

ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАО
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография

Тюмень
Издательство
Тюменского государственного университета
2011

УДК 378:001.895(470+571)
ББК Ч484(2)
Ш306

Г. Ф. Шафранов-Куцев. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 296 с.

На разнообразном социологическом материале — от статистических данных до широкомасштабных анкетных опросов — проанализированы актуальные проблемы и перспективы модернизации российского профессионального образования, исследуются его принципы и парадигмы, формирование новых направлений подготовки кадров рабочих и специалистов, поиск моделей и форм профессионального образования в условиях глобализации, современного информационного взрыва, обострения конкуренции на рынке образовательных услуг. Обоснованы некоторые предложения по совершенствованию управления профессиональным образованием на разных уровнях власти — федеральном, региональном и муниципальном. Книга адресована руководителям, преподавателям и практическим работникам учреждений профессионального образования, специалистам сферы управления.

Рецензенты: ***В. И. Загвязинский***, д-р педагогических наук, профессор, академик РАО

Н. Г. Милованова, д-р педагогических наук, профессор

ISBN 978-5-400-00579-4

© Г. Ф. Шафранов-Куцев, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ	15
§ 1. Модернизация в общественном сознании	—
§ 2. Современные причины модернизации профессионального образования	19
§ 3. Основные принципы модернизации профессионального образования	26
Глава II. ТРЕТИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВА ЭКОНОМИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА	34
§ 1. Новая парадигма образования в информационном обществе ...	—
§ 2. Профессиональное образование в условиях информационного взрыва	38
§ 3. Третичное образование — основа знаниевой экономики	49
§ 4. Специфика и назревшие проблемы российской системы третичного образования	52
Глава III. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	63
§ 1. Профессиональное образование — основной регулятор социальной структуры общества	—
§ 2. ПрофорIENTATION российской молодежи в современных условиях	78
§ 3. Вузовский опыт профорIENTATIONной работы	88
Глава IV. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ РАБОЧИХ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА	93
§ 1. К истории вопроса	—

§2. Сегодняшние проблемы национальной системы начального и среднего профессионального образования	102
§3. Возможности прикладного бакалавриата для подготовки высококвалифицированных рабочих кадров	116
§4. Подготовка новых ремесленников	123
Глава V. ВЫСШАЯ ШКОЛА: В ТИСКАХ КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА	130
§1. Откуда растут современные проблемы высшего образования.....	—
§2. Парадоксы мнимые и реальные	142
Глава VI. ОСНОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	167
§1. Новое качество высшего профессионального образования — ключевая проблема	—
§2. Интеллектуальный потенциал профессорско-преподавательского состава высшей школы.....	185
§3. Российские вузы в Болонском процессе	198
§4. Организационная перестройка высшего образования в регионе	219
§5. Некоторые вопросы управления высшей школой	229
Глава VII. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ	248
§1. Дополнительное образование в современном мире	—
§2. Состояние и тенденции развития дополнительного профессионального образования в России	268
§3. Опыт социологического анализа дополнительного профессионального образования в регионе	277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	290

ВВЕДЕНИЕ

Императив ускоренного социально ориентированного экономического развития России ставит одной из основных задач опережающую модернизацию профессионального образования. Именно здесь находится ключ к наращиванию интеллектуального и инновационного потенциала России. Об этом свидетельствует опыт ускоренного развития многих продвинутых стран современного мира да и советский опыт перехода от аграрного к индустриальному обществу.

Начавшаяся модернизация образования в России происходит параллельно и даже с некоторым опережением реформирования производственных и распределительных отношений в обществе, с совершенствованием других социальных институтов. И это стратегически верно. Пожалуй, еще только институт управления социально-экономическими процессами современного российского общества нуждается в такой же степени в опережающем обновлении, модернизации, как российская система образования.

Наряду с пониманием задач модернизации, поставленных на государственном уровне и предлагаемых обществу сверху, необходимо ясно представлять в режиме постоянного мониторингирования устроения общества, соотносить, насколько предлагаемая модель отвечает менталитету, интересам, возможностям и способностям населения. Иначе трудно рассчитывать на успех инновационных начинаний. В современном российском обществе есть те социальные группы, которые сохраняют оптимизм, уверенность в своем будущем, обладают современным интеллектуальным потенциалом, крайне заинтересованы в инновационном обновлении страны, т. е. имеют

необходимые ресурсы для участия в нем. Вот почему так важно иметь более полное представление об этих процессах, которое может дать только социологический анализ сложившейся ситуации, представленный в настоящей монографии.

Многочисленные исследования однозначно показывают, что если исключить политическую и экономическую элиту, то среди основных акторов модернизации общества, которые в своем большинстве пока еще сохраняют позитивное отношение к проводящимся в стране реформам, выделяется, прежде всего, городское молодое образованное население. Это основная социальная группа, которая является двигателем российской модернизации, и среди ее основных запросов — достижение высокого уровня, непрерывное повышение профессионального образования. В этой группе образование, учеба, приобретение новых компетенций очень высоко ценятся, становятся ведущими в повседневной деятельности. Именно в ней рождается *homo educatus* — человек образованный. Среди молодых людей все больше становится тех, кто получает удовольствие от своей образовательной деятельности. И большая часть такой молодежи сосредоточена в учреждениях профессионального образования, с которой работает элитная группа российской интеллигенции. Вот эта связка показывает место, роль интеллигенции, обучающейся молодежи в процессах модернизации, инновационного обновления страны. Не будет современного продвинутого профессионального образования — не будет и инновационного обновления страны, общества. На эти цели не стоит жалеть ни времени, ни средств. Это инвестиции в российское будущее.

Обновление организационных, экономических, методических подходов и механизмов на всех уровнях системы профессионального образования должно обеспечивать его соответствие перспективным тенденциям инновационного экономического развития, общественным потребностям. Существенно это и потому, что получение качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей молодых граждан, решающим фактором проведения политики социальной справедливости и политической

стабильности. Качественное профессиональное образование остается главным и общественно признанным, одобряемым «социальным лифтом» современного общества.

Постоянная стратегическая забота о развитии, обновлении, модернизации всех ступеней национальной системы образования является одним из важнейших факторов оценки успешности и эффективности деятельности лидеров страны, политических деятелей любого уровня. Образно говоря, чтобы политический лидер сохранил привлекательное лицо, он должен повернуть его в сторону образования. И такое понимание сложилось у большей части политической элиты.

В этом плане типичным для политического деятеля является выступление Президента США Барака Обамы в Национальной академии наук в марте 2009 года. Или вспомним образовательные инициативы российских президентов. Первым Федеральным законом, демонстративно подписанным Б. Н. Ельциным на колене у трапа самолета, был закон «Об образовании». Важное значение придавали реформаторы первой волны этой общественной проблеме, но сколько непредвиденных погрешностей, просчетов, будоражащих до сих пор российское общество, оказалось в этом документе! И скорее всего, из-за поспешности, торопливости, которые не позволили обсудить назревшие проблемы, предлагаемые подходы к их решению. В этом плане стоит отметить, что подготовка нового Федерального закона «Об образовании в РФ» носит в полном смысле слова характер общенародного референдума. Правда, складывается впечатление, что власти предержащие во многом проводят его для проформы, мало прислушиваясь к реакции не только гражданского общества, но и признанных авторитетов в сфере образования и науки. Достаточно познакомиться с официальными заявлениями Российского союза ректоров по поводу этого законопроекта¹.

¹ Доклад Российского Совета ректоров об итогах общественного обсуждения проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (апрель 2011 г.) // Официальный портал Российского Совета ректоров <http://www.rsr-online.ru/zakonoproekt.php>.

В настоящее время в основном сложились, оформились, получили общественное признание основные ориентиры инновационного обновления национальной системы образования, предполагающие решение следующих приоритетных задач:

- обеспечения инновационного характера базового общего, профессионального и дополнительного образования;

- модернизации институтов системы образования как важнейших инструментов социального развития, социализации подрастающих поколений;

- создания современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров, дополнительного образования взрослого работающего населения, университетов третьего и четвертого возраста;

- формирования целевой системы дополнительного образования взрослого населения в самых различных сферах деятельности;

- формирования механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей;

- участия в международных сопоставимых исследованиях;

- создания прозрачной, открытой системы информирования граждан об образовательных услугах, обеспечивающих полноту, доступность, своевременное обновление и достоверность информации.

Помимо всего прочего, современный человек должен иметь право и возможность на оценку и признание своих знаний и умений, навыков, компетенций, приобретаемых им самостоятельно в процессе самообразования, семейного образования или практической деятельности.

Реализация этих целей предполагает в перспективе формирование научно-образовательных центров мирового класса, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных инновационных проектов; инфраструктуры и институциональных условий академической мобильности студентов и преподавателей; создание условий для обеспечения участия в непрерывном образова-

нии не менее половины граждан трудоспособного возраста ежегодно; внедрение системы поддержки организаций, реализующих лучшие инновационные программы непрерывного образования; усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг; обеспечение условий, при которых показатели качества образования в российских образовательных учреждениях будут находиться в начале рейтинг-листов результатов международных сопоставительных исследований.

Одним из факторов, способных придать мощный импульс намеченной модернизации, является опора на лучшие традиции отечественного образования, их осовременивание лучшим мировым опытом с учетом реальных возможностей российской действительности. Это совсем непросто реализовать в обстановке массовой критики всех уровней национальной системы, в особенности профессионального образования. Отбросив по различным причинам позитивные стороны национальной системы образования, которыми, без всякого сомнения, можно было бы гордиться, либеральные реформаторы, а именно они в основном задавали тон во всех начинаниях, с колыбелью отжившей идеологической оболочки выплеснули и ребенка: систему научно-технического творчества подростков, поддержку одаренных школьников и студентов, студенческие строительные отряды и многие другие достижения советского времени, которые, по существу, приходится создавать заново в сложнейших экономических условиях пореформенной России.

К сожалению, в последние десятилетия мы стали слишком часто механически копировать зарубежные подходы и модели и быстро превратились в догоняющую страну. Но, подражая, оригинал никогда не превзойдешь, по определению. Вот почему так важно, каким путем пойдет Россия в ближайшей перспективе, нащупает ли она свой путь или будет шарахаться от западноевропейского опыта до опыта выстраивания образовательных систем в быстроразвивающихся азиатских странах. Эти поиски идут трудно и противоречиво, не прекращаются ожесточенные дискуссии в средствах массовой информации, научных публикациях, депутатских и других комиссиях.

Об этот можно судить по процессу подготовки нового Федерального закона «Об образовании в РФ», федеральных государственных стандартов и школьного, и профессионального образования; поиску экономико-организационных моделей и структур учреждений профессионального образования.

В условиях непрекращающейся полемики по поводу состояния национальной системы образования, особенно качества подготовки в профессиональной школе, следует в первую очередь, напомнить, что вряд ли найдется хоть один пример полной удовлетворенности общества, даже самого продвинутого, состоянием национального профессионального образования, в особенности высшего. Чем больше продвинута страна, ее национальная система образования, тем больше здесь критики, предложений по ее модернизации, реформированию. Все учились в университетах, все знают, как и чему учить. Такая общественная неудовлетворенность проявляется на уровне социологической закономерности развития современного общества.

В концепциях современной модернизации профессионального образования на всех уровнях государственной власти и гражданского общества четко заявлено стремление России войти в мировое образовательное пространство, чтобы не допустить еще более опасного отставания страны от развитых государств. Система образования является одним из основных факторов сохранения России среди ведущих стран мира. Но, ставя цель осовременивания, обновления образования, нельзя ни в коем случае отбросить сильные стороны отечественного образования: они должны составить основу процессов реформирования, модернизации, инновационного обновления. Ведь даже если взять практику прикладного бакалавриата многих европейских стран, то с ней допустимо соотнести отечественные программы продвинутого среднего профессионального образования, которые могут быть достаточно легко, без всякой натяжки трансформированы в программы технического бакалавриата отечественных колледжей и вузов (при условии реальной потребности в таких кадрах экономики и заинтересованности бизнес-структур). Здесь за последние десятилетия накоплено очень много интересного.

Модернизация системы образования в современных условиях означает коренное обновление всех составляющих: содержания образования, технологий обучения, организационных форм учебных заведений при самом широком использовании информационных технологий, и, конечно, принципов и организационных схем государственного и общественного управления системой образования.

Формулу современной модернизации можно определить как усовершенствование, обновление сложившейся, действующей системы общего, профессионального и дополнительного образования и приведение ее в соответствие с новыми требованиями времени с учетом мирового опыта, баланса интересов и тесного, направленного взаимодействия государства, экономики, гражданского общества и отдельной личности в целях дальнейшего развития экономического механизма и всей социальной сферы России.

Профессиональное образование представляет собой компонент целостной национальной системы образования, непосредственно и активно определяющий всю социально-экономическую динамику развития страны. Именно профессиональное образование подготавливает, обеспечивает, инициирует или, наоборот, тормозит процессы инновационного развития государства. Во многих случаях даже новые профессии для современного производства первоначально зарождаются, формируются в продвинутых учреждениях профессионального образования, их научно-исследовательских и проектно-конструкторских бюро и потом вместе с новыми технологическими наработками передаются в производственную сферу. В настоящее время эту роль могут выполнять хозяйственные организации, создаваемые при вузах на основе федерального законодательства для коммерческой реализации вузовских научно-технических разработок. Уже через год после принятия соответствующих поправок в законодательство при российских вузах было создано более тысячи хозяйственных обществ. И этот процесс активно продолжается.

Конечно, при всей модернизационной эйфории надо обязательно видеть и учитывать другую сторону этого процесса. Одновременно по традиции, автоматически во многих учебных заведениях годами

сохраняется подготовка по уходящим профессиям и специальностям без оглядки на реальные потребности экономики и социальной сферы. Накоплена солидная материальная база, сложились коллективы преподавателей, которые часто преследуют только свои корпоративные интересы, а в некоторых случаях они больше ничего не знают и не умеют, просто дотягивают до пенсии. Но ведь никто и нигде среди ученых, общественных и политических деятелей и словом не заикнется о тех профессиях, которые сходят с исторической сцены и не будут востребованы в ближайшей перспективе. А ведь информация об этом, прогнозы как воздух нужны для профессиональной ориентации молодежи, для перестройки системы профессионального образования — таков основной лейтмотив совместного заседания Госсовета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики при Президенте страны в августе 2010 года¹.

Процесс профессионального образования — это как создание живописной мозаики, где важны каждый отдельный элемент, каждая отдельная краска. Но кто сразу сумеет оценить, украсит этот элемент будущую картину, мозаичную роспись или, наоборот, испортит ее...

Отметив, что за последние годы образование сильно изменилось, Президент России Дмитрий Медведев добавил, что система профессионального образования у нас остается несбалансированной по уровням и в значительной мере неэффективной по расходованию бюджетных средств. Очевиден тот перекося, который образовался в начале 1990-х годов в силу самых различных причин — социально-демографических, научно-технических, экономических, идеологических, — в сторону высшего профессионального образования. И очевидна нехватка специалистов, выпускников среднего и начального профессионального образования. Но кто готов сегодня назвать

¹ Стенографический отчет совместного заседания Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, посвященное приоритетам развития профессионального образования в России (Москва, 31 августа 2010). URL: <http://www.i-russia.ru/sessions/reports/39.html>.

эти граничные линии, оценить возможные последствия сохранения такого положения. А может, непродуманные изменения пропорций различных уровней профессионального образования приведут только к сохранению сложившегося технологического уклада, законсервируют российскую научно-технологическую отсталость¹.

К настоящему времени накопились в полном смысле слова буквально кричащие проблемы развития профессионального образования. Это и оторванность его от потребностей экономики, и низкое качество подготовки рабочих и специалистов, и неэффективное использование в системе образования имеющихся материальных и финансовых ресурсов. Мы видим, многочисленные попытки решения накопившихся проблем на всех уровнях — от высшего политического руководства страны до учебных заведений. Но к каким последствиям они приведут, не осложнят ли еще в большей степени накопившиеся проблемы? Именно поэтому крайне важен всесторонний, прежде всего экономический и социологический, анализ сложившейся ситуации на всех ступенях отечественного профессионального образования и тех модернизационных ростков, что наметились во многих учебных заведениях. Ведь наверняка не все из них — шаги в правильном направлении, а может, это очередные зигзаги «новаторов» от образования, «поиски методом тыка», которые приведут только к неразумному расходованию ресурсов и потере исторического времени, которого у России осталось не так много.

Был сильный соблазн взять для социологического исследования один из уровней профессионального образования, в котором все более или менее понятно, все уже рассчитались на левых и правых. Но в таком варианте трудно получить целостную картину о процессах модернизации, происходящих в исследуемой области, поскольку модернизационные процессы переплелись, интегрировались, как во многих случаях и сами учреждения профессионального образования: ресурсные центры профессиональной подготовки, учебные комплексы университетского типа, крупные федеральные университеты и т. п.

¹ Там же. URL: <http://www.i-russia.ru/sessions/reports/39.html>.

В нашем исследовании более пристальное внимание будет уделено высшему и дополнительному профессиональному образованию: во-первых, его проблемы у всех на слуху и именно здесь возможна самая большая отдача для нашей экономики, модернизации страны; во-вторых, в его орбиту вовлечено самое большое число обучаемых и, в-третьих, автор больше четырех десятков лет работал в высшей школе на всех должностях от преподавателя до ректора. Так что получается своего рода, выражаясь языком социолога, включенное наблюдение, факты, пропущенные через сердце и душу.

Отношение к модернизации отечественного образования в нашем обществе далеко не однозначно по самым различным причинам, среди которых — трудная судьба российских реформ образования: как правило, они начинались сверху, их было не менее десятка в новейшей истории страны, чаще всего их результаты не выносились на общественное обсуждение, а некоторые даже заканчивались контрреформами; отсутствие достаточно четких и непротиворечивых обоснований на всех уровнях системы образования в целом и профессионального образования в частности. Об этом свидетельствует судьба нового Федерального закона «Об образовании в РФ», не стихающие дискуссии в обществе.

В предлагаемой книге использованы материалы социологических исследований самого автора и его коллег, опыт работы учреждений профессионального образования в различных регионах страны, но более всего — в Тюменском регионе, в вузах которого ему пришлось поработать более четверти века.

Автор выражает признательность и благодарит за помощь в подготовке монографии действительных членов Российской академии образования В. И. Загвязинского, Г. М. Романцева, Е. Н. Ткаченко, своих коллег в Тюменском госуниверситете — профессоров Г. Ф. Ромашкину, М. М. Акулич, доцентов Л. М. Волосникову, Н. А. Шелпакову, сотрудника университета Н. А. Рашавец, аспиранта Г. Трубина.

Глава I

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

§1. МОДЕРНИЗАЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Слово «модернизация» в переводе с французского (*modernisation* < *moderne* «современный») означает «новейший современный, изменение в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами». В классической социологии этот термин осмыслялся Э. Дюркгеймом как процесс социальной дифференциации, посредством которого осуществляется общественное разделение труда; М. Вебером — в качестве процесса рационализации, в ходе которого хозяйствующие субъекты стремились максимально повысить собственную экономическую отдачу; К. Марксом — как процесс товаризации, где товары и услуги все более и более производились для рынка. Сегодня поисковые системы Интернета показывают сотни существующих определений этого понятия.

Модернизация, согласно словарному определению, — изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям. Не лишне напомнить, что первоначально теория модернизации была разработана в середине прошлого века для слаборазвитых или, говоря современным языком, развивающихся государств. Но достаточно быстро стало очевидно, что модернизация — не только временная схема ускоренного развития, преодоления отставания в каких-то характерных условиях, но и долговременная и универсальная форма развития любых государств. И чем более развита страна, тем больше внимания уделяется в ней процессам модернизации самых различных сторон ее жизни с целью сохранения и наращивания конкурентоспособности в современном, насквозь глобализованном мире. Таким

образом, происходит процесс самоускорения, самоподстегивания для достижения конкурентных преимуществ.

В отечественной экономике и социологии в силу национальной специфики многолетних преобразований в режиме догоняющего развития сложилось представление о феномене модернизации, согласно которому модернизация — не столько всеобъемлющее развитие современных производственных мощностей, сколько преодоление технологической отсталости, зависимости. В первую очередь, речь идет даже не о создании новых сверхсовременных предприятий, а о способности генерировать на уровне мировых подходов передовые научно-технические идеи и экспортировать результаты научно-исследовательских и проектно-конструкторских разработок. Современная модернизация подразумевает достижение равноправного положения по отношению к ключевым, сердцевинным отраслям экономик, которые служат импульсом технологических и социальных перемен. Далеко не случайно в современных программах модернизации экономики России выделено восемь основных пучков современных технологий, и на них нацелены усилия отечественных научных школ, создаются мощные технологические платформы в попытке объединить интеллектуальные и материальные ресурсы предприятий, научно-исследовательских структур, университетов. Это как раз те технологии, которые в совокупности формируют очередной — шестой — технологический уклад, в первую очередь характеризующий постиндустриальное общество, которому требуется качественно обновленное профессиональное образование. Именно направления и темпы перестройки, обновления системы образования и будут во многом определять скорость перехода нашего общества на рельсы шестого технологического уклада, продвижения по пути формирования постиндустриального общества, вхождения в информационную цивилизацию.

Здесь надо подчеркнуть, что государство играет почти всегда и везде важную роль в модернизационных процессах (иногда большую, как в Германии и Японии, иногда меньшую, как в США и Великобритании). В России государство, конечно же, традиционно занимает ведущее место в процессах модернизации буквально во всех сферах

деятельности. Но особенность современной наукоемкой экономики в России заключается в том, что она сопровождается одновременно созданием институтов свободного предпринимательства и частной собственности, которые нуждаются в государственной поддержке на всех уровнях модернизационного процесса. Именно с этой целью создаются государственные корпорации, такие как Ростехнология, Роснано, Росатом, технопарки и другие структуры типа «Сколково» с солидным бюджетным обеспечением. По замыслу, государственные ресурсы должны концентрироваться на главных направлениях перехода на рельсы шестого постиндустриального технологического уклада. Учитывая место образования, в том числе и профессионального, в обеспечении модернизационных процессов практически всегда и везде государство уделяет повышенное внимание к его обновлению и ставит в число национальных приоритетов. Без этого сценарий модернизационного развития страны практически несостоятелен, лишается своего фундамента.

К сожалению, любая модернизация нашими современниками понимается без всяких оговорок привычно, обыденно, как очередной модный лозунг. Большинство россиян, по выражению В. В. Якушева — губернатора Тюменской области, она воспринимается как «сигнал поезда перемен, который должен прибыть из столицы. Другими — и вовсе как очередная конъюнктурная установка, ритуальный лозунг дня»¹.

В интервью, данном одним из авторитетов российской модели либерально-рыночного развития А.Б. Чубайсом, было сказано буквально следующее: «Люди поколения премьера Владимира Путина считают, что модернизация возможна лишь в ограниченном масштабе»².

¹ Цит. по: Якушев В. В. Послание к Тюменской областной Думе «О положении дел в области», 2010. [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: http://www.admtumen.ru/ogv_ru/block/important/poslanie2010.htm.

² Афоризмы недели от известных политиков / С. Репов, А. Фуфырин // Аргументы и факты. 2010. № 45. С. 2.

Далеко не рядовые жители России — участники VII Красноярского экономического форума (47,6%) — высказали сомнение в необходимости проведения модернизации и инновационного сценария развития. Их мнение — «России не нужен интеллектуальный ресурс, обойдемся углеводородным»¹ — не столько настораживает, сколько поражает своей циничностью, ограниченностью и безысходностью. С таким багажом настроений серьезных программ не реализуешь да и результата не получишь.

Опрос 900 участников Красноярского экономического форума — политиков, бизнесменов, общественных деятелей экономической и политической элиты российского общества — показал следующее. На не допускающий двойного толкования вопрос модератора форума, директора по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики С. В. Алексашенко: «Вы понимаете, что хочет от вас власть, говоря о модернизации», — 70% присутствующих в зале ответили: «Нет»².

К большому сожалению, в нашей стране есть досадная традиция — забалтывать даже самые важные идеи, лозунги, слова, превращать их в незначущий набор букв. На сетевой запрос «Модернизация России» поисковик выдает десять миллионов ссылок. Но ясности в понимании этого процесса как не было, так и нет.

Есть сильное подозрение полагать, что модернизация профессионального образования для современного общества и амбициозного политического руководства страны — категорический императив, это навсегда. Ускорение темпов научно-технического и социально-экономического развития, постоянное обновление и усложнение технологий и форм производства и обслуживания приводит к тому,

¹ Мальков Д. Красноярский форум схватился за голову (ценность интеллекта при модернизации одобрена простым большинством голосов) // Коммерсантъ. 2010. № 26 (4326).

² Киндзерский Ю. Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // Общество и экономика. 2010. № 7/8. С. 57-78.

что завершение одной модернизации служит отправной точкой, началом последующей. Модернизация образования, в особенности профессионального, — это навсегда, как и постоянная модернизация общественного производства, социальной сферы. К этому надо привыкнуть и принимать как должное.

§2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЧИНЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В профессиональном образовании России — практически всех ее регионов — есть две основные проблемы: пропорции подготовки кадров по отдельным группам специальностей (причем и рабочих, и специалистов) и качество их профессиональной подготовки. Именно на них замыкаются все без какого-либо исключения моменты модернизации профессионального образования.

Эта дисфункциональность, отсталость, по мнению многих государственных деятелей, исследователей, практических работников сложилась в настоящее время в российской системе профессионального образования. Потому идут многочисленные поиски выхода из сложившейся ситуации. Далеко не случайно, что юбилейное заседание Государственного совета России в августе 2010 года было посвящено проблеме модернизации профессионального образования. На Госсовете было определено, что в первую очередь необходимо подготовить средне- и долгосрочные прогнозы стратегических направлений развития национальной системы профессионального образования, приведение ее в соответствие с перспективными тенденциями научно-технического и социально-экономического развития, сбалансированности спроса и предложения квалифицированных кадров рабочих и специалистов на рынке труда и квалификаций.

Между тем многие упреки в адрес национальной системы образования о том, что в России все плохо, все безнадежно отстало от североамериканских и западноевропейских, а в последнее время и азиатских государств, совершенно необоснованны, высказываются, скорее, по традиции. Сразу возникает совсем не риторический во-

прос: а где получили образование эти критики, в том числе и самые радикальные, либеральные реформаторы? Возьмите многие наши школы, вузы, посмотрите на их материальную оснащенность, информационную обеспеченность, методики и технологии обучения. Многим ли они отличаются от аналогичных учебных заведений на Западе? Да и качество подготовки во многих продвинутых вузах, колледжах, профессиональных училищах вполне на высоте. Попробуем найти пример в мировой практике, подобный тому, как молодой ученый Константин Новоселов всего через 13 лет после окончания вуза получил Нобелевскую премию по физике за открытие двумерной формы углерода — графена, заставив российских ученых вновь сетовать на «утечку мозгов», а британских — надеяться на сохранение финансирования науки: Андрей Гейм и Константин Новоселов после эмиграции из России начали работать вместе еще в Нидерландах, а затем оба перебрались в Манчестер (Великобритания), где создали маленькую Россию. В группе по исследованию физики твердого тела университета Манчестера 11 из 19 сотрудников имеют явно не британские фамилии: Григорьева, Горбачев, Пономаренко, Анисимова и т. д. И после таких красноречивых фактов стоит ли и дальше твердить о низком качестве подготовке в российских вузах специалистов по фундаментальной физике или в области информационных технологий (половина ведущих специалистов всемирно известной фирмы IBM — выпускники российских вузов. В офисе компании «Майкрософт» в лифте висит табличка: «Ребята говорите по-английски, американцы обижаются»).

«Наш диплом, — считает ректор Бауманки Анатолий Александров, — де-факто очень давно признается на Западе. Например, одна очень строгая немецкая автомобильная компания принимает к себе на работу инженеров с трехлетним испытательным сроком. И только выпускников Бауманки берет сразу»¹.

¹ Конструктор по требованию. Ректор Бауманки Анатолий Александров о Сколково, праве на идею и молодых ученых / М. Агранович [Электронный ресурс] // Российская газета. 2011. 5 апреля. URL: www.rg.ru/2011/04/05/alexandrov.html.

Так что российские вузы выпускают не только «офисный планктон», по выражению В. А. Зернова, ректора Российского нового университета, но и «головастых и рукастых инженеров»¹.

А теперь сравним техническую оснащенность, технологии большинства отраслей нашей промышленности, которые с началом реформ пошли по пути примитивизации производства, деиндустриализации, не выдерживая в условиях глобализации конкуренции с соответствующими отраслями промышленности развитых стран. Доктор экономических наук В. Малашенко пишет: «Средняя величина износа основных фондов России с 1995 года по 2009 год увеличилась с 39,5 до 48,8%. На предприятиях по добыче полезных ископаемых износ основных фондов на начало 2010 года составил 50,3%, на предприятиях по производству и распределению электроэнергии, воды и тепла — 55,3%. Износ экскаваторов, буровых станков, тепловозов, тяговых агрегатов, металлообрабатывающих станков на многих предприятиях превысил 80%, а огромная часть эксплуатируемого оборудования полностью амортизирована»².

Если национальная экономика и дальше будет развиваться по такому сценарию, то никакой модернизации образования, тем более профессионального, и не надо. Страна медленно, но уверенно будет превращаться в сырьевой придаток мировой экономики. И национальная система образования станет в полном смысле слова зеркальным отражением нашего общества, его экономического базиса.

Здесь к месту припомнить выражение профессора Преображенского о разрухе в головах. Прежде чем начать модернизацию экономики и социальной сферы, надо осуществить такую модернизацию в головах людей, и в первую очередь в головах управленцев, политической и экономической элиты страны.

Можем ли мы назвать те отрасли экономики, которые национальная система профессионального образования в массовом порядке

¹ Зернов В. А. Новый закон об образовании. Куда пойдем: к инновациям или к стагнации? // Высшее образование сегодня. 2011. № 1. С. 8-12.

² Деловой вторник. 2011. № 790.

не обеспечила высококвалифицированными кадрами, не выполнила сформированный, обоснованный и профинансированный социальный заказ. Чудес в этом мире не бывает. Так что, скорее всего, надо говорить о зазоре между реальным предъявляемым спросом экономики и возможностями системы образования, а не о дисфункциональности национального профессионального образования. Если раньше в нашей стране выпускался каждый третий самолет в мире и на это было нацелено высшее техническое образование, целая сеть авиационных институтов и факультетов, то теперь — только один самолет из ста. И что прикажете делать выпускникам многочисленных авиастроительных институтов и факультетов и где институтам и факультетам набирать своих абитуриентов — в Бразилии, Канаде или в Китае? В один год отлаженную машину высшего профессионального образования не перестроишь.

Профессиональное образование в полном смысле слова является зеркальным отражением текущего состояния общества, его экономики, социальной сферы, науки и культуры.

В настоящее время Россия находится на 37 месте в мире по числу изобретений, в то время как бывшая окраина Российской империи — Финляндия занимает в этом топ-списке седьмое место¹.

Бесспорно, ключевым ориентиром модернизации должно стать высокое качество подготовки во всех звеньях профессионального образования. Государственные органы власти, бизнес-сообщество должны формировать заказ на будущих специалистов. Для этого необходимо завершить разработку профессиональных стандартов, создать систему обязательной общественно-профессиональной экспертизы, обеспечить рынок высококвалифицированными кадрами, теми кадрами, которые по-настоящему интересны рынку, реально востребованы работодателями и, конечно, подготовлены для участия в модернизации экономики.

И не только те, что находятся в стенах профессиональных учебных заведений, но и все люди, занятые в экономике и социальной сфере

¹ Зернов В. А. Указ. соч. С. 8.

или, как было принято раньше говорить, в народном хозяйстве (а это десятки миллионов людей), нуждаются в повышении своей профессиональной квалификации или профессиональной переподготовке. Эта задача тоже первостепенной важности. У российского общества просто не осталось исторического времени поджидать, когда вырастут и выучатся, получают необходимые профессиональные компетенции новые поколения молодых россиян, вступающие в самостоятельную трудовую жизнь.

Для теоретиков и практиков, занятых реформой системы профессионального образования, важно осознать, что в профессиональной переподготовке, повышении квалификации нуждаются десятки миллионов (часто совсем немолодых) людей. А ведь это самый короткий и самый малозатратный вариант создания необходимых условий для кадрового обеспечения модернизации, перехода на рельсы инновационной экономики, повышения ее конкуренции в глобализирующем мире.

Только запросы общества и дают импульсы для реального совершенствования, модернизации системы, в особенности профессионального образования. Такая переподготовка людей нередко с уходящими в прошлое, устаревающими специальностями не является в настоящее время функциональной задачей ни одного органа управления образованием ни на федеральном, ни на региональном уровне. В лучшем случае, этим озабочены службы занятости, по заказам которых учебные заведения организуют краткосрочные курсы переподготовки по новым, более востребованным специальностям. Чаще всего это военнослужащие, уволенные в запас, безработные и люди, находящиеся под угрозой потери работы.

Особенно остро эти противоречивые тенденции проявляются в условиях глобализации, перехода к информационному, сетевому обществу, знаниевой экономике, когда уровень образованности, профессиональные компетенции занятого населения, трудовых ресурсов становятся важнейшими факторами, формирующими конкурентные преимущества страны, региона, города, определяющие буквально все — от состояния экономики и здравоохранения до эффективности

управления и национальной безопасности. Система образования, в первую очередь профессионального, в значительно большей степени, чем другие национальные социально-экономические институты, подвержена влиянию современных процессов глобализации, основными признаками которых являются поиск новых стандартов качества, взаимообусловленность и взаимозависимость процессов, происходящих в мировом сообществе, нарастание международного сотрудничества на уровне университетов и других учебных заведений. Дальнейшая либерализация мировой торговли, вступление России в ВТО приведут к еще большему усилению межгосударственных перемещений людей с хорошим уровнем профессиональной подготовки, к включению образования в международное регулирование транснациональных образовательных услуг, ко все большему присутствию зарубежных университетов в нашем национальном образовательном пространстве и соответственно к конкуренции с мировыми образовательными центрами, которую нам приходится начинать не с самых выгодных для национальной системы профессионального образования позиций.

Именно поэтому важно всесторонне осмыслить накопленный опыт профессионального образования, спрогнозировать траекторию его возможного развития в условиях модернизации экономики и социальной сферы страны. С этой целью по единой методике Министерства образования и науки в регионах подготовлены прогнозы и перспективные планы развития профессионального образования до 2020 года. Во многих регионах предварительно были разработаны и широко обсуждены концепции таких программ. В Тюменской области, например, такая концепция дважды обсуждалась на Совете ректоров и Гражданском форуме региона. Выработанные предложения были положены в основу подготовки региональной программы модернизации профессионального образования¹.

Конечно, системная организация профессионального образования опирается на потенциальные возможности каждой его ступени.

¹ Концепция развития профессионального образования Тюменской области до 2020 года. Тюмень, 2010.

Но особое место в ней занимает высшая профессиональная школа, которая связывает по вертикали и общее, и начальное, и среднее профессиональное образование, повышение квалификации работников. Вузовский сектор профессионального образования в значительной степени играет роль связующего звена между фундаментальной и прикладной наукой, а также инновационным производством. Сама по себе высшая школа обладает собственным инновационным потенциалом, который востребован на рынке инноваций в реальном секторе экономики. Кстати, как мы уже указывали, многие современные профессии зарождаются первоначально в вузовском секторе науки и потом транслируются вместе с технологическими разработками в высокотехнологические отрасли экономики. Это нормальная и самая эффективная схема научно-технического развития. Именно поэтому высшее профессиональное образование играет столь важную роль в интеграционных процессах; модернизационные подвижки в нем отражаются в значительной мере на состоянии всей системы профессионального образования. В то же время здесь значительно больше сроки подготовки квалифицированных специалистов, выше финансовые затраты, но и экономическая отдача от модернизации высшего образования сильнее сказывается на инновационных процессах в экономике и социальной сфере.

Надо видеть, что в современных условиях границы между учебными заведениями различных ступеней образования становятся все в большей мере условными. Не исключено, что в самые ближайшие годы мы станем свидетелями того, что технические вузы будут на базе среднего профессионального или даже высшего образования готовить рабочие кадры самой высокой квалификации, остро востребованные различными отраслями экономики, например, пилотов гражданской авиации, операторов обрабатывающих центров, химических и энергетических установок и т. п. В их работе преобладают интеллектуальные функции, и только социологическая традиция по инерции относит их к рабочим, «синим воротничкам».

Такая интеграция будет в высшей степени разумной и эффективной для обновляющейся экономики. В структуре крупного вуза есть все возможности концентрировать интеллектуальный потенциал,

информационные и немалые материальные ресурсы на самых востребованных направлениях подготовки, в том числе и высококвалифицированных рабочих, там, где требуется штучная подготовка работников высокоинтеллектуального труда. Можно высказать предположение, что в перспективе крупные многопрофильные университеты станут основным типом учебного заведения профессионального образования, интегрирующего самые различные направления и уровни подготовки кадров и крахмально белых, и серых, и синих воротничков.

Возможны программы прикладного технического, строительного, транспортного, аграрного и другого бакалавриата для подготовки квалифицированных кадров самого разного уровня. Аналогичные процессы происходят в развитых странах — в колледжах профессионального образования в Великобритании, в специализированных высших учебных заведениях Германии, государственных колледжах в Норвегии, в политехниках Финляндии, в специализированных высших учебных заведениях Австрии и т. п.

Очень важно для анализа назревших проблем профессионального образования и направлений его модернизации обозначить подходы, реперные точки его дальнейшего развития, приложения организационных усилий и финансовых ресурсов. Это принципиально для модернизации и национальной, и региональных систем профессионального образования. Без этого не стоит и затевать такую работу. Именно поэтому требуется повышенное внимание гражданского общества, научной общественности, государственных и муниципальных органов управления к постоянному прогнозированию и планированию, сбалансированности подготовки необходимых кадров в профессиональных учебных заведениях города, региона, страны.

§3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для верной оценки процессов, развернувшихся в отечественном профессиональном образовании, для прогнозирования направлений его модернизации необходимо, как и в любом сложном и большом

деле, руководствоваться на всех уровнях некоторыми правилами, своего рода методологией модернизации профессионального образования. В настоящее время научные наработки и накопленный практический опыт позволяют выделить следующие важнейшие принципы обновления, модернизации, инновационного развития национальной образовательной системы. Возможно, другие авторы могут дополнить этот перечень.

1. Принцип опережающего развития профессионального образования. Этот принцип используется как адекватный ответ на вызовы времени, на формирование информационного общества, интенсивного перехода экономики на рельсы шестого технологического уклада. Он означает быструю и гибкую переориентацию, переналадку системы профессионального образования на всех ее уровнях — от училища, лицея, колледжа до института, академии, университета, структур дополнительного профессионального образования — на подготовку человека к жизни в быстро меняющихся условиях интенсивного развития науки и техники, экономических, социальных и культурных реалий, готового оперативно предложить свое профессиональное участие, отвечая на запросы общества, рынка труда и квалификаций.

Мы не случайно применяем термин «рынок труда и квалификаций» вместо устоявшего, общепринятого «рынок труда». Дело в том, что во многих регионах страны при достаточном наличии трудоспособного населения работодатели часто сталкиваются с проблемой подбора работников необходимой квалификации. Эта проблема обозначена в двух вариантах: или уровень квалификации, населения выше, чем предлагаемая малосодержательная работа, и часто приходится приглашать гастарбайтеров, или характер и содержание предлагаемой работы требуют от работников более высокой квалификации. Заполнение вакантных мест малоквалифицированного труда работниками более высокой квалификации при дефиците трудовых ресурсов требует, как правило, материальной компенсации за предлагаемый труд. Вот почему в современных условиях больше подходит термин «рынок труда и квалификаций», который значительно точнее выражает те диспропорции, что часто складываются в реальной жизни.

По существу, принцип опережающего развития системы профессионального образования означает, что система постоянно создает некий резерв, задел, запас интеллекта, социального капитала, специальных компетенций для устойчивого развития общества даже в условиях достаточно большой неопределенности. Конечно, есть определенный риск, возможность ошибки, просчета в таком прогнозировании даже на среднесрочный период, не говоря уже о долгосрочном. Но такие просчеты для общества в целом все равно будут более приемлемыми, терпимыми, чем значительная и все более увеличивающаяся дисфункциональность, разбалансированность профессиональной системы образования, отставание от реальных запросов экономики и социальной сферы общества.

2. Принцип непрерывности образования. Такой методологический подход предполагает преемственность всех уровней образования, принципиальное отсутствие тупиковых вариантов. Непрерывное профессиональное образование в течение всей активной жизни современного человека является важнейшим фактором социальной мобильности общества, его готовности к прогнозируемым изменениям, обеспечения устойчивого развития. Предоставление обществом и государством возможностей каждому человеку постоянно развиваться и образовываться, пополнять свои знания и компетенции вне зависимости от возраста, состояния здоровья и других факторов способствует гармонизации общественных отношений через справедливое распределение знаний как основного социального капитала современного общества, должно выступать в демократическом обществе конституционным правом и обеспечиваться в первую очередь государством, государственным и муниципальными бюджетами. Свободный доступ и обладание капиталом знаний и компетенций только и позволяет человеку эффективно организовывать собственную жизнь и управлять ею, обеспечивает права каждого на самореализацию, достижение нового, более высокого, качества жизни, включения в различные сетевые структуры. Постоянное образование и самообразование, повышение своих знаний и компетенций становится специфическим стилем, образом жизни все большего числа членов общества. И здесь не надо ничего заранее

планировать, сама современная жизнь увлекает человека в этот поток, определяет всю структуру учреждений формального и неформального образования, самообразования, порождая, отбирая и развивая все новые элементы в архитектонике современного образования.

Уровень профессиональной квалификации молодой человек получает не раз и навсегда. Все зависит от того, как сложится жизнь, какие появятся новые возможности и перспективы. Важно, что не должно быть тупиков в индивидуальном графике непрерывного образования. Вот это уже принципиально для молодого человека, у которого впереди 40-50 лет трудовой жизни. Именно поэтому важно структурирование учреждений профессионального образования, чтобы человек после их окончания имел возможность и необходимые профессиональные компетенции для самостоятельной трудовой деятельности, чтобы была возможность по каким-то личным обстоятельствам делать перерывы, своего рода академические отпуска, в профессиональной учебе.

3. Принцип проектирования инновационного развития. Данный принцип предполагает разработку и реализацию проектов новых форм и технологий профессионального образования, направленных в будущее — на устойчивое долговременное развитие общества. Развитие профессионального образования — это не только тактический административный ресурс, с помощью которого можно управлять развитием экономики и социальной сферы, сколько обеспечение стратегических направлений развития страны, региона, затрагивающее интересы всех социальных групп общества, каждой семьи, каждого человека. Этот принцип предполагает достижение общественного согласия, на основе которого власть, гражданское общество и профессиональное педагогическое сообщество принимают на себя обязательства по продвижению инновационных образовательных процессов, используя опыт отечественных и зарубежных учреждений профессионального образования.

Здесь очень важна обязательная экспертиза со стороны научно-педагогического сообщества всех новых моделей образовательных учреждений, учебных программ, технологий и средств обучения. Про-

цесс обучения, в особенности детей и подростков, настолько тонкий и деликатный, что здесь как нельзя к месту принцип «не навреди». Тем более что в сфере образования не выработано, как скажем в экономике, однозначных критериев эффективности, полезности.

4. Принцип вариативности образования. Вариативность современного образования предполагает гибкое реагирование учреждений профессионального образования на изменение условий внешней среды, диверсификацию образовательных программ, видов и организационно-правовых форм, на использование различных форм государственно-общественного управления и социального партнерства. В этом русле происходят процессы интеграции профессиональных учебных заведений различного уровня, создание учебных заведений нового типа, к примеру, корпоративных университетов, корпоративных учебных центров переподготовки и повышения квалификации. Конечно, затруднительно сразу оценить эффективность новых форм организации профессионального образования, особенно дополнительного, для работающего населения. Но в этом деле лучше искать новое, эффективное, чем консервировать прежние подходы.

5. Принцип регионализации образования. Предполагает последовательную ориентацию деятельности учреждений профессионального образования на комплексное социально-экономическое развитие региона, города, местные рынки труда и квалификаций, запросы населения, гибкое сочетание федерального и регионального управления учебными заведениями с участием государственно-общественных структур. Конечно, принципиально важно и расположение учебных заведений — более или менее равномерное с поселенческой структурой. Отсутствие таких учебных заведений в отдельных городах и регионах — главная причина повышенной учебной миграции молодежи и «обезлюживания» достаточно обширных территорий. Молодежь, уезжая на учебу в крупные города, где есть широкий набор самых различных и престижных учебных заведений, как правило, там оседает. И проблема подготовки кадров для региональной экономики в таком варианте со временем только обостряется. Именно поэтому в

организации профессионального образования важно последовательно проводить региональную политику, создавать возможности кадрового обеспечения по массовым профессиям, особенно по крупным инвестиционным проектам, из числа местного населения. Надежду на кадры столичной или зарубежной подготовки можно оставлять только по отдельным штучным специальностям или управленцам очень высокого уровня.

6. Принцип сетизации профессионального образования. Под принципом сетизации образования понимается совместная деятельность образовательных и иных организаций, направленная на обеспечение возможности освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких образовательных структур, а также — при необходимости — ресурсов организаций экономики, управления, науки, культуры, спорта. Все это имеет особое значение в условиях стремительного развития телекоммуникационных средств связи, информационных технологий, особенно Интернета. Сетизация образования позволяет принципиально по-новому выстраивать распределенные образовательные структуры, реализовывать индивидуальные образовательные траектории, обеспечивать переход к максимально гибким «клиент-ориентированным» схемам, основанным на кредитно-модульном, компетентностном подходах, добиваться качества образования на всех его этапах¹.

В проекте Федерального закона «Об образовании в РФ» включена принципиально новая статья 14 «Сетевые формы реализации и освоения основных образовательных программ», в которой определено, что «основные образовательные программы могут реализовываться как самостоятельно, так и совместно с иными образовательными организациями посредством организации сетевого взаимодействия. В сетевых формах реализации образовательных программ могут

¹ Тихомирова Н. В., Исаев С. Н. Тенденции рынка образовательных услуг высшего профессионального образования // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 5. С. 35.

также участвовать организации науки, культуры и спорта и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, учебных и производственных практик и иных видов учебной деятельности, предусмотренных образовательной программой. При этом обозначено, что сетевое взаимодействие может реализовываться в следующих организационных формах:

— совместная учебная деятельность юридически самостоятельных образовательных организаций, направленная на обеспечение возможности освоения обучающимися основной образовательной программы с использованием интеллектуальных и инфраструктурных возможностей нескольких образовательных организаций, а также при необходимости — ресурсов субъектов экономической деятельности, учреждений управления, науки, культуры и спорта и иных организаций.

— за счет образовательной организации, реализующей основную образовательную программу, результатов освоения обучающимися в рамках индивидуального учебного плана программ учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей, практик, дополнительных образовательных программ в других образовательных организациях, участвующих в сетевом взаимодействии».

Российская система профессионального образования к настоящему времени накопила уже немалый опыт сетевого взаимодействия юридически самостоятельных образовательных структур, имеющий общей целью повышение качества профессионального образования, диверсификацию набора образовательных услуг, расширение доступа обучающихся к современным технологиям и средствам обучения, предоставление возможности выбора различных направлений и профилей подготовки, углубленного изучения учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей, практик. Сетевое взаимодействие субъектов образовательного процесса получило новые возможности своего развития на базе электронного обучения. Причем в процессе становления сетевого взаимодействия четко обозначились некоторые характерные тенденции: если столичные вузы в развитии форм сетевого взаимодействия чаще всего преследуют цель привлечения

дополнительных финансовых ресурсов, то региональные на первый план такого сотрудничества выдвигают цели использования интеллектуального потенциала своих партнеров и за этот счет — повышения качества образования.

Реализацией принципа сетевого взаимодействия образовательных структур заканчивается период экспериментирования на свой «страх и риск», эта деятельность введена в правовое поле, получила все права гражданства, хотя и с большим опозданием.

В целом учебные заведения различных ступеней профессионального образования с гибкой структурой могут органично дополнять друг друга и с большей экономической и социальной эффективностью использовать интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы при подготовке современных кадров для модернизации экономики и социальной сферы общества.

Основными принципами модернизации и общего, и профессионального образования в современных условиях необходимо считать его доступность и сбалансированность, непрерывность и качество, эффективность и управляемость. Эти подходы в организации образования общеизвестны, как таблица умножения, и потому мы не станем подробно останавливаться на их характеристике.

Вышеизложенные принципы являются, на первый взгляд, несколько противоречивыми и труднодостижимыми, но только их последовательная реализация по всей цепочке может обеспечить научное обоснование модернизации системы национального профессионального образования.

Глава II

ТРЕТИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВА ЭКОНОМИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

§1. НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современное профессиональное образование — основа социально-экономического развития, знаниевой экономики в условиях перехода к постиндустриальному, информационному обществу. Этот общеизвестный тезис стал, по существу, девизом обновления национальной системы образования. Не самое удачное и, тем более, совсем не новое определение. Скорее, в этом случае к месту было бы выражение «интеллектуальное производство», т. е. экономика, где, по известному прогнозу К. Маркса, «всеобщее общественное знание» превратилось в «непосредственную производительную силу общества и отсюда — показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики»¹.

Знаниевая экономика, или интеллектуальное производство, означает переход экономики к очередному технологическому укладу, постиндустриальной организации экономики, в основе которой — самое неожиданное сочетание нано- и биоинформационных технологий. Их распространение революционизирует традиционные и порождает новые направления экономического роста, повышая экономическую

¹ Цит. по: Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. 5. Ч. 2. М., 1987. С. 215.

эффективность производства, создавая все новые сферы экономической деятельности, новые профессии.

Такой переход требует коренного обновления, модернизации системы и общего, и профессионального образования, основного и дополнительного, формального и неформального. Смысл и основные направления этого перехода, обновления хорошо просматриваются через новую формирующуюся на наших глазах парадигму современного образования.

Реальная жизнь, опыт продвинутых в научно-техническом и экономическом развитии стран убеждают, что современная модель любого образования должна основываться на принципиально новой парадигме — получении соответствующего образования, подготовке и непрерывном обновлении и повышении не только профессиональных компетенций. Образование становится основным средством достижения нового качества жизни, сохранения здоровья человека, освоения им все новых сфер деятельности, вхождения в информационное пространство, включения в различные сетевые структуры. Для все большего числа людей непрерывное образование, постоянное самообразование становятся, по сути, образом жизни, главным системообразующим фактором их повседневной жизни.

Современный человек учится в буквальном смысле слова каждый день, приобретая все новые компетенции: профессионально-трудовые, познавательные, финансово-экономические, социальные, гражданско-правовые, досуговые, экологические и т. п.; используя самые различные источники знания, которые в совокупности и образуют социально-культурную среду любого учебного заведения, города, региона, страны. И потому, чем богаче, разнообразнее, специализированней социально-культурная среда, тем больше возможности для человека любого возраста получить качественное образование и разносторонние компетенции. По определению, социально-культурная среда столичного города всегда богаче, разнообразнее, и потому образование, полученное в столичном вузе, за редким исключением, практически всегда выше по своему качеству, престижнее, чем в региональном городе. Именно столичные города и крупные региональные центры в первую очередь концентрируют новые направления шестого технологического уклада, формируют

передовые образовательные кластеры, организуют подготовку кадров по новым направлениям. Масштабы и потребности образования в современном мире стали мощным, а кое-где и основным градообразующим фактором. Если подсчитать, то сегодня число людей, занятых в системе образования, будет значительно больше числа занятых во всех отраслях национальной экономики. Другое дело, что эта новая картина еще пока мало отражается в умах и ученых, и управленцев.

Конечно, современные информационные технологии способствуют быстрому распространению новаций, обогащают социально-культурную среду всей страны, но, тем не менее, разрыв между столицей и регионами всегда остается. Это в особенности характерно для нашей страны, где столица гипертрофированно концентрирует в первую очередь властные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, молодых, хорошо подготовленных людей, способности которых в провинции не всегда используются в полной мере. Еще никто не доказал, что подобная практика эффективна для такой гигантской и сложно устроенной страны, как Россия. В настоящее время Москва сосредоточила пятую часть государственных и треть негосударственных вузов с общим количеством студентов по всем формам обучения — 1276 тыс. — 17,2% их численности в стране.

Таблица 1

Структура высшей школы за 2009/2010 учебный год¹

<i>Место распо- ложения</i>	<i>Вузы</i>			<i>Численность студентов, тыс. чел.</i>		
	<i>государ- ственные</i>	<i>негосудар- ственные</i>	<i>всего</i>	<i>гос. вузы</i>	<i>негос. вузы</i>	<i>всего</i>
<i>РФ</i>	662	452	1114	6135,6	1283,3	7418,9
<i>Москва</i>	109	155	264	807	469	1276

¹ Составлена по данным: Статистика образования/ Образовательные учреждения высшего профессионального образования, Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d2/07-48.htm; Бердашkevич А. П., Власов В. Г. Об экономике и структуре российской системы образования (сокращенный вариант) // Образование и общество. 2010. № 1. С. 6-14.

Важно видеть образовательные потребности современного человека, которые формируются в обновляющейся системе образования — общего, профессионального и дополнительного. Только при таком подходе можно оценить развитость социально-культурной среды, направления дальнейшего развития, ее роль в реализации новой парадигмы непрерывного образования. Такой анализ можно выполнить, определив основные знания, получаемую информацию «конвертируемую» в разносторонние компетенции, которые должны быть сформированы и пополняться в процессе непрерывного образования.

Для полноценной деятельности современный человек должен обладать следующими основными знаниями и компетенциями (можно знать, но не уметь или не желать применить полученные знания):

— *компетентность в сфере профессионально-трудовой деятельности* — умение анализировать ситуацию на рынке труда, собственные профессиональные возможности; выбрать подходящую профессию; оценивать эквивалентность своего трудового вклада и материального вознаграждения; ориентироваться в нормах и этике трудовых взаимоотношений, корпоративной культуре;

— *компетенции в сфере финансов* (акции, ипотека, кредиты, налоги экономические индексы) — иметь представление о бюджетной и кредитной политике органов власти и финансовых структур и т. п. Эти знания современному человеку нужны в буквальном смысле каждый день, как сводка погоды;

— *компетентность в сфере познавательной деятельности* основана на умении приобретать знания, информацию, в том числе и возможность самообразования, использования современных информационных технологий;

— *компетентность в бытовой и семейной сфере*, к которой можно отнести поддержание собственного здоровья, воспитание детей, навыки решения возникающих проблем;

— *компетентность в сфере досуговой деятельности* включает навыки разумной организации свободного времени, способствующие культурному и нравственному развитию человека;

— *социальная компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности*, к которой относятся навыки выполнения различных социальных ролей: гражданина, избирателя, субъекта общественных отношений;

— *экологическая компетентность* предусматривает знание экологических взаимосвязей в окружающем мире, ответственное отношение человека к окружающей его природе.

§2. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗРЫВА

Одной из характеристик современного этапа развития общества является ускорение темпов развития технологий, накопление новой информации в самых различных сферах, что позволяет с полным основанием обозначать этот этап развития цивилизации как информационное общество, сетевое общество и т. п. Информационные технологии глубоко проникают во все сферы образования, науки, производства, управления, появляются все новые возможности для насыщения всей социально-культурной среды, окружающей современного человека. При этом формирование информационного общества имеет все признаки самоусиливающего по экспоненте процесса, рубежным этапом которого станет достижение так называемой точки «сингулярности» — взрывоподобного роста скорости научно-технического прогресса на основе принципиально новых научных открытий и достижений с социальными последствиями, трудно прогнозируемыми в настоящее время.

Ускоряющиеся процессы развития информационного общества в значительной мере определяют и политику государственных органов власти. Так, развитие стратегических информационных технологий определено Президентом РФ в качестве одного из восьми приоритетных направлений модернизации страны. На федеральном уровне к настоящему времени принят ряд основополагающих документов программного характера, определяющих направления развития

информационно-коммуникационных технологий в целом и в сфере образования в частности.

Согласно экспертным оценкам специалистов в области информатики, с середины прошлого века объем знаний, которыми располагает человечество, удваивается каждые 10-20 лет. Можно спорить о временном лаге удвоения объема накапливаемой информации, но важно отметить эту общую закономерность современного общественного развития. По данным Е. В. Попова и М. В. Власова, «из всего объема знаний, измеренных в физических величинах, которыми располагает человечество, 90% получены в последние 30 лет, как и 90% от общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, — наши современники»¹.

Интересен и такой факт. Тюменский госуниверситет с момента своей организации — в 1930 году подготовил 108,5 тыс. специалистов, из их 80 тыс. — за последние 30 лет. Большинство российских университетов имеют примерно такую же статистику. Даже на основании этих фактов можно сделать вывод о глобализационном характере информационного взрыва, соответствующем росте числа специалистов во всех сферах деятельности во всех регионах страны.

Если объем человеческих знаний удваивается каждые 10-20 лет, то мощности компьютера — каждые 18 месяцев. За вторую половину XX века человечество узнало о мире больше, чем за все время своего существования. Прогнозируется, что в 2012 году более половины всей публикуемой в мире литературы будут составлять книги в электронном виде². С каждым годом настолько возрастает объем научной информации в различных отраслях знания, что можно в полном смысле слова говорить об информационном взрыве.

В соответствии с глобализационными процессами, действующими уже на протяжении не одного десятилетия, ускорятся не только

¹ Попов В., Власов М. Миниэкономические институты производства новых знаний / Институт экономики УРО РАН. Екатеринбург, 2006.

² Зыков М. Б. Проблемы образования в обществе, которое информатизируется. 2008. Режим доступа: <http://www.mbkoy.ru/private/999746.php>.

прирост знаний, но и моральное устаревание информации, что в первую очередь сказывается на профессиональной деятельности, а следовательно, и на профессиональном образовании. В развитых странах установлена единица устаревания знаний специалистов, заимствованная из физики, — «период полураспада компетентности», которая означает продолжительность времени с момента окончания вуза, когда в результате постоянного появления новой научно-технической информации компетентность специалиста снижается наполовину.

В связи с этим стоит особо отметить, что в отечественной и зарубежной высшей школе в условиях информационного взрыва осуществляется практический переход к образованию с использованием неограниченного доступа к информации, так как в условиях развивающегося информационного общества ограничение доступа к информации по каким-либо причинам при всем желании практически невозможно. Об этом красноречиво свидетельствуют факты последнего времени, например, распространение секретной дипломатической информации сайта Викиликс, которая привела к целой череде дипломатических скандалов, организация выступлений против правящих режимов на Ближнем Востоке и Северной Африке да и выступление молодежи, беспорядки на Манежной площади в Москве в декабре 2010 года.

В условиях лавинообразного нарастания новой информации можно увидеть, что фундаментальные знания обладают более длительным периодом полураспада, являются основой для дальнейших разработок и продолжительное время остаются неизбылемыми, будучи фундаментальным капиталом науки и, следовательно, профессионального образования. Устаревая, они становятся классикой и если не выполняют практической функции, то отражают исторический процесс эволюции знаний в определенной сфере, что очень важно знать и понимать современному профессионалу. Прикладные же знания более подвержены моральному старению и, сменяясь новыми, часто исчезают без следа, нередко их приходится открывать заново, приспосабливаясь к новым условиям.

В 40-е годы прошлого столетия полураспад компетентности наступал через 12 лет, а в 60-е годы через 8-10 лет, в 70-е годы через 5 лет. Для выпускников вузов начала XXI века во многих сферах деятельности такое устаревание знаний происходит уже через 2-3 года. Ежегодно обновляется около 5% теоретических и 20% прикладных знаний. Прогресс в различных отраслях науки идет неравномерно, следовательно, реальный период полураспада компетенций для современного специалиста постоянно сокращается и будет сокращаться. И это надо обязательно учитывать в новой парадигме образования, во всех программах профессиональной подготовки.

Если в прошлом веке сложилась практика переподготовки, основного повышения квалификации работников интеллектуального труда один раз в пять лет в течение нескольких месяцев, то в начале XXI века все больше предложений о проведении такой переподготовки через каждые два года профессиональной деятельности.

Доступ к знаниям, накопленным человечеством, становится неотъемлемым правом гражданина, которое обеспечивается всеми средствами массовой информации и инфраструктурой Интернета. Научить человека жить и действовать в постоянно изменяющейся среде обитания корректно, не в ущерб другим членам общества, разумно и эффективно использовать накопленную и доступную информацию — важнейшие из задач современного образования.

Подтверждением этой точки зрения являются рост среднего возраста студентов, в нашей стране переход к одиннадцатилетнему среднему общему образованию (в некоторых странах переход к 12- или 13-летнему обучению в средней школе), массовое второе и даже третье высшее образование, популяризация университетов «третьего» и «четвертого возраста», мощное развитие дистанционного образования и многие другие проявления этой социологической закономерности развития современной цивилизации.

Пожалуй, самая важная особенность нового профессионального образования в условиях информационного взрыва — его непрерывность, которая означает преемственность всех уровней образования, принципиальное отсутствие тупиковых вариантов. Непрерывное

образование в течение всей активной жизни современного человека является важнейшим фактором социальной мобильности общества, его готовности к прогнозируемым изменениям, обеспечения устойчивого развития. Предоставление государством и социумами различных уровней возможности каждому человеку постоянно развиваться, образовываться, пополнять свои знания и профессиональные компетенции вне зависимости от возраста, состояния здоровья, физических возможностей и интеллектуальных способностей и других факторов способствует гармонизации общественных отношений через справедливое распределение знаний, информации как основного капитала общества. Свободный доступ и обладание капиталом знаний и профессиональных компетенций позволяет человеку эффективно и рационально организовывать свою жизнь и управлять ею, обеспечивает право каждого на самореализацию, достижение нового более высокого качества жизни.

Это — наиболее явные признаки перехода от экономики, базирующей на использовании капитала и природных ресурсов, к экономике, основанной на знаниях. Если развивать мысль дальше, то можно утверждать, что общество переходит в состояние общества исследователей, живущих в эпоху знаний и новых технологий. И, наверное, университеты становятся настоящими современными фабриками по производству знаний и их носителей.

Совершенно прав академик С. Ю. Глазьев, который предлагает в качестве новой парадигмы экономической науки рассматривать именно экономику знаний. В частности, он пишет: «Расхождение между реальными процессами экономического развития и исследующими их направлениями экономической науки, с одной стороны, и неоклассической схоластикой, с другой стороны, к настоящему времени стало столь существенным, что началось дисциплинарное размежевание этих направлений экономической мысли. Чтобы отделить объективную науку, исследующую современные процессы экономического развития, от псевдонаучной схоластики, витающей в виртуальных моделях рыночного равновесия, выделили новую экономическую дис-

циплину — экономику знаний, в названии которой подчеркивается ее отличие от традиционной экономической науки»¹.

Академик РАН В. Л. Макаров отмечает: «Экономика знаний имеет три принципиальные особенности. Первая — дискретность знаний как продукта. Конкретное знание либо создано, либо нет... Вторая особенность состоит в том, что знания, подобно другим общественным благам, доступны всем без исключения. Третья особенность знания: по своей природе — это информационный продукт, а информация, после того как ее потребили, не исчезает, как обычный материальный продукт»².

При этом, пожалуй, ценность знаний, информации заключается прежде всего в том, что они не обладают теми привычными свойствами, которые являются неотъемлемой частью других важнейших средств производства (земли, капитала, техники), а именно исчерпаемостью. Сколько бы люди не черпали из источника знаний, их меньше не становится.

Некоторые особенности экономики знаний, пожалуй, первым отчетливо сформулировал М. Бендиков в статье «Интеллектуальные ресурсы и их роль в новой экономике». Он пишет: «Если сравнить знания с материальным продуктом, то важно для понимания новой экономики знания выделить, что знаниями можно только пользоваться, они не расходуются, их хватит на всех. Знания не имеют проблемы товарного дефицита, их себестоимость не зависит от тиражирования и числа пользователей, продавец знаний при их продаже не лишается права на интеллектуальную собственность и может многократно их продавать, оставаясь их собственником. Однако у знания есть свои особенности их использования, они, как экономическая категория, приобретают практическую ценность только в контексте конкретной стратегии их применения. Чем больше знаний, тем они, как, прави-

¹ Глазьев С. Ю. Стратегии опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 69.

² Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. 2003. № 5. С. 450.

ло, дороже и качественнее, в мире вещей как раз все наоборот: чем вещей, товаров меньше, тем они дороже и лучше по качеству, любая экономическая деятельность порождает больший объем знаний, информации, чем потребляет. Процесс воспроизводства новых знаний непредсказуем — результаты исследований не всегда зависят от вложенных в их получение средств»¹.

Вот таким образом уже складываются основные правила, закономерности новой науки — экономики знаний, которая сегодня определяет всю архитектуру современного общества, которую мы все воспринимаем как данность. Она в свою очередь определяет новую парадигму любого образования. Современное образование вбирает в себя все в большей степени электронное дистанционное обучение. Появилось множество гаджетов — ноутбуки, нетбуки, видеокамеры, проекторы, плееры и т. п. И все это может быть использовано для электронного образования. В некоторых вузах в компьютерных классах, особенно при подготовке специалистов по информационным технологиям, можно наблюдать любопытную картину. На фоне университетских персональных компьютеров каждый студент располагается со своим индивидуальным ноутбуком и работает в основном с ним, а дорогостоящая техника вуза просто стоит для мебели, для отчета, для будущей аккредитации. Или в компьютерном классе сосредоточено два десятка мощных персональных компьютеров, тогда как по характеру решаемых учебных задач вполне можно обойтись одним серверным блоком и двумя десятками экранных, планшетных компьютеров, что для учебного заведения обойдется в два-три раза дешевле, при этом без всякого ущерба для качества обучения.

Вот такие тенденции надо вовремя отслеживать и вносить постоянно коррективы в политику технического перевооружения учреждений образования, что позволит экономить немалые ресурсы.

¹ Бендигов М. Интеллектуальные ресурсы и их роль в новой экономике // Консультант директора. 2002. № 9. С. 22-30.

Американский футуролог Элвин Тоффлер писал, что в XXI веке грамотными будут считаться не те, кто умеет читать и писать, а те, кто умеет учиться. Молодежь, начинающая сейчас трудовую деятельность, должна быть готова «колоть орехи знаний» до самой пенсии, чтобы, проработав всю жизнь, не остаться начинающим в своей вроде бы родной и привычной профессии¹.

Основной смысл профессионального образования — научить молодого человека учиться, самостоятельно находить необходимую информацию, решать научные, технические, производственные, управленческие и другие задачи. И здесь даже не имеет принципиального значения, на каком информационном массиве идет обучение и сколько лет оно продолжается. Все зависит от самого обучаемого, его интеллектуальных и волевых качеств. Преподаватель не столько учит, а лишь помогает студенту учиться, создает для этого информационные и технологические возможности.

Более того, в современных условиях во всем мире в связи с развитием информационных технологий и расширением возможностей и источников обучения признается статус неформального обучения, складываются его модели. Это проявляется в самых различных формах дополнительного образования и самообразования взрослых. Разумеется, для общества было бы рациональнее во всех смыслах, если бы взрослый человек делал бы это самостоятельно, используя образовательные ресурсы в самых различных отраслях деятельности, выстраивая свою индивидуальную траекторию непрерывного общего и профессионального образования, которое мы, больше по традиции, чем по сути, называем дополнительным. Получаемые не только в рамках учебного заведения информация, знания конвертируются в базовые, основные и специальные компетенции человека. И чем динамичнее происходят эти процессы, чем более они разносторонни, тем выше квалификация человека, тем ценнее он для общества, трудового коллектива. Это и есть основной канал, рычаг воздействия

¹ Тоффлер Э. Шок будущего = Future Shock. М.: АСТ, 2008.

системы профессионального образования на современную высоко-технологическую знаниевую экономику.

Есть и другое все увеличивающееся поле приложения интеллектуальных и финансовых ресурсов профессиональных учебных заведений. В современных условиях при нормальном выстраивании деловых связей учебных заведений с экономическими структурами вырисовывается крайне настоятельная необходимость своего рода сервисного обслуживания своих выпускников.

Образно говоря, учебное заведение, отвечая за своих выпускников на всех ступеньках их профессиональной карьеры, должно сопровождать их в профессиональном становлении. Государственные учебные заведения, по-видимому, должны планировать использование части своего бюджета для такого целенаправленного сопровождения выпускников, для своего рода сервисного обслуживания «своей продукции», по крайней мере, тех, кто работает по полученной в вузе специальности, и на период того срока, когда его можно считать молодым специалистом. Возможно, что для каждого выпускника должен формироваться и поддерживаться организационно и информационно индивидуальный план его профессионального роста и совершенствования. Удельный вес финансовых затрат на такое дополнительное образование может стать важнейшим показателем в рейтинге профессиональных учебных заведений.

При этом необходимо исходить из новых тенденций, формирующих современные квалификации рабочих и специалистов, внимательно анализировать зарубежный опыт, больше проводить сравнительных исследований. Надо помнить, что, к большому сожалению, нам приходится повторять чужие варианты перехода к постиндустриальному обществу, осваивать их в полном смысле слова, импортируя современные технологии. Нет ничего зазорного, что приходится использовать и зарубежный опыт подготовки квалифицированных кадров. Иначе вместе с техникой и технологией придется приглашать на работу и выпускников зарубежных учебных заведений или, как во времена Петра I, направлять в добровольно-принудительном порядке

нашу молодежь на обучение за рубеж. Иного, как говорится, просто нам не дано.

В современном информационном мире человек учится в буквальном смысле слова каждый день, используя самые различные приемы и источники нового знания. Благо, что таких источников с каждым годом становится все больше. Социологические опросы последних лет показывают, что практически стопроцентно старшеклассники городских школ и студенты дневных отделений вузов имеют в домашних условиях Интернет, компьютеры и другую современную информационную технику для учебы, получения бытовой информации, досуговой деятельности.

Тем более что даже такое понятие, например, как «высшее профессиональное образование», в современных условиях не больше чем лексический анахронизм, его нельзя получить целиком и полностью в учебном заведении. Сегодня образование в учебном заведении в любом его варианте является неполным, незавершенным. И любой мотивированный профессионал в процессе своей профессиональной деятельности стремится постоянно его повышать, расширять, чтобы не отстать от современной жизни. Образно говоря, как в сказке «Алиса в стране чудес» надо бежать изо всех сил, чтобы, по крайней мере, оставаться на месте, быть полноценным специалистом, профессионалом. Такова по нашему мнению, одна из особенностей жизни человека в современной информационной цивилизации, определяющая практически весь его жизненный уклад.

Теперь о связи образования и качества жизни. На всех этапах своего образования, и общего, и профессионального, основного и дополнительного, человек познает самого себя, учиться рационально и бережно расходовать свою жизнь, здоровье, использовать физическую культуру, рекреационный отдых. Международная статистика показывает, что повсеместно люди с высшим образованием в среднем живут на 8-12 лет дольше, болеют на 40-60% меньше, зарабатывают и платят налогов в течение жизни примерно в два раза больше. Известен и другой факт: чем больше в обществе образования, тем

меньше там насилия, а каждый дополнительный рубль, вложенный в повышение уровня образования, экономит два рубля на развитие правоохранительной системы¹.

Профессиональное образование не просто готовит специалистов под конкретные рабочие места и не просто расширяет общекультурный кругозор человека. Сегодня образование — важнейшее средство и ресурс становления креативной личности, способной и готовой к жизни в поликультурном, толерантном обществе, к принятию ответственных решений, к диалогу как сознательно принятой форме сотрудничества и конкуренции. Постоянный рост образования населения во всех его формах и проявлениях самый короткий путь к прогрессу, повышению качества жизни населения.

Переход к информационному этапу в развитии человеческой цивилизации во всех сферах жизни современного общества приводит к крупномасштабным трансформациям в обществе, которые в принципе позволяют называть современное общество сетевым обществом, информационной цивилизацией. Сетевые отношения пронизывают все социальные сферы и начинают доминировать в них, поскольку имеют преимущество перед традиционными морфологическими связями. Они адаптивны и способны эволюционировать вместе со своим окружением. Растут диверсифицированность образцов потребления и динамизм жизненных стилей, что в свою очередь требует от их носителей гибкого отношения к собственной идентичности. В таких условиях индивид должен не столько научиться конкретным формам социального взаимодействия, свойственным его культуре, нации или группе, сколько развивать способности и не ограничивать себя ими².

¹ Белоцерковский А. В. Дороги, которые мы выбираем // Высшее образование России. 2010. № 2. С. 32-38.

² Строгеецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 78.

§3. ТРЕТИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВА ЗНАНИЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях ориентации национальной системы профессионального образования на европейские стандарты, присоединения России к Болонского соглашению есть смысл и необходимость использовать те градации в системе профессионального образования, которые приняты в Евросоюзе, разговаривать с европейскими коллегами на одном языке. В этом плане попробуем оценить возможность и необходимость использования термина «третичное образование», обычного для европейского образовательного пространства.

Термин «высшее образование» все чаще заменяется в Европе на «третичное образование». Это в первую очередь указывает на непрерывность, неразрывную ступенчатость, преемственность единого процесса образования (первичное начальное образование — основная школа, вторичное — старшая ступень средней школы, наконец третичное образование — высшая ступень, но с разной высотой этой ступени).

Основой современного экономического и социального развития, базирующегося на информации, знаниях, профессиональных компетенциях, является третичное образование, которому в рамках российской образовательной системы соответствует среднее профессиональное образование, высшее профессиональное, а также и послевузовское образование (аспирантура и докторантура). Как отмечается в специальном докладе Всемирного банка, «роль третичного образования в формировании экономики, основанной на знаниях, и в построении демократических обществ ныне важна как никогда. Третичное образование имеет поистине решающее значение для формирования интеллектуального потенциала, от которого зависит производство и использование знаний, а также для внедрения практики обучения в течение всей жизни, необходимой для обновления знаний и навыков отдельных людей»¹.

¹ Полетаев А. В. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М.: Весь мир, 2004. С. 83-93.

Зарубежные авторы для современного профессионального образования предложили использовать термин «третичное обучение», как наиболее адекватный для описания образовательной практики, эффективной и соответствующей современным требованиям, дающей «незаменимое снаряжение» для жизни, т. е. в третичное образование входит вся совокупность профессионального образования — от среднего и выше. Такой подход все больше утверждается и в международной статистике, и зарубежной социологии профессионального образования. Есть смысл и в нашем анализе использовать этот подход, чтобы посмотреть систему профессионального образования в целостности, не деля его на отдельные ступеньки.

В соответствии с Международной стандартной классификацией образования (МСКО) 1997 года, к третичному образованию относятся учебные программы 5-го и 6-го уровней, при этом 5-й уровень подразделяется на программы типа 5А и 5Б¹.

Для первого типа учебных программ характерна академичность и серьезная теоретическая база в подготовке. Уровень 5Б характеризуется преимущественно практической, профессионально ориентированной подготовкой, направленной на условия будущей профессиональной занятости человека. В Российской Федерации к образованию уровня 5Б можно относить учреждения среднего профессионального образования за вычетом учащихся, еще не получивших общего среднего образования.

По формальным признакам, согласованным с ЮНЕСКО, в России обучение в аспирантуре и докторантуре соответствует 6-му уровню программы Международной стандартной классификации образования — получение высших исследовательских квалификаций. Обучение в высших учебных заведениях по программам бакалавров, специалистов и магистров соответствует уровню 5А, обучение в средних специальных учебных заведениях соответствует программам уровня 5Б.

¹ Constructing Knowledge Societies: New Challenges for Tertiary Education. Washington, DC: The World Bank, 2002. p. vii.

Отметим, что в Европе осуществляется переход на образовательные программы, выраженные формулой «3-5-8» (минимально необходимая и достаточная продолжительность подготовки на всех уровнях). Допускаются отличия в нормативных сроках обучения, устанавливаемые законами каждой страны. Отмечается тенденция к некоторому сокращению продолжительности профессиональной подготовки, вызванному в основном переходом к 12-13-летнему школьному, образованию, профилированному обучению в старших классах.

Для европейской системы третичного образования характерно очень широкое развитие механизмов и инструментов обеспечения качества образования: систематическая подстройка профессиональных образовательных программ под реальные требования рынка труда и квалификаций, смещение акцента в критериях качества профессионального образования с содержания учебных программ на реальные требования рынка труда и квалификаций, т. е. на оценку «конечного продукта» образования, степени готовности выпускников к практической деятельности, их конкурентоспособности.

Для европейского образования характерно быстрое возрастание роли «пожизненного» образования. Развитие двухступенчатой системы университетского образования и коротких программ неуниверситетского уровня становится основой для формирования многообразных структур дополнительного образования, непрерывно повышающих квалификацию рабочей силы¹.

Знания теоретического и практического назначения, которые студент усваивает в вузе, колледже нередко, устаревают еще до того, как их освоил преподаватель, а когда они достигают студенческих голов — становятся просто неактуальными в силу разрастания современного информационного поля в геометрической прогрессии. Из-за постоянного и стремительного полураспада профессиональных

¹ Лукичев Г. А. Развитие образования в государствах-участниках Болонского процесса // Высшее образование сегодня. 2003. № 8. С. 34-38.

компетенций для формирования необходимых кадров инновационной экономики необходимо по логике учить студентов с опережением. Уже по этой причине правомерно говорить о приоритетной ориентации профессорско-преподавательского состава на творческую научную деятельность, позволяющую хоть в какой-то мере осуществлять опережающую подготовку кадров. С этой целью в стране происходит создание национальных исследовательских и федеральных университетов как вузов, где образовательный процесс основан на постоянно обновляемых научных знаниях. Научные результаты и сам процесс выполнения НИОКР, по логике, должны использоваться для организации и целевой подготовки специалистов, повышения квалификации преподавателей и переподготовки кадров, а также для опережающей подготовки и кадрового сопровождения новых видов продукции или технологий¹.

§4. СПЕЦИФИКА И НАЗРЕВШИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ТРЕТИЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В русле современных мировых тенденций развития в России с начала 90-х годов прошлого столетия спрос на третичное образование быстро увеличивался. В результате уже к началу третьего тысячелетия уровень образования населения в стране достиг рекордных отметок и формально является наиболее высоким в мире. По общей доле лиц с третичным образованием Россия превосходит все развитые страны мира, а по доле лиц с высшим и послевузовским образованием уступает только США, Норвегии и Нидерландам².

¹ Модели инновационных вузов: сб. статей / под ред. А. А. Климова. М., 2005.

² О долговременных тенденциях изменения спроса на третичное образование и предложения образовательных услуг см.: Poletayev A., Savelieva I. Trends in Professional Education in Russia. Part 1: Objects of Supply and Demand // «Russian Economic Trends» (London). 2001. Vol. 10. № 3/4. P. 45-59. Part 2: Subjects of Demand // «Russian Economic Trends» (London),

Однако высокие количественные индикаторы третичного образования пока не реализуются в экономических показателях, характеризующих уровень развития экономики и жизни населения нашей страны. Конечно, можно предположить, что эффект от быстрого роста третичного образования просто не успел еще реализоваться и отдача от него проявится в последующие десятилетия. Но, как известно, и в прошлом уровень образования в России (СССР) тоже был достаточно высок по международным меркам. Поэтому несоответствие между уровнем образования населения и уровнем экономического развития можно объяснить, наряду с другими причинами, или более низким качеством образования, или низкой эффективностью рынка труда, не позволяющей полностью реализовать имеющийся образовательный потенциал трудовых ресурсов. В этом стоит разобраться, внимательно проанализировать все основания. И первый фактор, который попадает под подозрение, — качество и общего, и, тем более, профессионального образования.

Важное значение для развития страны имеет структура третичного образования, соотношение лиц, обучающихся по очной (дневной) и неочным формам обучения. К последним относятся заочное, вечернее обучение, экстернат, дистанционное образование. Сравнение показывает, что система третичного образования в России, как ни в одной другой стране, отличается высокой долей студентов неочной формы обучения. Конечно, это не может не сказываться на качестве образования. Бытует даже такая притча: «Почему так разительно отличается исполнительское мастерство соловья и воробья. Да очень просто: соловей закончил консерваторию очно, а воробей заочно».

Доля студентов по неочной форме обучения составляет в России 43% против 20% в странах ОЭСР и 5% в странах со средним уровнем развития. Сдвиг в сторону вечернего заочного, дистанционного образования означает, что в среднем работники прилагают меньше усилий, тратят меньше времени на обучение, поскольку сочетают его

с постоянной работой. К тому же надо учитывать, что большинство студентов-заочников и обучающихся по дистанционным формам — это договорники. Количество бюджетных мест по заочным формам обучения в вузах крайне незначительно и сокращается из года в год. В конечном счете это заведомо ведет к низкому качеству профессиональных компетенций, и здесь не надо строить никаких иллюзий.

Не случайно, что в условиях модернизации ведущие российские вузы берут курс на резкое сокращение, а то и полное прекращение подготовки специалистов по заочной форме обучения.

Между тем нельзя не видеть, что неочное обучение имеет и некоторые позитивные результаты: студенты-заочники уже заняты профильной профессиональной деятельностью, т. е., по сути, повышают свою квалификацию в техникуме или институте. Но минусы чаще всего перевешивают возможные плюсы. В любом случае, повышение конкурентоспособности, качества человеческого потенциала любой страны требует увеличения продолжительности базового образования и сокращения доли неочных форм либо резкого повышения их качества на основе современных, и прежде всего электронных, технологий обучения.

К тому же в российских вузах сложилась порочная практика восстановления студентов, отчисленных с дневного отделения за академическую неуспеваемость, на заочных отделениях на договорной основе — своего рода «отстойниках» для неудачников. Если студент не потянул учебную программу с помощью преподавателей на дневном отделении, то как он может справиться с ней на заочном отделении, где совсем другие, более жесткие, условия обучения, да еще в сочетании с полной занятостью на рабочем месте. Видимо в ближайшее время российские вузы пойдут на резкое сокращение, а то и полное закрытие заочных отделений. Они имеют право на существование лишь в том случае, когда студент-заочник работает по профилю избранной специальности или закончил соответствующее среднее профессиональное учебное заведение. Ему можно помочь получить вузовский диплом без существенного снижения качества подготовки.

В последние годы по разным причинам (в основном карьерного и экономического порядка) усиливается тенденция совмещения учебы с

работой и среди студентов дневных отделений вузов, не говоря уже об аспирантах. Исследования, проведенные в московских вузах, показали, что постоянно работают 2-3% первокурсников, на 2-м курсе постоянную работу имеют уже 12-13% студентов, на 3-м почти половина, а на 4-5-м работают до 80% студентов дневных отделений. Конечно, подобная тенденция не может не отражаться на качестве обучения¹.

Особенно характерно такое явление для новомодных специальностей и направлений подготовки, например информационных систем, компьютерной безопасности и т. п. Из-за большой востребованности этих специалистов на рынке труда большинство студентов-старшекурсников совмещают учебу с работой. Эти процессы происходят стихийно, никак и никем не регулируются, что почти всегда приводит к снижению качества теоретической подготовки. Некоторым утешением в этой ситуации является большая приспособленность выпускников к сиюминутным потребностям рынка труда, их относительно быстрая адаптация. Но трудно оценить, выгадывает ли проигрывает все общество в целом из-за недостаточной теоретической, фундаментальной подготовки выпускников.

По мнению большинства исследователей, главной проблемой, определяющей в последние десятилетия качество подготовки российского третичного образования, является низкий уровень финансирования. По имеющимся оценкам, общие расходы (государственные и частные) на третичное образование в России составляют 1,1% к ВВП. Сравним: в США эти расходы — 2,3%, Канаде — 2,5% ВВП, в Японии, Германии, Франции, Италии — на среднероссийском уровне. Но размеры финансирования зависят не только от общей суммы расходов, но и от демографической структуры населения (численность населения в обучаемых возрастах, степень охвата населения третичным образованием). Итоговым показателем, учитывающим все перечисленные факторы, является величина расходов на одно-

¹ Кравченко Л. В. О необходимости реформ системы образования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 3. С. 101-104.

го студента по уровням образования к величине среднедушевого ВВП. И здесь Россия отстает от продвинутых стран в два-три раза. Низкий уровень подушевого финансирования в сфере третичного образования является оборотной стороной его массовости. Иными словами, Россия опережает наиболее богатые страны по массовости третичного образования, а в абсолютной величине расходов на такое образование уступает большинству стран по показателю подушевого финансирования и оказывается на одном из последних мест в мире. В результате снижается качество профессионального образования, его соответствие современным требованиям и отсюда, как прямое следствие, низкая его эффективность, отставание России по многим показателям экономического развития.

Третичное образование имеет поистине решающее значение для формирования интеллектуального потенциала, от которого зависит производство и использование знаний; а также для культивирования практики обучения в течение всей жизни, необходимой для постоянного обновления знаний, навыков и профессиональных компетенций.

Основные цели начавшейся в стране модернизации профессионального образования заключаются в создании всех необходимых условий для повышения доступности именно качественного профессионального образования, соответствующего требованиям инновационной экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина; в оптимизации образовательного потенциала; устранении диспропорций на рынке труда и обеспечении квалифицированными кадрами рабочих и специалистов экономики и социальной сферы страны. Для достижения этих целей надо решить самые разнообразные задачи в области организации и технологии обучения.

Во-первых, необходимо развитие системы государственного регулирования профессионально-квалификационной структуры подготовки, переподготовки и повышения квалификации как в целом по стране, так и по отдельным регионам на основе прогнозирования потребностей сегодняшних и потенциальных заказчиков профессионально-образовательных услуг. Нельзя модернизировать сложившуюся систему, не зная истинные потребности в ее услугах. Речь идет не о возвра-

щении к госплановским структурам, а об использовании современных методов научного прогнозирования и проектирования. При всех разговорах о нехватке кадров квалифицированных рабочих в современной России следует заметить, что уже есть немалые группы людей, ищущих работу (слесари по ремонту автомобилей, сложной бытовой техники и т. п.). Данные специальности стали модными, востребованными и достаточно высоко оплачиваемыми, и система профессионального образования быстро отозвалась на эту общественную потребность. Но, поскольку учебные заведения были самостоятельны в своем выборе, никак не лимитировался набор на эти рабочие специальности, быстро возникло перепроизводство: рынок труда и квалификаций не смог трудоустроить всех подготовленных специалистов.

Вот это обстоятельство лучше всего демонстрирует необходимость гибкой национальной системы образования. И еще раз убеждает в том, что никаким бизнесменам, ассоциациям промышленников нельзя отдавать на откуп решение этих вопросов. Регулирование объемов подготовки и повышения квалификации кадров при любой степени развитости рыночных механизмов экономики должно оставаться в компетенции государства, центральных и региональных государственных управленческих структур.

Во-вторых, необходимы обновление структуры и содержания образовательных программ, развитие вариативности их, обеспечение индивидуализации профессиональных образовательных траекторий, оптимизация организационной структуры всех звеньев системы профессионального образования. К примеру, продолжающаяся подготовка молодых учителей в педагогических училищах, повсеместно переименованных в колледжи, по программам среднего профессионального образования. Учитель современной школы, не имеющий высшего образования, — нонсенс для развитой страны в XXI веке. Однако эти закономерности развития современного образования нам не указ. В настоящее время четвертая часть учителей общеобразовательных школ России не имеют высшего педагогического образования. В большинстве педагогических вузов, находящихся в малых и средних городах России, менее половины профессорско-преподавательского

состава имеют ученые степени и звания. Например, в штате Ишимского педагогического института работает всего четыре профессора. Поэтому руководство таких вузов на время аккредитации приглашает профессоров, работающих в других вузах, которые увольняются сразу после отъезда комиссии. Думается, органы управления образованием знают о такой повсеместно распространенной практике подготовки вузов к проведению аккредитации.

В-третьих, обеспечение компетентностного подхода на основе федеральных стандартов третьего поколения. И в связи с опасностью только декларирования такого подхода (при сохранении в основном знаниевого принципа в обучении, старых технологий) требуется быстрое формирование на всех уровнях механизмов независимой экспертной оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием их потребителей, в том числе создание прозрачной объективной системы оценки индивидуальных образовательных достижений учащихся как основы перехода к следующему уровню образования, развитие системы независимой сертификации профессиональных квалификаций, постоянное участие в национальных и международных сопоставительных исследованиях.

Модернизацию профессионального образования провести практически невозможно при сохранении того положения, что те же преподаватели, которые вели профессиональную подготовку, от имени государства сами оценивают на всех уровнях результаты своих преподавательских усилий. Образно говоря, для системы профессионального образования еще больше, чем для общеобразовательной школы, необходим свой единый государственный экзамен. Именно государственный, как бы ни было сложно в организационном плане и дорого в финансовом отношении его организовывать и проводить. Просчеты в качестве подготовки молодых специалистов, у которых впереди вся трудовая жизнь, обходятся в конечном счете намного дороже.

В-четвертых, органичной частью намечаемых преобразований должна быть последовательная модернизация инфраструктуры профессионального образования, ее ориентация на диверсификацию образовательных услуг, сокращение сроков обучения, снижение

неэффективных затрат и повышение уровня трудоустройства по присвоенным профессиональным квалификациям. Необходимо обновление системы финансово-экономических механизмов ресурсного обеспечения в соответствии с задачами инновационного развития.

Потребуется развитие кадрового потенциала системы профессионального образования, активное привлечение молодого пополнения, обеспечение оплаты труда работникам в зависимости от качества их труда и до уровня, сопоставимого с оплатой труда в самых престижных сферах профессиональной деятельности, использование всех возможностей органов власти и учебных заведений для обеспечения работников профессионального образования жильем, достойного уровня социального «пакета».

В последнее время российские власти зачастили для знакомства с опытом модернизации по самым различным направлениям в небольшое государство — Сингапур, которое еще недавно было колонией Великобритании. Так вот система образования этой страны была создана практически с нуля и за последние полвека смогла достичь высокого уровня эффективности и международного признания. Сингапурские школьники стабильно показывают лучшие результаты в международных тестах знаний. Сингапур обгоняет развитые страны по качеству функционирования образовательных институтов, его образовательная инфраструктура компактна и отлично интегрирована в структуру экономики страны. На вопрос о причинах успеха образования своей страны сингапурцы отвечают прямо: «Просто платите учителям высокие зарплаты и будьте уверены, что они лучшие из лучших, а в остальном доверьтесь их прагматизму и здравому смыслу»¹.

После выяснения основных принципов развития профессионального образования есть необходимость на их основе и с учетом новой парадигмы образования сформулировать основные цели, задачи, которые предполагается достичь в ближней и среднесрочной перспективе. Прежде всего, это:

¹ Алишин Т. Б., Гильмутдинов А. Х. Опыт Сингапура: создание образовательной системы мирового уровня // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 243-244.

— выстраивание системы прогнозирования и постоянного мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда и квалификаций в кадрах различного уровня подготовки и специализации;

— активное включение интеллектуальных, организационных, информационных, финансовых материально-технических ресурсов всех заинтересованных структур в процесс модернизации профессионального образования всех уровней;

— расширение экспериментальной базы деятельности, более эффективное использование инновационного потенциала учреждений профессионального образования;

— укрепление и расширение информационного обмена и взаимодействия с научными, образовательными и культурными учреждениями и организациями, структурами гражданского общества, зарубежными партнерами;

— создание всесторонней системы взаимосвязи с потребителями услуг непрерывного профессионального образования, поддержка корпоративных программ и новых организационных форм подготовки и переподготовки кадров;

— всемерная поддержка негосударственных организаций, предоставляющих качественные услуги профессионального образования.

Важно стимулировать процессы интеграции и диверсификации в системе профессионального образования, чтобы учебные заведения могли реализовать самые различные программы профессионального образования на основе реальных потребностей экономики и социальной сферы. Возможен и переход учебных заведений на различный уровень системы: колледжей — на уровень высшего профессионального образования, а техникумов — на уровень профессионально-технических училищ.

Надо иметь в виду, что нынешние формальные показатели распространения третичного образования во многом просто не соответствует фактическому уровню даваемого в них образования. Большинство техникумов, даже если они переименовались в колледжи, представляют, по сути, образование не третичного уровня, а всего лишь верхнего вторичного. Точно так же и некоторые вузы, несмотря на переименование их в академии и университеты, по сути, являются в лучшем случае колледжами, т. е. техникумами, пользуясь советской терминологией.

Совершенно правы те авторы, которые считают, что рано или поздно приведение в соответствие формальных и фактических показателей придется осуществлять, прежде всего, путем независимой общественной профессиональной аттестации, возможно, с привлечением международных экспертов¹.

Без приведения статуса российских учреждений профессионального образования в соответствие с реальным уровнем предоставляемого образования не обойтись. И чем скорее это будет сделано, тем лучше. В противном случае система образования будет продолжать посылать искаженные сигналы рынку труда, что ведет к общей девальвации профессионального образования и уменьшает эффективность использования трудовых ресурсов страны.

Необходимо отказаться от определения узких специальностей образования в момент поступления студентов в высшие профессиональные учебные заведения. Узкая специализация, фиксируемая в момент поступления и практически не меняющаяся в процессе обучения, делает систему третичного образования жесткой и приводит к тому, что предложения учреждений профессионального образования не соответствуют реальным запросам рынка труда, да и студентам довольно затруднительно сменить выбранную профессию в ходе учебы. А такие ситуации возникают нередко.

Довольно интересные результаты получены в ходе масштабного социологического опроса студентов Тюменского госуниверситета. В первую очередь были проанализированы в динамике основные мотивы поступления в вуз в течение последних пяти лет. Качество образования оказалось на первом месте среди студентов всех направлений и специальностей — 64% в 2011 году. Примечательно, что доля студентов, выбравших университет из-за того, что в него легче поступить, снизилось с 18% в 2008 году до 1% в 2011 году.

¹ Третичное образование и рынок труда [Электронный ресурс] <http://www.bestschool34.ru/other/141-tretichnoe-obrazovanie-i-rynok-truda.html> (дата обращения на сайт 31.08.2011).

Отношение студентов к повторному выбору профессии при возможности снова поступать в вуз (в процентах от числа опрошенных)

<i>Выбрали бы</i>	<i>2006</i>	<i>2008</i>	<i>2011</i>
Этот же вуз, эту же специальность	45	45	47
Этот же вуз, другую специальность	29	26	9
Другой вуз, другую специальность	18	17	28
Другой вуз, эту же специальность	7	12	16
Всего	100	100	100

За последние пять лет социологического мониторинга увеличилась доля студентов, которые не разочаровались в своем выборе вуза и специальности, но рост крайне незначителен (от 45 до 47%). Другая половина студентов либо уклонилась от ответа, либо ответила отрицательно. В 2006 и 2008 годах среди разочаровавшихся студентов половина при возможности повторного зачисления выбрала бы тот же вуз, но иное направление подготовки, иную специальность. Достаточно велико число тех, кто выбрал бы другой вуз, другую специальность, — почти четверть опрошенных. Доля разочаровавшихся в специальности и вузе возрастает среди студентов биологического и физического факультетов, института физической культуры, а наибольшая — среди студентов-химиков. Такое разочарование, как правило, в основном связано с перспективами интересной и высокооплачиваемой работы и возрастает к старшим курсам.

Но имеются и другие обстоятельства, которые играют немаловажную роль. При определении критериев качественного вуза студенты с каждым годом чаще отмечают важность такого показателя, как удовлетворенность учебой (реализация их ожиданий и потребностей — 60% ответов). Такие критерии, как обеспеченность техническими средствами и материальными ресурсами, обеспечение основательной подготовки, сочетающей теорию и практику, с каждым годом снижают свою актуальность. Главным критерием для студентов остается внимание профессорско-преподавательского состава при предоставлении образовательных услуг (66% ответов).

Глава III

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

§1. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВНОЙ РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Сложившаяся национальная система профессионального образования оказывает самое непосредственное влияние на формирование социальной структуры общества, во-первых, распределяя выпускников общеобразовательной школы по различным типам учебных заведений и в конечном счете — на рынок труда и квалификаций; во-вторых, через систему переподготовки и повышения квалификации работающего населения, способствуя горизонтальной и вертикальной социальной мобильности. Эта вторая функция системы профессионального образования приобретает особое значение в условиях модернизации, инновационного развития экономики и социальной сферы. Прежде чем модернизировать общество, надо модернизировать «мозги» и рабочих, и специалистов. Это неременное условие для модернизационного рывка России, и политическая элита страны данное обстоятельство хорошо понимает. Именно этим вызваны ожесточенные дискуссии в отношении состояния российского образования, путей его реформирования, необходимых для этого законодательных актов, организационных усилий и финансового обеспечения.

Социологические исследования последних лет показали, что образование, в том числе и профессиональное, в России в значительной мере перестало быть социальным лифтом и, напротив, в отдельных своих секторах становится инструментом консервации барьеров,

значительного усиления расслоения между различными социальными группами населения. К примеру, в условиях хронической нехватки ресурсов многие вузы вынуждены предпочитать студента, не наделенного способностями, но готового оплатить свое обучение. Многие молодые люди не без способностей не могут пробиться на бюджетное место и остаются за бортом высшего образования

Именно с этой целью в значительной мере был задуман единый государственный экзамен — ЕГЭ, чтобы каким-то образом сnivelировать территориальное и социальное неравенство, возникающее в результате обучения в средней школе. Конечно, при условии методически выверенных контрольно-измерительных инструментов и недопущения всевозможных нарушений процедуры сдачи единого государственного экзамена (вплоть до подмены физических лиц), которые расцветают пышным цветом во все расширяющихся масштабах. Для исключения нарушений, особенно со стороны должностных лиц, необходимо ввести по примеру зарубежных стран поправки в Административный и Уголовный кодексы России.

Известно, что на престижные специальности в вузах поступают в основном выпускники городских школ — дети образованных и обеспеченных родителей. И наоборот, в системе начального профессионального образования детей из семей, родители которых не имеют высшего образования, почти в 15 раз больше, чем из семей, в которых родители имеют вузовские дипломы. Фактически тем самым и профессиональное образование становится мощным фактором социального расслоения населения, во многом несправедливого.

Свой вклад в закрепление социального неравенства вносят и слабые вузы. По многочисленным экспертным оценкам, от 20 до 30 % образовательных программ современных российских вузов не дают даже минимально необходимых компетенций для профессиональной деятельности по полученной специальности, и их студенты попадают в сектор «псевдообразования». Это относится к многочисленным экономическим, юридическим и управленческим специальностям, открытым в технических, технологических вузах без соответствующих кадров преподавателей, библиотечной базы да и необходимого методического опыта подготовки.

Рассматривая профессионально-квалификационную структуру занятого населения, которую подрастающая молодежь должна воспроизводить после окончания учреждений профессионального образования, Ф.Э. Шереги — директор центра социологических исследований — подсчитал, что доля специалистов высокой квалификации (руководители, ученые, врачи и др.) составляет 29,6%, средней квалификации (технические специалисты, вспомогательные специалисты интеллектуального труда, рабочие высокой квалификации) — 20%, рабочие и обслуживающий персонал низкой квалификации — 44,4%. В целом работники средней и низкой квалификации составляют 73,4%, что явно не свидетельствует о прогрессивной квалификационной структуре населения (за низкоквалифицированный труд много не платят), которая вряд ли будет привлекательной для молодежи. Это обстоятельство в мотивации, по данным всех последних опросов, занимает ведущее место в системе ценностной ориентации молодых людей. Отсюда Ф. Э. Шереги делает вывод о главной проблеме современного профессионального образования России — его дисфункциональности¹.

По нашему мнению, неправомерно давать такие однозначные оценки сложившейся ситуации. Ведь, если структура подготовки кадров будет воспроизводить анахроничную социальную структуру общества, то о какой модернизации, инновационном обновлении страны может идти речь. С таким выводом автора можно было бы согласиться, если бы речь шла о наличной профессиональной подготовке всего населения, занятого в экономике и социальной сфере. Но ведь в данном случае речь идет о молодых людях, у которых впереди вся трудовая жизнь. Можно представить себе, сколько изменений произойдет в обществе за это время. Между прочим, именно молодые люди должны получить знания, специальные компетенции для занятия профессиями, которых сегодня еще нет в наличии, они еще в зародыше, образно говоря, проклевываются (те же биотехнологии

¹ Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского профессионального образования // Вестник высшей школы. 2010. № 1 С. 21-28).

и нанотехнологии, сплошная «цифризация» экономики и социальной сферы), и которые в значительной мере будут определять новые технологии и содержание новых профессий. И конечно, когда они появятся, станут не теоретически, а практически востребованными, неужели с чистого листа надо будет начинать готовить в учреждениях профессионального образования востребованные кадры? Да нет же. Самые способные, креативные, не зашоренные, не обросшие грузом традиций и стереотипов работники будут осваивать новые сферы профессиональной деятельности. И эти процессы идут непрерывно на наших глазах. Именно поэтому социально-профессиональная структура общества должна быть гибкой, подвижной, с определенным запасом прочности, чтобы своевременно отвечать на вызовы модернизируемого общества. Степень этой профессиональной гибкости, подвижности как раз и закладывается, формируется в учреждениях профессионального образования.

Аналогичной точки зрения о дисфункциональности отечественного образования придерживаются и некоторые крупные бизнесмены, не принимая во внимание проблемы не сегодняшнего, а завтрашнего дня, рассматривая социально-профессиональную структуру общества в закостенелом состоянии. Сошлись во мнениях, подходах и теории и практики. По данным президента частного инвестиционного фонда «Группа ОНЕКСИМ» Михаила Прохорова, сейчас в России 70% выпускников школ получают высшее образование, 20% — среднее, 10% — начальное. А требования рынка — 80% среднего и начального, 20% — высшего. До 90% вакансий на рынках труда — это вакансии рабочих, и к тому же невысокой квалификации¹.

Здесь олигарх вводит руководство государства и общественность в заблуждение. Во многих городах страны количество вакансий по рабочим профессиям заметно превышает число безработных, заре-

¹ Стенографический отчет совместного заседания Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России, посвященное приоритетам развития профессионального образования в России...

гистрированных в службах занятости. И это в условиях финансово-экономического кризиса! Что же тогда будет в условиях ускоренного роста экономики? Заметим, что бизнес-структуры сознательно умалчивают накопившиеся проблемы, не хотят пройти свою часть пути в решении этой общенациональной задачи. Ведь совершенно очевидно, что многих людей не устраивают условия труда на предприятиях и стройках, уровень оплаты, уровень безопасности, социальный «пакет» и т. п. Так решайте эти вопросы, — и не будет дефицита кадров.

В этом контексте надо внимательнее присмотреться к аргументации сторонников резкого сокращения приема молодых людей в вузы. Лейтмотив таких рассуждений — нехватка кадров рабочих профессий, трудности с устройством на соответствующую работу выпускников вузов. На самом деле, по данным статистики, в 2006 году среди всего массива российских безработных 9,7% имели высшее образование, 2,6% — незаконченное высшее, 17% — начальное профессиональное и 22,7% — среднее профессиональное¹.

Обратим внимание на то, что среди занятого населения России примерно треть имеют высшее и незаконченное высшее образование, а среди безработных таких лиц 9,7%. Это надо особо отметить, потому что некоторые деятели всерьез полагают, что выпускники вузов с трудом находят работу на рынке труда и призывают молодых людей идти в профтехучилища, получать востребованные на рынке рабочие профессии. А как же тогда оценивать тот факт, что среди безработных на региональном рынке труда — 39,7% — выпускники училищ, техникумов и колледжей? Может, потому что их не готовили по необходимым профессиям? Так это уже совсем иной разговор, и речь должна идти о срочной профессиональной переподготовке незанятого населения. Это можно сделать очень оперативно и с меньшими затратами ресурсов.

С такой же настойчивостью надо решать вопросы резкого сокращения физического труда невысокой квалификации, как это происходит во всех развитых странах, а не надеяться только на приток

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2007. С. 129-130.

молодых и дешевых рабочих рук. Это вопрос социальной ответственности российского бизнеса за состояние российской экономики.

В октябре 2011 года в Челябинске, мощном индустриальном центре, было зарегистрировано 6 тыс. безработных, тогда как вакансий, предлагаемых на бирже труда, больше в два раза, т. е. их 10 тыс.¹.

Дело в том, что российская экономика пока находится в архаичном состоянии: отсталые технологии, большой удельный вес ручного неквалифицированного труда. Мы уже даже не говорим о том, что реальные цифры безработицы и потребность нашей экономики в трудовых ресурсах не стыкуются: потребность больше, чем реальная безработица. Люди предпочитают получать более чем скромное пособие по безработице, но не хотят занимать рабочие места с плохими и небезопасными условиями труда, к тому же со скромной оплатой труда. Для современного российского предпринимателя, оформившегося в условиях дикого капитализма, забота о людях отнюдь не первостепенная задача. Вот поэтому и складывается в современной России парадоксальная ситуация — острая нехватка трудовых ресурсов в реальной экономике при достаточно высоком уровне безработицы, низкая трудовая мобильность, особенно сельского населения.

На повестке дня стоят вопросы структуры подготавливаемых кадров по специальностям и уровням профессионального образования. Региональные рынки труда находятся в состоянии непрерывных пертурбаций. Меняются потребности отраслей экономики в структуре, качестве и уровнях подготовки специалистов. Поэтому очевидна необходимость прогнозирования профессионально-квалификационной структуры рабочей силы как в целом по стране, так и по регионам. Кроме того, важно отметить не всегда обоснованное снижение уровня государственного регулирования в большинстве сфер экономической и социальной жизни общества.

В отечественной и зарубежной науке и практике накоплен определенный опыт методологического и методического обеспечения прогнозирования спроса на кадры рабочих и специалистов, который

¹ Московский комсомолец—Урал. 2011. 19-26 окт. С. 2.

можно использовать в процессе строительства новой системы дополнительного образования взрослого работающего населения.

К примеру, в США разработкой кадровых прогнозов занимается Бюро статистики труда. Прогнозы с горизонтом 10-15 лет уточняются каждые два года и являются частью среднесрочной программы управления экономическим ростом и занятостью.

Во Франции прогнозирование изменений рынка рабочей силы осуществляется в режиме «пятилетних планов». Интересна эволюция методических подходов, используемых Комиссией по рабочей силе в этой стране. В 60-е годы прошлого столетия делалась ставка исключительно на экстраполяционные методики с фрагментарным применением сценарных вариантов в отдельных, особенно динамичных, отраслях производства. В 70-е годы, как правило, использовалась материально-финансовая модель. В конце XX века эта модель была заменена на динамическую многоотраслевую эконометрическую модель среднесрочного развития экономики, представляющую собой последовательную цепь годовых балансов, связанных друг с другом (по 11 отраслям экономики). Сегодня во Франции активно пересматривается сама концепция потребности в человеческом капитале в его традиционном применении. Исследователи полагают, что в современных структурах занятости имеются очень большие вариации в зависимости от различных переменных, характеризующих деятельность предприятий. Так, на предприятиях, равных по техническому уровню, структура занятости (даже при производстве однородной продукции) имеет большие различия¹.

Как отмечается во многих исследованиях, для зарубежной методологии характерно многообразие подходов к прогнозированию спроса на рабочую силу, однако общим для большинства из них остается дифференциация методологии относительно национального, регионального, локального и отраслевого уровней, выделение компонентов совокупной занятости и учет специфики изменений. Зарубежные исследователи

¹ Ревкова Е. Г. Прогнозирование кадровых потребностей как целевой ориентир конкурентоспособности человеческого капитала // Качество. Инновации. Образование. 2006. № 5. С. 21.

используют сочетание экспертных, статистических и математических методов, с помощью которых оценивается место каждой отрасли экономики в совокупной занятости по стране. В соответствии с главными параметрами развития на основе динамической модели отраслевого баланса, с учетом сводного планового баланса трудовых ресурсов, рассчитывается потребность в человеческом капитале.

В западной экономической науке широко используется также метод построения инверсионных функций занятости (*employment demand functions*), основанных на зависимости между объемами выпуска продукции какой-либо отрасли экономики и объемами необходимых для этого ресурсов (в том числе трудовых). Для решения этой задачи необходимо иметь достаточно устойчивую динамику как объемов выпуска продукции, так и занятости. Однако в условиях неопределенности российских рынков такая возможность у исследователей, как правило, отсутствует.

В России в конце 1990-х годов Госкомстатом России, Министерством труда и социального развития России были проведены несколько серий выборочных обследований, были получены отдельные выводы, относящиеся к российскому рынку труда: динамика изменений количества принятых рабочих и вакантных мест на предприятиях отдельных отраслей экономики, рост (сокращение) контингента предприятий и т. д. В региональном разрезе за редким исключением тенденции на рынках труда не выявлялись.

Однако следует отметить, что в современной России подавляющее большинство прикладных исследований рынка труда ориентировано на изучение квалификационных требований к той или иной профессии, т. е. они касаются заказа работодателей на качество профессионального образования. Потребности в человеческом капитале для развития региональной экономики в количественном аспекте и в разрезе профессий и специальностей подготовки в системе профобразования редко становятся предметом исследования. Поскольку рыночная экономика не управляется «нажатием кнопок», то в перспективном периоде при сохранении и периодическом колебании вверх и вниз уровня безработицы можно ощутить структурные

дефициты человеческого капитала в отдельных видах деятельности, в профессиональных, региональных сегментах рынка труда. Иначе говоря, экономика войдет в период колебаний между безработицей и дефицитом рабочей силы.

В 2011 году приказами Министерства здравоохранения и социального развития и Министерства образования и науки утверждено положение о системе среднесрочного и долгосрочного прогнозирования занятости населения в целях планирования потребностей в подготовке специалистов в учреждениях высшего и среднего профессионального образования и план мероприятий по ее внедрению. Целью создания такой системы является снижение дисбаланса между профессионально-квалификационными структурами спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; задачами — анализ потребности экономики в трудовых ресурсах, мониторинг рынка труда, разработка баланса трудовых ресурсов. Прогнозирование на долгосрочную перспективу будет осуществляться на десятилетний и двадцатилетний периоды и в значительной мере явится основой модернизации учреждений профессионального образования. Если учитывать, что прогноз баланса трудовых ресурсов на долгосрочную перспективу — один раз в пять лет — планируется начинать только с 2015 года, то можно понять, сколько времени мы потеряли в решении задач модернизации учреждений профессионального образования.

К тому же надо учитывать, что возможное вступление России в ВТО будет иметь самые серьезные последствия в структуре занятости населения. Занятость в металлургии и ряде других отраслей может увеличиться, в машиностроении, особенно автомобильной промышленности, — уменьшиться. Определенные трудности возникнут в банковской сфере, секторе интеллектуальных услуг. Скорее всего, суммарно эти последствия будут мягче первого, самого сильного, удара потоков иностранной продукции по российскому производству, пережитого в начале 1990-х годов.

Возможно, большинство оставшихся предприятий обрабатывающей промышленности, в частности машиностроения, перейдет на производство (сборку) готовых изделий из импортных комплек-

тующих. Важной задачей в данной ситуации будет стимулирование (принуждение) иностранных компаний к размещению в нашей стране производства комплектующих изделий. Это позволит нам перейти на новый уровень конкурентоспособности без существенных потерь в «технологических цепочках» и в занятости на предприятиях, производящих компоненты для последующей сборки.

В случае развития российской экономики по оптимистическому сценарию новые хозяйственные кластеры с большим количеством высококачественных рабочих мест могут возникнуть вокруг источников нанотехнологий.

В ближайшие годы произойдут существенные изменения в занятости, связанные с характером организации производства в целом и индивидуального труда. Увеличится распространение матричных схем управления предприятиями и виртуальных организаций, аутсорсинга. Резко возрастет число людей, выполняющих работу дома на компьютере, подключенном к различным сетям, а также тех, кто работает, но не является сотрудником той или иной организации, не подчиняется тому или иному руководителю и не имеет фиксированного рабочего времени. Трудно сказать, сохранится ли трудовой договор как институт рынка труда или его использование сместится в периферийную зону малоквалифицированного труда, обслуживающего виртуальную экономику.

Таким образом, можно констатировать, что используемые в настоящее время методы и методики прогнозирования рынка труда не в полной мере отвечают требованиям компактности, надежности и оперативности, а следовательно, не могут обеспечить необходимый инструментарий для формирования заказа на профессиональное образование на уровне субъектов федерации. Решение проблем трудоустройства возможно только на основе единства образовательной и кадровой политики в России¹.

По нашему мнению, структура профессиональной подготовки молодых людей должна быть постоянно более прогрессивной, про-

¹ Лукин В. В., Самоделов В. Г., Рагозин Ю. И., Дедков А. К. Прогнозирование спроса и предложения по управлению человеческим капиталом. М., 2009. С. 5-9.

двинутой, чем социально-профессиональная структура общества, создавать задел профессиональных знаний, компетенций, образно говоря, толкать вперед всю социально-профессиональную структуру общества, а не консервировать техническую и социальную отсталость. Конечно, может так случиться, что после окончания учреждения профессионального образования часть молодых людей не смогут сразу получить работу, соответствующую своей специальности, квалификации, но все равно это меньшая беда, чем воспроизводство анахроничной социально-профессиональной структуры.

К примеру, в США треть всех выпускников университетов и колледжей устраивается на работу, совершенно не требующую диплома бакалавра или магистра: так, сейчас в этой стране трудятся 100 тыс. дворников, 317 тыс. официантов и 325 тыс. кассиров с высшим образованием¹. И никаких разговоров о дисфункциональности американской высшей школы не слышится.

Жизнь все равно расставит все по своим местам. Еще раз повторим: многие нынешние студенты, учащиеся будут работать по тем профессиям, которых сегодня еще нет и в помине, и даже трудно предсказать, как они будут выглядеть, каких профессиональных, специальных компетенций они потребуют. Профессиональная школа закладывает фундаментальные, общенаучные основы будущих профессий. Автор познакомился с работой современных обрабатывающих центров в технопарке Южно-Уральского государственного университета. Это самые новейшие металлообрабатывающие центры, закупленные в Японии за десятки миллионов рублей. Складывается впечатление, что эти машины могут все. Но проблема в том, что ни один нынешний станочник не готов работать с ними. И единственный выход — из числа студентов инженерных специальностей готовить молодых людей к работе на таких станках.

Очень часто выпускники вузов предпочитают «непыльную» офисную работу, даже с невысокой зарплатой, нежели работу на стройке или другом предприятии. Значит, возникает вопрос об оплате труда молодых, начинающих рабочих и специалистов. Но платить им

¹ Московский комсомолец. 2011. 11 октября.

«нормальные деньги» работодатели не хотят. На заседании координационного штаба по подготовке кадров для строительной отрасли в Тюмени, к примеру, были высказаны такие суждения: «Какой из него специалист. Он на практике ни разу не был. Нивелира в глаза не видел. Восемнадцатилетний мальчишка — это ребенок, лишенный осторожности. Бегаёт по стройке, упадет с высоты — потом отвечать за него. Уж лучше приглашу готового строителя, к примеру, из Черногории. Учат плохо. В результате нет на стройке руководителей среднего звена, нет нормальных начальников участка, даже главных инженеров. Ничего запроектировать не могут. Слишком много в вузах и училищах балласта. Пришел к нам выпускник профтехучилища по специальности «каменщик», а кладкой не владеет»¹.

Одним из возможных выходов может быть особый правовой и социальный статус начинающего рабочего, инженера. За качество, практическую подготовку молодых рабочих и специалистов должны нести ответственность не только учебные заведения профессионального образования, но и руководители предприятий и организаций. Нам никуда не уйти от восстановления правового статуса молодого специалиста, в том числе распространить его и на положение молодого рабочего. Некоторые дополнительные расходы работодателей и государства на профессиональную подготовку молодого пополнения надо однозначно рассматривать как инвестиции в человеческий капитал, которые принесут отдачу в ближайшем будущем. Но если в плановой экономике такие вложения делало государство, все общество, как, впрочем, и получало в перспективе весь «навар», то в условиях частной собственности такую прибыль от более высокой квалификации кадров получает и все общество в целом, но вложения в формирование социального капитала вынуждены делать корпоративные структуры, отдельные работодатели. Но если они не уверены в том, что быстро получают экономическую отдачу от своих вложений в рост профессиональной квалификации кадров, в поддержку молодых специалистов, то вряд ли такие инвестиции будут. Значит, выход только один — заставлять работодателей вкладывать средства в рост

¹ Тюменская правда. 2010. 5 сентября.

квалификации работников точно так же, как сейчас их заставляют платить налоги. Можно, конечно, пойти по пути обобществления этой сферы деятельности, установить налоги и государству регулировать и управлять этой важнейшей сферой деятельности, как это сделано во многих продвинутых странах. Образно говоря, в этой сфере деятельности сложилась революционная ситуация, требующая кардинально новых подходов. Не будет найдено решение — страна не получит необходимых инвестиционных вложений в формирование необходимого социального капитала, столь необходимого для модернизационного рывка, перехода к знаниевой экономике.

В настоящее время все развитые страны рассматривают повышение образовательного уровня населения как обязательный и главенствующий фактор обеспечения инновационного развития. Доля взрослого населения с высшим образованием в странах ОЭСР выросла с 22% в 1975 году до 40% в 2000 году. В Японии, Корее, Финляндии эта доля сегодня превышает уровень 50%. В Канаде, пытающейся сократить отставание от США за счет образовательной и миграционной политики, эта доля уже достигла 60%. В посольстве Канады в Москве введены специальные консульские должности для работы с потенциальными мигрантами в эту страну, имеющими в первую очередь инженерные специальности.

По результатам переписи населения 1989 года, в России всего 18% имели высшее образование, по переписи 2002 года — 22,6%. Прирост за 8 лет — в среднем 0,6% в год. Данные переписи 2010 года по охвату населения высшим образованием пока находятся в стадии обработки. По оценочным данным, примерно треть населения, занятого в экономике России, имеет высшее образование.

В обществе инновационного типа, в знаниевой экономике требуется, как минимум, чтобы половина занятого населения имела высшую профессиональную подготовку. Не трудно понять, где находится наша страна и какой рывок необходимо осуществить в плане совершенствования социально-профессиональной структуры населения.

Поневоле согласишься с профессором А. В. Белоцерковским, что «универсальная и системная причина нашей низкой конкурентоспособности в мире — массовый недостаток образования, в том числе и

профессионального, и, как следствие, низкое качество экспертных, управленческих, исполнительских решений и просто житейских решений, избегание честной конкуренции и стремление к национальной самоизоляции. Мы, как это не обидно звучит, мало образованная для XXI века страна, и многие проблемы проистекают именно от этого. Более того, отказываясь признать этот факт, мы продолжаем экономить на образовании и тем самым усугубляем остроту ситуации. Можно ли добиться быстрых результатов? Я абсолютно уверен, что можно. Проблема должна получить самый высокий приоритет, и тогда, как уже бывало не раз в нашей истории, она решаема. А что может быть выше приоритета национальной безопасности. Хотя доведение показателя взрослых людей с высшим образованием до 40% даже при наилучшем раскладе потребует не менее 15-20 лет, некоторые результаты могут начать ощущаться уже лет через 5-10. Именно столько понадобилось Финляндии и Ирландии для начала выхода из кризиса путем резкого повышения расходов на образование в национальном бюджете (от 5% до 13% против наших нынешних 3,8%)»¹.

При этом главным раздражителем и аргументом является нехватка рабочих с невысоким уровнем квалификации на многих предприятиях и стройках. Как образно выразился один строительный начальник: «у меня «на лопате стоят» люди с высшим образованием».

Среди всех выпускников учреждений профессионального образования доля выпускников вузов составляет около половины, и, по мнению Ф. Э. Шереги, балласт среди выпускников вузов оказывается не менее 40%. Это девальвация дипломов высшего образования, вынужденная смена профессии или люмпенизация выпускников, готовившихся стать специалистами высокой квалификации.

В этом плане было бы полезно знать, что не только Россия сталкивается с этими проблемами. В развитых странах с современным типом демографического воспроизводства населения, который сложился к настоящему времени и в России, учреждения профессионального образования в принципе не могут и не должны решать проблему подготовки рабочих ручного труда с низкой квалификацией и низким

¹ Белоцерковский А. В. Указ. соч. С. 33.

социальным статусом. Да их никто и не заставляет решать эти проблемы. Можете представить себе картину, что в Великобритании или Франции агитировали бы молодых британцев или французов вместо университетов заполнять рабочие места физического труда с невысокой квалификацией? Во всех экономически развитых странах такие места чаще всего заполняют мигранты, гастарбайтеры из стран с невысоким уровнем экономического развития и жизни населения.

Для практически всех развитых стран привлечение иностранной рабочей силы в современных условиях — обычная практика, и не стоит видеть в этом обязательную угрозу национальной безопасности. В России можно сегодня наблюдать картину достаточно большого привлечения трудовых ресурсов невысокой квалификации, особенно в регионах, которые быстро развиваются, много строят, — в Москве, Санкт-Петербурге, Тюменской области. У нас есть уникальная возможность привлекать в страну русскоязычную молодежь, молодых соотечественников из республик бывшего Союза. Общность истории, духовных традиций, знание русского языка поможет их быстрой адаптации на новом месте, в отличие от стран Западной Европы, в которой лидеры в последние годы заговорили о кризисе политики поликультурного общества.

Возможно, следует более настойчиво приглашать соотечественников и русскоязычную молодежь из стран СНГ на первые курсы профессиональных учебных заведений для учебы на бюджетной основе и делать все возможное, чтобы после окончания профессиональной учебы молодые люди закреплялись в России. Надо видеть тенденции современного мирового экономического развития. Такая практика привлечения трудовых ресурсов будет куда эффективнее, чем провалившаяся программа переселения соотечественников. Что же касается соображений национальной безопасности, то важно, чтобы российская молодежь заполняла в первую очередь верхние ступени национальной системы образования.

Россия сегодня находится уже на втором месте в мире после США по уровню трудовой миграции — более 12 млн человек в год. Правда, в США эта цифра в четыре раза больше — 48 млн человек в год.

В настоящее время разработаны поправки к законодательству для устранения барьеров, осложняющих привлечение на работу в Российскую Федерацию высококвалифицированных специалистов. В этих целях статья 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» дополняется положениями, согласно которым на иностранных граждан, приглашенных в Россию с деловой или гуманитарной целью либо для осуществления трудовой деятельности и привлекаемых, помимо этого, для занятия преподавательской деятельностью в научных организациях и вузах, имеющих госаккредитацию, за исключением духовных образовательных учреждений, не распространяются требования, обязывающие их получать разрешение на работу, а работодателя и заказчика работ — получать разрешение на привлечение и использование указанной категории иностранных работников.

§2. ПРОФОРИЕНТАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Правительство Российской Федерации в документах по модернизации образования ориентирует на необходимость постоянного информирования населения о состоянии и реальных потребностях рынка труда, на формирование системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы, направленной на индивидуализацию обучения и социализацию подростков, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, и не вообще, а применительно к конкретному городу, региону.

Из этого логично выстраиваются ключевые задачи, а именно: обеспечение профилирования школьного образования на обоснованный выбор молодыми людьми профессии, трудовой карьеры; получение предпрофессионального образования в соответствии с требованиями регионального рынка труда; социализация выпускников школы и готовность к непрерывному образованию; содействие трудовой занятости молодежи.

Поставленные задачи приходится решать в рамках организации профориентационной работы среди учащихся общеобразовательной

школы, основными направлениями которой, являются: обеспечение обучающихся знаниями о различных видах профессиональной деятельности, состоянии рынка труда конкретного города, региона, оказание помощи в профессиональном самоопределении учащимся в том числе лицам с ограниченными возможностями развития; развитие профессиональных способностей и интересов молодых людей в соответствии со структурой потребностей экономики; развитие мотивации к совершенствованию профессионального мастерства.

Профессиональная ориентация начинается в общеобразовательной школе и осуществляется в рамках повседневной учебной и внеурочной деятельности. Для этого во всех школах должны быть разработаны планы профориентационной работы, определены ответственные исполнители, организовано межведомственное взаимодействие с учреждениями дополнительного образования, профессионального образования, центрами занятости населения.

Решение проблем социально-профессиональной ориентации молодежи в современных условиях становится частью государственной кадровой политики, управления формированием важнейшего ресурса модернизации и инновационного развития — человеческого потенциала. Это тем более важно, что Россия, пожалуй, впервые в своей истории находится в ситуации жесткой нехватки молодого пополнения своих трудовых ресурсов и нуждается в первую очередь в последовательной политике сбережения, экономически и социально целесообразного использования молодого пополнения, умело управляемого распределения абитуриентских потоков по учреждениям профессионального образования.

В настоящее время социально-экономическая ситуация стала настолько динамичной, а рынок труда и квалификаций настолько кардинально изменился, что появился новый вид бизнеса, основанный на поиске и отборе высококвалифицированных специалистов. На этом специализируются целые рекрутинговые агентства и неплохо на этом зарабатывают.

Как верно замечает Ф. Э. Шереги, важнейшей является дифференцирующая функция профессионального образования. Она реали-

зуется в потенциальном «рассредоточении» молодого поколения по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры, тем самым внося в социальную общность противоречия, выраженные в различии экономических интересов социальных групп. Через эту функцию образование, преимущественно на стадии профессионального самоопределения молодежи, реализует начальную стадию пирамидального замещения поколений в иерархии общественного разделения труда¹.

В современном представлении профориентационная работа — это научно обоснованная и последовательная деятельность по подготовке и распределению молодежных групп населения по разным видам и уровням профессиональной деятельности на основе реальных потребностей общества и способностей индивидов к таким видам деятельности. От степени стыковки этих достаточно противоречивых запросов и интересов во многом зависит формирование инновационного потенциала занятого населения, качество трудовых ресурсов, темпы и характер социально-экономического развития. Именно поэтому вся профориентационная деятельность приобретает в современных условиях характер важной государственной задачи и требует активного участия как непосредственных субъектов образовательного процесса, так и всех их социальных партнеров (работодатели, государственные и муниципальные органы власти, средства массовой информации, творческая интеллигенция, структуры гражданского общества).

При отладке системы профориентационной работы следует иметь в виду, что молодые люди, абитуриенты выбирают не столько профессию и учебное заведение, сколько образ жизни представителей определенной профессии. На это их нацеливают главные специалисты по профориентации — родители, ближайшие родственники. И конечно, в немалой мере — средства массовой информации, в первую очередь, телевидение. А какой образ жизни здесь представлен? Сегодня не увидишь в средствах массовой информации романтики таких столь нужных обществу профессий, как геолог, строитель ма-

¹ Шереги Ф. Э. Указ. соч. С. 2.

гистралей, гидроэлектростанций, новых городов... Зато системно изо дня в день навязывается такой образ жизни: загородные коттеджи, роскошные лимузины, личная охрана, наряды от кутюр, заморские туры. Но мы должны, в отличие от журналистов, быть реалистами: такой образ жизни могут позволить себе единицы. И фотомоделей современному обществу тоже нужны единицы. Что же мы предлагаем современной молодежи? Зачем? Что дает современному обществу эта модная погоня. В результате подростки выбирают не профессию и учебное заведение, а больше ориентируются на привлекательный образ жизни, где профессия и место работы являются лишь средством для достижения успеха в жизни. Социологи называют такое отношение к работе инструментальным, и по замерам жизненных ориентиров молодых людей оно все больше выдвигается на первое место. Поэтому заслуживает внимания предложение профессора Н. С. Пряжникова, известного специалиста по профориентации, о том, что следовало бы построить типологию всех возможных вариантов жизненного успеха, чтобы было из чего выбирать — это стало бы неплохим противовесом навязываемому через современные российские средства массовой информации единообразному (отвратительному в своей стандартности!) варианту счастья¹.

Иногда профессиональный выбор молодых людей определяется совершенно неожиданными факторами. В Тюменской медицинской академии среди первокурсников в среднем на одного студента приходилось 2,6 хронических заболевания (близорукость, сколиоз, гастрит и т. п.) — в два раза больше, чем у студентов соседнего нефтегазового университета. Нетрудно предположить, что молодые люди, имеющие серьезные проблемы со здоровьем, осознанно выбирают медицинские профессии, полагая, что смогут профессионально следить за своим здоровьем, поддерживать его. Важно отметить, что замеры здоровья первокурсников делались одновременно медико-санитарной частью медицинской академии.

¹ Пряжников Н. С. Школьная профориентация: мечты и реальность // Школьный психолог. 2003. № 4. С. 12-13.

В свое время утверждали, и, как показало время, не без оснований, что у нас в стране построено общество развитого социализма. В современной России, по крайней мере виртуально, строится общество, о котором можно сказать — это общество всеобщего накопительства, гедонизма. Наслаждения, удовольствия, развлечения — современные духовно-нравственные ориентиры вольно или невольно навязываются населению и в первую очередь молодежи. С такой идеологией трудно воспитать, сформировать молодых людей с активной гражданской позицией, патриотов страны, малой родины. Поэтому государственная власть, институты гражданского общества, вся система воспитания должны сделать все, чтобы переломить идеологию господства, пропаганды гедонизма в средствах массовой информации. Без этого не будут решены не только проблемы профориентации, разумного распределения молодых людей по учебным заведениям профессионального образования, но и многие другие острейшие проблемы общества. Как пишет Павел Воцанов, молодому россиянину навязывается идеал успеха — деньги, открывающие путь к жизненному комфорту. Советская формула «жить не хуже других» заменена псевдорыночной «жить не как все». И то и другое — убожество, ведущее к интеллектуальной деградации личности¹.

Очень важно в современных условиях постоянно «мониторить», вести замеры общественного мнения, чтобы иметь возможность быть в курсе профессионально-образовательных ориентаций населения, и взрослого, и подрастающего. Они ведь достаточно динамично меняются под влиянием самых различных обстоятельств. Для этого достаточно сравнить результаты социологического опроса выпускников средней школы по их социально-профессиональным предпочтениям с реальной картиной распределения по учреждениям профессионального образования различного уровня.

В Тюменской области систематически с начала 90-х годов прошлого столетия проводится мониторинг социально-профессиональных предпочтений выпускников средней школы. Опрос выпускников

¹ Деловой вторник. 2011. 24 мая.

одинадцатых классов Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецких автономных округов в марте 2010 года показал, что 88% планируют поступление в вузы, 6,4% — в техникумы и колледжи, 0,9% — в профессионально-технические училища и лицеи, 1,7% предполагают начать после окончания школы самостоятельную трудовую деятельность, 5% не определились с профессиональным выбором. Абсолютное большинство выпускников сориентированы на профессиональные учебные заведения своего региона.

Представляет интерес и динамика социально-профессиональных предпочтений старшеклассников: в 1993 году планировали поступление в вузы — 60%, в 1997 году — 68%, в 2010 году, повторим, — 88%. Следует особо подчеркнуть, что социально-профессиональные предпочтения старшеклассников в большей степени, чем в предыдущие годы, приближаются к реальным потребностям экономики и социальной сферы региона. Ориентируется на специальности промышленности, связи и информатики почти пятая часть опрошенных, строительства и транспорта — 11,8%, медицины — 8,8%, образования — 8,2%. Традиционно отдаются предпочтения правовым специальностям, государственному и муниципальному управлению — 19,1%, экономике и финансам — 16,7%, менеджменту — 8,8%. Пожалуй, одна из самых заметных тенденций последних лет — повышенный интерес молодых людей к профессиям государственной службы.

Как же на самом деле складывается распределение молодых людей по различным учреждениям профессионального образования? Возьмем, к примеру, 2009 год: в вузы поступили чуть больше 60% выпускников школы, в учреждения среднего профессионального образования — 27% и начального профессионального образования — 5,8% выпускников. Примерно такая же картина сложилась и в 2010 году. Жизнь все расставляет по своим местам, хотя с немалыми издержками для становления молодой личности, ее социального настроения. Не очень приятно человеку в 17-18 лет обнаружить, что у него не хватает способностей, знаний, а у родителей финансов, чтобы обеспечить его безбедное обучение в престижном вузе, и приходится урезать свои запросы, претензии. Умение соизмерять свои амбиции

с имеющейся в наличии «амуницией» не сразу дается, не хватает жизненного опыта, больше наличествует юношеский максимализм.

В профориентационной работе крайне важно использовать конкретные примеры из жизни, трудовые биографии знаковых людей (Юрий Гагарин, Игорь Курчатов, Сергей Королев, Виктор Черномырдин и др.). Ведь большинство из них в своей трудовой биографии имеют и профтехучилища, и армейскую службу, и работу по различным профессиям физического труда. Однако это никак не помешало им подняться к вершинам и политической, и экономической и научной деятельности. Вот здесь крайне важно уяснить, что система образования, и особенно профессионального, выполняет своего рода роль «социального лифта», доставляющего и расставляющего людей по этажам социальной структуры с учетом их способностей, знаний, компетенций, личных качеств. И когда молодой человек сразу после школы избирает престижный университет, то он, образно говоря, «прицеливается» на определенный этаж социальной структуры. И конечно, лучше всего, если его личные качества, профессиональная подготовка будет выше, чем требования этого этажа, тогда есть возможность дальнейшего роста, лидерства. Вполне терпимо и не страшно, если уровень подготовки и общественные или корпоративные требования в основном совпадают, и человек находит себя в общественной иерархии. И плохо, если человек по своим личным качествам, профессиональной подготовке не дотягивает до требований выбранного социального этажа. Тогда остаются варианты или вертикальной нисходящей мобильности, или мимикрии, приспособленчества, со всеми проистекающими из этого социальными последствиями для общества и самого человека. Конечно, предпочтительней вариант не резкого рывка вверх по социальной лестнице, а постепенного, когда есть возможность сверять свои способности и компетенции, добирать недостающие знания, умения и продвигаться по лестнице, учиться на примере своих коллег. Но такие советы хороши и к месту для сложившегося, взрослого человека. Реально этот выбор очень часто делают за молодого человека его родители, а родительская любовь к своему чаду безгранична и безбрежна — отсюда такое число ошибок

и просчетов в выборе профессии, построении своей индивидуальной образовательной траектории и профессиональной карьеры.

Правда, в современной России у молодых людей чувство прагматизма часто выходит на первое место, так что о мотивированной профессиональной ориентации говорить не приходится. Особенно ярко это иллюстрирует введение ЕГЭ и новых правил приема в высшие учебные заведения, когда абитуриенты подают документы в самые различные вузы и часто на самые противоположные по профессиональным характеристикам специальности. Понятно, что абитуриенты ищут не свой вуз и специальность, а любым путем стремятся попасть в вуз на бюджетное место, получить диплом. А там будет видно... Можно только догадываться о том, сколько общество теряет в результате такого меркантильного профессионального выбора, использования человеческого капитала.

В настоящее время характер профориентационной работы большинства учебных заведений больше напоминает сезонный рекрутинг, мобилизационные кампании, а не спланированные долгосрочные программы действий. Основные затраты учебных заведений профессионального образования заключаются в финансировании пиар-кампаний, организационные усилия — в эпизодическом посещении школ, а некоторые, особенно столичные вузы, вообще не ведут никакой работы, полагаясь на высокий статус своего учебного заведения. Привлекательный сайт приемной комиссии учебного заведения — главная забота его руководителей. Кстати, последние социологические исследования показали, что именно вузовские сайты все в большей степени становятся главным источником информации для абитуриентов.

По мнению Г. М. Романцева, как в теории, так на практике преобладает, по сути, еще социалистическая система профориентации подрастающего поколения. Отсюда основной акцент в этой работе делается на профинформацию в ее экстремальной форме — профагитации. Учебные заведения в такой ситуации выполняли и во многом продолжают выполнять роль социального сита. Именно в них по инерции производится профотбор — выбор тех, кто наиболее готов к процессу обучения, а если говорить более точно, — удобен

с точки зрения предлагаемых социально-культурных требований и интересов учебного заведения (студенческий спорт, организация культурно-досуговой деятельности, охрана общественного порядка, общественные работы и др.)¹.

В условиях рыночной экономики в учебных заведениях профессионального образования постепенно складывается подход к профориентации как к образовательному конструкту, формирующему у молодого человека, с одной стороны, перспективное видение своей будущей профессиональной деятельности, а с другой — возможности ее достижения.

В настоящее время в большинстве российских школ выстраивается более или менее стройная система профориентационной работы. Уже в основной школе учащиеся знакомятся с содержанием массовых профессий, проводится диагностика профессиональной направленности школьников, в выпускных классах организуется предпрофильная подготовка, предлагаются элективные курсы, разработанные преподавателями школ и профессиональных учебных заведений, индивидуальные и групповые траектории обучения на выбор.

Однако проблема профессионального выбора старшеклассников не решается в последние месяцы их обучения в школе. Поэтому в первую очередь для совершенствования профориентационной работы необходимо последовательно реализовать одно из основных направлений модернизации общеобразовательной школы — профилизацию обучения в старших классах. В Концепции профильного обучения, утвержденной Министерством образования еще в 2002 году, отмечается, что обновление старшей ступени школьного образования состоит в том, что обучение здесь должно стать более индивидуализированным, функциональным и эффективным. Однако переход к профильному обучению в старших классах идет достаточно медленно, а в отдельных регионах по самым различным причинам

¹ Романцев Г. М. Социально-педагогические деструкции профориентации в современных условиях. Проблемы профориентационной работы в современных условиях. Тюмень 2010. С. 21.

даже сокращается, как правило, из-за недостаточной материальной базы, малочисленности школьников старших классов. В Тюменской области профильное обучение в 2009 году было введено только в 63 средних школах, где обучалась пятая часть старшеклассников.

Старшие школьники, выбирая профиль обучения, получив возможность освоить некоторые программы предпрофессиональной подготовки, находят себя в сфере будущей профессиональной деятельности. «Старшим школьникам — подчеркивается в документе «Наша новая школа» — должна быть представлена возможность осознанно выбирать свое будущее, связывая его с будущим страны. От того, как будет устроена школьная жизнь, действительность, система отношений школы и общества, зависит во многом и успешность в получении профессионального образования»¹.

Предпочтительная ориентация старшеклассников на высшие ступени профессионального образования вносит серьезные диспропорции в структуру подготовки кадров. К 2009 году в общей численности обучающихся по всем формам в учреждениях профессионального образования на долю высших учебных заведений приходилось почти 70%, на учреждения среднего профессионального образования — около 20%, и на долю начального профессионального только 10%. Такие пропорции в подготовке кадров привели к острой нехватке пополнения по рабочим специальностям. На этом фоне рефреном звучат обвинения в адрес органов управления образованием, руководителей учебных заведений в оторванности от практики, реальных потребностей экономики. Один из руководителей бывшего Федерального агентства по образованию, говоря о недостатках системы образования, заметил: «Прежде всего, это гипертрофированный рост числа граждан, получающих высшее образование за счет неоправданно разросшейся сети вузов и их филиалов»².

¹ Проект Национальная образовательная инициатива / Материалы с сайта Министерства образования и науки РФ «НАША НОВАЯ ШКОЛА» [Электронный ресурс]. URL: mon.gov.ru/files/materials/5457/nns-p.pdf.

² Бутко Е. Я. Федеральные университеты: первые шаги // Образование в России. М., 2008. С. 137.

§3. ВУЗОВСКИЙ ОПЫТ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Главный смысл профориентационной работы заключается в том, что каждый институт, учебный центр, кафедра, факультет должны найти своего абитуриента, помочь ему в мотивированном выборе будущей профессии. В профориентационной работе самое достойное место могут занять вузы, как авторитетные и вместе с тем заинтересованные структуры. В этом плане важно знать опыт тех вузов, которые системно занимаются организацией этой работы

Уральский горный университет опекает работу 120 профильных классов средних школ, в том числе за пределами области, учащиеся которых воспитываются на ценностях корпоративной культуры российского горного инженера. Это стало настоящей изюминкой. Общие расходы университета на профориентационную работу в школах достигают 16 млн рублей в год. Пример такой целенаправленной работы особенно привлекателен, потому что абсолютное большинство вузов не тратят на такую работу ни рубля, а если и ведут профориентационную работу, то стараются финансировать ее за счет скромных школьных бюджетов.

Далеко не случайно, что ведущие вузы имеют в своей структуре лицеи и гимназии, в которых на основе достаточно глубокой профилизации обучения в старших классах получают образование будущие студенты этого вуза. Не обходят своим вниманием такие школы, гимназии, лицеи ведущие профессора. В Тюмени на долю подобных общеобразовательных учреждений приходится десятая часть выпускников средней школы, и все они, конечно, ориентированы на продолжение образования в основном в своих вузах-учредителях. Академическая гимназия Тюменского государственного университета ежегодно принимает до 150 выпускников девятых классов, в основном победителей районных, городских и областных олимпиад. Приглашенные победители олимпиад обучаются бесплатно, а лучшим из них даже назначается ректорская стипендия. Результаты такого организационного подхода впечат-

ляют. На протяжении последних пяти лет средние баллы ЕГЭ по математике и русскому языку — самые высокие среди выпускников школ и гимназий области. Каждый четвертый выпускник гимназии получает золотую или серебряную медаль. Полагаем, что это правильный путь, особенно для классических университетов и педагогических вузов. Выпускники привузовских, назовем их так, гимназий, лицеев, колледжей становятся ядром студенческих групп, лучшими студентами, победителями всевозможных олимпиад, конкурсов и т. п.

Однако ситуация с подготовкой школьников в таких учебных заведениях в последнее время многократно осложнилась, и вузы начинают терять к ним интерес после введения ЕГЭ и значительной коммерциализации приема в вузы. За счет более высокого качества подготовки в таких учебных заведениях выпускники имеют широкие возможности выбора профессии в различных учреждениях профессионального образования, и вузы начинают терять своих потенциальных студентов, на которых были потрачены немалые усилия. К примеру, в 2010 году среди 125 выпускников классической гимназии при Тюменском университете 27 человек получили золотые и серебряные медали. Абсолютное большинство выпускников подали заявления в приемную комиссию университета, но среди зачисленных оказалась только половина выпуска. Имея более высокий балл по ЕГЭ, они параллельно подали документы и успешно прошли на бюджетные места других, в том числе и столичных, вузов, сэкономив немалые семейные финансовые ресурсы. У руководства университета нет возможности изменить эти реалии, финансовые соображения не так просто отодвинуть в сторону. Однако надо помнить, что деньги нужны сегодня, а одаренные, хорошо подготовленные абитуриенты — всегда. И язык не поворачивается говорить, что в скоротечных интересах университета в нынешних условиях выгодней снижать качество подготовки в гимназии, способствуя тем самым поступлению на договорные места, или упрекать выпускников за недостаточную корпоративную патриотичность, а учителей университетской гимназии — за недостаточную воспитательную

работу. В основе любой политики лежит экономика — таковы жизненные реалии. Вот к каким достаточно неожиданным последствиям в организации профориентационной работы приводит введение в практику единого государственного экзамена.

В Тюменской области молодежной биржей труда департамента спорта и молодежной политики проводятся мероприятия с организаторами профориентационной работы в школах, консультативные занятия со школьниками «Старт в профессию». В рамках деятельности таких организационных структур есть возможность получить консультационные услуги: пройти первичную диагностику, составить резюме, консультацию по профессиональному самоопределению. Сюда же можно отнести Дни открытых дверей учреждений профессионального образования, ярмарки учебных мест, рекламные материалы совместно с университетской службой «Абитуриент», содержащие информацию об условиях поступления в учреждения профессионального образования. Тюменский госуниверситет в рамках Дня открытых дверей в здании драматического театра силами профессиональных актеров организовал спектакль «Заблудившийся абитуриент», где ректор вуза в образе громовержца Зевса рассказывает собравшимся потенциальным абитуриентам об университете, специфике каждого института.

Плотно Тюменский университет работает с учителями средних школ. На материальной базе информационно-библиотечного центра в течение нескольких лет прошли двухнедельную подготовку 12 тысяч школьных учителей по информационным технологиям. Повышение квалификации учителей финансировали успешные нефтяные компании, заинтересованные в формировании социально ответственного образа бизнеса.

Так в университете сложилась определенная и достаточно масштабная система работы со старшеклассниками, школьными учителями. Не секрет, главный смысл такой работы, требующей немалых интеллектуальных и финансовых вложений, — ориентация школьников на университетские специальности, можно сказать,

профессиональная пропаганда и агитация на обучение именно в Тюменском госуниверситете.

В профориентационной работе вузов в школах очень важны всесторонняя поддержка учительства, повышение квалификации педагогов, активная позиция по вопросам реформы общеобразовательной школы, поддержка школьников через олимпиады, творческие конкурсы, систему дополнительного образования в малых академиях, кружках, секциях — без такой последовательной политики школа может остаться в одиночестве, а вузовской ответственности достанется только роль критиков качества обучения в средних школах. Логично прийти к выводу, что важное место в профориентационной работе должна занять педагогическая рекомендация коллектива школы. Ведь учителя на протяжении многих лет учили и воспитывали молодого человека и могут реально оценить его способности и склонности к той или иной профессии. Поэтому школьные педагогические рекомендации, или новомодные «портфолио», должны обязательно присутствовать в личном деле абитуриента, учитываться при зачислении на первый курс. Это может быть важным элементом, конструктивной связкой системы непрерывного образования.

Конечно, проблема профессионального выбора школьника определяется многими обстоятельствами. Но надо иметь в виду, что этот выбор не делается в последние месяцы школьной учебы. До половины опрошенных школьников указывают, что сделали свой профессиональный выбор еще в основной школе. К примеру, если возникли серьезные сложности с набором на инженерные специальности, то следует проанализировать профориентационную работу не только технических вузов, но и другие составляющие этого процесса, например, организацию технического творчества школьников. Чтобы понять истоки этой серьезнейшей проблемы, достаточно посмотреть масштабы технического творчества подростков. В Тюмени соотношение числа занимающихся техническим и художественным творчеством детей и подростков составляет 1:20. Зададимся вопросом, а мог бы состояться С. П. Королев как архитектор советской космической

программы, если бы в юные годы не занимался планеризмом. Однако технические виды творчества требуют значительных затрат, это не песни и пляски. И в условиях развала советской системы дополнительного образования, в первую очередь технического направления (дорого, требует немалых материальных затрат), инженерные вузы могли бы взять на себя часть технического творчества детей и подростков, используя возможности своих лабораторий, научных центров, полигонов. Ведь трудно рассчитывать на хороший урожай на том поле, где не пахал и не сеял.

Особо следует обратить внимание, что в вузах, даже педагогических, очень немногих преподавателей глубоко и системно занимаются профориентологией, оказывают необходимую методическую помощь школам. А ведь профориентационная работа кроме общетеоретических подходов имеет немалую региональную специфику. Совершенно необходимо для дальнейшей отладки этой системы иметь кафедры, научные лаборатории профориентологии в центрах педагогического образования.

Глава IV

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ РАБОЧИХ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА

§1. К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Такое название главы далеко не случайно. Учебные заведения профессионального образования призваны готовить рабочие кадры квалифицированного труда. И потому если в каком-то регионе, городе, предприятии, стройке, сельском хозяйстве обнаруживается нехватка рабочих неквалифицированного физического труда, то надо обращаться по другому адресу. И прежде всего, прояснить вопрос: а почему такие работники необходимы в массовом порядке, кто в этом повинен. Быть может (и это скорее всего), работодателям, бизнесменам проще нанять неквалифицированных работников с низкой оплатой их труда, чем механизировать или автоматизировать производство и избавляться от таких рабочих мест. Это уже не вопросы системы профессионального образования, а профессионализма управления. И обращаться следует в другие ведомства. Возможно, придет время, когда эти вопросы будет изучать прокуратура и привлекать к ответственности организаторов социально-экономической жизни общества (мэров, губернаторов), бизнесменов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Для решения многих проблем системы профессионального образования надо иметь реальные представления о потребностях экономики и социальной сферы в кадрах различного уровня профессиональной подготовки. Между тем этой картины, особенно в условиях экономического кризиса, мы как раз и не имели. Причем все копя ломаются в спорах о масштабах, пропорциях и качестве подготовки. Руководители учреждений профобразования всех уровней вынуж-

дены постоянно оправдываться перед государственными органами управления, средствами массовой информации, общественностью. Проблема нехватки именно молодого пополнения квалифицированных рабочих, инженеров, по общему мнению, — главный тормоз на пути ускоренного инновационного развития российской экономики, ее модернизации.

В целом по России анализировать ситуацию достаточно сложно именно из-за нехватки статистической информации и достаточно взвешенных прогнозов. Но есть возможность проанализировать сбалансированность спроса и предложения на рынке труда и квалификаций в отдельных городах и регионах и экстраполировать результаты на всю российскую экономику. Большой ошибки не случится. Но для этого интересно посмотреть историю вопроса с подготовкой кадров в последние десятилетия.

В 90-е годы, после начала рыночных реформ, в условиях обвала экономики многие квалифицированные выпускники профтехучилищ оказались невостребованными. Некоторые училища закрылись, оставшиеся перепрофилировались с традиционной 2-3-летней сложной подготовки по индустриальным профессиям на упрощенную учебу для сферы торговли, сервиса и даже банковского дела. В целом профессиональное образование, особенно начальное — «ремеслуха», превратилось в пугало для молодежи, в определенной мере было дискредитировано и потеряло былой статус. Многие училища сохранялись только по инерции, благодаря социальной политике государственной власти: надо было чем-то занять молодежь, сдерживать и без того быстро растущую безработицу. Профтехучилища в условиях развития стихийного рынка образовательных услуг в силу сохранившегося бесплатного обучения, какого-никакого стипендиального обеспечения, бесплатного питания превратились, по сути, в учреждения социальной защиты малоимущих слоев населения, своего рода камеры хранения подростков в условиях их переходного возраста.

При подъеме экономики в начале нового века и вновь возникшем массовом спросе на квалифицированные рабочие кадры профтехучилища уже не смогли их быстро подготовить: разошлись преподаватели

и мастера производственного обучения, устарело оборудование, были перепрофилированы учебные здания, мастерские — вплоть до сдачи в аренду под торговые центры, а общежития — под гостиницы для иностранных рабочих. В результате быстро сложился значительный дефицит квалифицированных рабочих, достигший своего максимума примерно к 2007 году. И теперь нехватка квалифицированных рабочих кадров — основная проблема российской экономики.

Сегодня промышленности нужен не просто молодой рабочий с молотком, без понимания основ информатики, без хорошего знания самой техники. Все современные станки с программным управлением. Правда, такого рабочего и сложно подготовить в профтехучилище или техникуме, но это уже другая тема. Возможно, рабочих высочайшей квалификации, по сути, интеллектуального труда есть смысл готовить в высших учебных заведениях технического профиля по программам прикладного бакалавриата. Даже знаменитая Бауманка с ее инженерной школой мирового класса пробует идти по этому пути. Под крылом вуза готовить таких специалистов было бы очень выгодно, считает ее ректор А. Александров¹.

В Бауманке есть так называемая дневная производственная форма обучения. По этой программе учатся две группы. Студенты на первом курсе неделю работают на предприятии, неделю учатся. И, что самое интересное, именно они занимают на факультете первые места по успеваемости. Такие студенты получают рабочую квалификацию. Это, конечно, не возвращение к советскому опыту заводов-втузов, которые создавались на базе крупных промышленных предприятий. Но рациональное зерно в такой форме подготовки квалифицированных кадров имеется, хотя бы для подготовки квалифицированных инженерных кадров, которым не требуется адаптация после окончания вуза и для этого — работа на рабочих должностях, что практикуется сплошь и рядом. Именно поэтому имеет смысл интеграция различных уровней профессионального образования на базе мощных университетских комплексов. Но об этом речь пойдет ниже.

¹ Российская газета. 2010. 7 декабря.

В системе начального профессионального образования в 90-е годы серьезно была деформирована структура подготовки кадров при переходе к рыночной экономике: всем надо было выживать в условиях сжатия экономики, резкого сокращения бюджетного финансирования. Современной экономике требуются сварщики, токари, слесари, каменщики, а готовятся повара, парикмахеры, дизайнеры, автомеханики, т. е. организуется подготовка кадров по относительно малозатратным, модным профессиям. Здесь свою роль сыграли интересы населения, развитие малого бизнеса. Ведь такие профессии давали возможность организации своего собственного дела при относительно небольших первоначальных вложениях в отличие от профессий крупномасштабного поточного индустриального труда.

Кроме того, требования современных работодателей, как правило, превышают возможности различных уровней образования, заложенных в стандарты и учебные планы. Например, из системы начального профессионального образования работодателю нужен рабочий на 92% со средним образованием, на 95% рабочие с 4-6 разрядом и только 5% — с третьим разрядом. Начальное профессиональное образование, на 75% готовящее рабочих с третьим разрядом, оказалась, по мнению бывшего министра образования России, академика РАО Е. В. Ткаченко, в условиях тупиковой востребованности¹.

Возрастающий дефицит молодого пополнения трудовых ресурсов в результате углубления сложившейся демографической ямы, увеличения масштабов платного профессионального образования вступил в острейшее противоречие с огромным спросом на рынке труда и квалификаций на качественную рабочую силу, особенно на высококвалифицированных рабочих.

В настоящее время модернизация российского профессионального образования в нижнем ее звене сдерживается нерешенностью ряда проблем, важнейшими из которых являются:

¹ Начальное профобразование самое незащищенное сегодня / Е. В. Ткаченко и др. // Профессиональное образование. Столица. 2011. № 1. С. 1-10.

— отсутствие обоснованного государственного прогноза кадровой потребности, обеспечивающей социально-экономическое развитие России и соответственно неопределенность структуры подготовки кадров;

— неустойчивость положения учреждений НПО и СПО, сформировавшихся исходя из отраслевых потребностей экономики и часто под деятельность конкретных предприятий, находящихся ныне не просто в упадке, а приватизированных, расформированных, как говорится, до самого фундамента;

— разрушение устойчивых связей с производством, устаревание учебно-лабораторной базы, затруднения с подбором баз для производственной практики учащихся, требования частных коммерческих структур платы за ученичество, прохождение практики;

— отсутствие пополнения педагогического персонала, имеющего опыт профессиональной деятельности в современном производстве.

В стране сменился весь социально-экономический уклад, государственное устройство, тип экономики, а учреждения профессионального образования часто работают так, будто ничего вокруг не произошло. Конечно, они, как и вся система образования, должны обладать запасом здорового консерватизма, не шарахаться в крайности, как сейчас модно говорить — «не прогибаться», но не до такой степени быть неповоротливыми, негибкими, чтобы не реагировать адекватно на изменившиеся социально-экономические условия, механизмы финансирования и управления. Поэтому десятки раз был прав Президент РФ, потребовавший на заседании Госсовета в августе 2010 года разработать программы развития и модернизации профессионального образования по регионам страны. Без таких программ, созданных примерно в одно и то же время по регионам по единой методике, трудно прогнозировать и управлять модернизацией профессионального образования, а следовательно, и экономики в масштабах всей России. Жаль только, что эта работа ведется с большим опозданием.

Напомним, что еще в конце 80-х годов прошлого века на базе продвинутых профтехучилищ создавались высшие профессиональные

училища (ВПУ) как учебные заведения, обеспечивающие повышенный уровень подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для высокотехнологичных и наукоемких производств. Такие училища представляли собой хорошо оснащенные в материально-техническом плане профессионально-образовательные центры с несколькими ступенями обучения, которым разрешалось привлекать производственников и вузовских преподавателей с повышенной оплатой труда. Число взаимосвязанных ступеней определялось уровнем и профилем учебного заведения, но каждая из них имела свою профессиональную завершенность.

Одним словом, пробивалась в разных местах и в самых неожиданных формах тенденция перехода к среднему профессиональному образованию. Она вполне оправдана тем, что в знаниевой экономике практически не остается места начальному профессиональному образованию. Поэтому обоснован и закономерен концептуальный подход разработчиков проекта нового Федерального закона «Об образовании в РФ», предложивших развивать среднее профессиональное образование в качестве звена для подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего уровня. Подготовка квалифицированных рабочих может вестись как в организациях среднего профессионального образования, так и в специальных центрах профессионального обучения. Опять же одним из основных принципов организационной структуры учреждений среднего профессионального образования является их многопрофильность. Конечно, при этом остаются достаточно трудные вопросы, которые придется так или иначе решать.

Особое место в российской системе профессионального образования принадлежало начальному профессиональному образованию: во-первых, оно выполняло функцию подготовки молодежи по массовым рабочим профессиям для экономики и социальной сферы, к тому же значимость его выпускников по отдельным профессиям для прохождения службы в Вооруженных силах трудно переоценить; во-вторых, в отдельных случаях выполняло важные, совершенно незаменимые функции социальной защиты подростков из социально

неблагополучных и социально незащищенных семей, численность которых в условиях трансформации российского общества становилась все больше. Принимая в учебные заведения молодых людей на базе основного среднего образования, они параллельно с профессиональным обучением вели подготовку по программам среднего общего образования. В учебных заведениях этого типа молодые люди, подростки находились в организованных, возможно не самым оптимальным способом, учебно-воспитательных структурах, в самый переломный период своей жизни.

Уже в силу этих обстоятельств они были крайне необходимы для общества. Не будь таких учебных заведений с их специфическими функциями воспитания и даже реабилитации пришлось бы значительно расширять пенитенциарные учреждения. С реорганизацией учреждений начального профессионального образования, как это задумано в новом Законе «Об образовании в РФ», придется искать какое-то замещение этой системе, потому как десятки тысяч подростков, с которыми не смогла справиться обычная школа, никуда не исчезнут. Известно, что общеобразовательная школа с 1 по 11 класс теряет «по дороге» 4,7 млн детей и подростков. Из них примерно 700 тыс. человек поступали в учреждения начального профессионального образования, 800 тыс. чел. — среднего профессионального. Но более 3 млн чел. уходят из школы «в никуда», становясь люмпенами, маргиналами, пополняя ряды преступников и наркоманов.

Возможно, будут созданы специальные учебные заведения, программы профессиональной подготовки с военно-прикладной направленностью. Чем-то другим увлечь и занять таких подростков трудновато. Боюсь на себя навлечь гнев либеральных критиков, но тем не менее скажу: их стоит целенаправленно готовить к контрактной службе в Вооруженных силах, подразделениях МЧС и других силовых структурах по программам сержантской подготовки. Скажем, тех же сотрудников рыбо-, лесо- и водоохраны. У многих таких подростков довольно часто есть сильный характер, лидерские качества, честолюбие и возможность при умелом и ненавязчивом педагогическом влиянии вырасти настоящими людьми. Маменькиных

сынков, плотно опекаемых по жизни своими родителями, среди них точно не обнаружишь.

Накопленный опыт организации профессионального образования в виде многоцелевого многоуровневого колледжа, который совмещает два уровня профессионального образования и выпускает специалиста среднего звена, владеющего двумя-тремя рабочими профессиями, убедительно доказал жизнеспособность такой модели, и она получила широкое распространение во многих регионах страны.

В целом начавшаяся еще в советское время интеграция начального и среднего профессионального образования соответствует направлениям развития профессионального образования в странах с рыночной экономикой. Реформа профессионального образования на всех его ступеньках назрела, была оформлена концептуально, началось встречное движение и снизу вверх и сверху вниз. Под намеченную реформу была перестроена в стране и структура управления. Государственному Комитету СССР по народному образованию были переданы функции и Министерства народного образования, и Госкомитета по профессионально-техническому образованию и Министерства высшего образования СССР. Такая схема управления после некоторых колебаний была принята и в новой России.

Однако развал СССР и смена государственного строя остановили эти процессы. Реформы, модернизация образования были отложены. На первый план вышли другие, как тогда казалось, более важные, проблемы. Быстро формировался негосударственный сектор экономики, к управлению стал приходить новый тип работодателя и управленца, интересы которого резко отличались от интересов его предшественников. «Капитаны» новой экономики четко руководствовались принципом «там, где прибыль, — это наше, мое, личное, а там, где расходы, — заботы государственного бюджета».

Тем не менее, уже с 1995 года руководители учреждений профтехобразования снова вернулись к идее высших профессиональных училищ, организовав в системе начального профессионального образования России движение за организацию учебных заведений продвинутого типа — лицеев. За короткое время их было создано

в стране более 800. В них осуществлялась интеграция профессионального образования на базе сопряженных учебных планов и программ, в том числе с сокращенными сроками обучения в рамках однопрофильной разноуровневой подготовки. Это был взгляд и шаги в будущее профессионального образования и формирующегося рынка труда и квалификаций. Именно рынка труда и квалификаций, а не просто рынка труда, как принято писать и говорить. Сплошь и рядом на рынке труда есть люди, ищущие работу, но их квалификация не позволяет высокотехнологичным предприятиям заполнить вакантные и рабочие, и инженерные места. Хоть приглашай японских рабочих и инженеров для обслуживания закупленной техники и технологий.

Однако эти процессы, определявшие перспективы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, были остановлены в конце 90-х годов решением о разделе подготовки кадров по уровням образования. Стали нарастать противоречия между требованиями нового работодателя и возможностями уровня профессионального образования, ухудшились материально-техническая база и кадровое обеспечение учреждений начального и среднего профессионального образования.

Попытки и предложения сохранить качество подготовки рабочих и специалистов, предпринятые в середине 90-х годов, не были услышаны. Можно напомнить, например, статью известного специалиста по профессиональному образованию члена-корреспондента РАО И. П. Смирнова «Нация в опасности...»¹, неудачные попытки внести в Закон «Об образовании в РФ» поправки к тезису «лицензирование, аттестация и аккредитация учреждений профессионального образования по уровням образования» еще и по программам подготовки. При отсутствии перспективы роста особенно сильным стал отток педагогических работников из учреждений профессионального

¹ Смирнов И., Самохин Н., Якуба Ю. Нация в опасности: кризис Российского профессионального образования: доклад правительству РФ. М., 1994.

образования. По данным Е. В. Ткаченко, в 2005 году только 66% мастеров и преподавателей имели высшее образование, 35% мастеров производственного обучения имели третий разряд, а у 14% он был даже ниже. В начале нового века окончательно и со всей очевидностью оформился глубокий кризис национальной системы профессионального образования.

§2. СЕГОДНЯШНИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Непрерывное профессиональное образование в последнее десятилетие медленно, методом проб и ошибок нащупывает новые подходы. Его сегодняшнее развитие, модернизация основываются на двух основных векторах: во-первых, на интеграции содержания разноуровневого профессионального образования и, во-вторых, на реструктуризации учреждений профессионального образования. Все модернизационные подвижки последнего времени идут практически повсеместно с учетом этих векторов.

Как уже отмечалось, неблагоприятный прогноз в отношении развития национальной системы профессионального образования был сделан еще десяток лет назад, но никаких позитивных подвижек за это время не было отмечено. Более того, ряд решений правительства, направленных на приоритетное развитие НПО и СПО, остались на бумаге. Поэтому какие бы усилия сейчас не были предприняты, — быстрых результатов уже не достичь.

В условиях рыночной экономики, быстрой смены конъюнктуры динамично изменяющегося рынка труда и квалификаций задача подготовки кадров с минимальным сроком производственной адаптации принципиально не может быть решена вне сферы реальной экономики. Участие работодателей обеспечивает освоение будущими работниками актуальных производственных технологий непосредственно на рабочем месте, ориентирует их на реальные способы организации профессиональной деятельности, позволяет планировать свою произ-

водственную карьеру. Подобный опыт, даже при организации учебных цехов, не может быть получен в стенах учебного заведения. Помимо всего прочего для работодателя сокращение сроков адаптации молодого пополнения означает рост производительности труда, повышение мобильности и конкурентоспособности персонала и в конечном счете — прибыльности предприятия¹. Приходится думать и о статусе молодого специалиста со своими правами и обязанностями. Для начала возможны и какие-то преференции для коммерческих структур, устанавливающих статус и права молодого рабочего, специалиста на корпоративном уровне. Ведь в этом варианте бизнес-структуры работают на национальные интересы страны.

Проблема в том, что в стране отсутствует полноценная государственная система массовой подготовки квалифицированных рабочих кадров. Крупный бизнес для себя эту проблему решил, взяв под крыло конкретные профтехучилища или подписав соглашения с нужными учебными заведениями. Для остальной экономики подготовка рабочих кадров остается узким местом.

Помимо прочего проблема кроется в некоторых вопросах методологического плана. В стране отсутствует современная национальная система квалификаций рабочих профессий. В России по инерции используются советские системы, которые включают 7 тыс. рабочих профессий. В развитых странах их не более 600-700. Сейчас идет работа по приведению единых квалификационных тарифных справочников к современному виду, ее планируется завершить в самое ближайшее время. Но сколько времени было и еще будет упущено и почему? Неужели в стране отсутствовали научно-исследовательские и государственные управленческие структуры, отвечающие за государственную политику подготовки рабочих кадров?

¹ Смирнов И. П. Ткаченко Е. В. Новые подходы и принципы воспитания в учреждениях профессионального образования // Профессиональное образование. Новые педагогические исследования [Прилож.]. М.: ИСОМ, 2005. № 4. С. 3-13.

В современных условиях, для того чтобы профессиональное образование было переориентировано на нужды перспективных производств, необходимы в первую очередь региональные отраслевые прогнозы потребности в кадровых ресурсах, т. е. нужен четкий заказ: сколько специалистов, какого уровня, какой квалификации требуется в масштабах региона. На Госсовете, обсуждавшем эту проблему, было предложено в тех регионах, где нет крупных предприятий, набирать пулы из предпринимателей средней руки, заинтересованных в подготовке определенных специалистов. Эти пулы могли бы брать на себя софинансирование образовательной сети¹.

В условиях острой нехватки рабочих кадров тем более важно как можно быстрее полностью переходить на финансирование профессионального образования за счет региональных бюджетов в форме регионального государственного заказа на подготовку кадров. Объем и структура государственного заказа в таком варианте полностью формируются с учетом потребностей регионального рынка труда и прогноза демографической ситуации. В этом варианте учебные заведения профессионального образования будут иметь точный и полностью профинансированный заказ на подготовку кадров, а предприятия и организации региона твердую уверенность, что они будут обеспечены молодым пополнением трудовых ресурсов. Только в таком варианте возможно разрешение многих диспропорций и проблем, которые накопились в этой сфере.

Данные меры позволяют осуществлять реформирование структуры подготовки рабочих кадров по уровням образования и в разрезе профессий (специальностей). Модернизация системы подготовки рабочих кадров может быть осуществлена путем реструктуризации сети образовательных учреждений, создание многоуровневой системы профессионального образования — путем интеграции различных учреждений. В основном преобладают три модели:

¹ Стенографический отчет совместного заседания Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России.

комплексы университетского типа, многопрофильные колледжи и ресурсные центры.

Модернизация материальной базы и организационных моделей профессионального образования позволяет значительно повысить имидж учреждений профессионального образования и улучшить подготовку кадров по основным профессиям, необходимым для развития экономики и социальной сферы.

Очень важны трехсторонние соглашения с работодателями о совместной работе по подготовке квалифицированных рабочих, что позволяет обеспечить всех обучающихся местами для прохождения практики, стажировки с последующим трудоустройством.

В Тюменской области, например, на основе программы развития профессионального образования при ее постоянном мониторинге на уровне департамента образования и науки внедрена система подготовки рабочих кадров и специалистов в форме государственного заказа. Такой областной госзаказ ежегодно формируется на основе комплексного анализа потребностей регионального рынка труда и квалификаций. Это позволяет оперативно (нет заказа — нет соответственно и финансирования) сокращать подготовку кадров по невостребованным в настоящее время профессиям и открывать новые направления подготовки рабочих и специалистов с учетом инвестиционных проектов.

За последние три года в области открыта подготовка по новым рабочим профессиям: «мастер сухого строительства», «оператор по обработке перевозочных документов», «электромонтер устройств сигнализации, централизации и блокировки», по специальностям: «разработка и эксплуатация нефтяных и газовых скважин», «озеленитель», «станочник в деревообработке», «электромонтажник по освещению и осветительным сетям» и т. п.

Потребность в специалистах среднего звена особенно высока в таких отраслях, как железнодорожный и речной транспорт, нефтегазовый комплекс, лесная и деревообрабатывающая промышленность, строительство, машиностроение, торговля и общественное питание.

Для подготовки рабочих кадров для строительной отрасли в Тюменском регионе создан координационный штаб, в котором представлены руководители основных строительных организаций, определяющие размеры госзаказа для училищ и колледжей строительного профиля. Такой заказ также финансировался из областного бюджета.

Перспективным начинанием, открывающим новые возможности для совершенствования системы подготовки квалифицированных рабочих кадров, специалистов среднего звена является деятельность ресурсных центров профессионального образования (РЦПО), реализуемая на основе кластерного подхода.

В Тюменской области предложена и успешно реализуется концепция формирования таких центров для подготовки квалифицированных кадров в системе профессионального образования. Стратегия формирования и развития РЦПО ориентирована не только на текущие, но и на перспективные цели развития наукоемких отраслей производства, научно-индустриального труда. В настоящее время в регионе функционируют уже пять региональных центров профессиональной подготовки кадров для речного и железнодорожного транспорта, агропромышленного комплекса. В РЦПО созданы новые и усовершенствованы имеющиеся лаборатории и мастерские производственного обучения, образовательный процесс полностью обеспечен компьютерным оборудованием и программными продуктами. Центры укомплектованы квалифицированными инженерно-педагогическими кадрами. На основе маркетинговых исследований рынка труда и заявок работодателей и предъявляемых требований к компетенциям работников постоянно обновляется набор профессий и специальностей.

В РЦПО хорошо развито социальное партнерство, довольно успешно устанавливаются международные связи. На базе ресурсного центра при АОУ НПО «Агролицей 329» функционирует центр профессионального обучения, созданный в рамках программы сотрудничества правительства Тюменской области с Федеральной землей Нижняя Саксония. Ресурсный центр успешно занимается повышением квалификации кадров для аграрной отрасли, стажировками,

проведением семинаров по новым производственным технологиям и оборудованию.

Опыт создания РЦПО в различных регионах России показывает, что в настоящее время еще не выработаны единые подходы, не оценены все риски такой инновационной деятельности, недостаточно проработана оптимальная модель отраслевых ресурсных центров кластерного типа. Они создаются либо как структурные подразделения образовательных учреждений профессионального образования, либо сами учреждения наделяются статусом ресурсного центра без изменения организационно-управленческой структуры и организационно-правовой формы. Данный подход часто приводит не к объединению ресурсов нескольких образовательных учреждений, а к их накоплению в одном образовательном учреждении, т. е. в таком варианте происходит не слияние, а присоединение со всеми вытекающими последствиями. Такой ресурсный центр преимущественно удовлетворяет потребности только того учреждения, на базе которого он создан, что сужает его функции по отношению к другим учреждениям и не решает вопроса создания современной учебно-лабораторной базы, не ликвидирует параллелизм в подготовке рабочих кадров, не концентрирует высококвалифицированных преподавателей, учебных мастеров и менеджеров в рамках отраслевого ресурсного центра.

В общественном сознании не всегда сложилось понимание различий между сегментами системы образования и уровнями квалификации, что отражается в позиции поглощения учреждений начального профессионального образования со стороны среднего профессионального образования, НПО и СПО вузами. По сути, речь должна идти о праве учебных заведений реализовывать программы, приводящие к присвоению квалификаций различного уровня, если они обладают необходимыми для этого ресурсами и кадрами. Еще можно экспериментировать с отраслевыми техническими, сельскохозяйственными и другими вузами, но вряд ли эту схему можно реализовать в классическом университете, поскольку перед ним стоят совершенно другие задачи. А вот многоуровневые многоцелевые колледжи вполне

могут реализовывать программы профессионального образования различного уровня — вплоть до программ прикладного бакалавриата, непрерывного профессионального образования.

Надо критически проанализировать социальные проблемы сложившейся практики организации профессионального образования, отказаться от устаревших подходов и решений. К примеру, восемнадцатилетние парни после окончания профессионального учебного заведения почти поголовно уходят в армию. Поэтому есть смысл законодателям рассмотреть предложение об отсрочке от призыва выпускников по особо востребованным в экономике рабочим профессиям, естественно, при условии, что выпускник работает по ней после окончания учебного заведения. А вот для высших учебных заведений решение может быть прямо противоположным. Отсрочка студентов от призыва в армию на весь период обучения, в том числе и в аспирантуре, была разумной мерой при двух-трехлетнем сроке службы, потому как после такого продолжительного перерыва трудно было продолжать образование в вузе. Но при сегодняшнем сроке армейской службы в один год, при развитии и доступности информационно-коммуникационных технологий, в том числе и в армейских подразделениях, назрела необходимость и есть все возможности для отмены отсрочки от призыва студентов дневных отделений вузов. Есть смысл представлять такую отсрочку только по отдельным профессиям и вне зависимости от типа учебного заведения — высшего или среднего, т. е. необходима гибкость в использовании этих предпочтений с целью управления потоками абитуриентов, молодого пополнения трудовых ресурсов. Конечно, при условии, что студенты пополняют не стройбаты, а воинские части, имеющие сложную боевую технику, программное обеспечение. Таким подразделениям необходимы учебные центры с Интернетом, аудиовизуальным оборудованием. Студенты, проходящие воинскую службу, должны иметь некоторые преимущества: время для занятий, возможность перехода на другую специальность, в другой вуз, перевод с договорного на бюджетное место. Можно установить правило и законодательно закрепить, что молодой человек, не прошедший воинскую службу, не может зани-

мать определенные должности на государственной и муниципальной службе, в силовых структурах.

Такая практика серьезно повысит интеллектуальный уровень российской армии, что совершенно необходимо для нашей страны в современных условиях.

В некоторых случаях проблема обеспечения экономики квалифицированными рабочими кадрами излишне, без достаточных оснований драматизируется. Скажем, в такой промышленно развитой области, как Свердловская, прогноз ежегодной потребности в рабочих кадрах на 2008-2010 годы был 23800 человек, а ежегодный выпуск из профтехучилищ 20414, т. е. разница только на 20%. Другое дело, когда выпуск специалистов с высшим и средним профессиональным образованием перекрывает потребности в несколько раз: в прогнозе ожидался выпуск специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в 61294 при прогнозируемой потребности в 37 тыс. человек, т. е. превышение на 24226 человек. И что, волна безработных специалистов, молодых выпускников захлестнула биржи труда? Ничего подобного, все устроились, все рассосались в городской экономике. А это означает, что вузы и колледжи должны готовить специалистов не только для тех предприятий и организаций, которые сложились и заявили свои потребности в кадрах, но учить людей предпринимательского склада, умеющих создать организации, предпринимательские структуры, которых сегодня еще нет, открывать новые сферы деятельности. Только в этом случае система профессионального образования региона может работать на опережение, обеспечивать перспективные потребности модернизирующейся, инновационной экономики региона, страны¹.

Между прочим, на рынке труда Тюменской области появились уже соискатели рабочих мест с профессиональной подготовкой програм-

¹ Национальная образовательная стратегия. Формирование современной модели образования, ориентированной на цели опережающего развития. Екатеринбург, 2009. С. 14.

миста, автомеханика и др. Это лишний раз доказывает, что современная динамика социально-экономического развития, подъемы и спады производства трудно предсказуемы, еще сложнее спрогнозировать на 3-5 лет потребность в кадрах рабочих и специалистов, управлять процессом распределение молодого пополнения по различным типам профессиональных учебных заведений.

В начале 2011 года в областном банке заявлено 17 тыс. вакансий. Это означает, что в области на каждого незанятого гражданина приходится 2,5 вакансии на рынке труда. А вот в целом по Уральскому федеральному округу одна вакансия приходится на двух безработных. 85% вакансий — рабочие специальности. Наиболее востребованы специалисты для строительной отрасли — бетонщики, арматурщики, плотники, электросварщики, штукатуры, маляры. В чем здесь дело — можно понять: заявленная зарплата в строительстве — 13000 руб., в промышленности — 22000, т. е. в два раза больше, даже для рабочих, не требующих профессиональной подготовки, и то объявленная средняя зарплата ненамного меньше — 10000 руб. в месяц. Такая политика установления заработной платы в значительной мере и определяет обеспеченность отдельных предприятий рабочими кадрами. Хотя в рыночных условиях вроде бы все должно быть наоборот: там, где больше потребность в кадрах, там должна устанавливаться и более высокая заработная плата¹.

Одно можно сказать точно: без повышения престижа рабочих профессий, социального статуса людей квалифицированного ручного труда никак не обойтись. И не зазорно взять на вооружение некоторые подходы, которые сложились в советское время. В чести были наставничество, конкурсы профессионального мастерства, постоянное внимание к людям рабочих профессий средств массовой информации, мастеров искусства и культуры. Сейчас все — с точностью до наоборот по отношению к рабочему классу: вы нам нужны, без вас мы не можем развивать экономику, «делать деньги», но вы

¹ Комсомольская правда. 2011. 21-28 апреля.

для нас — люди второго сорта, не умеющие устроиться в жизни, не имеющие предпринимательских способностей.

И уже в который раз следует подчеркнуть, что проблема рабочих кадров не будет решена, пока в обществе не будет создана система уважительного отношения к рабочим профессиям, система моральных стимулов. Она была за ненужностью выплеснута в лихие годы перестройки. И совершенно напрасно.

«Попадая на головное предприятие концерна «Тойота» в Нагое, — пишет большой специалист по Японии журналист Всеволод Овчинников, — я каждый раз будто возвращаюсь в советские времена. В цехах прежде всего бросаются в глаза доски почета. На них — портреты передовиков, результаты внедренных новаторами рационализаторских предложений, переходящие вымпелы цехов, бригад, участков»¹.

Надо признать, что с советских времен, а может, даже с эпохи крепостного права в нашей стране не было традиции возвеличивать и по достоинству вознаграждать профессиональное мастерство и тем самым воспитывать у людей гордость за качество своего труда.

В Японии же еще с феодальных времен каждое ремесло имеет своих кумиров как в прошлом, так и в настоящем. Даже популярность шоу-звезд меркнет перед славой живых национальных сокровищ — колоритного японского аналога таких наших званий, как заслуженный деятель искусств или народный артист.

Примечательно, что культ профессионального мастерства Страна восходящего солнца сумела сохранить и в годы послевоенного экономического чуда. Понятие «трудова́я слава» имеет в современной Японии вполне конкретное содержание. Конкурсы профессионального мастерства доньше там проходят ежегодно и широко освещаются СМИ. Все знают, кто в стране самый искусный повар, кто лучший плотник, каменщик, сварщик, наладчик автоматических линий, кто лучшая медсестра.

¹ Овчинников В. Трудова́я слава в условиях рынка. Чем поучителен сложившийся в Японии культ мастерства // Российская газета — Неделя. 2000. № 5288 (209).

С развитием рекламного дела неуклонно растет спрос на победителей всеяпонских конкурсов профессионального мастерства. Для престижа фирмы важно иметь в ее штате чемпиона страны по профильной специальности. За обладателями золотых медалей, полученных на всеяпонских профессиональных состязаниях, фирмы охотятся подобно тому, как спортивные клубы — за титулованными игроками или модельные агентства — за фотомоделями и победителями конкурса «мисс» различного уровня.

В Японии появились специализированные профтехучилища, напоминающие по своим задачам российские школы олимпийского резерва. Будущие чемпионы проходят там специальную подготовку. Потом в тех же классах повышают свою квалификацию молодые рабочие, а медалисты становятся их преподавателями¹.

Теперь давайте сравним эту систему с современной российской практикой подготовки рабочих кадров высокой квалификации — и многое становится ясным как божий день.

Порой складывается впечатление, что новые «хозяева жизни» по полной программе мстят рабочему классу (а он никуда не исчез вопреки новомодным авторам стратификационных структур российского общества) за многолетние утверждения о диктатуре рабочего класса, которые были не более чем фиговым листком, прикрывающим власть класса номенклатуры. Новые «хозяева жизни» не ведают, что творят: рубят сук, на котором зиждется все их сегодняшнее благополучие.

Вот как решили проблему нехватки высококвалифицированных сварщиков в объединении «Сибкомплектмонтаж»: достойная зарплата в несколько тыс. долларов, полный социальный пакет, уважение и почет — и все вакантные рабочие места были заполнены. Проблема не будет решаться при низкой зарплате работников квалифицированного физического труда, при отношении к ним как людям второго-третьего сорта в общественном сознании, в средствах массовой информации, во властных структурах, сколько бы таких специалистов не подготовили профтехучилища или колледжи.

¹ Российская газета. 2010. 16 сентября.

В условиях хронической нехватки молодого пополнения особенно важно частичное возвращение этого звена профессиональной подготовки в заинтересованные корпоративные структуры.

Новый подход к формированию системы подготовки квалифицированных рабочих кадров сложился в акционерном обществе «Сибнефтепровод» — в частности, корпоративная система профессионального образования «Тюменский нефтепроводный профессиональный лицей (ТНПЛ). Лицей был организован на базе двух структур профессиональной подготовки кадров — Тюменского учебного центра и обычного профессионально-технического училища — как корпоративная структура ОАО «Сибнефтепровод». Лицей ведет образовательную деятельность в двух направлениях. На отделении профессионального образования осуществляется подготовка высококвалифицированных рабочих по основным нефтепроводным профессиям: «машинист подъемно-транспортных и строительных машин», «слесарь по КИП и автоматике», «электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования», «машинист технических насосов и компрессоров», «мастер общестроительных работ», «станочник», «сварщик». Половина ежегодного приема — целевой набор по заказу акционерного общества.

Сложившаяся система подготовки, опытные педагоги, самое новейшее оборудование позволяют выпускникам в короткие сроки адаптироваться на производстве, демонстрировать отличное владение профессией. Об этом свидетельствует их успешное участие в ежегодных конкурсах профессионального мастерства «Лучший по профессии». Так, лучшим сварщиком ОАО «Сибнефтепровод» 2009 года признан Сергей Латышев, окончивший лицей в 2006 году, т. е. ему потребовалась всего три года рабочего стажа, чтобы подняться к вершинам профессионального мастерства.

На базе этого лицея развернута и дополнительная профессиональная подготовка: курсы повышения квалификации целевого назначения в пяти отделениях: технологического оборудования, энергетического оборудования, сварки и дефектоскопии, автоматизированных систем управления, специализированной техники. Здесь

ежегодно обучается более семи тысяч человек, и не только из самого акционерного общества, но и из подрядных организаций. И никакого дефицита по сложнейшим профессиям в этой организации нет и не предвидится.

Надо с большим вниманием изучить и оценить опыт подготовки рабочих кадров в экономически успешных странах, и прежде всего в самой большой экономике Европы — ФРГ.

Примерно 70% молодых людей в Германии начинают свою карьеру в качестве стажеров. Обучение длится от двух до трех, а иногда и больше лет, и все это время стажер получает существенно меньшую заработную плату. Система стажировки существует практически во всех отраслях экономики, причем, для того чтобы стать кондитером, секретарем или автомехаником, требуется гораздо больше усилий, чем в США, Англии или Франции.

Система существует за счет частных компаний всех размеров, отчасти за счет правительственных школ, которые предоставляют общую профессиональную подготовку. Участие в системе и со стороны работников, и со стороны предприятий добровольное, хотя практически все компании, осуществляющие такую подготовку, строго контролируются государством.

Один из парадоксов немецкой системы подготовки производственных кадров заключается в том, что сама она воспитывает сильное чувство сплоченности, являясь частью системы общего образования. Существенная особенность немецкого общего образования связана с ранним разделением на уровни. После четырех лет начальной школы ученику, точнее его родителям, необходимо выбрать один из трех путей — обычную школу, реальное училище или гимназию. Первые два пути дают возможность после окончания продолжать обучение только в системе производственного обучения, лишь тот, кто закончил гимназию, может рассчитывать на высшее образование. Таким образом, в возрасте 10 лет немецкий ребенок и его родители сталкиваются с важным выбором, который предопределяет его профессию на всю жизнь. Отчасти целью подобного обучения является профессиональная социализация молодого человека, однако он также приобретает

специальное образование, а в конце программы, после сдачи серьезного экзамена, получает аттестат. Этот документ свидетельствует об определенном уровне квалификации в какой-либо области и поэтому принимается работодателями и за пределами Германии. Такие аттестаты являются пределом гордости их обладателей.

Динамизм немецкой системы профессиональной подготовки состоит в том, что возможности для дальнейшего обучения не заканчиваются с окончанием программы. Помимо базовой программы существует также система промежуточной аттестации, которая позволяет уже опытным работникам повысить свою квалификацию. Подобный институт создает абсолютно уникальный путь для повышения социального статуса. Ничего подобного в других странах нет. К примеру, во Франции или в США, для того чтобы стать инженером, надо обязательно закончить колледж и получить диплом, потратив несколько лет на учебу. В Германии есть два пути: окончить университет и получить диплом, как и в других странах, или постепенно продвигаться по служебной лестнице, оканчивая каждый раз курсы повышения квалификации. С течением времени у человека появляются новые возможности получить высшее образование, связанную с ним работу и социальный статус. Иными словами, решение десятилетнего немецкого ребенка пойти учиться в обычную школу не так уж ограничивает его перспективы, как может показаться на первый взгляд. При этом система производственного обучения дает двум третям трудоспособного населения возможность получить высокую квалификацию и, что немаловажно, чувствовать гордость за свои способности.

Одна из особенностей немецкой экономики заключается в том, что ее система производственного обучения, которую считают фундаментом индустриального лидерства Германии в Европе, является прямой наследницей средневековой системы ремесленных гильдий¹.

¹ Фукуяма Ф. Доверие: общественные добродетели и путь к процветанию. М., 2006. С. 388-398.

§3. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИКЛАДНОГО БАКАЛАВРИАТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ

Подготовка по программам прикладного бакалавриата во многих европейских странах началась в конце прошлого века. С целью укрепления сотрудничества в сфере профессионального образования и обучения (начальное и среднее профессиональное образование) в 2002 году в Копенгагене на форуме Европейского совета была принята декларация, положившая начало Брюгге-Копенгагенскому процессу. Его основные задачи, изложенные в принятом документе, заключаются:

- в повышении качества профессионального образования и обучения;
- усилении привлекательности профессионального образования и обучения в странах европейской зоны;
- развитии мобильности студентов и выпускников системы профессионального образования европейских стран.

Приоритетными направлениями сотрудничества в области профессионального образования в Европе являются: обеспечение прозрачности профессиональных квалификаций и компетенций, признание профессиональных квалификаций и компетенций, а также расширение доступа к непрерывному профессиональному образованию. В ходе реализации достигнутых соглашений на территории ЕС была создана и успешно функционирует единая рамка профессиональных квалификаций, внедрена система перевода и накопления кредитов для обеспечения мобильности между учреждениями профессионального образования как внутри, так и между всеми европейскими странами. Россия пока официально даже не вступила в Брюгге-Копенгагенский процесс. Хотя он мог бы органично дополнить Болонский процесс, в котором Россия участвует достаточно активно.

Одна из самых примечательных особенностей европейской программы развития прикладного бакалавриата заключается в методике ее разработки, основанной на тесном сотрудничестве

между образовательными учреждениями, предприятиями и профессиональными сообществами. Программы обучения составляют совместно образовательными учреждениями и представителями реального сектора экономики, они регулярно пересматриваются и адаптируются к изменяющимся потребностям рынка в тех или иных навыках и умениях.

Программа прикладного бакалавриата дает возможность учащимся быстро получить достаточно высокую квалификацию и приобрести навыки, востребованные на рынке труда. Прикладной бакалавриат — это конечная квалификация, позволяющая осуществлять прямой выход на рынок труда и редко подразумевает дальнейшее обучение, хотя и не исключает его. Программы прикладного бакалавриата идеально подходят для тех, кто хочет сразу после получения степени бакалавра начать работать¹.

По мнению указанных авторов, существующие в России программы среднего профессионального образования, по сути, являются аналогами европейских программ прикладного бакалавриата. Они имеют практико-ориентированный характер и позволяют выпускникам непосредственно после обучения начинать самостоятельную трудовую деятельность. Однако российские программы пока в своем большинстве имеют слабые связи с рынком труда, и после выпуска учащимся приходится самим трудоустраиваться или обращаться в службы занятости. Кроме того, отечественные программы профессионального обучения отличаются от европейских программ прикладного бакалавриата по набору компетенций, которые осваиваются в процессе обучения. Программы европейского прикладного бакалавриата, помимо исполнительских навыков, предполагают обучение организаторским и управленческим компетенциям. Выпускники прикладного бакалавриата — это высококвалифицированные специалисты, кото-

¹ Чугунов Д. Ю., Васильев К. Б. и др. Введение программ прикладного бакалавриата в российскую систему образования: зачем и как // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 247-266.

рые могут не только выполнять инструкции, следовать нормативным документам, но и брать инициативу в свои руки, придумывать новые пути решения задач, созидать что-то принципиально новое.

Существующие в настоящее время в России программы среднего профессионального образования по уровню подготовки можно разделить на программы базового и повышенного уровня подготовки. Образовательные стандарты базового и повышенного уровней подготовки предполагают обучение по программам следующих видов деятельности: производственно-технологической, организационно-управленческой, конструкторско-технологической, опытно-экспериментальной. Разница в том, что повышенный уровень подготовки среднего профессионального образования является продвинутым и обеспечивает выпускников более широким набором компетенций: от исполнительских до управленческих.

Программы среднего профессионального образования повышенного уровня хотя и предусматривают производственную практику, но она, в отличие от зарубежного опыта прикладного бакалавриата, крайне непродолжительна — всего четыре недели, да и то либо проходит формально, либо не проводится совсем. Учащиеся часто не успевают даже вникнуть в свою реальную профессию, освоиться на рабочем месте, у них нет времени для приобретения профессиональных навыков, новых умений и знаний. В условиях низкой заинтересованности бизнес-структур в подготовке квалифицированных кадров не отрегулированы механизмы взаимодействия образовательных учреждений с работодателями, системы трудоустройства учащихся уже до окончания учебного заведения. Д. Ю. Чугунов, К. Б. Васильев и др. авторы считают необходимым увеличить продолжительность производственной практики для имеющих программы среднего профессионального образования до 12-16 недель¹.

Прикладной бакалавриат должен обеспечивать профессиональную практико-ориентированную подготовку. С этой целью на

¹ Чугунов Д. Ю., Васильев К. Б. и др. Указ. соч. С. 262.

различные виды практических занятий в программе прикладного бакалавриата отводится не менее половины учебного времени — для освоения компетенций, необходимых рынку труда и заложенных в профессиональных стандартах.

Работодатели, взаимодействующие с учреждениями профессионального образования, реализующими программы прикладного бакалавриата, фактически участвуют в образовательном процессе, оказывают содействие в организации учебной и производственной практики, в формировании системы сертификации профессиональных квалификаций выпускников, направляют высококвалифицированный персонал для проведения занятий.

Качественно новый уровень взаимодействия организаций профессионального образования и работодателей позволяет предприятиям осуществлять заказ на целевую подготовку по специальностям прикладного бакалавриата с учетом специфики производства. Таким образом, реализация прикладного бакалавриата может обеспечить тесный союз заинтересованных партнеров в целях подготовки высококвалифицированных специалистов для нужд конкретного производства, что особенно важно в современных условиях быстро меняющихся производств и технологий.

С 2010/2011 учебного года в соответствии с постановлением Правительства РФ от 19 августа 2009 года под руководством Министерства образования и науки РФ в 7 вузах и 23 учреждениях среднего профессионального образования на конкурсной основе проводится 4-летний эксперимент по прикладному бакалавриату. Целью эксперимента является формирование и внедрение новых видов профессиональных образовательных программ, ориентированных на освоение современных производственных технологий, новых форм и методов организации труда, обеспечивающих подготовку квалифицированных кадров в соответствии с потребностями инновационного развития экономики.

Однако в самом начале эксперимента обозначился целый ряд организационных, ресурсных и методических проблем. На уровне Министерства образования и науки не отрегулирована такая важная

проблема, как возможность выдачи дипломов организациями среднего профессионального образования. Определено, что выпускники, обучавшиеся в учреждении среднего профессионального образования по программам прикладного бакалавриата, будут проходить итоговую государственную аттестацию в вузе. При этом отсутствует механизм взаимодействия, его правовая основа, в том числе и финансовые схемы этой процедуры. Не решена пока проблема лицензионных требований к программам прикладного бакалавриата, кадрового обеспечения.

Здесь складывается впечатление, что наши реформаторы в образовании в одних случаях буквально «лезут в воду, не зная броду», а в других — «обжегшись на молоке, на воду дуют». Какие здесь могут быть эксперименты, когда в странах Западной Европы программы прикладного бакалавриата реализуются успешно с начала 90-х годов, и было немало времени и возможностей познакомиться с этим опытом, а не тратить силы еще пять лет на эксперименты и размышления. У нас для этого времени просто не осталось. Это надо было делать еще вчера.

Интеграция образовательных программ среднего профессионального и высшего образования, которая имеет место в нашей стране, предполагает создание программ прикладного бакалавриата путем их корректировки и на базе программ академического бакалавриата. Осуществление программ прикладного бакалавриата в таком варианте возможно и в рамках высшего профессионального образования, что фактически означает перевод программ среднего профессионального образования на уровень высшего профессионального образования, и это только повышает престиж данного вида образования. Скорее всего, в условиях модернизации профессионального образования российская практика пойдет именно по этому пути, с одной стороны, преобразуя некоторые программы академического бакалавриата в прикладной в региональных вузах, ориентируясь на реальные потребности экономики регионов, а с другой, — включая учреждения СПО в состав высших учебных заведений, где более логично будет выстроена система непрерывного профессионального образования.

Такая интеграция высшего и среднего профессионального образования на рынках программ прикладного бакалавриата возможна и на основе сетевого взаимодействия вузов и колледжей, т. е. речь идет, по сути, о подготовке высококвалифицированных «синих воротничков», рабочих кадров с высшим техническим, строительным, аграрным и т. п. образованием. Возможно, это более предпочтительный вариант интеграции среднего и высшего профессионального образования, в этом случае сохраняется юридическая самостоятельность учебных заведений.

Надо четко представлять, что большинство молодых людей к окончанию средней школы ориентировано на получение высшего образования. И эту тенденцию переломить не удастся: точка возврата пройдена. Да и не следует к этому стремиться. Теперь надо искать какие-то другие варианты решения проблемы. Одним из них может быть высшее рабочее образование по программе технического, строительного, аграрного прикладного бакалавриата. Аналогичные процессы происходят во всех развитых странах — в Японии, США, ФРГ и других. Там рабочий с высшим образованием уже не редкость. Почему же Россия, поставившая высокую планку в инновационном развитии, не должна использовать апробированный опыт этих стран в условиях сложившейся рыночной экономики?..

В 90-е годы профессорами Российского государственного профессионально-педагогического университета были подготовлены концепция и целый пакет нормативной и учебно-методической документации, обеспечивающие многоуровневый вариативный учебно-воспитательный процесс подготовки рабочих кадров с высшим образованием. Была предложена концепция специфического учебного заведения — института рабочего образования (ИРО) — на базе вузов, техникумов, колледжей или продвинутых профессионально-технических училищ, в которой каждому учащемуся обеспечивается формирование индивидуальной образовательной траектории для профессионального, карьерного и личностного роста: двухуровневая семилетняя система обучения с возможностью завершения или временного прерывания образования с определенной профессиональной квалификацией на

пяти стадиях учебного процесса. В этой системе человеку проще найти себя, занять свою нишу в социально-профессиональной структуре. Почему надо все заранее предопределять. Посмотрите сколько ученых, крупных инженеров, политических деятелей имеют в своей биографии рабочую профессию. Можно напомнить и опыт деятельности втузов при крупных предприятиях, студенты которых в течение всего срока обучения совмещали учебу с работой высококвалифицированного рабочего или среднего управленческого персонала. Да и сейчас некоторые сюжеты этого опыта используют в своей работе отдельные продвинутые инженерные вузы.

Есть еще одна немаловажная деталь. Как показывает практика, диплом бакалавра, специалиста или инженера, полученный на основе рабочей профессии, ценится работодателем вдвойне. Такой вариант профессионального образования в полной мере соответствует потребностям знаниевой экономики, дает возможность реализовать принцип «образование через всю жизнь», позволяет молодому человеку не только успешно профессионализироваться и планировать свою карьеру на любом предприятии, но и при социально-экономической необходимости и личном желании самостоятельно создать себе рабочее место, организовав малое предприятие.

На научно-практической конференции «Национальная образовательная стратегия. Формирование современной модели образования, ориентированной на достижение целей опережающего развития» в апреле 2009 в Екатеринбурге было высказано предложение о пилотном проекте «Реализация модели многоуровневого высшего образования «прикладного технического бакалавритата» в учреждениях среднего специального образования»¹.

¹ Романцев Г. М. Соответствие профессионального образования потребностям и тенденциям развития экономики — основной принцип опережающего развития // Материалы окр. науч.-практ. конф. «Национальная образовательная стратегия. Формирование современной модели образования, ориентированной на достижение целей опережающего развития». Екатеринбург, 2009. С. 21.

И когда директор Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования Министерства образования РФ И. М. Рымаренко выступил с заявлением о необходимости организовать новую систему подготовки высококвалифицированных рабочих — рабочих с высшим образованием, так называемый прикладной бакалавриат, никто не выступил против, хотя реакция была неоднозначной. Так что, новое — это почти всегда хорошо забытое старое. Идея высшего рабочего образования, что называется, давно «носится в воздухе».

Уже сегодня в рекламных объявлениях кадровых агентств ведущих нефтяных компаний появляются объявления типа «требуется бурильщик со знанием английского языка».

Надо сказать, что в последнее время нефтегазовые компании существенно изменили свои подходы к формированию кадров. Если раньше они предпочитали принимать инженеров-выпускников технических вузов на рабочие места, приспособлявая их под свои интересы, то сегодня приоритет отдается молодым рабочим, владеющим несколькими профессиями, с дипломами о среднем профессиональном образовании. Они выгодно отличаются от рабочих с дипломами о высшем образовании, которые надеются сразу или, по крайней мере, быстро занять командирские должности, рассматривая свое пребывание на должности рабочего всего лишь как временный этап своей трудовой биографии.

§4. ПОДГОТОВКА НОВЫХ РЕМЕСЛЕННИКОВ

Ведя речь о подготовке рабочих кадров, мы по-прежнему имеем в виду прежде всего и главным образом подготовку рабочих для крупнотоннажного, поточного индустриального производства. Однако в условиях перехода экономики на рыночные рельсы появились новые тенденции организации трудовой деятельности, которые надо обязательно учитывать. Как отмечает И. А. Коробков: «В последнее десятилетие в стране возрождается и устойчиво развивается ремесленничество — производство товаров и услуг по индивидуальным и непосредственным заказам населения, имеющих как правило, эксклюзивный характер.

Этот процесс происходит на фоне перехода от технократической эпохи с доминированием крупнопромышленного производства к эпохе гуманистической культуры и интеллекта в период, когда национальные хозяйства высокоразвитых стран начинают сдвигаться от массового производства стандартной продукции к высокоспециализированным малым формам производства и сервиса, рассчитанным на индивидуальные потребности граждан»¹. И обозначенные тенденции в обозримой перспективе будут только нарастать.

В современную эпоху перехода высокоразвитых стран к постиндустриальному, информационному обществу крупные производства все больше автоматизируются, на них начинают преобладать безлюдные технологии, обеспечивающие серийное производство товаров.

Кстати, именно нехватка рабочих кадров невысокой квалификации, в основном ручного труда, всячески подвигает менеджмент к внедрению безлюдных технологий, способствует инновационному развитию производства. Вот, как говорится, «не было счастья, да несчастье помогло».

В новых условиях общественного развития в значительной мере возрождается высококвалифицированный ремесленнический труд, способный на индивидуальной основе удовлетворять возрастающие по количеству и разнообразию запросы людей. Организация такого производства мыслима только в форме малых предприятий, способных заполнить те социально-экономические ниши, что образуются в результате системных преобразований в нашей стране.

Надо напомнить, что в России становление промышленности в XVII-XVIII веках начиналось именно с ремесленничества, проходило различные этапы, наращивая производственный потенциал сибирских и уральских городов. При этом истинно ремесленная

¹ Коробков И. А. Ремесленное профессиональное образование как способ адаптации системы профессионального образования к потребностям рынка труда // Материалы окр. науч.-практ. конф. «Национальная образовательная стратегия. Формирование современной модели образования, ориентированной на достижение целей опережающего развития»... С. 101.

деятельность осуществлялась профессионалами высокого класса на основе постоянной конкуренции. Наиболее успешные ремесленники были на виду у общества, пользовались большим авторитетом, к ним в первую очередь приходили на выучку молодые люди. Так из рук в руки передавалось мастерство, бесценный опыт. Академик РАО Г. М. Романцев предлагает на новой материально-технической базе возродить исконно русские традиции ремесленничества. Сплав индивидуального мастерства и индивидуальной ответственности — вот что такое современный ремесленник. Он предлагает начать подготовку ремесленников-предпринимателей международной квалификации.

Анализируя опыт последних десятилетий, можно сказать, что в стране постоянно растет численность малых и средних предприятий ремесленного профиля, в особенности по традиционным народным промыслам, однако какой-либо системы подготовки кадров для них пока не сложилось.

В качестве примера поговорим о развитии ремесленничества в Германии. История ремесленнических гильдий восходит еще к средневековым цехам, в которые объединялись группы ремесленников, связанных профессиональной подготовкой и производственной специализацией. В настоящее время более трети всех обучающихся мастеров и подмастерьев проходят подготовку именно на малых ремесленных предприятиях, которых в Германии насчитывается около 800 тысяч. Трудятся на этих предприятиях почти 7 млн человек, и это больше, чем в немецкой промышленности. Знаменитые немецкие автомобили во многом собираются на конвейерах из комплектующих, которые производятся на этих предприятиях.

По мнению западных экономистов, наемный труд уходит в прошлое, а на смену ему приходит самостоятельное или полусамостоятельное предпринимательство. Мировой финансовый кризис показал, что в странах с развитой рыночной экономикой и в тех, которые еще только вступают на этот путь, структурные изменения в производстве означают для рабочего человека одно и то же. Попав «под сокращение» и оставшись без работы, он будет иметь все меньше шансов получить новое место, похожее на прежнее. В самом плохом

положении оказывается тот, кто многие годы простоял у конвейера или за станком и ничего другого делать не научился.

По немецким законам, не каждый мелкий предприниматель может называть себя ремесленником. Нужно иметь звание мастера (*Meister*) или хотя бы подмастерья (*Geselle*). В Центральном объединении ремесленников Германии находится список профессий, по которым можно сдать экзамен за звание мастера, среди них — кровельщик, маляр, книгопечатник, парикмахер, кондитер, оружейник и др. — всего около ста специальностей. Чтобы стать мастером, необходимо — так повелось еще со времен Средневековья — пройти через ученичество и поработать несколько лет подмастерьем. Работая у мастера, подмастерье копит деньги на приобретение инструмента и инвентаря. Кроме того, ему предстоит почти полностью оплатить из собственного кармана курсы подготовки к экзамену на звание мастера, который состоит из двух частей. Уровень мастерства обычно демонстрируется путем изготовления так называемого шедевра (*Meisterstück*). В теоретическую часть экзамена, кроме вопросов по самому предмету, входят вопросы по менеджменту, психологии управления, праву, основам бухгалтерского учета и многие другие. Вручая новичку диплом мастера, экзаменаторы из Ремесленной палаты фактически принимают в свои ряды конкурента, который должен уважать писанные и неписанные правила мастеровых и соблюдать законы честной конкуренции¹.

В России возникла парадоксальная ситуация: кадры для малых предприятий ремесленнического типа продолжают готовить в системе, которая сложилась в советское время, когда ремесленничество не только не поддерживалось, а сознательно и целенаправленно вытеснялось из экономического уклада как пережиток прошлого. Естественно, что существующая нормативно-правовая база профессионального образования по отношению к ремесленничеству представляет собой прокрустово ложе: не позволяет разместить в нем

¹ Тельманова Е. Д., Ефанов А. В. Возрождение социального слоя ремесленников-предпринимателей в России: анализ и пути решения проблемы // Журнал теоретических и прикладных исследований. 2010. № 10 (78). С. 62-63.

даже то, что народилось в ходе экспериментальных работ. Отдельные самородки, которые находят себя на этом поприще, — случайности, люди, как правило, художественно одаренные, самостоятельные, честолюбивые.

Современный ремесленник — это работник принципиально нового типа не только в профессиональном, экономическом, но и в правовом плане, сочетающий в себе качества рабочего высокой квалификации и менеджера, способного спроектировать, обеспечить ресурсами трудовой процесс и самостоятельно выполнить работу, постоянно ориентируясь на максимальное удовлетворение запросов заказчика.

В начале нынешнего столетия в Екатеринбурге был проведен первый проект, в ходе которого совместно с немецкими партнерами были разработаны и успешно внедрены в практику новые для России профессиональные образовательные программы для подготовки ремесленников-предпринимателей по профессиям «маляр-дизайнер», «столяр-краснодеревщик», «плиточник-мозаичник». По этим программам прошли обучение более 600 человек.

Большинство работодателей с предприятий, на которых работают такие выпускники, отмечают более высокое качество их подготовки и значительно лучшую адаптированность к условиям современного рынка труда по сравнению с выпускниками с традиционных программ профтехучилищ.

С 2006 года начат второй проект, в процессе которого разрабатываются аналогичные образовательные программы для специалистов по санитарно-техническим и вентиляционным работам, по строительству крыш, для маляров-лакировщиков предприятий автосервиса. Конечно, именно такие ремесленники необходимы жилищно-коммунальному хозяйству, где многоквартирные жилые дома с их достаточно сложной в инженерном отношении инфраструктурой по-прежнему находятся на попечении «привычного дяди Васи».

В Тюменской области в профессиональном училище 34 по программе «Умный дом» готовят специалистов, обслуживающих современное жилище, напичканное всевозможными приборами, которые

автоматически регулируют температуру, освещение, поддерживают безопасность. И в недалеком будущем на наш вызов из жилконторы придет не ражий детина в засаленной телогрейке с разводным ключом наперевес, а опрятный специалист в строгой униформе при белом воротничке. Вот с такими кадрами уже можно проводить, например, политику энергосбережения, которая нужна как воздух в современной России.

В Тюменском колледже транспорта, например, ребята осваивают автоматическую сварку, позволяющую сращивать цветные металлы. Водить автомобили или ремонтировать современные иномарки учатся за компьютерами. Здесь открыт свой учебный сервисный центр для ремонта импортной техники. А для рекламы сам директор колледжа, заслуженный учитель РФ Александр Кукин не боится доверить питомцам свой автомобиль в качестве учебного пособия по ремонту — показательный факт!

По словам Георгия Шатохина, директора Западно-Сибирского профессионально-педагогического колледжа, квалификация, которую получает молодежь в училищах и колледжах, уже вплотную приближается к инженерной. Эти учебные заведения заключают договоры с вузами, а уж тем более, если они включены в состав университетских комплексов, учащиеся могут продолжить обучение, восхождение по вертикальным ступеням своего непрерывного профессионального образования, причем за три года вместо пяти.

«Теперь займемся простой арифметикой на уровне начальной школы», — рассуждает Георгий Шатохин. — Студент вуза получает за пять лет диплом инженера в половине случаев за семейные деньги и в большинстве случаев это все. Учащийся хорошего профессионального училища за два года приобретает несколько специальностей и спустя три года догоняет выпускника вуза. И на производство приходит инженер, который за те же пять лет достиг высшей ступени профессиональных знаний, начиная с нулевого цикла. Но между этими образовательными траекториями есть существенная разница в качественном наполнении. В отличие от чистого выпускника вуза, у инженера, преодолевшего ступени начального или среднего профессионального образования, руки растут откуда надо. Как правило,

он больше приспособлен к жизни, о производственных отношениях и всех подводных камнях знает не понаслышке, он способен сам сложить себе дом, электрифицировать жилище, проложить сантехнику, сварить забор и т. п. При этом еще и экономят немалые деньги в отличие от рафинированного специалиста, который со своим инженерным дипломом вынужден за каждой мелочью обращаться к сервисным службам или халтурщикам. Пять или два плюс три. Вот такая высшая математика получается¹.

В Российском государственном университете профессионально-педагогического образования сформировалось научно-методическое направление по ремесленному профессиональному образованию. В работе по этому направлению участвуют преподаватели и сотрудники институтов психологии, экономики и управления, социологии и права, лингвистики. Но пока все нормативные и учебно-методические материалы, как отмечают авторы этого проекта, имеют лишь региональное признание и утверждение. Для дальнейшего распространения этого многообещающего опыта подготовки рабочих кадров необходимо утверждение этих документов на федеральном уровне.

В большинстве регионов России сектор ремесленных предприятий никак не выделяют в группе малого и среднего бизнеса. На федеральном уровне ремесленные профессии также не выделены в отдельный перечень, как это сделано в западноевропейских странах.

Действующие в настоящее время стандарты профессионального образования не соответствуют целям и содержанию профессионального образования ремесленников. В них отсутствуют очень важные для таких специалистов циклы дисциплин, обеспечивающих дизайнерско-проектную деятельность, нет дисциплин по развитию коммуникативных качеств и способностей для целей управления малым коллективом, слабо представлены дисциплины экономико-правовой подготовки².

¹ Тюменская правда. 2011. 31 марта.

² Коробков И. А. Указ. соч. С. 104.

Глава V

ВЫСШАЯ ШКОЛА: В ТИСКАХ КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА

§1. ОТКУДА РАСТУТ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основные условия, определяющие вектор деятельности высшей профессиональной школы, — запросы личности, гражданского общества, бизнеса, государства, готовность образовательного сообщества оперативно, в меру гибко, сохраняя фундаментальные ценности и принципы высшего образования, реализовать сформированный социальный заказ.

Социальный заказ определяется, прежде всего, в установках национальной элиты — политической, научной, экономической, культурной — и, после дискуссионной обкатки, закрепляется в законодательных и распорядительных актах законодательной и исполнительной власти, документах гражданского общества. Если выявленные противоречия носят особенно острый характер, то необходимость их разрешения находит выражение в очередной реформе образовательной системы, что мы и наблюдаем в настоящее время в нашей стране.

Национальная элита представляет различные социальные группы, а следовательно, и разные позиции, точки зрения. Поэтому социальные запросы и оценки могут сильно различаться: от консервативно-патриотических до радикально-либеральных. Вот отсюда и разброс мнений в оценке состояния российского высшего образования: «от лучшего в мире образования» до «безнадёжно отставшего» и «абсолютно неконкурентоспособного», «дисфункционального». Постоянная и бескомпромиссная борьба различных групп политической и экономической элит российского общества привела к трудностям в подготовке и принятии нового Закона «Об образовании в РФ».

Обратимся к такому признанному авторитету, как ректор МГУ, академик В. А. Садовничий, чьи суждения всегда отличаются взвешенностью: «Я говорил и повторяю: действительно советская система высшего образования была одной из лучших в мире для того времени, но она не может быть лучшей для нынешней России. России нужна современная система высшего образования, при формировании которой следует избегать некоторых опасностей. К их числу относится усиленно внедряемая в государственное, общественное и профессиональное сознание идея о том, что высшее образование России будет лучшим, если его преобразовать по образу и подобию европейской или американской высшей школы»¹.

Нельзя допустить, чтобы одна из элитных групп взяла верх в этой принципиальной дискуссии и навязала обществу и государству свою точку зрения о состоянии российского высшего образования, возможностях и путях его модернизации или реформирования. В этом плане хороший пример показывает Общественная палата Российской Федерации, где был подготовлен достаточно взвешенный доклад «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее»². Некоторые положения этого доклада использованы в настоящей работе.

Советская высшая профессиональная школа, если обратиться к истории, всегда адекватно реагировала на вызовы времени. В 20-30 годы прошлого века (глубже анализировать, рассматривать историю не будем) она оперативно сумела обеспечить широкую подготовку инженерных кадров для ускоренной индустриализации страны, учительских и медицинских кадров. Для решения этой задачи открывались новые высшие учебные заведения, «почковались» классические университеты, где на базе отдельных факультетов создавались отраслевые вузы в основном инженерно-технологического, строительного

¹ Российский Совет ректоров. URL: <http://www.rsr-online.ru/>.

² Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее: доклад Комиссии Общественной палаты РФ / Общественная палата РФ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007.

профиля. В предвоенные годы страна практически полностью закрыла свои потребности в инженерных кадрах, создала научно-технический задел на будущее. Новые вузы открывались даже в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны. Именно такой подход обеспечил впечатляющие успехи в научно-техническом развитии страны 40-50 годов (выход в космос, освоение ядерных технологий, первый в мире реактивный пассажирский самолет и др.).

Можно напомнить, что и компьютеры первого поколения, созданные в СССР, не уступали зарубежным аналогам. Более того, в 1984 году машина М-13 стала единственной из отечественных машин, которая с результатом 2,4 Гигафлопса, пусть ненадолго, но смогла возглавить список самых производительных компьютеров в мире. Появление такой супермашины стало возможным благодаря существованию научной школы проектирования ЭВМ, созданной И. С. Бруком в Энергетическом институте АН СССР¹.

Были разработаны и уникальные подходы для подготовки элитных научных и инженерных работников на стыке деятельности вузов, академической и отраслевой науки, конструкторских бюро, проектных институтов (метод физтеха). Новые университеты, к примеру Новосибирский и Красноярский, формировались именно на таких методологических и организационных принципах, что обеспечивало участие выдающихся ученых и конструкторов в подготовке студентов, постоянный приток одаренных молодых специалистов в научные организации и инновационное производство. Ведь далеко не случайно, что на базе Красноярского университета создан Сибирский федеральный университет, а Новосибирский получил статус национального исследовательского университета. Именно новые методологические подходы к подготовке молодого пополнения специалистов позволяли им быстро включаться в научные исследования, осуществлять проектно-конструкторские разработки, осваивать новые технологии производства. Весь накопленный академический потенциал обеспечивал завидное качество подготовки молодых специалистов.

¹ Суперкомпьютеры. 2010. № 3. С. 17.

Развертывание научно-технической революции в семидесятые годы потребовало особого внимания к подготовке кадров с глубоким фундаментальным научным образованием, и соответствующей реакцией высшей школы стал интенсивный переход на университетские принципы образования, организация университетов на базе крупных политехнических вузов, создание новых университетов.

Почему же тогда не сработала характерная для российской высшей школы традиция адекватного ответа на вызовы времени, социальные запросы общества в девяностые годы прошлого века.

На рубеже веков высшая школа в России вошла в ситуацию «высокой неопределенности». С одной стороны, была демонтирована система идеологизированного, нацеленного на обслуживание индустриального производства образования. С другой — не были выстроены содержание и форматы нового образования, которое бы в новой ситуации решало задачи развития человека и общества.

Кризис высшей школы не является исключительной особенностью России; считается, что он имеет общецивилизационную природу, связан с «фазовым сдвигом» (постиндустриальным переходом), все развитые страны с той или иной степенью остроты его переживают¹.

Институт высшей школы, просуществовавший в своей классической форме, по крайней мере, два века, в последние десятилетия претерпевает значительные изменения. В большинстве стран значительно сократилось финансирование высшего образования за счет государственных и региональных бюджетов и значительно возросла доля платного образования. Образование постепенно перестает быть государственным (национальным) проектом и переходит в сферу инициативы и ответственности соответствующего бизнеса и самого человека².

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999. С. 956.

² Ефимов В. С., Лаптева А. В. Высшее образование в России: вызовы XXI века // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 4. С. 7.

В России специфика такого общецивилизационного перехода в значительной мере определялась тем, что в это время происходил слом устоявшейся общественной системы со всеми специфическими внутренними механизмами ее регулирования. Практически во всех отраслях экономики сократился объем производства, «посыпалась» отраслевая и даже академическая наука, снизился авторитет, привлекательность интеллектуального труда. Выпускники даже самых престижных университетов в значительной мере оказались невостребованными. Были утрачены многие базовые моральные ценности и социально-экономические ориентиры. Резко сократилась государственная поддержка науки и образования. В разы увеличилась миграция специалистов в другие страны. В этой распутице, растянувшейся на четверть столетия, на первый план вышли корпоративные интересы вузов, основным приоритетом стала борьба за выживание, поиск новых источников финансирования. Если в прошлом вузы выполняли государственный заказ, то в новых условиях заказчиком вузов стало в основном население, у которого под влиянием новых реалий формировался свой личный заказ высшей школе. Во-первых, в условиях переходного периода нарастала структурная безработица и появилось значительное число взрослых, получающих второе высшее образование, проходящих повышение квалификации. Во-вторых, люди стали понимать, что в условиях перехода к рыночной экономике, когда рабочая сила тоже стала товаром, важно занять предпочтительное место на рынке труда и квалификаций, имея диплом вуза, желательно престижного.

Следует согласиться с Т. Л. Клячко, что бум высшего образования в России в значительной мере явился стихийным ответом социума на неопределенность будущего: получивший высшее образование человек более приспособлен, чем тот, кто его не получил. Среди людей с высшим профессиональным образованием, как показывает статистика, значительно меньше людей безработных, чем в других социально-профессиональных группах. И тяжелый опыт переходного периода подтвердил в глазах населения правоту данного вывода. Более того, можно предположить, что стремление родителей во что бы

то ни стало дать своим детям высшее образование — это стихийный ответ общества на резкое социальное расслоение и стремление его всячески смягчить¹.

В таком варианте общественного развития социальный заказ высшей школе формировался в значительной мере стихийно, как в броуновской среде. На первый план вышли профессии, связанные с управлением, экономикой, финансами, недвижимостью, ценными бумагами. В настоящее время маятник этого стихийного социального заказа качнулся в сторону подготовки кадров для государственного и муниципального управления, информационно-коммуникационных технологий. Это типичный пример того, что в некоторых сферах жизни рыночные отношения просто противопоказаны, что здесь необходимы более тонкие механизмы настройки, и прежде всего со стороны государства.

Справедливости ради стоит сказать и о том, что высшая профессиональная школа России во многом обеспечила переход страны от плановой к рыночной экономике, от авторитарного управления к демократическому обществу. В самое короткое время при острой нехватке ресурсов была организована подготовка сотен тысяч специалистов для государственного и муниципального управления, налоговой службы, банковских служащих, специалистов по работе с недвижимостью, ценными бумагами, таможенного дела и других. Целые массивы безработного населения, потерявшего работу по самым различным основаниям, в короткий срок прошли профессиональную переподготовку, получили новые квалификации. И многочисленным критикам российской высшей школы не следовало бы об этот забывать. Высшая школа, правда с немалыми потерями, сумела справиться с теми трудностями, которые возникали как грибы в условиях трудно управляемого перехода к новой рыночной экономике. Вот в настоящее время на всех уровнях критикуется политика инженерных и других профильных вузов

¹ Клячко Т. Л. Модернизация и экономический кризис // Российское образование: Тенденции и вызовы: сб. ст. и аналит. докл. / сост. В. А. Мау и др. М.: Дело, 2009. С. 383. (Образовательные инновации).

за развитие не свойственных для них специальностей и направлений подготовки: юристов, экономистов, менеджеров и т. п., которая, помимо всего прочего, привела к резкому снижению качества подготовки таких специалистов. Но надо понимать и другое: такая политика позволила вузам привлечь финансовые ресурсы населения и выжить в тяжелейших условиях переходного периода. Инженерные кадры, готовившиеся по заказу государства, в немалой степени финансировались за счет ресурсов, полученных за счет договорного приема на престижные специальности. Такова правда жизни.

При этом существовавшая система образования, рассчитанная на кадровое обеспечение средне- и высокотехнологичного производства, оказалась избыточной в условиях сжатия экономики и фактической ликвидации целых отраслей производства (машиностроения, приборостроения, авиастроения и т. п.).

Почти полтора десятка лет практики невразумительного государственного заказа, когда вузам по инерции выделялась квота на бюджетные места, но обеспечивалось менее половины потребного финансирования, в значительной мере определили не только структуру, но и качество подготовки кадров. Вузы, колледжи в поисках источников дополнительного финансирования плыли по течению стихийно формируемого населением спроса. В полном соответствии с рыночными законами инженерные и технологические вузы брались за подготовку экономистов, юристов, журналистов, пиарщиков и даже теологов и физкультурников. Есть спрос на рынке труда, население готово оплачивать услуги — учебные заведения могут оперативно наладить такую профессиональную подготовку. Ни государство, ни средства массовой информации, ни сами учебные заведения никак не влияли на формирование ценностных ориентаций молодежи. Да и как они могли влиять, не имея четких, вразумительных сигналов ни от стихийно формировавшегося рынка труда, ни от управленческих структур, которые сами находились в процессе непрерывного реформирования.

Часто получая от государства средства на подготовку инженеров, они тратили их на обучение гуманитариев, где расходы на каждого

студента, содержание необходимой инфраструктуры существенно меньше. Эти перекосы в структуре подготовки можно было легко исправить, отсекая бюджетную подготовку гуманитариев в технических вузах. Однако органы управления образованием с упорством, достойным лучшего применения, взялись за урезание бюджетной подготовки гуманитариев в классических университетах, педагогических и других гуманитарных вузах. Дело дошло до того, что в некоторых университетах, где уже давно сложилась подготовка журналистов, переводчиков, издателей, не выделяется для них ни одного бюджетного места. Финансирование этих крайне необходимых для современного общества гуманитариев практически целиком переложено на плечи населения. Для многих одаренных молодых людей, мечтавших об этих профессиях, из семей, не имеющих возможности платить за обучение, дорога к ним оказалось закрытой. И такая политика и практика еще не изжиты до конца, продолжают по инерции.

В. А. Садовничий точно отметил, что в настоящее время наблюдается попытка базировать развитие высшей школы на объединении двух противоположных концептуальных подходов. В равной мере прослеживается концепция преобладания государственных принципов регулирования, которая исходит из понимания образования как управляемой государством системы, обеспечивающей реализацию права граждан на образование в соответствии с Конституцией РФ, а также концепция рыночных принципов регулирования, которая постулирует образование как услугу, предоставляемую на основании спроса и предложения. У каждой концепции есть свои плюсы и минусы, и надо выбирать между ними, ибо сочетать их полной мере практически невозможно¹.

Противоречивым является намерение реформаторов одновременно сохранять государственный контроль качества образования и развивать систему обязательного страхования гражданской ответственности образовательных организаций, поскольку либо механизм государственного контроля утратит смысл, либо страхование станет пустой формальностью.

¹ Российский Совет ректоров. URL: <http://www.rsr-online.ru/>.

Столь же спорным является предложение о распределении контрольных цифр приема в вузы по среднему баллу ЕГЭ поступивших в вуз абитуриентов за предыдущий отчетный период, поскольку означает требование учитывать спрос в нерыночном распределительном механизме, сохранить за государством управленческую функцию при отказе государства управлять, готовить кадры для науки и экономики без учета трендов развития. К тому же такой механизм может привести к исчезновению уникальных и очень значимых для отдаленных регионов России вузов, что опасно для национального образовательного пространства.

По словам В. А. Садовниченко, апелляция в вопросах долгосрочного развития образования исключительно к показателям спроса и предложения ошибочна. «Есть сферы человеческой деятельности, заведомо обреченные на коммерческий провал, но от них нельзя отказаться, если общество хочет оставаться человеческим обществом. Человеческая жизнь не сводится к экономике, не везде возможна рыночная оценка эффективности. Какой театр эффективней — Большой или Малый? Эффективней всегда будет цирк»¹.

Уже есть предложение регулировать сложившуюся ситуацию исключительно административными методами. Вузы, проводя практически неограниченный прием на коммерческие места, каждый год выпускают на рынок труда тысячи специалистов, зачастую с низким уровнем знаний, не востребованных работодателями. Владимир Якушев высказал мнение, что пока у вузов будет экономическая заинтересованность в выдаче большого количества дипломов, ситуацию не исправить. Необходимость ограничения количества договорных мест в вузах становится все более острой. Ущерб экономике от плохих специалистов неизмеримо больше, чем сиюминутная выгода, получаемая вузами от договоров на коммерческое обучение. Качество знаний в вузовской системе нужно повышать в разы².

¹ Садовниченко В. А. О проекте федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / Российский Совет ректоров. URL: <http://www.rsr-online.ru/>.

² Какие рабочие нам нужны. Мнение В. Якушева / А. Осипов // Тюменская правда. 2011. № 026 (18445).

По большому счету, если есть такая озабоченность и появились финансовые возможности, надо полностью отказаться от коммерческого приема и перейти на государственный заказ и не только в государственных, но и в негосударственных вузах. Причем оплачивать выполнение такого заказа по ценам, обеспечивающим необходимое качество подготовки. Вот и выход из сложившейся ситуации. Тем более, что сегодняшняя ситуация в экономике, а следовательно и в государственных финансах, позволяет все это сделать без особого напряжения для бюджета.

Ускоренная, а зачастую бездумная коммерциализция российского профессионального образования — тенденция, ведущая к снижению качества подготовки и некоторым другим пока еще слабо проявляющимся и трудно прогнозируемым негативным последствиям. Опасно, когда тенденции коммерциализации затрагивают и те направления подготовки кадров, которые в первую очередь обеспечивают интересы государства, его национальную безопасность, формируют кадры служащих государственного и муниципального управления, налогового и таможенного дела, правоохранительных структур, систем информационной безопасности и т. п. По некоторым стратегически важным направлениям подготовки кадров в интересах государства надо увеличивать государственный заказ до реальных потребностей, чтобы обеспечить отбор подготовленных молодых людей, а не отдавать дело на откуп обеспеченным группам населения, у которых на первом плане свои личные и корпоративные интересы.

В последние годы особенно заметна тенденция подготовки студентов в элитных вузах по самым престижным специальностям на договорной основе семейными кланами. Совершенно очевидно, что таким образом готовятся целенаправленно управленческие команды из лиц, связанных родственными отношениями для бизнеса, занятия ключевых должностей в системе государственного и муниципального управления, правоохранительных структурах. Очень опасная для будущего страны тенденция.

Тем более важно напомнить, что в последние годы под самыми различными предложениями, в том числе и демографической «ямы»,

появляются заявления о необходимости сокращения числа студентов, обучающихся за счет федерального бюджета, что не может не вызывать удивления и озабоченности в обществе. «Такая политика в области высшего профобразования обречет Россию на стагнацию, сохранение сырьевой экономики и последующее сползание в ранг стран третьего мира», — говорится в пояснительной записке к поправкам к законам «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» В этих документах предложено довести численность студентов, обучающихся за счет федерального бюджета, с нынешних 170 человек на 10 тыс. населения до 250 человек¹. Стоит привести и такой факт. В КНР число поступающих в вузы выросло с 1,08 млн до 6,65 млн за период с 1998 по 2010 год, т. е. более чем в 6 раз².

В условиях более плотной государственной опеки подготовки кадров, возможно, придется пойти на восстановление государственного распределения выпускников по особо востребованным специальностям, подготовленных на бюджетной основе. Ничего дурного в подобной практике нет, она и не затрагивает права человека. Конечно, при условии, что молодой выпускник будет иметь некоторые преференции, особенно по направлению в сельскую местность. Сейчас дело дошло до того, что некоторые зернопроизводящие районы Сибири остались практически без кадров: один агроном в лучшем случае на целый район.

Меняется страна, общество и вместе с ними должна адекватно трансформироваться система образования, ее основные характеристики. Применительно к высшей школе можно выделить следующие важные факторы ее динамики: повышение запросов к качеству профессионального образования, изменение геополитических, демографических, организационно-правовых, экономических условий деятельности вузов, появление новых образовательных парадигм и технологий, обострение конкурентной борьбы на рынке образова-

¹ Вестник высшей школы. 2010. № 10. С. 3.

² Ведомости. 2011. 4 октября.

тельных и научных услуг за привлечение квалифицированных преподавателей, за получение материальных и финансовых ресурсов, увеличение академической мобильности студентов и преподавателей как в национальном, так и в мировом образовательном пространстве.

Да и в целом для системы профессионального образования в условиях масштабных преобразований появился ряд таких факторов, с которыми не считаться просто невозможно.

Во-первых, это повышение требований работодателей к качеству подготовки и отсутствие устойчивого диалога с ними: в своем большинстве они не могут четко сформулировать требования к качеству подготовки специалистов, тем более напрямую участвовать в этом процессе.

Во-вторых, усиление конкурентной борьбы между учреждениями профессионального образования за абитуриентов в условиях глубокого демографического спада.

В-третьих, нарастание дисбаланса спроса и предложения на рынке труда и квалификаций, связанного с соотношениями уровней профессионального образования и с актуальностью отдельных профессий и специальностей.

В-четвертых, заявленная на государственном уровне необходимость создания системы социального партнерства при отсутствии законодательной базы его формирования.

В-пятых, необходимость обучения и трудоустройства все время увеличивающего в своей численности молодого населения с деформациями в психике и здоровье.

В-шестых, появление в социуме молодых людей в возрасте, соответствующем возрасту профессионального обучения, но не имеющих аттестата об окончании общеобразовательной школы (выпущены со справкой в результате неудовлетворительной сдачи ЕГЭ). По данным статистики, в 2011 году 8,6% (!) выпускников российских школ не сумели сдать экзамены и оказались за бортом профессиональных учебных заведений¹.

¹ Официальный информационный портал ЕГЭ. <http://www.ege.edu.ru/>.

В целом сам процесс и результаты подготовки необходимых кадров специалистов находятся в состоянии противоречивого перерождения в новое качество. Для этого необходимы ресурсы и, конечно, время. В один год этого сделать нельзя ни при каких усилиях и ресурсах.

Здесь следует сразу уточнить, что вряд ли историки найдут хотя бы единственный пример полной удовлетворенности какого-либо общества состоянием национальной системы образования. Это хроническая болезнь современного общества. Более того, здесь даже просматривается некая социологическая закономерность: чем больше продвинута страна, чем сильнее развита национальная система образования, тем больше говорят о необходимости кардинальных реформ — своего рода социальный парадокс современного мира. И особенно заметны такие тенденции, закономерности в последние десятилетия перехода общества к информационной цивилизации, к экономике, основанной на знаниях, когда уровень образованности народа, профессиональной компетентности кадров в самых различных отраслях экономики, управления, образования, науки и культуры становится важнейшим фактором, конкурентным преимуществом в глобализующемся мире.

§2. ПАРАДОКСЫ МНИМЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ

В настоящее время в нашей стране в дискуссионной обкатке находятся идеи о том, что в России чересчур много студентов при явном перекосе в сторону юридической, экономической и управленческой подготовки и при снижающемся качестве образования. Это самый первый парадокс, в котором следует внимательно разобраться.

На самом высоком уровне многократно высказывалась мысль о чрезмерном количестве выпускаемых специалистов и соответственно численности студентов. С 1991 года число студентов в России увеличилось в 2,5 раза и достигло 7 млн — 496 студентов на 10 тыс. населения. По важнейшему показателю социально-экономического развития (уровню третичного образования) в основном за счет развития высшей школы Россия вошла в первую десятку стран мира. Но

в 2010 году впервые с начала 1990-х годов студенческий контингент по сравнению с предыдущим годом уменьшился. Даже по оптимистическим прогнозам Минобрнауки РФ контингент студентов с 2011 по 2013 год будет уменьшаться ежегодно на 500 тыс. студентов¹.

Не парадокс ли это при наших планах, если в продвинутых странах все больше утверждается концепция, что в современном информационном обществе надо переходить ко всеобщему высшему образованию. По крайней мере, первый шаг в этом направлении — переход к общенаучному высшему образованию как основе, интеллектуальной базе для инновационной экономики. Следует учитывать и то обстоятельство, что при самом совершенном и информационно обеспеченном моделировании мы не можем спрогнозировать потребности в кадрах с высшим профессиональным образованием, а тем более по отдельным направлениям подготовки и специальностям на десяток лет вперед. Следовательно, остается один выход — брать за основу структуру инновационных экономик тех стран, на которые мы ориентируемся, и внимательно анализировать тренды развития национальных систем профессионального образования. Большинство современных технологий, уже разработанных и применяющихся в других странах, России, к сожалению, приходится импортировать. Поэтому можно смоделировать направления и уровень профессиональной подготовки тех специалистов, что обслуживают или будут обслуживать такое оборудование и технологии. Если мы, конечно, не планируем импортировать в нашу страну не только инновационные технологии, но и соответствующие кадры, подготовленные в зарубежных университетах. Такая опасность, вне всякого сомнения, имеется. Более того, в российской управленческой элите уже немало иностранных специалистов. Вот Минобрнауки РФ на самых льготных условиях зазывает в Россию зарубежных ученых, способных на высоком международном уровне создавать научные лаборатории.

¹ Бондаренко Н. В. Высшее профессиональное образование — данные статистики и мониторинга экономики образования // Вопросы образования. 2011. № 1. С.175.

Среди них много наших соотечественников, которые эмигрировали из страны, в том числе и по причине отсутствия необходимых условий для научного творчества.

При переходе к инновационной экономике по прогнозам специалистов в сфере услуг будет занято не менее 80 % трудовых ресурсов. Ярослав Кузьминов для характеристики такой нарождающейся экономики применил, на наш взгляд, очень удачный термин «городская экономика»¹.

Именно в этой сфере самая большая потребность в кадрах с высшим образованием — до 90 %. Если обратиться к опыту стран с продвинутыми в современном измерении экономиками, например Японии, то окажется, что многие рабочие должности там уже предполагают высшее техническое образование.

Одним из важнейших индикаторов стратегии государства является инвестирование в человеческий капитал, который, по общепризнанной методике ЮНЕСКО, складывается из трех основных индексов — благосостояния, долголетия и образования. Как показывают специальные исследования, ведущая роль в формировании человеческого капитала принадлежит именно его образовательной составляющей. Сегодня способность к постоянному обучению все больше выступает как важнейшее качество, определяющее всю трудовую биографию человека. При этом, как подчеркивает А. А. Фурсенко, очень важно, чтобы людям нравилось учиться². Именно при таком условии постоянное образование и самообразование становится, по сути, образом жизни современного человека.

¹ Термин «городская экономика», обозначающий сферу услуг в городах, для работы в которой достаточно «общего высшего образования» использовался Я. И. Кузьминовым в работе «Наши университеты» (// Университетское управление: практика и анализ. 2007. № 3. С. 8-17).

² Фурсенко А. Новые образовательные стандарты должны ориентироваться на модель будущего: доклад на расширенном заседании коллегии Минобрнауки России по вопросу «Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2010 году и задачах на 2011 год» (19 марта 2011 г.). URL: <http://mon.gov.ru/str/kol/resh/2011/8326/>.

Образованность, стремление постоянно расширять свой образовательный горизонт непосредственно, хотя и не решающим образом сказывается на долголетии населения. Одним из факторов, определяющих чемпионство японцев по продолжительности жизни, является очень высокий образовательный уровень этого народа. Образованные люди в среднем живут дольше, а разрыв в продолжительности жизни между женщинами и мужчинами у лиц этой группы существенно меньше, чем у людей с более низким образованием¹.

В необходимости всемерно форсировать, в крайнем случае — не сокращать, развитие высшего образования убеждают и данные официальной статистики. Между двумя переписями населения в России 1989 и 2002 годов рост численности имеющих высшее образование составил 152% и достиг 160 человек на каждую тысячу населения старше 15 лет². В настоящее время около трети занятого населения имеет высшее образование. Однако в обществе, основу которого будет составлять знаниевая, умная экономика, требуется повышение удельного веса специалистов с высшим образованием, по крайней мере, до 50-60%. Эта цель постоянно декларируется в официальных документах российского правительства, его долгосрочных планах. Можно прибрести, сколько лет потребует нашей стране для выхода на этот уровень образованности населения. Интересно, в России кто-нибудь реально отслеживает, тем более, персонально отвечает за такую расстановку в постановке общенациональных задач и реальном их исполнении?

Профессор М. Карпенко предпринял попытку анализа состояния образования в условиях постиндустриальной экономики на примере США и Нидерландов. В сельском хозяйстве этих стран занято по 4% населения, в промышленности, включая транспорт и связь, — 15% и 81% — в сфере услуг, в том числе примерно половина занята в

¹ Зыков М. Б. Проблемы образования в обществе, которое информатизируется. 2008. Режим доступа: <http://www.mbzko.ru/priuate/999746.php>.

² О состоянии образования в Российской Федерации // Статистический бюллетень. М., 2005. № 3 (113). С. 45-78.

сфере управления, финансов, культуры, образования, науки — там, где, в первую очередь, востребовано высшее образование¹.

Никто не станет спорить с тем, что нельзя двигаться вперед к инновационной экономике, информационной цивилизации, вывернув голову назад. Надо внимательно отслеживать, анализировать новые тенденции, тренды в занятости российского населения, которые хоть и с некоторым опозданием, но повторяют тренды продвинутых стран.

Притчей во языцех стал тезис о перепроизводстве юристов, экономистов, управленцев, о безработных выпускниках университетов на бирже труда. Дело дошло до парадокса: государственные органы управления пытаются чисто госплановскими методами регулировать распределение абитуриентов по вузам, группам специальностей и направлений подготовки, в том числе и на договорной основе, где абитуриент будет платить немалые деньги за свое обучение и вроде имеет право выбора будущей профессии. И все это в условиях рынка, который должен как будто бы все сам отрегулировать.

В современной российской высшей школе большинство абитуриентов проходит конкурсный отбор и более 60% зачисляются на договорных условиях. Бюджетные места по всей группе юридических, экономических и гуманитарных специальностей и направлений урезаются из года в год, а оставшиеся бюджетные места в значительной мере заполняются инвалидами, молодыми людьми, оставшимися без попечения родителей, т. е. теми, кто имеет право на льготное обучение. Как правило, эта категория абитуриентов имеет недостаточную школьную подготовку. Отказывать молодому человеку, начинающему свою взрослую жизнь в выборе профессии, конкурентной на рынке труда, только на том основании, что «вас и так уже много», вряд ли логично. Или кто-то всерьез полагает, что юноша, сориентированный на профессию экономиста или

¹ Карпенко М. П. Новая роль высшего образования в эпоху развития инновационной экономики, глобализации и депопуляции: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. «Высшее образование для XXI века», 18-20 октября 2007 г. М.: МосГУ, 2007.

юриста, под воздействием заявлений руководства и средств массовой информации так легко и просто переложит свое заявление из приемной комиссии университета в профтехучилище на сварщика или каменщика? Будут искать другие варианты, вплоть до учебы в зарубежных университетах.

У радетелей сокращения числа получающих высшее образование, по мнению профессора М. Карпенко, самый распространенный аргумент: куда мы этих образованных денем. Похоже, куда девать необразованных, знают все, а вот как быть с образованными — проблема¹.

Чтобы уйти от подобного парадокса надо учитывать все тренды изменения структуры занятого в экономике населения. На уровне политических лозунгов в России постоянно идет речь о формировании сильного среднего класса, поддержке малого и среднего бизнеса, малых инновационных предприятий. Но это ведь в основном небольшие предприятия и организации и для каждой из них в первую очередь необходимы менеджеры, экономисты и юристы.

Развитие рыночной экономики в стране, рост общей численности хозяйствующих субъектов, имеющих право юридического лица, естественно привел к многократному спросу на правовое обеспечение их деятельности. Там, где в организации состояли в штате один-два юриста, сейчас формируются целые управления правовой работы, загруженные сверх всякой меры подготовкой договоров, судебных исков, ответами на запросы правоохранительных структур и надзорных органов.

В России социологи отмечают нарастающее старение бизнес-сообщества и потому одна из мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса, прежде всего молодежного предпринимательства, — подготовка кадров. И здесь сразу возникает вопрос: какая нужна подготовка?

По данным исследования «Альянс медиа» (опрошено 1362 предпринимателя), на вопрос о том, какое образование необходимо

¹ Карпенко М. П. Указ. соч.

им в большей степени, 35% ответили, что экономическое, 19% — юридическое, 17% — техническое, 12% — гуманитарное, 4% — естественно-научное и 4% — другое¹. Наиболее успешными на рынке являются предприниматели, имеющие экономическое образование. Исследования Citibank и Российского микрофинансового центра (РМЦ) свидетельствуют о том, что 63% компаний под управлением экономистов успешны, и лишь каждый третий с техническим образованием мог сказать то же самое про свой бизнес². Ключевые качества успешных предпринимателей — профессионализм, умение выявлять и решать проблемы, ставить подчиненным адекватные задачи. Определяющей является способность заводить нужные связи.

Экономические и юридические знания становятся совершенно необходимыми руководителю, предпринимателю любого уровня и любой отрасли. Вот почему многие руководители, даже самого высокого уровня, получают второе, а то и третье образование, как правило, экономическое или юридическое, хотя бы для того, как выразился мэр одного из крупных нефтегазовых городов, чтобы «юристы мне лапшу на уши не вешали».

Это вполне соответствует мировым тенденциям развития инновационной экономики, когда быстро растет число организаций и руководителей, связанное с развитием малого и среднего предпринимательства, разукрупнением предприятий и организаций в процессе их приватизации.

Поэтому нельзя постоянно только «примеривать» к учреждениям профессионального образования, в том числе и к университетам, «одежку» современного нам общества, а надо развивать их, образно говоря, «на вырост». Структура кадровых потребностей (и чем дальше, тем динамичнее) меняется, и оценивать современные, а тем более будущие, потребности в кадрах очень сложно. Высшее образование можно сравнить с пирамидой, где в основе находится

¹ Российский деловой портал «Альянс медиа». URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=901768>.

² Российский микрофинансовый центр. URL: <http://www.rmcenter.ru/>.

общенаучная фундаментальная подготовка, а профессиональная специализация — завершающий ее конус. И чем мощнее, шире основание, тем проще разместить на нем профессиональный конус, а возможно, и не один. Откуда берутся квалифицированные биотехнологи, компьютерщики, нанотехнологи и другие, столь востребованные специалисты, если вузы до недавнего времени таких специалистов, просто не выпускали? Можно привести такой пример. Известно, что в современных условиях одно из обязательных требований к должности заведующего кафедрой — степень доктора, аттестат профессора. Разумеется, и на вновь формируемые кафедры информационных технологий это требование распространялось в полной степени, хотя в профессорском корпусе практически не было специалистов, которые в студенческие годы изучали курсы информационных технологий. И нередко вновь избранные руководители таких кафедр с профессорским аттестатом шли, наряду с учителями школ, рядовыми преподавателями, на курсы компьютерной грамотности. Зато выдерживались формальные показатели квалификации профессорско-преподавательского состава.

Только на стыке с реальной экономикой видится решение многих проблем российского профессионального высшего образования. Каждый работодатель может заказывать необходимых ему специалистов с соответствующим уровнем подготовки, участвовать самым активным образом в определении у выпускников нужных ему компетенций, оплачивать полностью или частично их подготовку, оформлять договорные отношения со своими будущими работниками, которые придут на предприятие или в организацию не через 3-5 лет, а уже через один-два года. А если предприниматель не думал о будущем своего бизнеса, не принимал участия в формировании у выпускников для развития бизнеса необходимых компетенций, то имеет ли он моральное право высказывать нарекания в адрес учебных заведений по поводу уровня подготовки.

При формировании кадрового заказа вузам надо обязательно учитывать высокую горизонтальную и вертикальную мобильность выпускников высшей школы. Данные многочисленных исследований

показывают, что половина выпускников вузов не работает по своей дипломной специальности. Это явление характерно для всех развитых стран. Специальное исследование, проведенное исследователями Высшей школы экономики, показало значительное несоответствие выпуска высшей школы с реальными потребностями рынка труда, которое объясняется самыми различными причинами. Среди обладателей высшего образования в целом примерно 60 % работают по профессиям высшего уровня квалификации независимо от дипломной специальности. Эта цифра варьирует от 38 % для специалистов биологических и сельскохозяйственных специальностей до 81 % в группе работающих в области здравоохранения. Достаточно высокую степень принадлежности к «своей» квалификационной группе демонстрируют математики, специалисты компьютерной техники, преподаватели средней школы. Наибольшая «ветреность» характерна выпускникам сельскохозяйственных вузов (среди них лишь 22 % остаются в своей профессии) и инженерных (36 %).

Авторы исследования сделали вывод о том, что каждый четвертый выпускник вуза занимается работой, не требующей высшего образования. Абсолютными лидерами являются выпускники с дипломами сельскохозяйственных вузов, среди которых почти 40 % заняты работой, не требующей такой профессиональной подготовки.

Почти 30 % обладателей инженерных и технических специальностей также занимают рабочие места, не требующие обязательного высшего образования. Велики показатели нисходящей мобильности и для обладателей педагогических дипломов (20-27 %), для специалистов в области экономики, права, информации, общественных наук, литературы, искусства. Реже вниз перемещаются выпускники с дипломами медицинских вузов (около 13 %).

Как можно оценить наблюдаемые уровни оттока в «рабочие» профессии, на рабочие места? На первый взгляд, это означает, что прошлые инвестиции в высшее образование являются избыточными и полученные знания в итоге остаются невостребованными. С другой стороны, широкое внедрение современных технологий очень часто требует от рабочих достаточно высокого уровня профессионального

образования, и в таких случаях принадлежность к высококвалифицированным рабочим вполне оправданна для обладателей вузовских дипломов.

Авторы проведенного исследования утверждают, что российская экономика пока не страдает от недостатка инженеров при некотором избытке экономистов и юристов. При прочих равных условиях обладатели инженерных дипломов гораздо чаще, чем выпускники экономических и юридических вузов и факультетов, трудятся на рабочих местах, где не требуется высшее образование¹.

Представляет интерес динамика распределения российских студентов по группам специальностей. В 1990 году она выглядела следующим образом: экономика и управление — 12%, социально-гуманитарные специальности — 11%, педагогика — 9%, естественно-научные специальности — 9%, технические специальности — до 40% — явный перекося в сторону технических специальностей при суженной подготовке кадров по экономике и управлению, социально-гуманитарным специальностям (см. табл. 3)².

Таблица 3

Распределение российских студентов по группам специальностей, %

<i>Специальности</i>	<i>1990</i>	<i>2009</i>
Экономика и управление	12	38,9
Социально-гуманитарные специальности	11	20,3
Педагогика	9	9,8
Естественно-научные специальности	9	1,9
Технические специальности	40	23,7

Такая структура в советской экономике была в значительной мере связана с потребностями военно-промышленного комплекса. Избыточная подготовка инженеров в советский период привела к тому, что инженерный корпус и в настоящее время остается одним

¹ Вестник высшей школы. 2009. № 10. С. 64-68.

² Бондаренко Н. В. Указ. соч. С. 178-181.

из основных кадровых резервов для системы хозяйственного, государственного и муниципального управления. Возникают немалые проблемы профессиональной переподготовки, в том числе и для нужд государственного и муниципального управления.

Надо иметь в виду, что в любом обществе переходного типа резко меняется в первую очередь вся структура политической и экономической жизни. На месте крупных государственных предприятий и организаций создаются предприятия и организации малого и среднего бизнеса, всевозможные фонды и другие структуры гражданского общества. Даже в средней по размеру фирме требуются не только юристы, экономисты, управленцы, но и специалисты по обслуживанию международных связей, так как практически в рыночных условиях любая организация, предприятие имеет право выхода на международный рынок, завязывает экономические и культурные связи с зарубежными партнерами. Труд специалистов такого профиля неплохо оплачивается, у них хорошая перспектива профессионального продвижения. Конечно, все эти тенденции не могут не видеть родители, озабоченные судьбой своих взрослеющих детей. А они, как известно, — главные специалисты в любом обществе по профессиональной ориентации.

Многие фирмы предпочитают отбирать кадры с солидным запасом квалификации, что находит свое выражение не просто в дипломах о высшем образовании, но желательно престижных, высокорейтинговых отечественных университетов, а еще лучше — зарубежных вузов. Помимо всего прочего, это имидж фирмы, ее определенное конкурентное преимущество.

С учетом намеченных сценариев социально-экономического и научно-технологического развития России в перспективе до 2020 года следует не ограничивать стремление российской молодежи к получению высшего профессионального образования, а всячески повышать требования к квалификационному содержанию профессий, в том числе и рабочих с высшим образованием, необходимых для освоения и использования современных технологий, обеспечивая тем самым необходимый задел для инновационного развития страны.

Причем надо учитывать, просчитывать и такой важный фактор, как недостаточную компетенцию населения в оценке качества образования. Отсюда — типичная ошибка многих людей в последнее время: выбор эффективного, на первый взгляд, учреждения профессионального образования — относительно недорогого, близко расположенного от постоянного места жительства, не требующего больших усилий от студента и при этом связанного с получением очевидно востребованных, судя по назойливой рекламе, трудовых компетенций. В результате такого решения небогатые семьи нередко отдают на оплату услуг коммерческого филиала центрального вуза последние деньги, чтобы, получив диплом менеджера или экономиста без доброй половины необходимых для этого образовательных программ, напрямик направиться на биржу труда. Руководитель одного негосударственного вуза обратился в университет с просьбой проконсультировать его по учебному плану подготовки экономистов. К нашему удивлению, в учебном плане не оказалось иностранного языка. Такое у этих менеджеров, предпринимателей сложилось представление о содержании высшего профессионального образования.

Вот почему при всех разговорах о перепроизводстве экономистов и юристов, судя по заявлениям работодателей, средств массовой информации, рекрутинговых агентств, довольно трудно подобрать хороших, толковых специалистов в этих сферах профессиональной деятельности. И одна из основных причин такого состояния как раз и заключается в том, что именно по этим специальностям ведут подготовку в большинстве негосударственных вузов, выбирая самые «легкие» и прибыльные специальности высшего профессионального образования.

Население быстро сориентировалось в новых реалиях, и экономические, юридические, управленческие специальности к середине 90-х годов вышли на первые места в профессиональных предпочтениях выпускников средних школ. По данным нашего исследования, к 1995 году большинство выпускников средних школ уже было сориентировано на экономические и гуманитарные специальности. При ранжировании результатов опроса места распределились следую-

щим образом: экономика и финансы — 21,5%, юриспруденция и государственное и муниципальное управление — 13,2%, менеджмент — 5,9%, педагогика и психология — 5,8% (см. табл. 4)¹.

Таблица 4

Профессиональные предпочтения выпускников средних школ в 1995 году

<i>Специальности</i>	<i>Показатели, %</i>
Экономика и финансы	21,5
Юриспруденция и государственное муниципальное управление	13,2
Менеджмент	5,9
Педагогика и психология	5,8

В последние годы, несмотря на все разговоры, самые резкие и нелепые заявления высшего руководства страны о перепроизводстве юристов и экономистов, профессиональные устремления молодых людей существенно не изменились. Конкурс на эти специальности остается достаточно высоким. Оказывается, что сложившиеся тенденции очень инерционны и только подогревают и без того высокий интерес к этой группе специальностей.

В рыночных условиях работала система договорных отношений, появились новые возможности получения профессионального образования и структура подготовки специалистов в целом по российским университетам вышла на уровень европейских стран. В настоящее время почти четверть студентов вузов России обучается по специальности «экономика и управление». Если добавить к ним студентов гуманитарных специальностей — 20,3% и сферы образования — 9,8%, то на долю естественно-научных дисциплин остается — 5% и по техническим специальностям — 23,7%. Этого вполне достаточно для становления инновационной экономики. Так что ни о каком серьезном перекосе по сравнению с другими странами в структуре направлений подготовки и специальностей в российских вузах говорить не приходится. Другое дело, что на инженерные специ-

¹ Бондаренко Н. В. Указ. соч. С. 178-181.

альности поступают заведомо слабые абитуриенты, с низким уровнем общенаучной подготовки, многие отсеваются из-за академической неуспеваемости на пути к диплому. Более того, в некоторых регионах число выпускников средних школ, сдававших ЕГЭ по физике часто оказывается меньше, чем количество бюджетных мест в инженерных вузах. Но это уже вопросы квалифицированного управления системой образования, постановки профориентационной работы, дополнительного образования и профильного обучения школьников.

Еще раз подчеркнем, что процессы распределения подрастающего поколения по социально-профессиональным группам очень инерционны, даже если это управление завязывается на федеральный центр, нет точного представления о сложившихся кадровых потребностях в регионах, прекращение или даже сокращение подготовки по отдельным группам специальностей порождает лавину самых разнообразных последствий: безработицу преподавательских кадров, повышенную миграцию выпускников, необходимость перепрофилирования материальной базы и т. д.

Кроме того, есть все основания утверждать, что мы имеем достаточно искаженную картину подготовки кадров, это не позволяет принимать своевременно выверенные управленческие решения. Например, официальная статистика никак не выделяет среди студентов вузов численность людей, получающих второе образование, и потому реальное число студентов на самом деле значительно меньше. Немалое число успешных студентов параллельно с обучением на основном факультете приобретает вторую специальность. Юристы получают экономическую подготовку, студенты-экономисты углубленно изучают английский язык. С каждым годом все чаще студенты параллельно осваивают программы высшего образования по иностранным языкам, информационным технологиям. В некоторых вузах организуются специальные факультеты дополнительного высшего образования. Но в официальной статистике такие студенты считаются за двоих и потому картина получается искаженной. На самом деле таких студентов значительно меньше: экономическое или юридическое образование часто получают вполне взрослые и успешные люди, которые по-

нимают, что именно таких знаний им не хватает, и которых не надо трудоустраивать после получения диплома.

Какие факты позволяют автору высказать такое предположение, не имея под рукой данных официальной статистики? Только свой личный опыт, наблюдения. К примеру, среди заочников Тюменского государственного университета до половины уже имеют базовое, первое высшее образование и получают второй диплом в основном юриста, экономиста, управленца, эколога. Сразу заметим, что в институтах дополнительного образования технических вузов практически нет выпускников гуманитарных и естественно-научных факультетов университетов. Особенно много среди лиц, получающих второе образование, людей, занятых в государственном и муниципальном управлении, где для них такая подготовка — одно из условий успешной аттестации и дальнейшей профессиональной деятельности. Для лиц, получающих второе высшее образование, обучение по сокращенной программе, особенно в престижном университете, — это своего рода повышение квалификации, их индивидуальная образовательная траектория, в которой в современных условиях выражается, реализуется идея непрерывного образования через всю жизнь. Справедливо подчеркивают авторы доклада Общественной палате, что образование в новой обстановке составляет ядро карьеры в течение всей жизни, в то время как еще в прошлом веке карьера основывалась на накоплении авторитета и жизненного опыта в рамках регулярной деятельности. В результате происходит сильная индивидуализация образовательных траекторий, большую часть набора образовательных услуг, образовательных программ формирует уже не педагог, а самостоятельный человек для себя самого¹.

Наша современная жизнь настолько стремительна и динамична, что, по разным источникам, как мы уже указывали, от половины до двух третей выпускников вузов не работают по первой базовой

¹ Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее: доклад Общественной палаты РФ / Общественная палата РФ. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007.

специальности. Кто и где готовит политиков, предпринимателей, специалистов по новым направлениям науки и техники? К примеру, некоторые профессии 10-15 лет назад были исключительно женскими (финансисты, банкиры, менеджеры в торговле, фармации и т. п.). В настоящее время на этих должностях работают в основном мужчины среднего возраста, в недалеком прошлом инженеры, военнослужащие, преподаватели. Нет никакого сомнения, что за годы рыночных реформ они практически все прошли профессиональную подготовку по второй специальности и получили дипломы финансиста, юриста, управленца и т. п.

Необходимо особо подчеркнуть, что во всем мире элита общества — политическая, деловая, как правило, имеет не один диплом о высшем образовании, а часто еще и ученую степень. И чем выше и разнообразнее профессиональная подготовка человека, тем больше у него степеней свободы, возможностей выбора, тем более конкурентоспособен он на рынке труда и квалификаций. Стоит обратить внимание и на то, что у человека по жизни в зависимости от возраста меняется необходимый набор знаний и компетенций. Одно дело — молодой специалист в 25-летнем возрасте и другое дело — сложившийся человек в 40-50 лет, которому необходимо учить и воспитывать своих подчиненных, заниматься политической деятельностью, защищать свои интересы в правоохранительных и других надзорных инстанциях да и воспитывать своих наследников.

Для корректной оценки ситуации, сложившейся с подготовкой юридических и экономических кадров, полезно разделить их подготовку в тех вузах, для которых это направление, если можно так выразиться, — «хлеб насущный»: прежде всего, в профильных вузах и классических университетах. Они имеют необходимые условия: кадры преподавателей, библиотеки, современные учебно-методические комплексы — и могут даже в условиях резкого увеличения числа студентов обеспечить необходимое качество подготовки выпускников. И совсем другое дело — скороспелая подготовка по сокращенным программам по заочной или дистанционной форме в непрофильных вузах только ради привлечения внебюджетных

средств. Для оценки такой образовательной практики в последнее время с подачи Ярослава Кузьмина, ректора Высшей школы экономики, применяется термин «псевдообразование». В настоящее время в России практически не осталось технических, медицинских, лингвистических и другого профиля вузов, где не организованы факультеты экономики и менеджмента. Вот где широкое поле деятельности для государственных органов управления образованием. Помимо всего прочего именно они и повинны в этой ситуации, так как свыше десятилетия раздавали без достаточных оснований лицензии на открытие подобных вузов, филиалов и специальностей и развели такое количество «непуганых образованцев». Можно только догадываться о том, каким коррупционным потенциалом располагает такая практика.

Одной из самых эффективных, но крайних мер могла бы стать разовая аттестация правительственной комиссией всех профессиональных учебных заведений на предмет установления их статуса, направлений подготовки кадров, научных исследований. Такая инвентаризация профессионального образования назрела для устранения перекосов и несуразностей, накопившихся за последние два десятилетия в условиях неразберихи и вседозволенности, коррупции, и именно с такой инвентаризации надо начинать модернизацию национального профессионального образования.

Основная проблема, которая принимается как данность — это низкое качество подготовки выпускников российского профессионального образования всех ступеней: и начального, и среднего, и высшего. Можно предположить, что нынешнему состоянию российского общества специалисты другого, более высокого, уровня подготовки просто и не нужны. Если бы они были необходимы, то давно были бы найдены пути и возможности подготовки специалистов нужного качества в тех же бизнес-центрах, которые были созданы по решению президента и правительства страны. В этой проблеме нет никаких «бермудских треугольников», вопросов, которые невозможно решить. Была бы проявлена на сей счет политическая воля руководства, политической и экономической элиты страны...

Основной причиной снижения качества подготовки специалистов в российских вузах в первую очередь следует назвать многолетнее недофинансирование, когда государственные вузы практически не имели средств для обновления материально-технической базы, приобретения литературы, проведения практик, преподаватели получали нищенскую зарплату. Да и в настоящее время недофинансирование вузов по некоторым оценкам достигает 50 %. По уровню финансирования образования, включая государственные и негосударственные расходы, в расчете на одного учащегося Россия отстает от всех стран с одинаковым ВВП на душу населения. Такой уровень финансирования закладывает основу недостаточной конкурентоспособности образования. В России, по сравнению с другими странами одинаковой доходной группы по ВВП, особенно много заочников и вечерников. И не только потому, что студенты не хотят тратить много времени на освоение программ дневных отделений, но и по чисто экономическим причинам. Даже президентская и губернаторские стипендии, выделяемые для поддержки особо одаренных, выдающихся студентов, были оскорбительно малы — в несколько раз ниже прожиточного минимума.

Общие цифры финансирования образования — это как средняя температура по госпиталю. Интересно сравнить финансовые возможности, к примеру, американского и российского университетов. Такие данные приводит В. А. Пушных в статье «Сравнительный анализ организационных культур российского и американского университетов». Для сопоставления взяты совсем не первые «гранды» высшего образования США и России.

Томский политехнический университет (ТПУ) является одним из крупнейших и лидирующих технических университетов России. Он был основан в 1896 году как первый технический вуз в азиатской части страны. Сейчас в нем работает 2000 преподавателей и обучается 23000 студентов и аспирантов. Годовой консолидированный бюджет университета составляет 3,6 млрд руб., или 120 млн дол., при этом бюджетная и внебюджетная доли примерно одинаковы. Нетрудно подсчитать, что ежегодно на одного преподавателя приходится

1,8 млн руб. а на одного обучающегося — 156 тыс. руб. (соответственно в долларах 60 тыс. и 5,2 тыс.)¹.

Мичиганский университет является одним из лучших американских общественных (публик) университетов, основан в 1817 году. В университете работают 9000 преподавателей и обучается 57000 студентов и аспирантов. Годовой консолидированный бюджет вуза составляет немногим меньше 5 млрд дол. (все данные приведены по состоянию на 2008 год). Из них около 80% составляют, по российской терминологии, внебюджетные средства. На одного преподавателя в год приходится 555 тыс. дол. и на одного обучаемого 87,7 тыс. дол.².

И теперь сравним: на одного преподавателя в американском университете приходится финансов в 10 раз больше, чем в российском университете, а на одного обучающегося — почти в 17 раз. При этом на одного преподавателя в американском университете приходится в среднем в два раза меньше студентов и аспирантов, чем в российском университете.

И как, спрашивается, при таком уровне финансирования можно обеспечивать качество подготовки на мировом уровне, занимать ведущие места в международных рейтингах? Чудес не бывает. Для высокого качества подготовки в высшей профессиональной школе, в особенности по естественно-научным и техническим специальностям, необходимо хорошее оснащение современными приборами, вычислительной техникой, которые приходится закупать за границей, да еще переплачивая посредникам. Поневоле напрашивается «крамольная» мысль: российским вузам надо говорить «спасибо» и при каждом удобном случае выносить благодарность за то, что они обеспечивают приемлемое качество подготовки специалистов при столь скудном финансировании. И даже существенно повышенное — на уровне

¹ Официальный сайт Томского политехнического университета. URL: <http://www.tpu.ru/>.

² Топ 20 лучших университетов мира. URL: <http://j-times.ru/rejting/top-20-luchshix-universitetov-mira-2.html>.

мировых стандартов — финансирование высшего образования вновь созданных федеральных и национальных научно-исследовательских университетов, проблемы не решает. Следовательно, и выхода российского образования на мировые стандарты качества подготовки, при всех разговорах, не будет.

Как мы уже говорили, качество подготовки в высшей школе в решающей степени определяется уровнем финансирования, особенно по «тяжелым» специальностям, где требуется большое количество современного лабораторного оборудования, вычислительной техники. Вузы в последние два десятилетия работали в условиях значительного недофинансирования, что негативно повлияло и продолжает сказываться на качестве подготовки специалистов. И только в самое последнее время политическое руководство страны заговорило о необходимости изменения сложившихся подходов к организации инженерного образования. Очевидна, полагает Президент РФ Д. А. Медведев, необходимость повышения нормативов финансирования подготовки инженеров. Правительству поручено разработать соответствующие предложения. Глава государства пообещал поддерживать именными стипендиями самых талантливых и целеустремленных учащихся, осваивающих инженерные науки по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития страны. Федеральную поддержку получают профильные вузы при строительстве общежитий, оснащении лабораторий необходимым оборудованием. Последним пунктом своего выступления по инженерной проблематике президент назвал необходимость повышения технического и методологического обеспечения вузов. Он выразил уверенность в том, что инженерные вузы должны быть абсолютно профильными, всю непрофильную деятельность оттуда необходимо изъять, а тот, кто не хочет с нею расставаться, пусть тогда закрывается или преобразуется в гуманитарный вуз¹.

¹ Инженерному образованию требуется перестройка (о выступлении Д. А. Медведева на 22-м заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России) // Поиск. 2011. 8 апреля. С. 3.

Особенно остро стоят проблемы инженерного образования еще и вот почему. Специальности, направления подготовки по экономике, менеджменту, юриспруденции привлекают большую часть одаренной молодежи. С выбором людей приходится считаться, тем более если учеба идет за счет семейных бюджетов.

Одаренные молодые люди, которые в 50-е годы традиционно шли на инженерные специальности, в современных условиях делают другой выбор, и новое пополнение инженерных вузов особо не радуется. Однако в национальной системе высшего инженерного образования можно найти достаточно примеров подготовки кадров на самом высоком уровне. К примеру, морская академия имени адмирала Макарова готовит инженеров, судоводителей для атомного ледокольного флота. Ее президент И. И. Костылев пишет: «Еще раз об инженерах по-японски. Мы такую систему уже давно внедрили, в морских учебных заведениях готовим «на капитана», но капитаном специалист может стать только через 8-10 лет. Наше морское образование в Японии считается одним из лучших, и наш моряк — желанный работник на любых судах, в том числе и японских. Поэтому не хотел бы давать в обиду наше инженерное образование в целом и морское в частности»¹.

Стоит обратить внимание, что высокое качество подготовки сохранили как раз те вузы, которые прочно связаны с высокотехнологичными отраслями.

Резкое расширение приема в высшие учебные заведения, когда абсолютное большинство выпускников средней школы стремится получить высшее образование, также не может не отражаться на качестве подготовки. Полезно уяснить и утвердить в общественном мнении мысль о том, что высшее образование не для всех, и не только по экономическим соображениям. Университетскую программу может осилить далеко не каждый выпускник средней школы. Студент,

¹ Костылев И. И. Стенограмма парламентских слушаний на тему: «Современное инженерное образование как важнейшая составляющая технологической модернизации России»; выступление 13 мая 2010 года // Профессиональное образование. 2010. № 9. С. 3.

получающий «туберкулезные» троечки на младших курсах, вряд ли дотянет до диплома. Академик В. А. Садовничий по этому поводу пишет: «...развитие университетов представляет собой своего рода автоколебательный процесс. На протяжении всей истории университетского образования происходит постоянная борьба двух противоречивых тенденций: стремление к расширению доступа к образованию, его массовости, с одной стороны, и к глубине преподавания, элитарности — с другой. Начиная с образования для немногих избранных, через некоторое время университет, который стремится усилить свое влияние в обществе, сталкивается с необходимостью увеличить число образованных людей и вынужден раскрыть свои двери для большего круга стремящихся к знаниям. Расширение доступа к образованию, приводя вначале к определенному снижению общего уровня, со временем оборачивается ростом числа получающих университетское образование талантливых людей, которые способны внести свой вклад в науку и обеспечить переход образования на качественно новый уровень знания, доступный в свою очередь немногим современникам. Таким образом, полноценное образование опять становится элитарным и выходит на новый виток развития. Две тенденции, о чередовании которых говорилось выше, теперь накладываются одна на другую. Сегодня университеты, включая развитую систему дополнительного образования, обеспечивают небывало широкий охват желающих получить качественное образование»¹.

Остается определенно уяснить, на каком этапе своего развития находится отечественная высшая школа и с учетом именно этого обстоятельства, принимать необходимые меры.

В периоды коренной трансформации общества, а Россия как раз находится в таком состоянии, качество подготовки кадров по некоторым направлениям объективно не может быть высоким и заметно отстает от потребностей общества. К этой группе как раз в первую

¹ Садовничий В. А. Внутренние законы развития университетского образования // Образование в России: Федеральный справочник. Т. 7. М., 2010.

очередь относятся юридические и экономические специальности. Формируется новое общество, в котором действуют совсем иные экономические и социальные законы. Все они должны быть осмыслены, восприняты, закреплены в общественном сознании, в государственном законодательстве. Конечно, российские законодатели многое берут из практики других стран. Но надо учитывать и нашу национальную специфику, национальный менталитет.

Одним словом, законы прежде всего должны быть разработаны и приняты, а это не очень скорый процесс. Законодатели и на федеральном, и на региональных уровнях часто не принимают новые законы, а постоянно заняты подготовкой и принятием многочисленных поправок, «латая» ранее принятые. Достаточно взять Федеральный закон «О высшем и послевузовском образовании в РФ» с его бесконечными поправками или судьбу проекта «Об образовании в РФ», который обсуждается несколько лет. После принятия закона за него берутся ученые, преподаватели, пишут лекции, издают учебники, формируют учебно-методические комплексы. И только потом на этой новой базе готовятся студенты и аспиранты. Как ни крути, семь-десять лет проходит. Во всем мире, по мнению члена Конституционного суда России профессора М. И. Клеандрова, юридические вузы и факультеты критикуют за то, что они учат праву «позавчерашнего дня»¹.

Такие же закономерности действуют и при подготовке экономических кадров. Ведь новую для нашей страны экономику преподаватели вынуждены часто изучать вместе со студентами, они раньше имели дело совсем с другой экономикой, изучали совсем другие экономические дисциплины.

В рамках приоритетного национального проекта «Образование в РФ» 57 государственных университетов страны на конкурсной основе разработали и реализовали инновационные программы, на-

¹ Клеандров М. И. Юридическое образование: проблемы и задачи в изменяющемся мире // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 3. С. 230-241.

правленные в первую очередь на значительное повышение качества образования. Эти инновационные проекты впервые в новейшей истории нашей страны получили масштабную финансовую поддержку из федерального бюджета.

Признание необходимости обеспечения приоритета науки для модернизации российской экономики в последние годы выразилось в том, что при прямой государственной поддержке в программе модернизации российского образования создано 9 федеральных университетов, 29 вузов получили статус национальных исследовательских университетов, созданы современные ресурсные центры регионального и межрегионального значения, обновилась материально-техническая и информационная база значительного числа вузов России¹. Активизировалось взаимодействие вузов с промышленностью, организациями фундаментальной и прикладной науки, в том числе и создание малых инновационных предприятий. Однако, как показывают данные статистики и социологических исследований, проблема реализации своего научного потенциала вузами пока еще не решена. Есть сильная опасность того, что вновь создаваемые хозяйственные общества могут сыграть ту роль, которую сыграли кооперативы в позднесоветский период, обескровив крупные государственные предприятия, высосав из них материальные и финансовые активы. Вот теперь и хозяйственные общества могут откачать из государственных вузов интеллектуальный потенциал, используя самые различные преференции: от льготного налогообложения до внеконкурсной и безвозмездной сдачи в аренду помещений и оборудования. А все дело в обычной российской практике: больше, быстрее, выполним инициативу президента в самые кратчайшие сроки... Создаются тысячи хозяйственных обществ, а реально отдачу от вузовских интеллектуальных разработок пока приносят единицы.

¹ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 № 1756-р // Бюллетень Минобразования РФ. 2002. № 2.

Формируется федеральная система контроля за качеством высшего образования. Восстанавливается престиж профессии преподавателя вуза, происходит существенное обновление содержания и методов обучения, широко используются информационно-коммуникационные технологии. Радикальному пересмотру подвергаются стандарты, учебные планы, методы административного и финансового менеджмента.

Серьезная поддержка государства, понимание вузовским сообществом меры своей ответственности постепенно выводят российскую высшую школу из кризиса девяностых годов.

Глава VI

ОСНОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

§1. НОВОЕ КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ — КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА

Основная цель модернизационного обновления, инновационного развития национальной системы профессионального образования — создание условий для достижения нового качества профессионального образования, его доступности, соответствия требованиям инновационной экономики, запросам общества и каждого гражданина; оптимизация образовательного потенциала для устранения диспропорций на рынке труда и квалификаций и обеспечения квалифицированными кадрами экономики, социальной сферы и управления на всех уровнях.

В соответствии с Концепцией модернизации российского образования основная цель профессионального образования состоит в подготовке «квалифицированного работника конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующего в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, который самостоятельно принимает ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способен к сотрудничеству, обладает развитым чувством ответственности, постоянно повышает собственный образовательный и профессиональный уровни в течение всей жизни»¹.

¹ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года...

Эта установка реализуется в федеральных государственных стандартах высшего образования ФГОС ВПО, в которых сделана попытка отойти от знаниевого подхода и поставить на первое место компетентностную ориентацию. Устанавливается, что при самостоятельной разработке вузом основной образовательной программы должны быть определены возможности его в формировании социально-личностных компетенций выпускников. По сути, в высшем профессиональном образовании реализуется новая парадигма, определяющая весь характер учебно-воспитательного процесса.

В вузах активно идут модернизационные процессы, начинается переход к государственным стандартам третьего поколения, реализуется многоуровневая система подготовки, внедряются сетевые принципы и информационные технологии. Решены в основном вопросы компьютеризации, обновления материально-технической базы учебного процесса и научной деятельности. Заметно вырос академический обмен студентами и преподавателями российских вузов с зарубежными, активизировалось участие в международных проектах.

Заметим, что забота о резком повышении качества образования — не только российская проблема. Практически во всех странах, в том числе самых продвинутых и высокоразвитых, на государственном уровне звучит озабоченность именно качеством образования, как общего, так и профессионального.

Президент США Барак Обама в марте 2009 года, выступая в Национальной академии наук, заявил: «Кто будет иметь более высокий уровень образования населения, тот и будет лидировать в научно-техническом и экономическом соревновании»¹. Американский президент поставил задачу: к 2020 году в США доля людей с высшим образованием среди занятого населения должна быть выше, чем в других странах. В частности, Б. Обама заявил: «Как мы знаем, успехи и процветание грядущих поколений будут завить от того, что

¹ Вестник высшей школы. 2009. № 4. С. 52.

мы делаем сейчас. Мы также должны дать следующему поколению образование; исходя из этого, я сегодня объявляю о возобновлении финансирования математического и естественно-научного образования. Я глубоко обеспокоен этой проблемой. Но благодаря этому решению американские студенты за следующие 10 лет перейдут со среднего уровня на высокий.

Квалификация преподавателей — это важнейший фактор, определяющий успешность студента в освоении предметов. В вузах более 20% студентов-математиков и более 60% студентов-химиков и физиков обучаются преподавателями, не имеющими надлежащей квалификации в этих отраслях. По прогнозам, к 2015 году стране будет не хватать 280 тысяч преподавателей по математике и естественным наукам. Предусмотрено, что те штаты, которые сделают наибольший вклад в повышение уровня образования, смогут претендовать на дополнительное финансирование в рамках программы «Гонка за первенство» под руководством министра образования; фонд программы составляет 5 млрд дол.»¹.

История повторяется. Это не что иное, как американский вариант программы «Наша новая школа». Подобное произошло в США после запуска советского спутника. Тогда, пытаясь разобраться в сложившейся ситуации, американские эксперты обратили внимание в первую очередь на советскую систему образования, число университетов в последовавшие за этим событием годы увеличилось в США в два раза. В штате Техас в аграрном университете нам прямо заявили, что университет появился благодаря запуску советского спутника. В ответ мы предложили установить в главном офисе университета памятник академику С. П. Королеву².

К большому сожалению, современная Россия не может сегодня выдвинуть такой вызов миру. Качество профессионального образования всех уровней в России в последние десятилетия снижается, и это объективный процесс. Причины его мы подробно проанализиро-

¹ Вестник высшей школы. С. 52.

² Шафранов-Куцев Г. Ф. Я сам торил свою тропу. М., 2008. С. 131.

вали в предыдущей главе. Но есть и некоторые другие объективные обстоятельства, на которые стоит обратить внимание.

Во-первых, у российских вузов теперь меньшие возможности отбора подготовленных абитуриентов. Сегодня получать высшее образование идет большинство выпускников 11-х классов. Раньше многие из них просто бы не попали в высшую школу: только конкурс, а число бюджетных мест ограничено — вузы не могли брать абитуриентов сверх установленных плановых цифр. Сегодня при положительной сдаче вступительных испытаний, а кое-где даже и при неудовлетворительных результатах, низких показателях сертификатов ЕГЭ есть возможность оплатить по договору стоимость обучения — и вузы берут таких абитуриентов. Набор студентов по договору с полной оплатой стоимости обучения, по сути, никак не лимитируется ни по вузам, ни по специальностям. В лучшем случае требуется получить добро от надзорных служб по санитарным и пожарным нормативам и не превышать установленный вузу лимит численности студентов. В вузы в массовом порядке приходят абитуриенты со слабой подготовкой, и преподаватели вуза вынуждены откровенно снижать из года в год планку своих требований. Такая практика заметно сказывается на общем уровне подготовки студентов. Это неоспоримый факт. К тому же на эту ситуацию с пополнением вузов накладывается общая обстановка со снижением уровня квалификации профессорско-преподавательского состава. Вот отсюда и проистекает синергетический эффект снижения общего уровня, качества профессиональной подготовки.

Свою лепту привносят и недостаточно продуманные реформы, в частности введенная в масштабах всей страны система единого государственного экзамена (ЕГЭ). Конечно, такой экзамен даже в тестовой форме дает объективную картину, что бы там ни утверждали его критики, оценку качества подготовки в средней школе. Подобную систему используют и многие другие страны. Но у нас как всегда решили сэкономить: сдали школьники ЕГЭ в школе, оценили их знания, подготовку, а вузам предложено засчитывать эти результаты. Многие дискуссионные моменты можно было бы спокойно разрешить, если

бы вузы имели право и возможность отбирать своих абитуриентов. Ведь там, где творчество или специфические способности в будущей профессии выходят на первый план, сохранились так называемые творческие, профильные экзамены, скажем, при отборе абитуриентов для подготовки журналистов, актеров, музыкантов, художников, спортсменов и пр. Так на каком основании мы отказываем вузам в этом праве при отборе для подготовки будущих инженеров, физиков, химиков, биологов, педагогов, юристов, экономистов, лишаем абитуриентов возможности показать свое интеллектуальное развитие. Пока права на профильный экзамен даны нескольким ведущим вузам, а остальные, даже классические университеты, лишены такой возможности. Усилившееся в последние годы «олимпиадное» движение лишь частично решает эту задачу.

Выход видится в том, чтобы разрешить всем вузам без исключения проводить один профильный экзамен и засчитывать его результаты наравне с сертификатами ЕГЭ при зачислении абитуриентов. Факты массовых нарушений и злоупотреблений при сдаче ЕГЭ как раз во многом вытекают из того, что баллы сертификатов по ЕГЭ являются единственным пропуском в вуз на бюджетной место.

Во-вторых, наивно полагать, что выпускник вуза — уже готовый специалист, удовлетворяющий всем требованиям современного производства. Например, в Японии после университета надо отработать по специальности не менее семи лет, из них два года на должности, где специалист принимает ответственные инженерные решения. Затем нужно сдать два экзамена, лишь тогда есть возможность попасть в национальный регистр инженеров. В Европе существует конфедерация инженерных ассоциаций ФЕАНИ, разработаны единые стандарты образования, по которым проводится аккредитация университетов. Окончив такое учебное заведение, выпускник должен отработать еще пять лет по специальности и только после этого может претендовать на звание евроинженера. Пока только 20 российских вузов получили аккредитацию ФЕАНИ по отдельным учебным программам.

Руководители хорошо понимают, что вчерашнего выпускника вуза на современном высокотехнологичном производстве можно

использовать по рабочей специальности, на управленческих должностях среднего звена, но какой из него инженер, если он только учился и не принимал ответственных инженерных или управленческих решений.

Проблема еще и в том, что работодатели крайне неохотно принимают на работу выпускников вуза без стажа работы по специальности. Получается как заколдованный круг: на работу без стажа работы не принимают, а стаж получить нигде — не берут на работу. Хорошую службу может сыграть недавно установленный институт стажировки для выпускников профессиональных учебных заведений, вводимый региональными службами занятости населения; выделение целевого финансирования из местных бюджетов. По сути, производственная практика в этом варианте переносится на период после окончания вуза, получения диплома. После прохождения такой стажировки, а она длится до полугода, в трудовой книжке появляется запись о первом месте работы и у выпускников появляется больше шансов на нормальное трудоустройство.

Недостаточна связь вузов с организациями, где студенты могли бы проходить практику, трудоустраиваться после завершения учебы. По данным социологического мониторинга в Тюменском государственном университете, организация практики получает самые низкие оценки студентов при ответе на вопрос об удовлетворенности учебным процессом (не более половины студентов ответили, что организация практики их «удовлетворяет» или «скорее удовлетворяет»). Наименее удовлетворены организацией практики студенты Института психологии и педагогики и экологи-биологи. Интересно, что на четвертых курсах студентов больше волнует отсутствие задания на практику, в большей степени не устраивают места прохождения практик, тогда как условия прохождения практики не устраивают студентов второго и третьего года обучения. Можно предположить, что студенты младших курсов более заинтересованы в комфорте, удобстве прохождения практики и по месту, и по срокам, тогда как на старших курсах возрастает заинтересованность в приобретении реальных практических навыков и возможности дальнейшего

трудоустройства. В целом студенты невысоко оценивают свои перспективы на рынке труда, хотя здесь наблюдается значительный разброс. Самые высокие оценки у студентов-физиков, среди них больше всего готовых выбирать любую работу при условии высокой заработной платы.

Кстати, самая драматичная ситуация у студентов-биологов, которые больше других были ориентированы на получение качественного образования, среди них же и самый высокий процент разочаровавшихся в избранной специальности. Так, доля неуверенных в своем трудоустройстве среди студентов-биологов достигает 40% опрошенных, а индекс неудовлетворенности организацией практики составил 29%. Можно предположить, что разочарование в своем профессиональном выборе студенты испытывают, прежде всего, в связи с недостаточной востребованностью на рынке труда специалистов данного профиля. Вот какое место занимает организация практики в организации учебного процесса и во всем шлейфе проблем. На это стоит обратить особое внимание еще и потому, что среди менеджеров, профессорско-преподавательского состава вузов организация практики, практической подготовки занимает чаще всего второстепенные позиции.

Для того чтобы получить хорошую практическую подготовку, надо поработать на производстве, и желательно на конкретном рабочем месте. Руководители также должны понимать меру своей ответственности за подготовку будущих специалистов. Но в рыночных условиях все изменилось. К примеру, на судне экипаж — 15-20 человек, и работодатель не хочет брать ни одного лишнего человека: дополнительные затраты. По этому случаю стоит напомнить, что когда-то был петровский указ: каждое судно, заходящее в порт, должно иметь на борту хотя бы одного практиканта. Тогда оно имело какие-то льготы.

В Красноярском крае вступил в силу закон «О компенсации работодателям части затрат на оплату труда выпускников государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, проходящих стажировку». В крае действует не-

сколько программ, которые дают выпускникам возможность приобрести столь необходимый им для дальнейшего трудоустройства опыт практической работы. Среди них — программа «Первое рабочее место» для поддержки выпускников профессиональных училищ и техникумов и т. п.¹.

Стажировка позволяет выпускникам приобрести хоть и небольшой, но опыт работы по специальности. Работодатель, заключив договор со службой занятости, получает компенсацию за зарплату молодого работника, а также компенсацию за зарплату наставника. Это последнее условие особенно важно, потому что, если выпускник просто попадет на предприятие, а с ним никто не будет заниматься, эффективность стажировки будет гораздо ниже. За несколько месяцев выпускник приобретает некоторый опыт практической работы. Последние два года работы Департамента труда и занятости населения правительства Тюменской области показали, что система стажировок достаточно эффективна. На начало 2011 года в области не было ни одного выпускника, зарегистрированного в качестве безработного на бирже труда.

С точки зрения нанимателя, наиболее важной характеристикой потенциального работника является даже не качество полученных их знаний и умений, а опыт работы. Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что получаемые в процессе обучения знания и профессиональные компетенции в массе своей не востребуются в реальной экономике, а с другой — приводит к тому, что студенты в массовом порядке начинают работать до окончания учебного заведения, в результате чего, как правило, в ущерб качеству получаемых знаний, создается дополнительное давление на преподавателя, который подстраивается под график работы студентов, вынужденно или добро-

¹ О компенсации работодателям части затрат на оплату труда выпускников государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, проходивших стажировку: Закон Красноярского края от 8 июля 2010 г. № 10-4904 // Доступ к документу в справочно-правовой системе «Гарант». 2011.

вольно снижая планку требований к ним. Но опять же достаточно массовое трудоустройство старшекурсников на работу по будущей специальности как раз и свидетельствует о востребованности будущих специалистов в реальной экономике.

Характеристики учебного заведения, где выпускник получил образование, а также, повторим, уровень его учебных достижений для работодателя менее важны, чем опыт работы и наличие сертификатов о дополнительном образовании. Если о важности опыта и наличия рекомендаций с предыдущих мест работы говорят 54 и 38% работодателей соответственно, то репутация и известность учебного заведения важна только для четверти нанимателей, 10% совершенно безразличны к этому.

При оценке качества профессионального образования в стране надо прислушиваться к самооценкам населения. По данным социологических опросов, приведенным в докладе Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)», хорошим образованием могут похвастаться — по самооценкам — до 46% опрошенных. Авторы доклада оценивают этот результат как массовое достижение за годы реформ. Все остальные достижения (престижная работа, карьера, наличие собственного бизнеса и т. д.) характеризуют небольшую часть наших сограждан¹.

По данным многочисленных социологических замеров, можно сделать вывод, что крайне негативной тенденцией последних лет становится нарастание недоверия работодателей к традиционной массовой системе профессионального образования. С каждым годом увеличивается число предприятий и организаций, практически никак не сотрудничающих с учреждениями профессионального образования. Особенно заметно снизилась распространенность таких важнейших форм сотрудничества предприятий с вузами, как организация стажировок и производственной практики. Многие из предприятий и организаций предъявляют вузам немалые счета за организацию про-

¹ Поиск 2011. № 26. С. 18.

изводственной практики. Их тоже можно понять, потому что работа со стажерами и практикантами требует от работников немалых затрат рабочего времени.

Многие предприятия в последнее время идут по пути создания собственной системы переподготовки и дополнительного профессионального образования. По данным экспертных опросов, почти треть предприятий в той или иной форме ведет такую деятельность: 15% — имеют курсы переподготовки, 11% — учебные центры, по 2% — профтехучилища, колледжи и корпоративные вузы. Работодатели также предпочитают направлять своих работников для обучения на другие предприятия, все чаще практикуются зарубежные командировки, в особенности при условии импорта зарубежных технологий и оборудования.

И основные проблемы высшего профессионального образования пока еще не решены. В спешно организованных магистратурах часто на первый план выходят именно трудности с набором будущих магистров: в магистратуру теперь идут в первую очередь не устроившиеся нигде бакалавры, заведомо обладающие меньшей профессиональной подготовкой, чем сегодняшние специалисты. Это вызывает еще большие нарекания по качеству подготовки в адрес высшей школы. Теперь, задним числом, срочно организовали эксперименты по прикладному бакалавриату: за счет учебных часов, которыми самостоятельно распоряжается вуз, давать более глубокую профессиональную подготовку, в идеале попытаться соединить в прикладном бакалавриате теоретичность высшего образования и практическую направленность среднего профессионального. Но это пока идеи, находящиеся в экспериментальной обкатке.

Учреждения профессионального образования не способны автономно развиваться без постоянных связей с «капитанами» экономики, руководителями муниципальных и государственных организаций. Автаркия учебных заведений ни к чему хорошему не приводит. Вот поэтому одной из первоочередных задач модернизации становится поиск и апробирование новых, более современных, механизмов и форм

взаимовыгодной интеграции реального сектора экономики, бизнес-сообществ и учреждений профессионального образования. Основные идеи решения данной проблемы заложены в федеральных государственных стандартах третьего поколения. Однако для прохождения пути от концепта (провозглашения) до практического и полезного его воплощения требуется дополнительная проработка управленческих, организационных, учебно-методических и нормативно-правовых вопросов. В последнее время на наших глазах развиваются и получают законодательное оформление многие формы такого сотрудничества: создание хозяйственных обществ для коммерческой реализации интеллектуальных наработок вузов, формирование фондов целевого капитала вузов (эндаументов) и др.

В последние годы российские объединения работодателей обозначили свой интерес к развитию профессионального образования. Торгово-промышленная палата, Союз промышленников и предпринимателей России (РСПП) подписали соглашения о сотрудничестве с Союзом ректоров России, выдвинули ряд перспективных направлений образовательной политики, которые могли бы реализовываться в рамках частно-государственного партнерства. Это, в первую очередь, формирование системы независимых от учреждений профессионального образования профессиональных экзаменов, которые не только могут служить совершенствованию рынка труда, но и играть роль ЕГЭ для вузов и колледжей. Такие экзамены существуют во многих странах и служат своего рода пропуском в те или иные виды профессиональной деятельности.

Эффективным путем для повышения качества подготовки становится проведение рейтингования учебных заведений и образовательных программ с позиций работодателей, что может дать абитуриентам и их семьям понятные ориентиры, позволит оценить, какими возможностями на рынке труда и квалификаций обладают выпускники того или иного учебного заведения, насколько они востребованы. Ведь не секрет, что в кадровых службах некоторых крупных компаний на самом видном месте висит «черный» список тех вузов, выпускников

которых просят не беспокоиться в отношении трудоустройства. Это самый убийственный рейтинг для любого вуза.

Конечно, в российском бизнесе постепенно начинают утверждаться новые подходы, которые надо всячески поддерживать. К примеру, опыт сотрудничества Тюменского государственного университета с Тюменским институтом нефти и газа, осваивающим нефтяные месторождения на Крайнем Севере. Для этой работы потребовались команды молодых специалистов с некоторыми принципиально новыми профессиональными компетенциям. По заказу кадровой службы нефтяной компании ТНК-БП была сформирована из числа старшекурсников магистратуры — будущих физиков, химиков, математиков, экологов — специальная группа для обучения по программе дополнительной междисциплинарной специализации объемом 400 часов. В группу были зачислены студенты с хорошей фундаментальной теоретической подготовкой, отобранные по критериям нефтяного проектного института. 400-часовая программа дает такие дополнительные компетенции, которые не предусмотрены учебными программами ни классического, ни нефтегазового университетов. Это в основном новые профессиональные компетенции, которые, можно сказать, рождены на кончике долота, вызванные внедрением самых высоких технологий освоения нефтяных месторождений. Программа профинансирована из средств Института нефти и газа, откуда пришли учить студентов опытные специалисты-практики. Магистранты после прохождения курса получают дополнительно к государственному диплому сертификат университета по междисциплинарной специализации «Комплексное управление разработкой месторождения», им гарантируется трудоустройство. Вот только так, на стыке новых самых современных высоких технологий, совместных усилий вуза и заинтересованных организаций, можно реализовать программы подготовки высококомпетентных специалистов, внести свой вклад в инновационное развитие экономики. Любому университету сегодня нужны десятки именно междисциплинарных программ подготовки специалистов с заинтересованными организациями, которые только и позволяют резко повысить качество подготовки и востребованность выпускников.

Если проанализировать подобную программу сотрудничества, то можно сделать вывод, что по сути это — реализация в новых условиях известного с шестидесятых годов прошлого столетия «метода физ-тех» — совместной подготовки квалифицированных специалистов по самым востребованным специальностям с заинтересованными инновационными предприятиями и организациями.

Важно отметить, что в условиях рыночной экономики появились новые возможности такой подготовки кадров и по гуманитарным специальностям. К примеру, российский Сбербанк в Тюменском государственном университете создал базовую кафедру у финансистов, где студенты осваивают банковские технологии — не вообще, а именно Сберегательного банка как крупнейшего и продвинутого банка России. Очень важно такое разделение труда: на университетской площадке студенты получают общие профессиональные компетенции, а представители Сбербанка берут на себя специальные компетенции и готовят кадры для своих подразделений, и, что не менее важно, основательно финансируют организацию учебного процесса.

Представители бизнеса должны понимать: если им нужны высокообразованные профессионалы (а от этого зависит многое, если не все), то надо вкладывать средства, интеллектуальные ресурсы в профессиональное образование. Хотите, создавайте свои корпоративные университеты, если не доверяете государственным вузам; хотите, сотрудничайте с вузами. Но государство сегодня по-настоящему профинансировать высшую школу в полном объеме, необходимом для качественной подготовки кадров, просто не в состоянии. Именно поэтому необходим институт частно-государственного партнерства.

Качество профессионального образования в первую очередь определяется соответствием уровня образования, подготовки требованиям квалификационных характеристик, федеральных государственных стандартов. Основой совершенствования содержания методов профессиональной подготовки должен стать компетентностный подход: формирование ключевых (общих для всех видов), базовых (для конкретных областей деятельности и профессий) и специальных (для определенных видов деятельности) компетенций. Таким образом,

ключевые, общие навыки, компетенции, являются платформой формирования базовых, а последние в свою очередь являются основой для формирования специальных компетенций. Вот такая пирамида. В данной последовательности происходит формирование любого современного профессионала. В этом объективная возможность широкой межпрофессиональной динамики, горизонтальной социальной мобильности выпускников высшей профессиональной школы. При хорошей общей, а тем более базовой подготовке они относительно легко могут менять или осваивать новые профессии в точках роста современного инновационного производства.

Только овладение всем комплексом компетенций формирует соответствующие личностные качества, интегрирующие ценностную мотивацию, опыт, желание и умение действовать, готовность к эффективной продуктивной деятельности.

В целях реализации компетентного подхода в профессиональном образовании предстоит при сохранении предметной структуры учебных планов больше вводить интегративных междисциплинарных курсов или фрагментов учебного материала, усиливать межпредметные связи, организовывать комплексные по своему содержанию виды учебных и производственных практик. Для развития оценочных, прогностических способностей обучаемых необходимо в полной мере использовать возможности электронных образовательных ресурсов, технологий дистанционного обучения, мультимедиа, сети Интернет и др. Необходимо ввести объективный входной, текущий и итоговый мониторинг условий, процесса и результатов образования в целом, включая обучение и воспитание, развитие готовности выпускников к продуктивной трудовой деятельности.

Для мониторинга процессов нового качества профессионального образования — а это главная задача модернизации образования — обязательным условием является формирование независимой государственно-общественной системы управления качеством профессионального образования. Кроме того, нужны нормативные акты, предусматривающие ответственность руководителей учреждений профессионального образования, независимо от организационно-

правовой формы, за качество предоставляемых образовательных услуг. Такие подходы осознаны и заложены в проекте нового Федерального закона «Об образовании в РФ».

Большинство специалистов совершенно справедливо полагают, что современная философия формирования личности профессионала должна выстраиваться на базе развития ее способности мыслить глобально и проблемно, а действовать конкретно, ориентироваться на решение в первую очередь реальных инновационных задач конкретной отрасли современной экономики или социальной сферы. Выпускник профессиональной школы должен уметь решать задачи разного уровня сложности, быть готовым к постоянному профессиональному самосовершенствованию. Способность к решению конкретных проблем зависит не столько от овладения личностью фиксированного объема знаний, сколько от уровня освоения соответствующих базовых и специальных компетенций.

Формирование компетенций всех уровней необходимо рассматривать в ценностном контексте, что позволит избежать «инструментального» подхода к профессиональному образованию, обеспечить полноценное и гармоничное включение человека в мир современной культуры. Стратегия и тактика обучения и воспитания должны быть направлены на освоение молодым поколением ценностей общечеловеческой и национальной культуры и формирование на этой основе личностной системы ценностей, где доминирующими должны стать духовные и нравственные ценности. Выработка такой концепции — не совсем простое дело в условиях продолжающейся идеологической распутицы в нашей стране.

В результате введения аккредитационного показателя «воспитательная деятельность образовательного учреждения» в большинстве вузов к лучшему изменилась вся система воспитательной работы. Воспитательная деятельность практически во всех учебных заведениях рассматривается как важный элемент образовательной системы. При этом учебному заведению дана свобода организации процесса воспитания, самостоятельного выбора подходов, средств и методов.

Тюменский государственный университет в организации воспитательной работы реализует идею формирования и педагогического освоения развивающегося потенциала социально-культурной среды. Социально-культурная среда — это совокупность имеющихся условий (материально-технических, организационно-практических, интеллектуально-информационных и др.), обеспечивающих возможность продуктивного развития личности студента в соответствии с потребностями и возможностями. Принципиальное значение для успешности воспитательного процесса имеет качество социально-культурной среды, ее потенциал, который осваивается субъектами воспитательного процесса в общении и деятельности. При этом надо иметь в виду, что социально-культурное пространство, используемое в воспитательном процессе, ни в коем случае не ограничивается территориальными рамками учебного заведения. Здесь активно должны использоваться все элементы социально-культурной среды города, региона.

Очень важно, что во многих университетах организаторы воспитательной работы выделяют отдельные циклы. Первый цикл: адаптация к условиям и требованиям среды на младших курсах; второй цикл: активное взаимодействие со средой и третий цикл: саморазвитие и обогащение среды — старшие курсы. Каждый этап насыщен эмоционально значимыми событиями в организации внеучебной работы: от дебюта первокурсника в первые месяцы пребывания студента вузе до конкурсов «Ты — гордость университета» на старших курсах¹.

Во всех университетах, которые разработали свои долгосрочные стратегические планы, программы развития, в обязательном порядке содержатся разделы по организации воспитательной работы среди студентов. К сожалению, затянувшаяся в нашей стране идеологическая распутица не дает преподавательским коллективам выверенных

¹ Емельянова И. Н., Ермакова Н. А. Организация процесса воспитания через взаимодействие личности воспитательно-развивающей средой вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 1. С. 53-54.

и взвешенных ориентиров воспитательной работы со студентами, аспирантами да и молодыми педагогами.

В одном государственном университете была сделана попытка подготовки современной концепции воспитательной работы, которую вынесли для обсуждения на заседание ученого совета. Здесь возникла достаточно интересная и показательная дискуссия. В проекте документа было обозначено, что «современные молодые люди проявляют интерес к религии, толерантно настроены к различным вероисповеданиям, но, как правило, подходят к религии с точки зрения интеллектуальных размышлений, а не с точки зрения веры, демонстрируют так называемую поверхностную религиозность». Отсюда следовала и рекомендация разработчиков концепции, что «в воспитательной работе вуз должен стремиться к глубокой религиозности студентов». Что называется, приехали! Высшее учебное заведение в первую очередь должно формировать научное мировоззрение студентов.

Далее в концепции этого достаточно продвинутого университета речь идет о культурных и религиозных ценностях, будто религиозные ценности не являются культурными по своей сути. Да, Россия страна православной культуры, где даже неверующие люди придерживаются многих ее ценностей и норм. Этого для светской жизни вполне достаточно. А когда ученые мужи высказывают озабоченность тем, что студенты «поверхностно верят», то это уже через край. Лучше бы они с такой истовостью, выполняя свой профессиональный долг, заботились о качестве образования, формировании необходимых профессиональных компетенций.

Спрашивается, где в научном мировоззрении место религии. Ведь это вопрос личного выбора молодого человека. Другое дело, что в воспитательной работе необходимо показывать культурную сущность, духовный потенциал религии, но не противопоставлять ее формированию научного мировоззрения, что является основной задачей высшего образования. Представьте себе ситуацию, при которой отцы церкви сделают заявление, что задачей церковнослужителей в современных условиях, в век компьютеров и Интернета является формирование научного мировоззрения прихожан... В современном

обществе сложилось разделение труда и каждый должен делать свою работу. Университету, наверное, не стоит выполнять функции религиозных организаций.

В связи с этой казуальной ситуацией, а по иному и назвать такое положение трудно, можно напомнить выступление святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла на одном из последних съездов ректоров: «Мы с вами должны заниматься воспитанием. И нет никакого оправдания высшей школе, если она отказывается от величайшего своего предназначения — воспитывать нравственную и высокоинтеллектуальную личность. Вуз должен быть тем местом, где царит особая духовно-нравственная и интеллектуальная атмосфера, чтобы стены вуза поднимали человека, возвышали его личность. При этом нельзя забывать об огромном значении личного примера. Ни профессор, ни преподаватель не смогут снять с себя ответственности быть нравственным и интеллектуальным примером для молодежи, молодежь учится на примерах больше, чем на лекциях»¹.

Обратите внимание: ни одного слова о религиозных ценностях, о «поверхностном отношении» к религии нынешнего поколения студентов!

Представляет интерес опыт обновления учебно-воспитательного процесса в Самарском государственном архитектурно-строительном институте, где на базе системного использования возможностей, предоставляемых современными информационно-коммуникационными технологиями, каждый студент привлекается к активному индивидуальному управлению своим компетентностным развитием. Это становится возможным благодаря непрерывному мониторингу различных составляющих компетенций на основе объективной и доступной информации, введению сквозного наддисциплинарного курса (два часа в неделю в течение всего периода обучения с выполнением в каждом семестре курсовой работы по индивидуальной тематике). Ведет этот курс преподавательский коллектив, который за счет рас-

¹ Официальный сайт Российского совета ректоров. URL: <http://www.rsr-online.ru/index.php>.

пределения функций между участниками, четкого взаимодействия и использования специализированной информационной системы имеет возможность ограниченными силами охватить весь студенческий коллектив¹.

Не менее важен в каждом учреждении профессионального образования — от профессионально-технического училища, колледжа до университета — поиск основных ориентиров воспитательной работы. Убежден, что в основу системы воспитательной работы в учреждениях начального и среднего профессионального образования должен быть положен культ профессионального мастерства, культ современного ремесленника, мастера «золотые руки», современного Левши, в высших учебных заведениях целью должно быть формирование интеллигентного профессионала, о котором окружающие с восхищением говорят «светлая голова».

§2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Одной из основных причин заметного снижения качества подготовки в высшей школе является кадровая проблема, старение самой квалифицированной части профессоров и доцентов, утрата многих научных школ.

За годы реформ вузы в значительной мере растеряли свой кадровый потенциал, из-за нехватки молодого пополнения сильно постарел преподавательский корпус, напоминающий в некоторых, особенно в столичных, вузах «геронтологические заповедники». В середине 2009 года лица старше 65 лет составляли более половины штатного состава, в 4 вузах этот процент составил от 40 до 50%, в 49 вузах — от 25 до 40%. В представленной вузами информации особое беспокойство вызывает низкая укомплектованность «выпускающих»

¹ Пиявский С. А. Реализация компетентностной парадигмы в вузе // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 3-12.

кафедр специалистами высшей научной квалификации (от одного до трех штатных сотрудников — доктора наук, и все они старше 65 лет). А ведь это столичные ведущие вузы страны¹.

На некоторых кафедрах вузов остались часто лишь те работники, которые просто больше ничего не умеют делать и тянут время до пенсии. К тому же организация пенсионного обеспечения в нашей стране не позволяет преподавателям с большим стажем работы обеспечить достойный уровень жизни после выхода на пенсию, и очень многие престарелые профессора, доценты вынуждены продолжать работу, чтобы в материальном плане свести концы с концами. Именно из этих соображений на многих кафедрах делят ставки на половинки, четвертинки, чтобы материально поддерживать своих заслуженных ветеранов. Но штатные должности в этом варианте не освобождаются для молодой смены.

Некоторые вузы из своих внебюджетных средств устанавливают добавки к пенсиям. Например, в Тюменском университете для почетных профессоров (это звание присваивается ученым советом университета) негосударственная пенсия установлена на уровне половины ставки штатного профессора.

Одним из главных условий роста интеллектуального потенциала высшей школы, подготовки молодого пополнения преподавательского коллектива является организация научно-исследовательской работы в вузах. По состоянию на 01.01.2010 года в Российской Федерации насчитывалось 3666 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в том числе 503 вуза, что составляет 14% от общего числа организаций, выполняющих исследования и разработки. За период с 1990/1991 по 2009/2010 учебный год число вузов увеличилось в 2,3 раза с 514 до 1114. Это увеличение произошло в основном за счет роста числа негосударственных и муниципальных вузов. Из общего числа вузов наукой хоть в какой-то мере занимаются только 45% высших учебных заведений. Численность исследователей в

¹ Мосичева И. А., Шестак В. И., Соколова М. В., Заотрожнова Е. М. Кадры высшей квалификации для инновационной России // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 5.

вузах с 1990 по 2008 год заметно снизилась: в целом уменьшилась в научных организациях РФ в 2,6 раза, в том числе в секторе высшего образования в 2,5 раза¹.

Особый разговор — подготовка молодой смены для научно-исследовательской деятельности, преподавательской работы. Самая приемлемая форма организации научной работы для молодежи — это аспирантура. Прочувствуй три-четыре года, подготовь самостоятельную научную работу под руководством опытного наставника, — и тогда диссертационный совет вынесет вердикт: да, ты кандидат наук. Вдумайтесь: только кандидат в ученые. Но это в идеале. А что происходит на самом деле в российских вузах с подготовкой научной смены?

Эффективность работы вузов по подготовке кадров через аспирантуру в 2008 году составила 31 %; в 2007 году этот показатель составлял 34,7 %. Аккредитационный показатель для университетов — 35 % защитивших диссертационную работу в течение года после завершения учебы в аспирантуре. В последние годы (с 2004 по 2008) контрольные цифры приема в аспирантуру были сокращены на 19,1 %, причем треть аспирантов зачислялась на платной, договорной, основе. И только по прямому поручению Президента РФ в 2009 году контрольные цифры приема в аспирантуру увеличились на 11,5 %, в интернатуру — на 13,3 %, в клиническую ординатуру — на 15,4 %.

Нуждается в изменении и структура подготовки в аспирантуре в пользу естественно-научного и технического направлений. В 2008 году по отраслям технических, физико-математических наук, наук о земле и сельскохозяйственных наук обучалось 43,7 % аспирантов, остальные — по социально-гуманитарным наукам. Особенно настораживает ситуация, когда в некоторых вузах до половины аспирантов обучаются по социально-гуманитарным, в основном экономическим, наукам. Трудно рационально объяснить ситуацию, когда в рамках подготовки научных кадров по определенным государственным планом отраслям науки физико-математическим или техническим аспирант зачисляется в аспирантуру по экономике или социологии.

¹ Модернизация образования: проблемы и перспективы. М., 2010. С. 89.

Предлагаемые Министерством образования и науки меры по повышению эффективности работы аспирантуры касаются в первую очередь прекращения приема в аспирантуру в тех вузах, где эффективность ниже 10%, увеличения сроков обучения по ряду специальностей. Но вряд ли эти меры принесут необходимый эффект. В настоящее время аспирант, по шутливому определению, — «человек вне закона», с него нет спроса на кафедре: не подготовил диссертацию — творческая неудача.

Но самое главное — социальное положение этой группы, на которую возлагаются большие надежды для обеспечения инновационного рывка России. Большинство аспирантов дневной формы обучения вынуждены работать на полную ставку по причине крайне неудовлетворительного стипендиального обеспечения. Она составляет всего 20-25% от прожиточного минимума.

Хотелось бы обратить внимание еще на один любопытный факт. В вузах в бакалавриате и магистратуре преобладают в основном девушки, совершенно противоположная картина наблюдается в аспирантуре: здесь уже, как правило, превалирует сильный пол. Многие из аспирантов-мужчин совмещают обучение в дневной аспирантуре с работой на полную ставку, в том числе и в коммерческих организациях, где достаточно высокая заработная плата. А учеба в аспирантуре, научные исследования уходят на второй план. Причина уже не только в стипендии, а в предоставляемой отсрочке от призыва на армейскую службу. И в результате такой ситуации — низкая эффективность вузовской аспирантуры, медленное формирование научного потенциала вузов, разрыв преемственности в научно-педагогических кадрах.

Таким образом, одной из основных причин провала российской науки стало фактическое прекращение работы аспирантуры. Если в советское время аспирант получал 85-100 рублей и мог жить на эти деньги, по крайней мере, сводить концы с концами, то на нынешнюю стипендию 2500 рублей это невозможно. В результате в аспирантуру часто попадают люди, которые вообще не планируют заниматься наукой, для них это — возможность избежать призыва на военную службу. Очная аспирантура фактически уничтожена. Там, где требо-

вания к научному качеству выполняемых диссертационных работ все еще высоки, процент защит очень низок. В остальных местах низок сам уровень защищаемых диссертаций, несмотря на все героические усилия Высшей аттестационной комиссии (ВАК), приглашающей в последнее время в массовом порядке на заседания экспертных комиссий соискателей, их научных руководителей и консультантов, председателей диссертационных советов. Правда, никто не прибростил, во что обходится такая практика для вузов отдаленных регионов страны в финансовом плане.

Поэтому заслуживает внимания эксперимент, предложенный Высшей школой экономики, по аспирантуре полного дня. Среди новаций: высокая стипендия, возможность быть занятым в научных исследованиях кафедры, привлечение зарубежных рецензентов для оценки научной работы аспирантов и т. п. По сути этот масштабный эксперимент представляет собой попытку организовать элитную подготовку молодых ученых в массовой аспирантуре.

Чтобы переломить негативную тенденцию обесценивания аспирантуры, в ГУ ВШЭ отказались еще 10 лет назад от платы за обучение в ней, а теперь приняли решение о создании целевой аспирантуры полного дня. На ученом совете «вышки» принято решение отбирать 10% от числа поступивших в аспирантуру и выплачивать им стипендию в размере 25 тыс. рублей в месяц. Дополнительно целевые аспиранты смогут зарабатывать 15-20 тыс. как научные работники. При этом ставится условие: нигде, кроме научных проектов вуза, аспирант работать не может. Отбор в такую аспирантуру проводится по рекомендациям профессоров и по научным публикациям. Это аспирантура, наполненная обучающими программами, которые будут вести ведущие профессора; предусмотрена возможность отправки целевых аспирантов в вузы-партнеры в Европе и США. Для создания полноценной научно-образовательной среды каждые полгода аспиранты будут отчитываться о проделанной работе и обмениваться мнениями на специальных воркшопах с участием иностранных экспертов.

О своих нововведениях представители ВШЭ объявили на учредительном съезде ведущих университетов РФ. Ряд вузов — членов

ассоциации — готов ввести аналогичные целевые аспирантуры в ближайшем будущем. Если эксперимент окажется удачным, а он по определению «обречен на успех», то следует его поддержать на уровне Министерства образования и науки, найти возможность его финансового обеспечения, хотя бы для начала в ведущих вузах.

В значительной мере для ускоренного снятия кадровой проблемы принято решение о создании федеральных и национальных научно-исследовательских университетов, которые должны стать не только центрами инновационных научных и образовательных технологий. Именно на них должна сместиться основная нагрузка по подготовке научных кадров и повышению квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. Для этого, помимо всего прочего, нужна более интенсивная академическая мобильность и студентов, и аспирантов, и молодых преподавателей, в особенности для провинциальных вузов. Вот где очень важно, образно говоря, «обновление крови». Ведь как ни крути, любой профессор, даже руководитель научной школы, кроме плюсов почти всегда имеет и определенные недостатки, минусы и тиражирует их через своих учеников. Поэтому очень важна академическая мобильность, постоянное обновление кадров. Эти темпы по самым различным причинам существенно снизились в последние десятилетия.

В 90-е годы социологи отметили значительное падение престижа науки и высшей школы. Как пишут некоторые авторы, образование перестало приобщать к «сакральным знаниям», открывающим доступ в высокий мир интеллектуалов, но стало всего лишь одним из видов услуг, наряду с услугами торговых агентов, водителей или визажистов. Многие университеты утратили свой исключительный статус храмов и превратились в супермаркеты образовательных услуг, а престиж преподавателей нисходит до уровня работников сферы услуг¹.

Многие молодые ученые, преподаватели покинули вузы, исследовательские лаборатории и занялись более прибыльными и доходными видами коммерческой деятельности. Появились трудно-

¹ Ефимов В. С., Лаптева А. В. Указ. соч. С. 7-12.

сти с пополнением научных институтов и университетов молодыми кадрами, усилился переход квалифицированных научных работников в коммерческие структуры, увеличилась эмиграция в зарубежные страны. Особенно сильны миграционные настроения среди представителей естественных наук, информационных технологий. Типичный потенциальный мигрант — молодой мужчина, обладающий хорошим знанием иностранных языков, достаточно высоким профессиональным уровнем. В основном, это сотрудники академических институтов и университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и других ведущих научно-образовательных центров.

По подсчетам, на основе данных Федеральной миграционной службы, за период с 1999 по 2004 год Россию покинули 25000 ученых, а 30000 ежегодно работают по системе контрактов за рубежом, что составляет примерно 5-6% от общего научного потенциала страны. Согласно данным Российского фонда фундаментальных исследований, только за первую половину 90-х годов из России уехало не менее 80 тыс. наиболее востребованных ученых, находящихся в продуктивном творческом возрасте, и наши экономические потери составили до 60 млрд дол. в год.

И эти процессы не только не остановлены, но продолжают нарастать. По данным директора ИС РАН члена-корреспондента РАН Михаила Горшкова, приведенным в докладе «Двадцать лет реформ глазами россиян», «потенциал миграции населения из России очень велик и серьезно вырос за последние десять лет. Сегодня уже около половины населения страны хотели бы уехать из России с разными целями, причем в группе до 30 лет доля таковых еще больше. Навсегда хотели бы уехать 13% россиян. Это в два раза больше, чем десять лет назад. Еще 35% готовы уехать за рубеж «на заработки». Желание более трети всех работающих россиян превратиться в гастарбайтеров — яркое проявление неблагополучия на российском рынке труда, позволяющее глубже понять причины недовольства наших сограждан сложившейся в стране ситуацией»¹.

¹ Поиск. 2011. № 26. С. 18.

Уехавшие ученые, преподаватели вузов составляют заметную часть американских, британских, немецких и других университетов — ситуация, увы, как в шутке: «американский университет — это место, где российские профессора на английском языке учат китайских студентов».

Правда, во второй половине нулевых годов была попытка усилиями Минобрнауки наладить обратную миграцию ученых в Россию. Однако при всех предлагаемых «пряниках» эта затея не удалась. Молодые лауреаты Нобелевской премии, воспитанники Московского физтеха, работающие в Великобритании, категорически отказались даже рассматривать такое предложение. Есть над чем задуматься.

В годы реформ резко возросла нагрузка профессорско-преподавательского состава по причине массового совместительства. По данным профессора С. Плаксия, сегодня вузовский преподаватель вынужден работать в аудитории в 3-4 раза больше своего зарубежного коллеги, и в 1,5-2 раза больше, чем в 80-е годы прошлого столетия. Уровень же его зарплаты в 10-30 раз меньше, чем у первых и в несколько раз меньше, чем 20-30 лет назад. При Николае I учебная нагрузка профессора составляла около 8 часов в неделю, в советские времена — 12-14, а в новой России (без совместительства) — 17-21¹.

В недавнем исследовании, проводившемся Организацией экономического развития и сотрудничества, общим для всех стран с успешными системами образования является качество педагогического корпуса.

Теперь посмотрим, с точки зрения управления, саму идеологию современного высшего образования. Большинство университетов России позиционируют себя как классические университеты инновационного типа, исповедуют гумбольдтовскую модель, где образовательный процесс должен быть неразрывно связан с научной деятельностью. Каждый преподаватель в вузе по определению обязан

¹ Плаксий С. Свехэксплуатация преподавателей — главная угроза высшей школе и развитию России в 21 веке // Alma Mater (Вестник высшей школы) 2004. № 3. С. 16-22.

заниматься научной работой и систематически предъявлять академическому сообществу конкретные научные результаты. Однако нельзя не видеть и не понимать, что в современных условиях большая часть даже классических университетов, не говоря уже об отраслевых вузах, не может объективно сохранять приверженность такой модели учебной, научной и культурной деятельности. Для систематической и результативной научной работы нужны немалые финансовые ресурсы, которых нет в большинстве российских университетов. Представителям социально-гуманитарных наук, в отличие от естественников, математиков, значительно труднее привлечь финансовые ресурсы на договорной основе и остается надеяться только на грантовую поддержку.

Возьмем, к примеру, 2008 год по Тюменскому госуниверситету. Общий объем научных исследований составил 175 млн руб. Из них на долю социально-гуманитарных исследований пришлось 20,2 млн руб., т. е. всего 11,5%; бюджетное финансирование составило 3,4 млн руб. Из общей суммы финансирования социально-гуманитарных исследований большая часть освоена Институтом гуманитарных исследований — 12,2 млн руб., а на долю всех кафедр социально-гуманитарного направления пришлось всего — 8 млн руб.

Представляют интерес объемы финансирования научных исследований из различных источников в расчете на одного преподавателя — важнейший критериальный показатель для отнесения вуза к группе университетов. В среднем по вузу получается 122,8 тыс. руб. на одного преподавателя, а по социально-гуманитарным кафедрам — всего 11,9 тыс. руб. Что можно сделать на эти деньги? Один раз в год съездить на конференцию — и то не хватит, учитывая наши расстояния. Можно прийти к однозначному выводу: необходимого финансового обеспечения для научных исследований на большинстве кафедр социально-гуманитарного направления не сложилось и не предвидится в ближайшей перспективе.

Отсутствие необходимого финансирования, по мнению заведующего кафедрой сравнительной образовательной политики, ректора РУДН В. Филиппова, — это, по сути, отход от требования

обязательного совмещения каждым преподавателем учебной работы с научной деятельностью, если иметь в виду под научной работой поиск нового знания, а не симуляцию такой деятельности, которой вынуждены заниматься многие гуманитарии по вполне объективным причинам¹.

В современном обществе процесс формирования у студентов новых компетенций не менее важен, чем процесс создания нового знания. Для преподавателей социально-гуманитарного направления, ведущих в основном учебно-методическую и воспитательную работу, могут и должны быть найдены иные оценки эффективности их работы. Тем более, таких преподавателей становится все больше при переходе к массовому высшему образованию, различным формам непрерывного образования. Для этой категории преподавателей самым важным является даже не создание нового знания, а освоение самых современных, новейших в своей области технологий для передачи знаний своим студентам, благо широкое использование современных информационных технологий открывает новые возможности для вузовских преподавателей: они могут виртуально принимать участие в поиске нового знания в любой лаборатории мира, в апробации, широком и быстром распространении нового знания, что в информационном обществе имеет не меньшее значение. Это одна из основных закономерностей современной цивилизации — развитие информационного общества. Пока она еще только пробивается, прорисовывается, но ее совершенно необходимо учитывать в практике организации высшего профессионального образования.

Приходится признать, что, несмотря на наличие в России десятков тысяч педагогов — людей высокообразованных, энергичных, увлеченных, средний уровень многих представителей этой массовой и очень важной для общества профессии оставляет желать лучшего. Данные показывают, что в педагогические учебные заведения идут

¹ Филиппов В. М. Многомерные социальные измерения университетов классического типа [Электронный ресурс]. URL: http://www.hetoday.org/arxiv/VOS/8_2009/4_7.pdf.

абитуриенты с более низким уровнем подготовки, чем в классические университеты. Средний балл первокурсников в Тюменском университете составил в 2011 году — 68,4, в Ишимском пединституте — 51,8 балла; в Тобольском педагогическом институте — 49,6 балла. Ориентация на педагогическую профессию учебного заведения, даже университетского факультета, уже отталкивает многих абитуриентов. Набор в педагогические вузы изначально избыточен — ведь органы управления не ожидают, что выпускники с охотой пойдут в школы, особенно в сельские. К окончанию педагогического вуза или педагогических факультетов классического университета для большинства его выпускников профессиональная работа в образовании не является приоритетной в профессиональной карьере. В учреждения профессионального образования и школы приходят в качестве педагогов далеко не самые лучшие и успешные выпускники.

В докладе Общественной палаты «Образование и общество» совершенно справедливо указывается: «Дальнейшее промедление с преодолением негативного отбора в учительскую профессию грозит уже через пять лет ситуацией, когда большинство преподавателей составят люди, случайные для школы. Учителя необходимо вернуть в средний социальный класс, обеспечить ему ресурсы для личного и профессионального развития».

Не менее сложная ситуация с новым пополнением преподавательского корпуса в классических университетах, технических, медицинских, сельскохозяйственных вузах, где в аспирантуру рекомендуются как правило самые успешные выпускники, но они не проходят достаточной психолого-педагогической и методической подготовки и, по сути, являются самоучками в преподавательской профессии. В лучшем случае они прослушают курс лекций в школе молодого преподавателя.

Наука на национальном и университетском уровне сильна в первую голову своими научными школами. Такие школы не формируются административными директивами, как бы этого не хотелось некоторым честолюбивым профессорам и амбициозным руководителям вузов. Для их вызревания можно лишь создавать необходимые

условия. В настоящее время такие школы сформировались далеко не во всех российских университетах. Политика федерального центра по приглашению крупных ученых из-за рубежа, в том числе наших соотечественников, создание необходимых материальных условий для развития лабораторий мирового класса — это шаги в нужном направлении. Хотя и вынужденные: в 90-е годы Россия растеряла многие научные школы.

В практике обычно используются такие понятия, как «научно-педагогический коллектив», «научно-педагогическая школа», «научная школа», «ведущая научная школа» и т. п. Научные школы складываются, формируются в академических институтах, крупных предприятиях военно-промышленного комплекса, ведущих конструкторских бюро, университетах. Если такая научная школа ведет большой объем учебно-методической работы по обучению творчеству, то есть все основания называть ее научно-педагогической школой. Именно поэтому большинство научных школ в сфере социально-гуманитарных наук в университетах имеют научно-педагогическую направленность и порой приобретают необычную организационную структуру. К примеру, научно-педагогическая школа академика РАО В. И. Загвязинского, включающая большое количество аспирантов, докторантов и соискателей из различных сфер системы образования, систематически проводящая методологические семинары для аспирантов и докторантов Урала и Западной Сибири, организована в форме академической кафедры. Эта научно-педагогическая школа формировалась в течение почти трех десятков лет. Бюро Уральского отделения РАО одобрило опыт активной исследовательской и практико-преобразующей деятельности этой научно-педагогической школы и рекомендовало использовать опыт ее становления и развития другим научным центрам.

Научно-педагогическая школа академика В. И. Загвязинского осуществляет продуктивную научную и практическую деятельность по совершенствованию системы образования в регионе, разработке педагогических инноваций, совершенствованию методологии исследований и подготовке научных кадров. В рамках научной школы

подготовлено 20 докторов и 150 кандидатов наук по педагогике, разработаны и успешно реализованы десятки программ инновационного развития регионов, городов, образовательных учреждений различного уровня, опубликовано за последние десять лет больше 20 монографий, 20 учебников издано в центральных издательствах. Регулярно проводится в Тюмени и других городах Урала и Западной Сибири семинар по практической методологии социально-педагогических исследований, в рамках которого прошли подготовку более 2 тыс. аспирантов, докторантов, их научных руководителей и консультантов. Объема научно-исследовательской работы, выполненного этой научно-педагогической школой, достаточно, чтобы успешно отчитаться солидному академическому институту Российской академии образования. Ведущими учеными центра ведется мониторинговый режим хода реализации важнейших положений приоритетного национального проекта в Тюменском регионе. В частности, выявлено несоответствие федеральной стратегии развития образования, гуманистической по своей сути, несистемной политике и непоследовательной практике ее реализации на региональном уровне.

Именно благодаря активной деятельности этой научно-педагогической школы Тюменский регион, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, объявлен Минобрнауки РФ территорией-консультантом для распространения преобразований на другие регионы России, а Тюмень утверждена первым в стране городом-экспериментальной площадкой по модернизации образовательной системы.

Научная школа может и прекращать свое существование в связи с исчерпанием или дезактуализацией ее исследовательской программы, признанием ее непродуктивности, с распадом научного коллектива из-за недостаточных организаторских способностей научного лидера. Важно отметить, что в рамках одной научной школы могут работать два-три исследовательских коллектива. Главной функцией научной школы является активная научная деятельность. Поэтому ее основным признаком является не только формирование исследовательской программы, объединенной в рамках единой методологии, наличие ресурсного обеспечения (материальная база, информационные и

финансовые ресурсы). Важным условием деятельности научной школы определяется функция «обучения творчеству», реализуемая в первую очередь, ее лидерами. Именно поэтому в университетских коллективах, в этом «средоточии умов и талантов», складываются хорошие условия для вызревания научных школ.

При оценке научно-исследовательской деятельности вузов необходимо в первую очередь выделять функционирование в них именно научно-педагогических школ в форме научно-образовательных центров, оказывать им обязательную финансовую поддержку из бюджетов различных уровней. Конечно, для этого одного желания маловато, необходимо экспертное заключение авторитетной комиссии.

§3. РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Болонский процесс, имеющий целью создание единого пространства высшего образования в Европе, был инициирован в 1999 году представителями 29 европейских стран. Россия присоединилась к нему в 2003 году, став 34-й страной-участницей важного процесса глобализации в сфере высшего образования. Этот процесс, а нем уже участвует 46 стран Европы, является уникальным примером добровольного сближения образовательных систем разных стран благодаря политике мягкой интеграции в этой важнейшей сфере общественной жизни. Присоединение страны к Болонскому процессу не накладывает на нее каких-либо юридических обязательств, оно предполагает проведение модернизации национальной системы высшего образования в соответствии с совместно определенными направлениями развития и сотрудничества. Подразумевается, что каждая страна сама определяет темпы продвижения по пути интеграции в зависимости от своих потребностей и возможностей.

Для оценки этого процесса выработано десять основных показателей: внедрение двухуровневой системы (бакалавриат — магистратура), доступность следующего уровня высшего образования, реализация национальной структуры квалификаций, развитие внешней системы обеспечения качества образования, участие студентов в обеспечении качества образования, международное участие в обеспечении

качества образования, введение европейского приложения к диплому, выполнение принципов Лиссабонской конвенции о признании, внедрение европейской системы зачетных единиц, признание предшествующего обучения¹.

Наиболее значимым организационным мероприятием, на котором принимаются основные стратегические решения в рамках Болонского процесса, является совещание министров образования стран-участниц, которое проводится раз в два года. К ним готовятся специальные доклады, разработанные по единому формату и содержащие вопросы критического анализа. На основании материалов этих докладов проводится сравнение национальных образовательных систем с точки зрения их продвижения по реализации основных направлений Болонского процесса. Причем сравнение из года в год происходит по одним и тем же согласованным количественным и качественным показателям по десятибалльной шкале.

По оценке экспертов, за период 2007-2009 годов Россия несколько потеряла в темпах своего продвижения в общеевропейской модернизации высшего образования. Достаточно отметить, что только по трем показателям баллы, полученные Россией, превышают средний уровень или равны ему. По семи показателям из десяти Россия или просто отстает от среднего балла или значительно отстает, получив самый низкий общий балл среди 46 участников Болонского процесса².

Пожалуй, самые заметные подвижки в реализации положений Болонского процесс в российской высшей школе произошли повсеместно в переходе к двухуровневой подготовке — бакалавров и магистров, которые могут быть понятными только в контексте экономических и социальных изменений в стране.

Новая российская экономика отличается не только динамизмом, но и зачастую значительной неустойчивостью, предъявляет особые

¹ Николаев Д. В., Суслова Д. В. Россия в Болонском процессе // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 6.

² Там же. С. 8.

условия к рынку труда и квалификаций, а следовательно, и к системе высшего образования, поставив под сомнение целесообразность сложившейся в стране узкоспециализированной подготовки квалифицированных кадров, требуя большей гибкости при подготовке специалистов, их адаптации к новым вызовам, которые диктуют в первую очередь точки роста высокотехнологичной экономики. В этих условиях горизонт экономического прогнозирования может не превышать трех-пяти лет — меньше времени подготовки квалифицированного специалиста, поэтому вся система высшего профессионального образования нуждается в скорейшей реорганизации.

Это в свою очередь ведет к деформациям на рынке труда, обесценивает профессиональное образование и отдачу от него. Само наличие диплома о высшем профессиональном образовании перестало быть свидетельством уровня подготовки специалистов. Работодатели вынуждены или снижать оценку уровня квалификации нанимаемых молодых специалистов, или нести существенные дополнительные издержки, связанные с оценкой качества дипломов.

Есть все основания надеяться, что достаточно сильным регулятором подготовки квалифицированных кадров, максимально приближенных к конкретным потребностям экономики и социальной сферы, станет именно двухуровневая подготовка, где бакалавриат будет обеспечивать общенаучное высшее образование, а магистратура — квалификационную специализацию, приближенную к практическим потребностям интеллектуального и научно-индустриального труда. Важно и то, что магистратура открывается, как правило, под конкретного профессора, авторитетную научно-педагогическую школу, что может обеспечить высокое качество подготовки. В самой ближайшей перспективе, скорее всего, в вузах обучение на первой ступени будет идти по двум вариантам — академическому и прикладному бакалавриату. Академический вариант в первую очередь будет нацелен на подготовку кадров через магистратуру для преподавательской и научной деятельности, высококвалифицированной управленческой деятельности, а прикладной бакалавриат — для массовой подготов-

ки работников с высшим образованием для экономики, социальной сферы и управления.

Новый перечень подготовки содержит 171 направление подготовки бакалавров и 176 направлений подготовки магистров. При переходе на уровневую подготовку сохранено 111 моноспециальностей в основном инженерной, медицинской и других групп подготовки.

Понятно, что изменения спроса на образовательные услуги всегда запаздывают относительно изменений структуры спроса на рынке труда. Но это запаздывание можно сократить, по крайней мере, до двух лет вместо нынешних четырех-пяти, если большинство обучающихся в вузах будет проходить четырехлетнюю подготовку по предельно широкой программе бакалавриата и выбирать более узкую специализацию (профилизацию) на старших курсах или после получения диплома бакалавра. На бакалавриате направлений значительно меньше, чем на специалитете, но каждое из них шире, при этом не упущена ни одна отрасль. Таким образом, и знания студента будут шире. Кроме того, новая система дает возможность комбинировать знания из различных отраслей, областей и лучше готовить себя к профессиональной деятельности на стыке существующих специальностей. Там, где действительно сложилась очень глубокая специализация, которую трудно охватить бакалаврским направлением, оставлена прежняя форма подготовки — специалитет: технические специальности, компьютерная безопасность, информационная безопасность информационных систем, медицина, таможенное дело и. п.

Конечно, по этому поводу высказываются самые различные точки зрения. Причем и объективные, и субъективные, и даже из области психологии.

Вот точка зрения заслуженного деятеля науки, заведующего кафедрой химической технологии нефти и газа, профессора Р. Магарила: «Ничего плохого во введении бакалавриата для гуманитарных направлений я не вижу. Пожалуй, здесь эта правильная мера. Но что касается технических специальностей, особенно потенциально опасных, тех же нефтегазовых, то, боюсь, перевод их на бакалавриат в будущем грозит нам техногенными катастрофами.

Потому что бакалавр широко образован, теоретически может пойти в разные отрасли, но по конкретному производству его знания очень ограничены»¹.

Соглашаясь в целом с тем, что для гуманитарных специальностей переход к бакалавриату действительно не представляет проблемы, доцент кафедры журналистского мастерства Елена Арбатская считает: «Некоторых наших студентов можно смело отпускать со старших курсов в отрасль на какие-то вспомогательные должности. Однако наша кафедра тянула с бакалавриатом до последнего. Потому что... жалко терять пятый курс, когда мы получаем, наконец, зрелого человека, образно говоря, кладем на торт ту самую вишенку. Все-таки журналистика — профессия зрелых людей»².

В настоящее время в стране организован эксперимент по введению прикладного бакалавриата, в котором участвуют 11 вузов. В 2010 году на программы прикладного бакалавриата был зачислен 1361 человек, в том числе на программы в сфере инженерного образования — 984 человека. Программа прикладного бакалавриата с нормативным сроком освоения 4 года в первую очередь будет обеспечивать практико-ориентированную подготовку кадров интеллектуального труда для практической работы по определенным направлениям, подготовку, характерную для программ среднего профессионального образования, и профессиональную теоретическую подготовку для программ вузовского бакалавриата. В общем, начали сразу с двух позиций, типичных для отечественного профессионального образования, но, по сути, в одном направлении, что, можно предположить, приведет к стиранию существенных различий между уровнями профессионального образования и, скорее всего, к повышению статуса продвинутых колледжей до уровня учреждений высшего профессионального образования.

¹ Информация с официального портала 72.ru. URL: <http://72.ru/director/387344.html>.

² Не стреляйте в бакалавра. Круглый стол. <http://72.ru/director/387344-print.html/>.

В организованном Министерством образования и науки РФ эксперименте намечено 11 укрупненных групп специальностей — от металлургии, машиностроения до авиационной и ракетно-космической техники, на конкурсной основе разработаны учебные планы с учетом интересов конкретных работодателей, набрано в различных учебных заведениях по одной группе студентов, подписаны договоры с конкретными организациями о трудоустройстве будущих прикладных бакалавров. Основная новация здесь заключается в смещении акцентов с теоретической на практическую подготовку. Реакция руководителей кадровых служб на эту экспериментальную новацию вузов однозначна: «Где вы были раньше. Нам такие выпускники именно и нужны».

Переход к двухуровневой подготовке кадров можно расценивать как попытку при реальных интеллектуальных и финансовых возможностях российского высшего образования, исключая десяток-другой вузов, отладить элитную подготовку в российских вузах в условиях перехода к массовому высшему образованию при острой нехватке ресурсов, более адекватно отвечать на вызовы времени, на реальные потребности рынка труда и квалификаций.

Именно с позиций качества надо оценивать переход к двухуровневой подготовке. Система специалитета была неплохая, и по ряду специальностей — инженерных, медицинских, военных — мы и не переходим на четырехлетнее обучение: нет смысла. Прежде всего, там, где четко на 5-7 лет можно прогнозировать потребность в кадрах специалистов, ответственность за обеспечение некоторых отраслей в первую очередь несет государство. Какой здесь смысл отказываться от сложившейся и хорошо себя зарекомендовавшей системы подготовки квалифицированных специалистов. Более того, по некоторым специальностям ведущие вузы страны переходят даже на шестилетние сроки подготовки¹.

¹ Московский госуниверситет, Бауманка и др. и даже 4 года бакалавриат, 6 лет магистратура в Сколковском институте науки и технологий — СИИТ.

Пример такого аккуратного и сбалансированного подхода показывает Московский университет. Благодаря присвоению МГУ особого статуса стало возможным формирование собственных образовательных стандартов, предусматривающих шестилетнее обучение в специалитете. На ученом совете решено, что студенты после окончания четвертого курса, при желании, смогут завершить свое обучение, получив диплом бакалавра. Но если студент намерен учиться дальше в МГУ, он без дополнительных экзаменов продолжит обучение на пятом-шестом курсе. Завершая шестилетнее обучение студенты МГУ будут получать диплом государственного образца по соответствующей специальности.

Наиболее способным и успешно проявившим себя в научно-исследовательской работе студентам после окончания шести курсов планируется присуждать магистерские степени. Такой схемой обеспечивается гибкость системы высшего образования, реальный ответ на запросы производства, науки, социальной сферы. И возможно, это и есть путь реформирования российского высшего образования, обеспечивающего необходимое качество подготовки выпускников высшей школы.

Интересные предложения реализуются в Сколковском институте науки и технологий по фундаментальному университетскому образованию, сочетающему в себе теоретическую инженерную подготовку и практику, а также предпринимательские пробы. «Даже лучшие студенты лучших инженерных вузов, — отмечает вице-президент этого института Олег Алексеев, — необоснованно сориентированы на быструю реализацию своих еще слабых компетенций в бизнесе. Фундаментальное образование почему-то связывают исключительно с хорошей теоретической подготовкой. Но, для того чтобы реализовать себя во благо общества, нужны еще навыки инженерные, управленческие, социальные. С нашей точки зрения, настоящее фундаментальное образование всегда длительное. Чтобы оно стало нормой, нужно многое изменить: обеспечить студентам серьезные стипендии, участвовать в одной из исследовательских программ, снять междисциплинарные барьеры в учебном процессе, словом,

отработать совершенно иное отношение к фундаментальности образования»¹.

Магистратура сама по себе не решает проблему существенного повышения качества подготовки, хотя и увеличивает на один год срок обучения. Сравните по годам — и вот что получается. У нас средняя школа 11 классов, но длительное время в одиннадцатилетке учили только десять лет (дети после третьего класса сразу шли в пятый). Пять лет обучения в вузе — и после трехлетней аспирантуры, в идеале, на выходе был кандидат наук, молодой исследователь, который подготовлен в вузе за восемь лет. Что на Западе: 12 лет — средняя школа, четыре года — бакалавриат, потом два года — магистратура: за восемнадцать лет там готовят только магистра, а российская система образования — кандидата наук. Так что в этом отношении наша система была достаточно разумной и эффективной. Другое дело, что для удовлетворения кадровых потребностей новой рыночной экономики ей явно не хватило гибкости, умения и возможностей быстро реагировать на динамично меняющиеся потребности рынка труда и квалификаций, что и послужило поводом для обвальнoй критики со стороны общественности, особенно деловых людей, предпринимателей.

В 2010-2011 учебном году в вузах России реализовалось 18,8% бакалаврских и магистерских программ, на которых обучалось 7,8% всех студентов. Кроме того, необходимо иметь в виду, что некоторые российские программы бакалавриата не являются самодостаточными, а представляют собой программы первых четырех курсов специалитета, после которых большинство студентов идут не в магистратуру, а доучиваются еще один год до диплома специалиста. Для быстрого продвижения по этому пути был принят Федеральный закон № 232, в котором обозначен переход на двухуровневую подготовку, а также ограничен прием на программы специалитета. Этот административный шаг, конечно, подстегнет процесс. Но будет ли он содержательным? Не развязаны некоторые тупиковые ситуации с

¹ Поиск. 2011. № 26. С. 6.

доступностью образования. К примеру, специалисты не могут поступать на бюджетное место в магистратуре, поскольку такое обучение квалифицируется как второе высшее образование, а оно по закону может быть только платным. Ситуация разрешилась в 2011 году: вузы были вынуждены открывать магистерские программы, не имея еще выпуска бакалавров, а на договорных условиях заполнить выделенные места в магистратуре не представлялось возможным.

Очень медленно реализуется идея организации региональных центров сертификации, предназначенных для независимой прямой оценки качества профессионального образования. Такая сертификация предусматривает определенную совокупность процедур установления соответствия компетенций выпускника требованиям профессиональных и корпоративных стандартов, сформированных работодателями. В России пока создано лишь два таких центра — в Самарской области и Республике Чувашия. Однако через процедуру сертификации в Самарской области проходит лишь 5% выпускников, и делать оценки эффективности такой работы преждевременно.

В России создано Национальное аккредитационное агентство в сфере образования — федеральный государственный орган, который в сентябре 2009 года получил статус полноправного члена Европейской ассоциации контроля качества высшего образования. Все высшие учебные заведения регулярно проходят внешнюю экспертизу через лицензирование своей образовательной деятельности и государственную аккредитацию, однако экспертная оценка Росаккредагентства по стандартам и руководящим принципам деятельности по обеспечению качества, принятым в Европе, еще не проведена.

В полном соответствии с духом Болонской декларации студенты стали больше привлекаться к оценке качества получаемого образования. В 2007 году законодательно закреплено требование представлять в перечне документов при прохождении государственной аккредитации и отчет о социологическом опросе студентов. Большинство вузов и филиалов ввели такую практику анкетирования, создали социологические лаборатории, но большинство опросов зачастую формальны, не являются основанием для принятия управленческих

решений. Студенты не рассматриваются как полноправные партнеры в университетском сообществе, не являются членами аккредитационных комиссий, их мнение мало учитывается при оценке деятельности вуза.

Есть смысл проводить ежегодные опросы студентов по качеству получаемого образования, обобщать их предложения по типу «Если бы ректором был я». В Тюменском госуниверситете практика таких исследований с подведением итогов на общеуниверситетском старостате насчитывает уже не один год. Вместе с экзотическими предложениями типа «Повысить ректору заработную плату» или «Установить в общежитии двуспальные кровати» в них всегда содержится много замечаний по организации учебного процесса, быта, проведению культурных мероприятий, ускользающих по различным причинам от «замыленных» глаз руководства. Важно, что на таких старостатах руководство университета докладывает об устранении тех замечаний, которые были выявлены при предыдущем анкетировании.

Такая практика значительно эффективнее, приносит больше пользы, чем анкетные опросы студентов по качеству работы отдельных преподавателей. Дело в том, что в таких опросах самые принципиальные и требовательные наставники получают часто куда более низкие оценки, чем покладистые, готовые почти всегда идти на компромисс со студентами. Наивысшие баллы у студентов получают те преподаватели, которые умеют ярко и впечатляюще преподнести свой предмет, превращают лекции в шоу, густо разбавляя их анекдотами, но при этом не обременяют слушателей сложными сведениями и не строги на экзаменах.

В Федеральной целевой программе развития образования было предусмотрено увеличение числа вузов, аккредитованных зарубежными агентствами. Однако привлекаемые зарубежные агентства оценивают лишь отдельные показатели их деятельности, а не вузы в целом. Российскому образовательному сообществу необходимо осознать тот факт, что без международной экспертизы оценки качества образования страна оказывается в изоляции от основных мировых трендов. Интеграция российской образовательной системы в евро-

пейское и мировое образовательное пространство невозможна без массового и регулярного привлечения международной экспертизы — делают свой вывод авторы большой статьи, посвященной участию России в Болонском процессе¹.

В настоящее время примерно в 10% вузов выдается европейское приложение к диплому, в Тюменском университете такие европейские приложения к диплому оформляются с 2003 года. За редким исключением такие приложения выдаются по заявлению выпускника и за небольшую плату. Как правило, это выпускники, ориентированные на продолжение учебы в зарубежных университетах или на трудоустройство за границей. Всего в Тюменском университете оформляется ежегодно порядка 50 приложений. В последнее время бесплатно такие приложения оформляются всем лучшим выпускникам университета.

На федеральном уровне оформление европейских приложений никак не регламентируется и вводится по инициативе самих вузов. Большинство получивших европейское приложение к диплому — это чаще выпускники негосударственных вузов, в основном московских, которые используют такое приложение к диплому как маркетинговый ход для привлечения абитуриентов, повышения платы за обучение. Европейское приложение к российскому диплому пока еще не рассматривается как обязательное условие образовательной мобильности выпускников и интеграции России в мировой рынок трудовых и интеллектуальных ресурсов.

Активность и самостоятельность учащихся в системе профессионального образования играет еще большую роль в получении образовательных результатов, чем в школе. Есть два индикатора, показывающих уровень условий для проявления самостоятельности и инициативности в профессиональном образовании: соотношение аудиторных и самостоятельных занятий и возможность гибкого построения самостоятельных образовательных траекторий через выбор учебных курсов.

¹ Николаев Д. В., Суслова Д. В. Указ. соч. С. 17.

Хотя в последние годы и сделаны определенные шаги, повышающие уровень самостоятельности студентов, однако в российских вузах по-прежнему соотношение аудиторных занятий и самостоятельной работы остается очень далеким от практики большинства развитых стран. Принцип «преподаватель знает, что вам изучать» остается определяющим при формировании программы обучения. Кроме того, надо считаться с особенностью национального менталитета. Обратите внимание: любой свободный день рассматривается студентами в первую очередь как день отдыха. Предложение ввести такой библиотечный день в середине недели, как правило, встречается в штыки: «присоединяйте библиотечный день к выходным дням». Понятно, что такое предложение, рассматривается студентами с позиций лучшей, более удобной организации отдыха, свободного временипрепровождения.

Сегодня в отличие от студентов большинства вузов развитых стран российские абитуриенты сразу после поступления в вуз должны выбирать образовательную программу, жестко закрепляющую их будущую профессиональную специализацию. При этом в отечественной системе образования очень велики издержки в случае смены образовательной траектории в процессе учебы или перехода на другой факультет или, тем более, в другое учебное заведение, а уж тем более, в зарубежный университет.

Негибкость профессионального образования усугубляется крайне небольшим количеством курсов по выбору в большинстве вузов. Ситуация может сильно измениться при реализации Болонского процесса, который подразумевает довольно широкую свободу выбора курсов на первой ступени обучения. Студент в процессе обучения не только самоопределяется с выбором будущей профессии, особенно при переходе в магистратуру, но и имеет возможность выбрать два направления подготовки — основное и дополнительное, не обязательно связанные между собой; получает возможность формировать свою образовательную программу, дополняя обязательный для всех минимум курсами по выбору, определяя объем учебной работы в течение того или иного семестра.

При полноценном включении России в Болонский процесс, при переходе на двухуровневую систему очень важна академическая мобильность студентов. Студент не должен «вариться в собственном соку», надо поучиться в разных университетах, в том числе и зарубежных. В Западной Европе это широко практикуется. У нас академическая мобильность практически нулевая.

Первое препятствие — иностранный язык. Отправляясь на учебу в Германию или Великобританию, студент в первую очередь должен знать иностранный язык. У нас с этим не очень хорошо пока получается. Некоторые авторы даже ввели выражение «псевдообразование», имея в виду практику обучения иностранным языкам в российских вузах, хотя в большинстве вузов преподаватели иностранных языков — самая большая профессиональная группа и часов выделяется не так уж мало. Видимо, все дело в методике преподавания, недостатке живого общения, требовательности.

Одним из ключевых условий модернизации российской высшей школы является именно качественное повышение уровня компетентности в сфере изучения иностранных языков. Развитие инновационного общества тесно связано с факторами мобильности и интеграции людей, знаний и технологий, межкультурного взаимодействия. Задача общеевропейской образовательной политики состоит в том, чтобы придать знанию иностранных языков статус базовой компетенции, необходимой всем студентам для получения образования, поиска интересной работы, облегчения культурного взаимодействия и более полной реализации самой личности.

В области высшего профессионального образования данные тенденции отражены в Концепции развития высшего образования в Российской Федерации, в федеральных государственных образовательных стандартах, решениях ЮНЕСКО и Совета Европы, в которых подчеркивается необходимость усиления роли иностранных языков в глобализирующемся мире. Развитие международного сотрудничества, академической и профессиональной мобильности требует от студентов и выпускников владения иностранными языками на современном уровне.

В Тюменском госуниверситете было проведено специальное обследование «Мнение студентов о качестве преподавания иностранных языков». В выборке была представлена почти половина студентов третьего курса, где завершается в основном вузовский курс иностранного языка. Из них 81,5% изучали английский язык, 15,9% — немецкий и 2,6% — французский. На вопрос, для чего необходимо изучать иностранный язык, из нескольких предложенных вариантов ответа студенты выделили: 58,8% — для путешествий за границу и общения с иностранцами, 49,5% — для карьерного роста, 41,2% — для того, чтобы устроиться на хорошую работу. Совершенно очевидно, что большинство студентов недостаточно увязывают изучение иностранного языка со своей будущей профессиональной деятельностью.

Студенты оценили свой уровень владения иностранным языком после освоения обязательной программы в университете следующим образом: 54,7% — читают и переводят со словарем, 35,5% — достаточно свободно читают и могут объяснить, 6,8% — практически не владеют, и только 4,4% — владеют свободно. Надо отметить, что в последние годы большая часть студентов понимает, что их знание иностранного языка после изучения обязательной программы недостаточно для будущей профессиональной деятельности, межкультурной коммуникации или продолжения образования за рубежом, и почти половина студентов в той или иной форме пытается совершенствовать свои знания на старших курсах.

Достаточно отметить, что почти половина студентов кроме обязательной учебной программы дополнительно изучает иностранный язык (на курсах углубленного изучения иностранного языка за дополнительную плату, репетиторство, обучение за рубежом, изучают язык самостоятельно). Из предложенных в опросе основных пробелов в знании иностранного языка студенты выделили: 68,5% — неумение свободно разговаривать на изучаемом языке, 61,4% — недостаточный словарный запас, 54,7% — недостаточное знание грамматики. Основными причинами пробелов в изучении иностранных языков, по мнению студентов, являются следующие: 37,6% — недостаточное

использование лингафонного оборудования, 32,3% — недостаточно используются мультимедийные средства обучения, 29,9% — разнообразные формы проведения занятий, 19% — неинтересно подается учебный материал.

Повышение уровня владения иностранным языком — одна из главных проблем модернизации высшего профессионального образования. В этом плане предстоит сделать очень многое, в том числе пойти на дополнительные затраты учебного времени: нынешних часов, заложенных в ФГОСе, недостаточно. Свободное владение иностранным языком должно стать обязательным условием приглашения выпускника в аспирантуру, молодого преподавателя — на кафедру. Если старшее поколение профессорско-преподавательского состава вузов еще как то сможет доработать до ухода на пенсию, то молодым трудиться полноценно, выстраивать профессиональные связи с коллегами из зарубежных вузов, читать свои учебные курсы на иностранном языке просто не представляется возможным.

Потребуется поиск новых для отечественной высшей школы форм организации изучения иностранного языка: полное погружение в летних языковых школах, зарубежная языковая практика и т. п. С учетом геополитических факторов необходимо будет серьезно пересмотреть и структуру изучаемых в российских вузах иностранных языков. Пока совершенно недостаточно внимания уделяется изучению восточных языков даже в классических университетах. Важно организовать изучение официальных языков стран, входящих в СНГ.

Понятно, что для этого потребуется выделить дополнительно немалые ресурсы, но другого пути у нас просто нет. Никто даже приблизительно не считал и не знает наши потери в национальном доходе из-за недостаточной профессиональной компетенции российских специалистов и руководителей в сфере межкультурных коммуникаций.

Характер и качество современного образовательного процесса определяются всей образовательной средой высшего учебного заведения, представляющей собою сложную систему, аккумулирующую интеллектуальные, информационные, социально-культурные,

материально-технические, организационные ресурсы. Но пока еще в образовательной среде российских вузов есть неиспользованные резервы, которые могут серьезно повысить качество профессионального образования без каких-либо значительных материальных вложений.

Приведем пример того, как это можно сделать в процессе обучения информационным технологиям. Поскольку эти технологии в основном создавались в англоязычных странах, то вся поддержка пользователей легально купленных программных продуктов ведется на английском языке. Если что-то у пользователя не получается, следует обратиться в отдел поддержки пользователей компании — производителя программного оборудования, техники, подробно описать задачу и возникшую проблему. И тогда в течение 24 часов вы получите качественную консультацию. Естественно и письмо вы должны писать на английском языке, и ответ будет на английском, т. е. хорошее знание английского языка будущим специалистам по информационным технологиям необходимо для профессиональной деятельности. Для развития таких специальных компетенций есть достаточно простой подход. Например, в Тюменском университете на третьем курсе два семестра читаются лекции на английском языке по сетевым технологиям на основе материалов ведущей в этой отрасли американской компании Сиско. За два семестра студенты изучают 38 тем и по каждой теме еженедельно сдают интернет-экзамен в виде тестов на английском языке (примерно 25 вопросов в каждом тесте). Эти 38 тем разбиты на 4 блока, и по каждому блоку сдается экзамен из 50 вопросов, естественно, на английском языке. В конце — итоговый экзамен по всему курсу. И тоже на английском языке. То есть в процессе обучения помимо специальных компетенций студенты получают основательную подготовку по профессиональному английскому языку в этой сфере, что совершенно необходимо для будущей профессиональной деятельности. Вот какие возможности открываются для подготовки студентов по иностранному языку.

И главная проблема здесь, конечно же, преподаватели. Ведь, прежде чем вести таким образом занятия, преподаватель должен

сам сдать все эти экзамены, плюс еще экзамен на статус, получить сертификат инструктора, где требуется еще, кроме английского языка, знание педагогических нюансов того, как именно учить студентов по этой дисциплине. Студенты, изучившие эти курсы в российском университете, могут сдать по Интернету экзамен на престижный американской сертификат, подтверждающий его компетенции в области сетевых технологий. Этот сертификат обычно гарантирует солидную прибавку к зарплате молодого специалиста.

Понятно, что такой подход, такая организация учебного процесса дает серьезную прибавку к качеству подготовки, и прежде всего в сфере профессионального владения иностранным языком.

Другой основной причиной крайне низкой академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников является постоянная нехватка финансовых ресурсов. В вузовском бюджете нет таких средств, чтобы заплатить 15-20 тыс. долларов за год обучения в европейском университете. Остается рассчитывать на семейные бюджеты. Но мы знаем, что там, где водятся большие деньги, не всегда есть талант, интеллект, достаточная мотивация. Представители верхнего слоя российского общества изначально, уже на стадии школьного обучения настроены на зарубежные гимназии и колледжи. Среди российской буржуазии предмет особой гордости — обучение своих наследников в зарубежных школах и университетах: это показатель социального статуса семьи. Такие семьи чаще ориентированы на постоянную жизнь своих детей в зарубежном комфорте.

И сегодня так получается, что способные студенты из российских университетов в основном едут на учебу за счет различных зарубежных грантов, а потом по самым различным основаниям остаются в стране обучения. Национальные потери в этом случае велики, и никакого равноценного обмена в этом случае нет и пока не предвидится. Нет и серьезных рычагов воздействия на сложившуюся ситуацию.

В одном интересном исследовании выявлено, что иностранные аспиранты уже во время учебы вносят значительный вклад в нарастание количества инновационных и патентных заявок: 10-

процентный рост числа иностранных аспирантов влечет за собой увеличение количества патентных заявок на 4,5%, университетских патентов — на 6,8%, внеуниверситетских — на 5%. Иностранцы, оставшиеся в стране по окончании обучения, пополняют трудовые ресурсы США в различных отраслях науки и техники. Согласно исследованию национального научного Фонда, численность уроженцев Азии с высшим образованием, занимающих должности научных и инженерно-технических работников в США, в период между 1990 и 2000 годами выросла со 141000 до 460000 человек¹.

Для продвижения важнейшего направления модернизации российской высшей школы следует подумать над созданием специального национального и региональных фондов академической мобильности с целью финансирования академического обмена, обучения студентов и аспирантов в зарубежных университетах. Для такого обучения должны отбираться самые одаренные студенты, которые в перспективе составят национальную элиту. В Тюменской области, например, планируется создание школы для одаренных детей, дальнейшее обучение которых в любом университете мира будет оплачиваться за счет средств региона, государственной власти и бизнеса.

Вместе с тем необходимый уровень академической мобильности российских студентов и научных работников пока еще не планируется как часть кадрового обеспечения основных направлений модернизации, государственных программ научно-технического развития страны. Потому и не выделяются для этого необходимые финансовые ресурсы.

Отдельные эпизодические факты академической мобильности связаны с индивидуальными решениями студентов и их родителей. В такой мобильности минимальна доля совместных образовательных программ, что в конечном итоге приводит не к обмену знаниями и талантами, а создает условия для утечки мозгов, существенным потерям для национальной экономики.

¹ Цит. по: Утечка лучших умов мира: иммигранты новые предприниматели Америки // Вопросы образования. 2011. № 1. С. 221.

Об этом можно было бы и не писать, но в Китае, Индии, Казахстане, некоторых странах Латинской Америки академическая мобильность студентов поддерживается специальными государственными программами, которые предполагают возвращение в страну после окончания учебы в зарубежном вузе. Неужели и здесь мы будем пропускать вперед наших возможных геополитических конкурентов.

В процессе модернизации российского высшего профессионального образования возникает проблема целевой подготовки преподавателей для многих региональных вузов. В советское время достаточно широко была распространена практика направления старшекурсников из периферийных вузов в столичные для завершения высшего образования. Интересно посмотреть их дальнейшую судьбу, творческую биографию. По крайней мере, в Тюменской области два вуза возглавляли профессора, завершавшие свое высшее образование в Ленинградском политехническом и Московском педагогическом институтах.

В настоящее время при переходе на двухуровневую систему подготовки многие региональные вузы, отказавшись от подготовки по программам специалитета и не получив лицензии на открытие магистратуры по причинам недостаточной квалификации профессорско-преподавательского состава, не смогут направлять своих выпускников в аспирантуру. Возникает серьезный разрыв в подготовке научно-педагогических кадров. Надежда, что эту брешь заполняют выпускники магистратуры и аспирантуры центральных вузов несостоятельна. Ветры миграционных потоков российского населения, как правило, дуют в другую сторону: из провинции в столицу. По результатам переписи населения России 2010 года при общем снижении численности российского населения за последние 8 лет на 2261 млн человек, или на 1,6%, население столицы прибавилось на 1388 млн человек, или 13,7%. Уже сегодня население Москвы и Московской области составляет 12,7% российского населения. Такая концентрация населения в столичном регионе, конечно, является излишней, учитывая гигантскую территорию российского государства и буквально обезлюдивание многих удаленных регионов страны. И у

нас нет никаких оснований, предпосылок — ни экономических, ни законодательных — полагать, что сложившиеся тенденции в миграции российского населения основательно изменятся в ближайшие годы. Такой характер расселения становится геополитическим тормозом в развитии страны.

Анализ участия России в Болонском процессе показывает, что во многих вузах переход пока осуществляется формально, часто под самым жестким административным прессом. В общественном сознании уровень бакалавра пока не считается полноценным высшим профессиональным образованием. И это самое большое препятствие на пути перехода к двухуровневому высшему образованию. Бытует притча, что один руководитель кадровой службы достаточно крупной фирмы, отставной военный, на заявление выпускника вуза «Я — бакалавр, вам звонили» ответил: «Я и так вижу, что ты не Иванов». Пожилой вояка решил, что бакалавр — это не уровень профессионального образования, а какая-то экзотическая неведомая ему национальность.

Продолжаются достаточно активные дискуссии в отношении перехода к уровневой подготовке в российской высшей школе. При этом, как отмечено в материалах круглого стола редакции журнала «Высшее образование в России», не менее половины авторов находят в реформировании больше недостатков и потерь, чем преимуществ и достоинств. Есть голоса авторитетных ученых, которые предрекают гибель всего российского высшего образования. Даже в университетском сообществе нет должного единства по проблемам «болонизации» отечественного высшего образования¹.

В 2006 году и апреле 2011 года социологи Тюменского нефтегазового университета исследовали информированность преподавателей о сущности компетентностного подхода. В 2006 году только 7% преподавателей были информированы о содержании его в образовании, остальные либо не ответили на этот вопрос, либо дали неправильные

¹ О готовности вузов к «переходу»: материалы круглого стола // Высшее образование. 2011. № 3.

ответы. Наибольший скептицизм выразили тогда наиболее опытные преподаватели, проработавшие в вузе более 15 лет: именно они менее всего связывали повышение качества образования с внедрением компетентностного подхода. В этой группе преподавателей доминировала позиция, что новый подход — западная стратегия, а поэтому в российской высшей школе он не приживется. Более половины преподавателей в этой группе считали компетентностный подход терминологической игрой в угоду Болонскому процессу. Наиболее значимые риски преподаватели связывали с тем, что новый подход оставляет за пределами задач высшей школы фундаментальность высшего профессионального образования и отечественные традиции воспитательной работы. Опрос 2011 года показал, что позиции преподавателей существенно не изменились: только 9% преподавателей одобрительно относятся к переходу на Болонскую систему высшего образования в России. Большинство — 53% — сомневаются в возможном улучшении качества подготовки, а 35% прямо указывают на опасность снижения этого качества. При этом большинство опрошенных — 58% — считают, что введение уровня магистратуры ситуации не изменит, так как магистерская подготовка — это уровень, через который пройдет меньшинство обучающихся в региональных вузах¹.

Однако у нас есть возможность экспериментировать, внимательно оценивать первый опыт «болонизации», не торопиться перенимать утвердившиеся в Западной Европе технологии высшего профессионального образования. Да нас никто, кроме чиновников, и не торопит. Есть возможность более энергично и с пользой для себя добиваться ведущих образовательных позиций в европейском образовательном пространстве — именно тех, которые больше соответствуют нашему национальному менталитету, уровню интеллектуальных ресурсов.

¹ Гаврилюк В. В. Модернизация высшей школы в оценках преподавателей // Вестник ТюмГУ. 2011. № 8. С. 190.

§4. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Нетрудно обнаружить, что институциональная модель вуза и других учреждений профессионального образования, доставшаяся нам без больших изменений с советских времен, явно не вписывается в модель рыночных отношений, особенно если скорость трансформации последних существенно превышает скорость трансформации самой системы образования. А ведь известно, что система образования по определению обладает большим запасом здорового консерватизма, и это не всегда его негативная характеристика. Весь вопрос в том, как, в каком направлении и с какой скоростью осуществлять организационные преобразования в высшей школе, сохраняя запас здорового консерватизма.

Пока, к сожалению, основной путь организационных преобразований, модернизации происходил в основном в направлении изменения формального статуса, за которым нет никаких серьезных качественных улучшений в плане подготовки специалистов. Институты стремительно преобразовались в академии и университеты, факультеты — в институты, кафедры — в научно-образовательные центры, техникумы — в колледжи, учебно-методические управления — в департаменты и т. п. Вряд ли такой организационный «зуд» может привести к существенному повышению качества подготовки специалистов.

Из-за формализма отечественная образовательная система от школы до университета пока еще никак не настроена оптимальным образом на базовые механизмы и ценности, присущие рыночной экономике (конкурентность, инициативность, самоуправление, ответственный выбор, динамичность, креативность и т. п.), существует опасность, что их расходящиеся пути могут привести Россию в зону риска¹.

¹ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год: ежегодный доклад Общественной палаты. 2010. С. 40. URL: <http://oprfl.ru/files/Doklad-OPRF-2010.pdf>.

В последнее десятилетие по инициативе федерального центра в рамках намеченной модернизации в России появились университеты самого различного типа: федеральные, национально-исследовательские, университеты особого статуса (Московский и Санкт-Петербургский) предпринимательские, корпоративные, открытые, международные и иные. Все это пока можно совершенно справедливо обозначить имитацией реформаторской деятельности, которая никак не решает основные проблемы российской высшей школы, а только порождает новые вопросы и проблемы. Ведь своего рода ранжирование вузов сложилось давно еще в условиях советского государства, когда 36 ведущих вузов финансировались из союзного бюджета, имели определенные преференции. На Урале и в Сибири из союзного бюджета финансировался только Челябинской политехнический институт, созданный в годы Великой Отечественной войны для подготовки инженерных кадров для обороны. Во второй половине 80-х годов к нему добавился еще Иркутской госуниверситет, после визита в этот вуз тогдашнего председателя Комитета по народному образованию Г. А. Ягодина. Будучи крупным специалистом по экологии, он точно оценил важность развертывания в этом районе страны мощного университета, специализированного на экологических исследованиях. Наложите этот список так называемых «союзных» по своей генеалогии вузов на утвержденные в последние годы по «конкурсу» федеральные и национальные научно-исследовательские университеты — и сразу станет ясно, что потенциал этих ведущих вузов ковался не одно десятилетие, в стране всегда проводилась политика выделения и всесторонней поддержки ведущих вузов.

Очень важно анализировать состоявшиеся и прогнозируемые организационные перестройки в масштабах не только России, но и ее отдельных регионов. Развитие цивилизованного федерального государства предполагает формирование научно-образовательных комплексов отдельных субъектов федерации, которые полнее учитывают специфику развития экономики, социальной сферы каждого отдельного региона.

Большие возможности имеет и совершенствование организационной структуры профессионального образования, и в особенности интеграции профессиональных учебных заведений различного типа. В последние десятилетия в стране были предложены и апробированы самые различные варианты совершенствования организационной структуры профессионального образования. Наиболее успешными представляются варианты создания университетских комплексов. Например, в Тюменской области формируются три таких профессионально-образовательных комплекса на базе Тюменского государственного нефтегазового университета, Тобольской государственной социально-педагогической академии и Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий. Однако создание таких комплексов пока еще не вышло из стадии эксперимента и поэтому требует социологического анализа всех его положительных и негативных последствий.

Можно определенно утверждать, что формирование таких комплексов позволяет обеспечить единство учебно-методической работы разных типов учебных заведений во взаимосвязи с потребностями реальной экономики и социальной сферы, повысить качество и востребованность выпускаемых специалистов, повысить эффективность использования материально-технических и интеллектуальных ресурсов, полнее реализовать право молодых людей на получение различного уровня профессионального образования, способствует повышению престижа рабочих профессий, преемственности и непрерывности многоуровневого профессионального образования. Многие выпускники технического вуза начинают свою профессиональную деятельность с рабочей профессии, которую они смогли получить, благодаря тому что в структуре вузов действовали профессионально-технические училища, техникумы и колледжи. Возможно, в таком варианте развития — решение проблемы подготовки и рабочих высокого уровня квалификации, и хорошей практической подготовки инженерных кадров. Кроме того, следует учитывать, что до трети студентов технических вузов не могут успешно освоить программу высшего образования, вынуждены покидать вуз, хотя и могли бы

вполне удовлетвориться дипломом техника или свидетельством квалифицированного рабочего востребованной профессии с высоким социальным статусом.

Руководство Тюменского нефтегазового университета, накапливая опыт организации университетского комплекса, пришло к выводу о необходимости дальнейшей интеграции. Если раньше учреждения начального и среднего профессионального образования входили в структуру университета в целом, то теперь возникла необходимость их интеграции в структуру внутренних подразделений университетского комплекса, например, транспортного техникума — в структуру университетского Института транспорта, нефтегазового колледжа — в Институт геологии, нефтегазодобычи, т. е. определилась дальнейшая интеграция учебных заведений, которые завязаны в единой технологической цепочке. Конечно, такая интеграция будет способствовать дальнейшему повышению качества подготовки, более эффективному использованию материальных и финансовых ресурсов.

Поступление молодого человека в профессионально-техническое училище или колледж, включенный в структуру большого и престижного университета, несколько сглаживает острую для молодых людей проблему социального неравенства в условиях, когда большинство молодых людей изначально сориентировано на получение высшего образования. У них есть перспектива после окончания училища или колледжа сразу продолжить обучение по программе высшего образования. Конечно, это получается далеко не у всех, но возможная перспектива «греет», позволяет не так болезненно воспринимать реальные условия повседневной жизни, трудности профессионального становления. Да и у студентов, взявшихся за освоение программы высшего образования, есть возможность в случае неудачи получить профессиональную подготовку начального или среднего уровня.

При формировании профессионально-образовательных комплексов университетского типа выявляется ряд проблем и рисков, среди которых надо выделить недостаточное нормативно-правовое

обеспечение этого процесса, повышение сложности управления структурными подразделениями, отсутствие необходимой компетентности и заинтересованности руководителей кафедр, факультетов и институтов базового вуза в интеграции с начальным и средним профессиональным образованием, риск использования материальной базы интегрированных учреждений начального и среднего образования в значительной мере в интересах развития высшего профессионального образования, риск дальнейшего сокращения численности молодого пополнения с начальным и средним профессиональным образованием, начинающего самостоятельную трудовую деятельность. Ведь до 20% выпускников училищ и колледжей, интегрированных в структуру профессиональных комплексов, сразу продолжают обучение по программам высшего образования. И эта цифра будет нарастать по мере дальнейшего совершенствования интеграционных процессов, обострения проблемы с заполнением даже бюджетных мест в вузах из-за осложнения демографической ситуации.

Следует также более внимательно оценивать те специальности, по которым готовят кадры училища, техникумы, включаемые в структуру университетского комплекса. Вряд ли разумно сохранять, к примеру, в техническом университете подготовку парикмахеров, кондитеров и т. п.

Важной задачей становится создание технологических цепочек «лицей—колледж—университет». Такой опыт накапливается во многих регионах России. Пришло время распространить его в масштабах всей страны, сделать такие комплексы типовыми учреждениями профессионального образования, особенно для конкретных сфер российской экономики, — своего рода образовательными кластерами. Это станет дополнительным стимулом для развития и обновления многих учебных курсов и программ, будет способствовать профессиональному росту педагогических кадров.

Другой вариант формирования университетского комплекса выбрали в Тюменском госуниверситете, который, понятно, не готовит рабочие кадры: у него несколько иные задачи — подготовка специалистов для науки, образования, финансовой системы, управлен-

ческих структур, информационных технологий и т. п. Здесь в рамках научно-образовательного комплекса на добровольной договорной основе объединяют свои усилия государственный университет, несколько педагогических институтов, педагогический колледж в форме ассоциации. Она создается в целях консолидации научного и образовательного потенциала учебных заведений для увеличения их реального вклада в социально-экономическое, научно-техническое и духовно-культурное развитие региона, повышения эффективности и конкурентоспособности региональной экономики, поддержки педагогического образования в регионе и подготовки научно-педагогических кадров. Одна из важнейших задач такой ассоциации — формирование в регионе системы элитного образования, отбор и индивидуальное обучение одаренной молодежи. Создаются академические гимназии с профильным обучением в старших классах, языковые школы и т. п.

Ассоциация координирует деятельность аспирантуры, докторантуры, диссертационных советов с целью безвозмездной подготовки научно-педагогических кадров для ее участников, издательскую деятельность, содействует подготовке и изданию учебной и научной литературы, обмену монографиями, научными журналами, многотиражными газетами, учебниками и учебно-методическими пособиями, в особенности в электронном варианте.

В перспективе при переходе на двухуровневую систему будет координироваться открытие подготовки магистров в тех учебных заведениях, где будут созданы необходимые условия. Здесь уже потребуется другой уровень интеграции сотрудничающих учебных заведений — вплоть до их полного слияния. Скорее всего, именно по этому пути следует продвигаться небольшим педагогическим вузам малых и средних городов России.

Переход к двухуровневой подготовке происходит в сложнейших условиях модернизации высшего профессионального образования, когда каждый более или менее самодостаточный вуз озабочен дальнейшими перспективами своего будущего, в рамках стратегического развития разрабатывает план преобразований, по крайней мере, на десятилетний период.

Ведущие тюменские вузы в рамках стратегического управления разработали программы системной модернизации до 2020 года. Предусматривается их развитие как исследовательских университетов с учетом запросов региональной экономики за счет привлечения внебюджетных материальных и финансовых ресурсов. При этом Тюменский государственный университет позиционируется как исследовательский вуз экологического направления, нефтегазовый университет будет специализироваться на исследованиях углеводородных и криогенных ресурсов, архитектурно-строительный университет — как вуз проектно-строительного и технологического направления. И чем быстрее и интенсивнее будет развиваться научно-исследовательская деятельность вузов, тем больший инновационный потенциал накопит регион для решения научно-технических и социально-экономических проблем, а высшие учебные заведения будут активней встраиваться в региональную инновационную систему. В любом другом варианте тюменские вузы не смогут не только внести необходимый вклад в инновационное развитие региона, но и обеспечить необходимое качество подготовки своих выпускников. Разумеется, вузы обязательно будут принимать участие в очередном конкурсе на звание национальных научно-исследовательских университетов.

В прогнозируемом периоде в вузах предстоит реализовать последовательный переход к двухуровневой системе подготовки, включающей бакалавриат и магистратуру, продолжить совершенствование образовательных программ, направленных на укрепление профессионально-трудового потенциала региона, расширить применение инновационных технологий, в том числе дистанционных и сетевых, в особенности для получения заочного образования. Особое внимание в планах модернизации уделено развитию творческих способностей и профессиональных компетенций выпускников, эффективному применению получаемых знаний, формированию навыков участия в сложно организованной проектной работе и способности ориентироваться в условиях быстрой смены технологий. Значительно увеличивается удельный вес практических занятий и самостоятельной работы. Внедряются системы общественно-

профессиональной аккредитации учебных программ и образовательных технологий, сертификации квалификаций и компетенций выпускников, новые модели аттестации научно-педагогических и менеджерских кадров вузов.

В целях модернизации высшего профессионального образования требуется провести значительные структурные, институциональные и содержательные изменения. Возможно формирование крупного регионального сетевого университета. Университеты должны стать ресурсными центрами в системе профессионального образования, создавать соответствующие кластеры по основным направлениям подготовки и повышения квалификации кадров. Прогнозируется появление на основе принципов сетевой организации кластеров инженерной, агропромышленной, строительной, экономической, экологической, правовой, педагогической, социально-технологической и управленческой подготовки, обеспечивающих объединение потенциалов профессиональных образовательных учреждений различного уровня для разработки инновационных программ и технологий, создания межвузовских научно-исследовательских лабораторий, центров, полигонов, баз производственной практики и т. п.

Достаточно неожиданным для научно-педагогической общест-венности стал возможный вариант создания на базе двух ведущих тюменских вузов Западно-Сибирского федерального университета, который обсуждался на встрече губернатора Тюменской области В. В. Якушева с Президентом России Д. А. Медведевым. Уже создан федеральный университет в Уральском федеральном округе в Екатеринбурге, который в основном сориентирован на горную, металлургическую и машиностроительную промышленность Урала. Однако рядом с традиционным промышленным Уралом сформировался мощнейший топливно-энергетический комплекс, на котором в значительной мере держится сегодня экономический и финансовый потенциал России. Кадры, в первую очередь инженерные, управленческие, экологические, готовит в основном Тюменский нефтегазовый университет, в котором в настоящее время по всем формам обучаются более 60 тыс. студентов. И перед экономикой нефтегазового комплекса и ре-

гиональной высшей школой стоят те самые задачи, что и перед всей страной: новые технологии, инновационное развитие и модернизация системы профессионального образования. Кроме того, характер нефтегазодобывающего производства с его мощным воздействием на окружающую среду, трансграничным переносом загрязняющих веществ в арктической и субарктической зонах требует серьезных научных разработок в сфере экологии и рационального использования природных ресурсов. Таким образом, обозначается сфера научной и образовательной деятельности нового федерального или национально-исследовательского университета.

Прогнозируется вариант преобразования небольших вузов в филиалы крупных университетов, в которых будут реализовываться программы бакалавриата, а магистерские программы будут сосредоточиваться в основном в головных вузах.

Возможно создание на базе одного из вузов федерального педагогического центра с интеграцией педагогических институтов, колледжей, институтов повышения квалификации, научных центров Российской академии образования, что позволит модернизировать всю систему подготовки педагогических кадров.

Достаточно основательная структурная перестройка потребует-ся с целью ликвидации дублирования подготовки кадров, в первую очередь, по гуманитарным, управленческим направлениям и специальностям. Например, в той же Тюмени экономистов готовят в пяти вузах, специалистов по муниципальному и государственному управлению — в трех вузах и т. п.

Возможен вариант создания консорциума вузов, в рамках которого будет координироваться подготовка по магистерским программам с двойным дипломом, программам переподготовки и повышения квалификации по заявкам корпоративных структур, органов управления, деятельность диссертационных советов, создание информационных центров, центров коллективного пользования уникальным и дорогостоящим оборудованием, научными фондами библиотек. Консорциум мог бы работать над созданием учебно-методических комплексов с участием ведущих зарубежных и российских ученых, лауреатов пре-

стижных национальных и международных премий. В межвузовском сетевом банке данных могли бы аккумулироваться лекции ведущих ученых, учебные фильмы и видеопрограммы, доступные студентам и школьникам как в режиме реального времени, так и по востребованию. Особое внимание консорциум мог бы уделять особенностям обучения одаренных детей и талантливой молодежи, способам поддержки начала самостоятельной трудовой деятельности выпускников, проявивших выдающиеся способности.

Для формирования кадров инновационной экономики вузам региона следует проводить политику, позволяющую отдельным студентам в ходе обучения получить не только соответствующее образование, но и создать собственное малое наукоемкое предприятие. В первую очередь, это возможно и необходимо реализовать в естественно-научных, информационно-компьютерных, инженерных, технологических и агропромышленных секторах подготовки кадров в вузах.

Прогнозируется значительное сокращение удельного веса студентов заочных отделений, ликвидация малочисленных филиалов вузов. В условиях некоторого сокращения численности студентов и высвобождения части учебно-лабораторных площадей вузы пойдут на расширение подготовки учащихся по программам среднего общего образования, создавая академические гимназии, лицеи, колледжи с глубоко профилированным обучением, используя кадровый, методический, информационный потенциал высших учебных заведений для работы с одаренными детьми. Целесообразно создание на базе вузов ресурсных центров по ранней профессиональной диагностике и консультации учащихся средней школы.

Важнейшей задачей в прогнозируемом периоде следует считать интеграцию вузов в международное образовательное пространство. Она будет обеспечиваться реализацией международных образовательных проектов, таких как разработка совместных магистерских программ с зарубежными университетами, создание образовательных программ и модулей на иностранных языках. Это создаст основу для академической мобильности студентов и преподавателей в рамках международного образовательного пространства, расширения уча-

ствия вузов в международных программах обмена, заключения договоров о выдаче двойных дипломов. Будут внедряться модульные схемы образовательных программ и кредитной системы зачетных единиц, выдача европейских приложений к диплому.

Особый разговор — о деятельности небольших педагогических вузов в малых и средних городах. Их выпускники часто заполняют практически полностью органы муниципального управления, правоохранительных структур, т. е. им не надо профессиональных компетенций, достаточно диплома о высшем образовании, они формируют, как выражаются в последнее время, «офисный планктон». Реформаторы от образования давно уже ломают головы над судьбой педагогических институтов, расположенных в малых и средних городах России. Закрыть их нельзя, но и сохранять в их нынешнем виде нецелесообразно. Любой социологический анализ показывает, что выпускники таких вузов — историки, математики, филологи — пополняют немалую армию управленческого персонала на уровне муниципалитетов, часто получая второе высшее образование или, проходя переподготовку на курсах повышения квалификации. Выход, как нам представляется, в диверсификации деятельности таких институтов. Наравне с подготовкой педагогов они должны специализироваться на подготовке кадров для социального управления муниципального уровня, а следовательно, имеет смысл переименовать их в социально-педагогические или социально-технологические вузы и передать на уровень регионального управления и финансирования.

§5. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ

Модернизация управления — задача более актуальная, чем даже научные и технические новации, перевод на рельсы инновационного развития экономики. Именно с этого и должно начинаться обновление страны. Модернизация в системе управления, вне всякого сомнения, должна носить опережающий характер, без нее не будут эффективны любые инвестиции в развитие экономики. Но для этого

нужен обстоятельный анализ сложившегося механизма управления, выявление основных узловых проблем.

Есть все основания полагать, что одна из главных проблем в этой сфере — чрезвычайная концентрация власти в стране, а отсюда — ее недостаточная эффективность, гибкость, которая требуется в условиях модернизации, инновационного развития.

Прямое следствие чрезмерной концентрации власти — сосредоточение в центре основных финансовых ресурсов, а следовательно, и концентрация социальных обязательств государства на федеральном уровне власти, хотя многие проблемы более успешно решались бы на муниципальном или региональном уровне управления. По мнению академика РАН А. И. Татаркина, выстроенная вертикаль власти сконцентрировала большинство — до 65 и более процентов — полномочий на федеральном уровне управления. Регионы, способные в рамках своих ограниченных законодательных полномочий повлиять на социальные процессы, не имеют финансовых возможностей для этого, поскольку бюджетный процесс законодательно и организационно выстроен в пользу федерального центра по принципу «деньги федеральному центру, а обязательства — регионам и городам»¹.

По расчетам ученых, от 64 до 67% поступлений в бюджеты всех уровней, приходится на федеральный бюджет. В настоящее время 70 субъектов из 83 вот уже десятилетие являются хронически убыточными. В них проживает 74,2% населения страны, и они включают в себя 87% территории страны².

Такое распределение полномочий и финансов самым негативным образом сказывается на состоянии не только экономики, но и всей социальной сферы, в том числе всего профессионального образова-

¹ Татаркин А. И. Причины мирового финансового кризиса и возможные сценарии развития России в условиях глобализации / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Российский юридический журнал. 2009. № 2. С. 124-138.

² Балацкий Е., Екимова Н. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений // Общество и экономика. 2010. № 7-8. С. 103.

ния, особенно высшего, которое практически целиком относится к полномочиям федерального центра.

Если обратиться к российской истории, то можно увидеть, что большинство вузов да и других учебных заведений профессионального образования в городах и регионах открывалось по инициативе местных властей, которые практически всегда давали обещание найти финансовые возможности для развития материальной базы вузов, привлечения квалифицированных научно-педагогических работников. Но отгремели фанфары, и местные власти обнаруживали, что ресурсов в местном бюджете не находится, а чаще всего изначально отлично понимали, что возможности местного бюджета не потянут потребности, к примеру, высшей профессиональной школы, и вновь образованные вузы получали малоприспособленные здания, в лучшем случае — школьные, которые частично освобождались из-за ухудшения демографической ситуации. Буквально единицы новых вузов имели долгосрочные программы развития, в которых объединялись ресурсы федерального центра и местных властей. Именно поэтому открытые в начале 60-х годов прошлого века вузы, в том числе и университеты, оставались небольшими, с бедными книжными фондами, слабой лабораторной базой и, как следствие, с низким качеством подготовки специалистов, ограничивались, как правило, выпуском кадров для региона — особенно педагогические, медицинские, сельскохозяйственные вузы. Практически нигде не были выделены значительные селитебные территории, не реализована идея кампусов, студенческих городков в надежде, что и студенты, и преподаватели будут обходиться, имеющимся городским жилым фондом. Это приводило к невысокой учебной миграции абитуриентов, академической мобильности преподавателей и студентов, что также заметно сказывалось на качестве подготовки специалистов.

При любом уровне социально-экономического и научно-технического развития, при всех совершенствованиях средств транспорта и коммуникаций, информационных технологий учебные заведения профессионального образования, в особенности вузы, являются совершенно необходимым элементом инфраструктуры любого, даже

среднего, современного города как региональные центры образования, науки и культуры. Количество и развитость вузов, численность студентов и научно-педагогического персонала являются своего рода индикаторами урбанизированности, научно-технического и социально-экономического развития территории. Далеко не случайно именно число студентов высших учебных заведений на 10 тыс. населения, по методике ЮНЕСКО, является одним из немногих (пяти) показателей, по которым оценивается ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала страны, региона.

Регионы и города, имеющие престижные, развитые университеты, всегда были и будут более конкурентоспособными, они притягивают к себе инвестиции, новые высокотехнологичные предприятия, квалифицированные кадры, активную молодежь. Они являются своего рода инкубаторами наукоемких технологий, обеспечивают хорошие стартовые возможности для малых инновационных компаний, научного и кадрового обеспечения крупных инвестиционных проектов.

В вузах сосредоточена значительная часть работников, занятых научными исследованиями и разработками, создается значительная часть открытий и изобретений, оформляется большое число патентов и авторских свидетельств. Именно крупные университеты являются центрами информатизации, создания и использования информационных, нано- и биоинновационных и других разработок. И, что очень важно, вузы могут в тесном сотрудничестве с экономикой обеспечить кадровое сопровождение своих инновационных разработок. По некоторым оценкам, в вузах сосредоточена треть (а если выделить только дипломированных научных работников — кандидатов и докторов наук, то больше половины) научного персонала страны, создается примерно пятая часть научной продукции, между тем на финансирование научных исследований вузов направляется всего несколько процентов бюджетных средств.

Рыночные условия автоматически ведут к усилению конкуренции не только между отдельными фирмами, организациями, но и между крупными социумами, к которым в первую очередь относятся города и регионы. И вот здесь возникает трудно разрешимая и до конца еще не осознанная управленческая проблема.

Среди основных задач федерального центра выделяются: выравнивание условий для социально-экономического развития в масштабах всей страны, подтягивание самыми различными способами отстающих регионов и, конечно же, стимулирование лидеров. В этом и есть основной смысл создания цивилизованной федерации, объединения отдельных субъектов в единое государство.

В последние годы, по-видимому, осознав угрозу стать в полном смысле слова образовательной провинцией, Россия наращивает финансирование образования значительно быстрее, чем других отраслей. До мировой планки, до приемлемого уровня нам еще далеко, но есть политическое решение, и федеральное правительство находит финансовые ресурсы, несмотря на кризисные явления в экономике. Теперь важно как можно эффективнее использовать выделяемые ресурсы, что и делает федеральный центр, определяя группу ведущих университетов и обеспечивая им всевозможные преференции.

В настоящее время выделены ведущие университеты, призванные в первую очередь обеспечить высокое качество образования на основе гармоничного соединения учебного процесса с организацией научно-исследовательской работы. Логично, что два университета — Московский имени Ломоносова и Санкт-Петербургский — получили особый статус и право формировать свои собственные учебные планы, требования на вступительных экзаменах, выдавать свой собственный диплом. Разумеется, эти университеты всегда выделялись особым статусом, но в настоящее время у них появилась возможность экспериментировать, искать новые подходы и решения для кардинального улучшения качества подготовки специалистов, выхода на ведущие позиции по основным показателям в мировом рейтинге университетов.

Было также принято решение о формировании крупных федеральных университетов, как правило, на базе интеграции нескольких вузов и академических учреждений. Принципиально важно, что из девяти уже созданных федеральных университетов четыре находятся в отдаленных приграничных регионах страны — Владивостоке, Архангельске, Калининграде, Якутске, где до сих пор не было значительного

образовательного и научного потенциала, возможно, исключая только Дальневосточный федеральный университет. Однако при их создании допускаются крупные стратегические просчеты, пытаются, прежде всего, обеспечить качество за счет количества, порой механически объединяя разношерстные учебные заведения. И пожалуй, одна из основных ошибок — подбор топ-менеджеров университетов, далеких от образовательной и научной деятельности, больше проявивших себя в управлении финансовыми потоками и согласовании документов в коридорах власти. Они не смогут из элитных ростков, имеющих в любом провинциальном университете, вырастить побеги мирового класса, для этого потребны не только умения, но и немалые сроки, по крайней мере — 10-15 лет. Заявленная цель — выход федеральных университетов на мировой уровень в ближайшие три года — утопия. Отвечая на вопросы корреспондента еженедельника «Поиск» президент РАН академик Юрий Осипов заметил: «Если вы помните, когда организовывали первые ФУ, Южный в Ростове и Сибирский в Красноярске, было заявлено: уже через три года они станут вузами мирового класса. Никого не хочу обижать, однако время прошло, но пока не только до означенной цели, но и до уровня хороших университетов им очень и очень далеко. Такие вещи надо делать крайне осторожно»¹.

Есть сильная опасность, что, выделяя крупные ресурсы для развития ведущих университетов, государство обречет на прозябание большинство провинциальных вузов, и это будет означать окончательную деградацию отечественного высшего образования, потому как выпускниками только ведущих вузов страны невозможно обеспечить кадрами науку, инновационную экономику, социальную сферу, все уровни государственного и муниципального управления.

Задача субъектов федерации, региональной власти заключается как раз в обратном: любыми путями повышать конкурентоспособность своего региона, территории под лозунгом «Сильные регионы — сильная Россия». И одни из самых ведущих факторов, которые формируют

¹ Поиск. 2011. № 9. С. 6.

такие конкурентные преимущества региона, города, это факторы социально-культурного порядка, в том числе развитость инновационной структуры, к которой, вне всякого сомнения, относятся вся система профессионального образования, но в первую очередь — высшего. Именно поэтому региональные власти любыми путями стремятся создавать пусть небольшие, но местные региональные вузы.

Но ведь и в основе, и в принципах развития высшего профессионального образования должна быть «своя экономика». Для эффективной деятельности учебного заведения оно должно, образно говоря, «окормлять» определенную территорию с определенной численностью населения. К примеру, в экономике — металл, нефтепродукты, минеральные удобрения нужны любой территории, но ведь в каждом регионе не строятся металлургические комбинаты и нефтеперерабатывающие заводы, химические предприятия. Точно так же надо определяться и с территориальной схемой размещения вузов, исходя из того что в вузе нетрудно определить ту критическую массу, которая может обеспечивать и экономическую эффективность, и необходимое качество подготовки. И все процессы модернизации высшего профессионального образования следует начинать с территориальной схемы размещения вузов, их слияния, присоединения и территориального перемещения. Здесь к месту вспомнить такого реформатора, как Н. С. Хрущев, который передислоцировал Институт золота и редких металлов из Москвы в Красноярск, а факультет охотоведения — из Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Иркутск, поближе к производству: здесь концентрировалось в основном «мягкое золото» всей Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, ежегодно проводился второй после Питера пушной аукцион. Кроме того, многие сельскохозяйственные вузы были перенесены из региональных центров в свои учебно-опытные хозяйства, включая знаменитую Тимирязевскую академию. Однако не хватило в одних случаях ресурсов, в других — политической воли, и многие вузы «растележились» между центрами городов и новой площадкой, где задумывалось и даже начиналось строительство студенческих кампусов.

Условия модернизации России объективно требуют, чтобы уровень развития высшей профессиональной школы по всем основным параметрам: материально-технической базе, информационному и интеллектуальному потенциалу, численности и качеству подготовки кадров, состоянию базы научных исследований, формам и возможностям коммерциализации научных разработок — стал предметом заботы не только федерального центра, но и органов государственной власти регионов, крупных муниципалитетов, если они не на словах, а на деле заботятся об инвестиционной привлекательности, инновационном потенциале, конкурентоспособности своих подопечных городов и регионов.

В настоящее время, по сути, реализуется схема отраслевого централизованного управления высшим профессиональным образованием, мало учитывающая масштабы деятельности. Именно отсюда проистекает такая неразбериха и с правилами приема в вузы, с формированием государственного заказа на подготовку специалистов, с дублированием подготовки кадров по отдельным «новомодным» специальностям, не востребованным в таком объеме на рынке труда, за что критикуют вузы. А выход из этой, на первый взгляд, сложной ситуации — на самом видном месте: изменить схему государственного управления, оставив в федеральном ведении небольшую группу вузов и передав их большую часть на уровень регионального государственного управления. И государственный заказ на подготовку специалистов, их переподготовку и повышение квалификации работающего населения должны формировать региональные власти, а не центр, поскольку абсолютное большинство вузов принимают абитуриентов и готовят кадры для конкретного региона. Межрегиональное перемещение молодых специалистов можно финансировать или из федерального бюджета, или за счет бюджетов субъектов федерации, муниципалитетов, бизнес-структур и т. п.

И можно именно на договорной, конкурсной основе вести подготовку специалистов по отдельным уникальным, востребованным специальностям.

В прогнозируемом периоде возможен вариант перехода к принципиально другой схеме управления высшим профессиональным

образованием. Россия идет по пути формирования эффективно функционирующего федерализма, пытаюсь преодолеть проблемы государственного устройства, полученного в порядке правопреемства от советской системы. Российское высшее профессиональное образование исторически сложилось как высокоцентрализованная система, обеспечивавшая достаточно высокое качество подготовки специалистов. Но в условиях отхода от отраслевого принципа управления экономикой, повышения роли субъектов Российской Федерации в обеспечении инновационного развития, повышения конкурентоспособности региональной экономики нуждаются в пересмотре, совершенствовании многие подходы и к управлению. И в первую очередь, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ».

Как можно из одного центра управлять деятельностью тысячи вузов и нескольких тысяч филиалов вузов?! А какие рычаги есть у региона, чтобы поддерживать вузы? Да практически никаких. Областное правительство и законодательная власть по закону не имеют права финансировать высшую школу, и любые попытки финансовой поддержки высшей школы приводят к необходимости объясняться по любому такому факту в прокуратуре.

Естественно, что именно региональные власти должны формировать заказ, контрольные цифры приема. На месте виднее, какие специалисты и в каком объеме нужны для экономики и социальной сферы региона. Системе профессионального образования нужен кадровый заказ на корпоративном, региональном и федеральном уровне. На самом деле в современных условиях просто не существует достаточно надежного инструмента, который бы мог этот заказ из корпоративного или регионального трансформировать в государственный и на его основе сформировать и контрольные цифры бюджетного приема, регулировать студенческие потоки, уровни квалификации. Без такой информации очень трудно модернизировать профессиональное образование.

В предлагаемом варианте управления одним ударом будут решены такие проблемы, как дублирование и диспропорции в подготовке

кадров, неэффективное использование ресурсов и многие другие проблемы. Основной мотив возражений против такого подхода — нехватка финансов у субъектов федерации.

Конечно, федеральный центр должен оставлять за собой контрольную, надзорную функцию, лицензирование вузов, их аккредитацию, составление рейтингов — этого достаточно, чтобы контролировать высшую профессиональную школу, сохраняя единое образовательное пространство страны. А все остальное надо отдать регионам, потому что региональному правительству виднее какие специальности или направления подготовки кадров развивать, как и из каких источников финансировать материальную базу.

Из теории управления известно, что чем больше объектов управления и чем дальше они находятся от управляющего центра, тем сильнее должны быть управленческие импульсы. И как, прикажете, управлять из единого центра всей многоотраслевой деятельностью более тысячи вузов и 2,5 тыс. их филиалов. Даже правила приема в вузы в настоящее время утверждаются в марте-апреле, уточняются в июле-августе текущего года, целевое финансирование в рамках различных национальных проектов приходит в вузы во второй половине года и только по этой причине в отдельных случаях не используется эффективно.

Пытаясь исправить ситуацию, федеральный центр прибегает ко все большей перестраховке, регламентации деятельности вузов, во многих случаях на практике от декларируемой университетской автономии остается голая фикция. Достаточно напомнить вновь введенную практику выборов ректоров, когда кандидатуры, выдвинутые ученым советом вуза, по полгода рассматриваются аттестационной комиссией Министерства образования и науки и только после утверждения проводится голосование в вузе по утвержденным кандидатурам. Не являясь государственными служащими, ректоры необоснованно попадают под возрастные ограничения в отличие от директоров академических институтов.

Центр мог бы оставить в своем ведении некоторые вузы, работающие на оборону, государственное управление, федеральные и

национально-исследовательские университеты. Сейчас складывается ситуация, при которой очень много дублирования в подготовке кадров. Разве это дело, когда специальность «государственное и муниципальное управление» дается в Тюмени сразу в трех вузах: вслед за классическим университетом ее открыли в нефтегазовом и архитектурно-строительном. Подготовка пиарщиков, социологов, теологов, специалистов по работе с молодежью, социальной работе осуществляется в нефтегазовом университете. В условиях конкуренции на рынке труда технические вузы занимают несвойственные им ниши, вплоть до подготовки журналистов и специалистов по физической культуре. Руководство вузов тоже можно понять (очень высока востребованность некоторых гуманитарных специальностей у платежеспособной части населения): оно привлекает внебюджетные средства и значительную их часть тратит на подготовку тех же инженерных кадров.

Федеральный центр при многочисленных организационных перестройках просто просмотрел эту ситуацию. Региональные власти вряд ли допустили бы такую неразбериху. Есть свободные мощности, учебные места, лаборатории в техническом вузе — используйте их для подготовки высококвалифицированных рабочих, которых не хватает на региональном рынке труда. Здесь значительно проще обеспечить реализацию учебных программ по элитным рабочим профессиям, подобрать квалифицированных преподавателей. Ведь далеко не случайно регионы, которые много экспериментируют в сфере модернизации профессионального образования, пошли на создание учебных комплексов, объединяя различные уровни профессионального образования.

В большинстве государств с развитым федеральным устройством, в отличие от России, основная доля финансовых и прочих забот о высшем профессиональном образовании находится в ведении не центральной федеральной власти, а региональных органов власти штатов, земель, провинций, кантонов. И надо учесть, что большая часть университетов здесь являются частными.

В нашей стране заботы о развитии высшего профессионального образования отнесены, в соответствии с законодательством, к компе-

тенции федеральных органов власти, даже не к предмету совместного ведения, как логично следует из 72 статьи Конституции РФ.

Это не дает возможности регионам и городам активно и полноценно участвовать в развитии высшей профессиональной школы. Но ведь если развитость высшей профессиональной школы является одной из движущих сил формирования инновационного потенциала, конкурентоспособности, то регион должен иметь возможности для ее развития и рычаги для управления.

Вот отсюда логично следует вывод, что в рамках совместного ведения федеральный центр должен нести ответственность за развитие национальных лидеров образования, столичных университетов, вузов определяющих национальную безопасность страны, оставив за собой функции надзора с целью строго соблюдения государственных стандартов на едином образовательном пространстве страны. И этих полномочий вполне хватит для федерального центра. Что же касается абсолютной по численности части высшего профессионального образования, имеющего ярко выраженный региональный обслуживающий характер, — педагогического, сельскохозяйственного, медицинского и тому подобного, то его надо целиком передать в управление органов образования и науки государственной власти субъектов Российской Федерации. Примеры последнего времени показывают эффективность такого шага. Передача с федерального на региональный уровень большей части начального и среднего профессионального образования, при всяческих опасениях, привела практически во всех регионах страны к заметным переменам к лучшему в его деятельности. При передаче полномочий по высшему профессиональному образованию субъектам федерации появятся большие возможности по интеграции высшего и среднего профессионального образования, структура, уровень и качество подготовки кадров будут теснее привязаны к потребностям экономики и социальной сферы.

В начале 90-х годов по инициативе Тюменского госуниверситета и городских властей в Сургуте был создан первый в стране муниципальный университет, в Тюмени — областной сначала колледж, а

затем Институт мировой экономики управления и права. По этому пути пошли и власти Ханты-Мансийского автономного округа, где при мощном экономическом потенциале и более чем миллионом населения в условиях острой нехватки кадров в начале 90-х годов не было ни одного высшего учебного заведения. Стремительное развитие с нулевой отметки к 9 вузам сегодня, в том числе к 4 университетам, в автономном округе объясняется в первую очередь тем, что здесь меньше всего рассчитывали на федеральный центр и реализовали по максимуму финансовые возможности городских и окружных властей. Можно считать, что, в отличие от других реформаторских начинаний, в сфере высшего образования уже проведен широкий и долговременный эксперимент организации высшего профессионального образования, и надо тщательно проанализировать его результаты, принять соответствующие законодательные предложения и использовать этот опыт в масштабах всей страны.

Логично со всех точек зрения передать большую часть так называемых неэлитных вузов на региональный уровень управления и финансирования. Нельзя не видеть, что региональные власти с упорством, достойным лучшего применения, лоббируют свои вузы, стремясь протолкнуть их в список элитных и обеспечить им лучшее финансирование из федерального центра. Но это вряд ли получится. Не последнюю роль в этом затянувшемся процессе играет руководство и научно-педагогические коллективы региональных вузов, которые дорожат своей относительной независимостью от местных властей и не всегда соглашаются переходить на региональный уровень управления. Они отлично понимают, что близость к государственной власти приведет к большему контролю за их деятельностью, большему спросу за результаты. Из чисто эгоистических корпоративных расчетов они, в большинстве своем, — за сохранение федерального управления, желательно при постоянной и гарантированной финансовой поддержке со стороны местных властей.

Конечно, содержание, а тем более модернизация и развитие высших учебных заведений требуют достаточно больших инвестиций, которые не всегда можно найти в местных бюджетах. Однако

в благополучных бездотационных регионах на содержание вузов вполне хватило бы 1,5-2% бюджета, в других вариантах возможны определенные субвенции из федерального бюджета. Ведь все равно материальные и финансовые ресурсы создаются в регионах, а не в пределах Садового кольца.

И еще один довод в пользу того, что начинать модернизацию профессионального образования следует с решительного пересмотра сложившихся схем управления. В последние годы в рамках крупных университетских комплексов появились подразделения начального и среднего профессионального образования и даже среднего общего образования (лицеи, академические гимназии), получается, что в них присутствуют интересы трех управленческих структур — Министерства образования и науки Российской Федерации, министерства или департамента образования и науки субъекта федерации и муниципалитета. Совершенно беспризорным остается уровень дополнительного профессионального образования работающего населения, может быть, только за исключением педагогов, государственных и муниципальных служащих и в отдельных случаях сельского хозяйства. О каком же серьезном вкладе в модернизацию страны может идти речь в условиях такой неопределенности и неразберихи даже в структурах управления профессиональным образованием!

Дело доходит буквально до абсурда, когда, скажем, Тобольский сельскохозяйственный колледж, финансируемый из федерального бюджета, ведет подготовку юристов и специалистов по экономике и бухгалтерскому учету; Ишимский сельскохозяйственный техникум принимает ребят на специальности «банковское дело», «экономика и бухгалтерский учет», «коммерция». В этих профессиональных учреждениях, финансируемых, еще раз подчеркнем, из федерального бюджета по линии Министерства сельского хозяйства и продовольствия, не осталось даже «запах сельского хозяйства», если не считать ветеринарии, механизации сельского хозяйства, строительства и эксплуатации зданий и сооружений, землеустройства. Выпускники изначально ориентированы на работу в городах, где с успехом трудоустраиваются.

Становление личности в процессе профессионального образования, обладающей теми или иными свойствами, качествами, осуществляется не только в воспитательно-развивающей среде учебного учреждения, но и в социально-культурной среде города, региона, где оно территориально располагается. Поэтому особой заботой руководства любого учреждения профессионального образования является ее создание, освоение и обогащение за счет как внутренних ресурсов, так и окружающего учебное заведение культурно-образовательного пространства города, региона, страны.

Выполняя требования федеральных государственных образовательных стандартов, вуз, как и любое другое образовательное учреждение, обязан создать социальную инфраструктуру, формировать социально-культурную среду, определяющие условия, необходимые для становления специалиста, способствовать развитию социально-воспитательных компонентов учебно-воспитательного процесса, включая студенческое самоуправление, участие студентов в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов. Разумеется, в самом учебном заведении должна быть выстроена концепция духовно-нравственного воспитания студентов в процессе обучения. Будет правильным, если необходимая материальная база такой работы станет в полном объеме оцениваться при аккредитации учебного заведения по самым строгим критериям. Вся проблема заключается в том, что многие профессиональные учебные заведения открывались и аккредитовались при очень невысоких требованиях к стандартам материальной базы. Скажем, в небольшом городе полвека назад был организован педагогический институт. Прошли десятилетия, но ни стадиона, ни клуба, ни бассейна так и не появилось. Проблема в том, что создание такой социально-культурной инфраструктуры учебного заведения вроде бы напрямую входит в обязанности федерального центра, который в свою очередь больше надеется на местную власть, справедливо полагая, что такие образовательные учреждения нужны городам и регионам в первую очередь, что они должны проявлять необходимую заботу о развитии их социально-культурной инфраструктуры. Наверное, пришло время предъявлять руководству городов и регионов требования по поводу

развития социально-культурной инфраструктуры, обеспечивающей полноценную деятельность учреждений профессионального образования. К сожалению, в современных условиях учебные заведения — от профессионально-технических училищ до университетов — часто остаются один на один со своими проблемами проживания, организации питания, медицинского обслуживания, рекреационного отдыха, спорта и т. п. Пока висит в воздухе проблема формирования студенческих кампусов, выделения свободных селитебных площадок под перспективное развитие даже крупных университетов. В результате их развитие продолжается бессистемно, на отдельных разрозненных площадках. А ведь университеты создаются не на десятилетия и даже не на столетия.

Социально-культурная среда любого, самого продвинутого, учебного заведения объективно не может быть самодостаточной и должна в полной мере использовать возможности социально-культурной инфраструктуры своего города, региона, страны. Каким образом, через какие механизмы рационально включать эти возможности формирования социально-культурной среды, корпоративной культуры в ткань учебно-воспитательной деятельности, в каждом конкретном случае должны решать менеджеры, педагоги учебного заведения.

В современных условиях именно с учетом таких требований должна формироваться социальная инфраструктура и социально-культурная среда любого города, где есть учебные заведения, т. е. система образования выполняет в полной мере градообразующие функции. Именно ее потребности должны формировать социальную инфраструктуру города, быть прописаны в лицензионных требованиях. Если в городе 100 тыс. студентов, то, наверное, в нем должна в обязательном порядке быть соответствующая социальная инфраструктура: плавательные бассейны, стадионы, студенческая гостиница, дворец или клуб студентов, дом ученых, студенческая поликлиника, центры вузовского питания, специальные магазины и т. п. На многочисленную и активную часть населения города — учащихся, студентов — должны работать в первую очередь музеи, библиотеки, спортивные сооружения и т. п. Учебные заведения должны занимать-

ся в первую очередь учебно-воспитательным процессом, а развитие необходимой социально-культурной инфраструктуры должно быть заботой муниципальных и региональных властей. Пока такого понимания не существует, что приводит к неэффективному использованию бюджетных ресурсов.

Эти условия для формирования необходимой информационно-культурной среды, социальной инфраструктуры впервые во всем объеме лишь заявлены декларативно в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». Но пока они остаются на уровне красивых лозунгов, поскольку не переведены в плоскость нормативных требований социально-экономического управления, в градостроительную практику. Потребности учебных заведений в услугах культуuroобразующей сферы должны становиться основным и ведущим градообразующим фактором, все генеральные планы развития городов в современных условиях должны прорабатываться с точки зрения развития не только основных градообразующих предприятий и организаций, но и учебных заведений профессионального образования, тем более, что они являются такими же налогоплательщиками местного и регионального бюджетов. Кстати отметим, что в сегодняшней России университетские коллективы часто являются самыми крупными по численности организациями своих городов.

Точно так же следует проанализировать и деятельность учебных заведений, использование их достаточно солидной материальной базы в интересах всего населения. Общественность того или иного микрорайона уже не раз говорила об этом. Мы имеем в виду художественную самодеятельность, спортивные клубы, ликвидацию компьютерной неграмотности, родительский всеобуч, университеты зрелого возраста и т. п. Особенно большими и специфическими возможностями располагают крупные университеты с их мощной интеллектуальной и информационной базой, с загородными базами практики для становления «олимпиадного» движения, профильного обучения старшеклассников, развития подросткового спорта, организации летнего отдыха и т. п.

При этом многие учреждения культуры — музеи, библиотеки, спортивные учреждения, информационные центры технопарки, финансируемые из средств бюджета субъектов федерации, очень часто дублируются вузовскими структурами. И здесь можно было бы сэкономить немалые средства, объединив функции вузовских и территориальных библиотек, музеев, заповедников. Ведь основными пользователями услуг таких учреждений являются именно студенты учреждений профессионального образования. Решению этих назревших проблем мешает, прежде всего, существующее законодательство.

Даже в богатой Германии крупные университетские библиотеки выполняют одновременно и функции методического центра для территориальной сети муниципальных библиотек, для чего в нашей стране создаются региональные научно-технические библиотеки. Зоологический музей штата Аляска выполняет культуuroобразующие функции для всего населения штата. Можно представить, сколько бюджетных средств тратится в настоящее время в России на содержание параллельных структур, формирующих необходимую социально-культурную среду общества.

В этом плане интересен опыт Тюменского государственного университета, где на материальной базе вуза работает академическая гимназия; ее воспитанники, как правило, занимают половину призовых мест на городской и областной олимпиадах (и две золотые медали — на Всероссийских олимпиадах школьников за последние годы!). Университетская гимназия частично финансируется из муниципального бюджета, но без всяких финансовых условий в полной мере использует материальную базу университета — от закрепленных учебных классов и лабораторий до медико-санитарной части, бассейна, общежитий и т. д., хотя все это является федеральной собственностью и, строго по закону, должно использоваться только в интересах студентов. В некоторых городах надзорные органы в таких случаях заявляют о нецелевом использовании федерального имущества.

На базе университетского бассейна работает детско-юношеская спортивная школа «Олимпия», где воспитаны чемпионы России по

плаванию. На школьников в значительной мере работает музейное объединение университета, организуются малые академии, региональные конкурсы «Экология жизненного пространства» и т. п. В 2011 году на базе практики и отдыха университета на Черноморском побережье Кавказа «Солнышко» была организована языковая школа для старшеклассников «Санрайз». Раньше организацией таких языковых курсов с организацией летнего отдыха на море (Кипр, Греция, Франция и т. п.) занимались в основном коммерческие турфирмы, целью которых является только прибыль, но никак не «глубокое погружение» старшеклассников в языковую среду.

Таким образом, социологический анализ проблемы показывает, что полноценно социально-культурная среда всех учебных заведений может развиваться и эффективно использоваться в интересах населения города и региона и, наоборот, возможности социально-культурной среды города и региона важны для постановки учебно-воспитательной работы в учебных заведениях. Но для этого необходимы законодательные акты и организационные решения на уровне федеральных, региональных и муниципальных властей.

Глава VII

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

§1. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Заметим, что в любые времена человеку для максимальной самореализации своей личности всегда не хватало тех знаний, умений, навыков, говоря современным языком, компетенций, которые ему давали в процессе образования как в общеобразовательной, так и в профессиональной школе. И потому он продолжал учиться, совершенствовать свои знания и умения. Но в основном это делалось по инициативе самого человека, самостоятельно и стихийно. Двадцатый век, особенно разворот научно-технической революции, в корне изменил отношение общества к образованию в целом и к профессиональному, в том числе и дополнительному, в частности.

Ускорение научно-технического прогресса, освоение новых технологий, внедрение в жизнь новых принципов и методов, способов и средств решения профессиональных задач, появление все новых и новых профессий поставили большинство развитых стран перед необходимостью постоянно повышать профессиональную квалификацию взрослого населения. На этой основе и сформировалось в основном во второй половине XX века дополнительное образование и главная его составная часть — дополнительное профессиональное образование (ДПО).

В современном обществе дополнительное профессиональное образование является важнейшим элементом системы непрерывного образования. Через ДПО поддерживаются обратные связи между рынком образовательных услуг и рынком труда и квалификаций, осуществляется практическая адаптация результатов деятельности учебных заведений самого различного типа и уровня. Только на такой

основе и можно сформировать реальный заказ на дополнительные образовательные услуги, обеспечить необходимую и приемлемую функциональность деятельности учреждений профессионального образования.

Стремительный рост научного знания, формирование шестого технологического уклада объективно приводят к тому, что однажды полученного базового профессионального образования для эффективной профессиональной деятельности становится явно недостаточно. Превращение современного профессионального образования в непрерывное стало, без всякой натяжки, общемировой тенденцией со второй половины XX века, социологической закономерностью современного общественного развития, привело к резкому возрастанию дополнительного образования взрослого работающего населения. При этом если период получения общего и базового профессионального образования длится 18-25 лет, то продолжительность взрослой профессиональной трудовой деятельности — до 40-50 лет. Причем здесь просматривается интересная закономерность: чем выше уровень профессиональной квалификации, чем более творческой по содержанию и более востребованной обществом является та или иная профессиональная деятельность, тем выше социальный статус человека, продолжительнее его профессиональная деятельность. Возьмите профессию ученого, конструктора, хирурга, архитектора, писателя, актера и т. п.

Несмотря на множество и разнообразие имеющихся научных исследований и эмпирических наблюдений в области дополнительного образования взрослых, все еще остается много вопросов, проблем, требующих своего теоретического осмысления.

Общепринято, что дополнительное профессиональное образование является важнейшей составной частью непрерывного образования. Впервые концепция непрерывного образования была представлена на форуме ЮНЕСКО в 1965 году крупнейшим теоретиком непрерывного образования П. Ленграндом¹. Его доклад был

¹ Ленгранд П. Концепция LLL в ЮНЕСКО в 1965 году // Информационный бюллетень ЮНЕСКО-UNEVOC, 1965.

положен в основу рекомендаций этой международной организации для широкого распространения. Данный подход предполагает более широкую по сравнению с предыдущими взглядами трактовку идеи непрерывного образования. Рассматривалось непрерывное образование исключительно в категориях участия в работе разного рода курсов, в последипломных формах образования, всяких других видов учебы, связанных с расширением, обновлением и актуализацией профессиональной квалификации.

Предложенное П. Ленграндом и повсеместно признанное понимание непрерывного образования интегрирует ранее использованные его определения, но придает им более широкий масштаб и глубокий смысл. Непрерывное образование, в трактовке П. Ленгранда, означает продолжающийся процесс, в котором важную роль играет интеграция как индивидуальных, так и социальных ее аспектов.

В 1972 году был опубликован доклад Международной комиссии по развитию образования под руководством Э.Фора под красноречивым названием «Учиться, чтобы быть»¹.

В качестве главной меры для дальнейшего развития образования было предложено принять непрерывное образование в качестве «руководящей концепции» для будущих реформ и нововведений. Образование не может в современном мире рассматриваться как подготовка к жизни, оно само — часть этой жизни. Отсюда и новое понятие — «пожизненное образование».

Больших изменений в терминологии за этот период не случилось. Однако новомодный термин «пожизненное образование» не удовлетворяет многих исследователей, так как, по их мнению, звучит, как приговор к многолетнему изнурительному труду. Более удачным термином считается термин «продолженное образование», используемый в Северной Америке применительно к системе повышения профессиональной квалификации. Появляется новый термин — «возобновляющееся образование» (recurrent), обозначающий перио-

¹ Faure E. Learnig to be [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infed.org/lifelonglearning/b-life.htm>, свободный.

дически возобновляемое образование, обычно, в профессиональной сфере. Широко применяется термин «длительное образование» для обозначения тех видов образования взрослых, которые не ведут к получению дипломов, свидетельств, сертификатов и т. д.¹.

Сегодня время, затраченное специалистом на повышение квалификации, повышение своего профессионального кругозора, часто оплачивается работодателем, т. е., по сути, становится рабочим временем. И эта тенденция в ближайшие годы будет все больше нарастать и, наверняка, получит законодательное оформление, как это уже происходит в некоторых странах. И здесь возникает немало коллизий, когда конкретный работодатель может быть и не заинтересован в каких-то формах повышения профессиональных компетенций и не хочет оказывать материальную поддержку, скажем, своему сотруднику в получении образования, которое, по его мнению, достаточно далеко от выполняемых профессиональных обязанностей и даже может привести к потере ценного работника. Как законодательно разрешать этот конфликт личностных, корпоративных и общественных интересов?

Накопленный человеческой цивилизацией опыт показывает, что практически в каждой стране этот структурный элемент национальной системы образования развивается по-своему, основываясь на национальном менталитете, специфике экономического развития. Поэтому России в настоящее время в условиях модернизации экономики, социальной сферы, управления особенно важно перенимать подходы и способы дополнительного образования взрослого работающего населения продвинутых стран, одновременно учитывая свой собственный исторический опыт, используя накопленный социальный и человеческий потенциал. А потому важен обстоятельный социологический анализ подобной практики.

Прежде всего, следует отметить, что во всех странах, переходящих к обществу постиндустриального типа, сформировались системы

¹ Штокман Е. А., Штокман А. Е. Высшее образование в США. М., 2005. С. 200.

непрерывного профессионального образования, которые позволяют любому работающему гражданину страны, независимо от возраста, получать дополнительное образование. Государство, регионы, бизнес-структуры, как социальные партнеры, непрерывно участвуют в выработке соответствующей политики и разделяют ответственность за ее реализацию.

Во всем мире признано, что повышение уровня образования взрослого, работающего населения прямо связано с повышением качества его жизни. Вложения в образование становятся одним из самых выгодных вариантов инвестиций. Все больше стран с динамично развивающейся экономикой последовательно формируют системы непрерывного образования взрослого населения. Такой переход является способом преодоления девальвации, дисфункциональности знаний, полученных в базовом образовании, служит их осовремениванию в соответствии с потребностями развития производства и общества.

Исключительная роль дополнительного образования в системе непрерывного образования занятого населения обусловлена, прежде всего, тем, что оно обеспечивает обновление и обогащение интеллектуального потенциала, защищает работающих профессионалов от интеллектуальной инфляции да и от элементарной безработицы. Кто же будет увольнять работника, который только что повысил свою профессиональную квалификацию за счет фирмы.

Опыт некоторых стран показывает абсолютную необходимость формирования и всемерной поддержки национальной системы дополнительного образования как совершенно необходимого условия функционирования современного государства. Американцы, например, считают, что образование обеспечивает до 40% темпов экономического роста. Так, широкомасштабное исследование в ряде американских компаний показало, что увеличение расходов на обучение персонала на 10% дает прирост производительности труда на 8,5%, в то время как такое же увеличение капиталовложений повышает производительность труда только на 3,8%.

При этом надо учитывать, что срок подготовки в средних и высших профессиональных учебных заведениях составляет от 3 до 6 лет, а потому меры по совершенствованию высшей школы могут дать реальный эффект через 10-12 лет. Самую быструю отдачу от образования можно получить только через всемерное развитие системы дополнительного образования взрослого, работающего населения. В США, например, в дополнительном профессиональном образовании, по некоторым данным, «крутится» 60 млрд дол. ежегодно¹.

Обозначилась тенденция приоритетности развития системы ДПО в кадровом обеспечении экономики. В США системой ДПО охвачено постоянно около 20 млн человек, каждый из которых проходит повышение квалификации в течение 500 дней за десять лет профессиональной деятельности (около 10-15 % рабочего времени)². Для сравнения можно отметить, что в России этот показатель составляет примерно 30 дней за десять лет профессиональной деятельности.

Знакомство с зарубежной практикой показывает, что подготовка в структурах ДПО может осуществляется по-разному: как обучение на различных курсах без выдачи диплома (неформальное обучение), как обучение по различным образовательным программам, ведущим к получению новой специальности или профессиональной квалификации, как самостоятельные занятия с правом сдачи экзаменов и получения диплома, сертификата или лицензии.

В разных странах в настоящее время можно выделить несколько моделей ДПО. Например, в США обучение и повышение квалификации в сфере бизнеса, промышленности и социальной работы принято называть «продолженным образованием». В контексте непрерывного образования оно включает два компонента: обучение, организуемое по инициативе самого обучающегося, преследующего личные, про-

¹ Green, A. Report of the Annual Conference by British Association for International Comparative Education. Nottingham, 2002.

² Дрязгунов К. Дополнительное образование, или куда пойти учиться после окончания вуза [электронный ресурс] // Образование и общество. 2004. № 2. http://www.dryazgunov.ru/articles/dopolnitelnoe_obrazovanie/.

фессиональные цели, а также обучение по программам, которые наряду с обучением предусматривают приобретение соответствующего опыта практической деятельности.

Среди обучающихся по программам «продолженного образования» имеется значительное количество специалистов, участвующих в ДПО не только ради получения новой специальности, лицензии на профессиональную деятельность или ученой степени. Многие слушатели, выбирая те или иные курсы, преследуют цели личного развития, расширение культурного кругозора, оказания помощи местной общине и т. п.

Беспрецедентно быстрые и непрерывные изменения в обществе, экономике, на рынке труда и квалификаций вызывают необходимость систематического и постоянного получения новых знаний, компетенций для профессиональной деятельности. Частично, эту функцию выполняют профессиональные ассоциации, однако основная роль принадлежит американским университетам, на базе которых организуются специальные курсы. Они являются формой повышения квалификации, развивающейся на основе долговременных связей между университетами и работодателями. Например, в Массачусетском технологическом институте была разработана программа «непрерывного кооперативного образования». В рамках данной программы за «продолженное образование» инженера в течение его профессиональной деятельности отвечает не только университет, но и фирма, в которой он работает. Дополнительное профессиональное обучение инженеров-практиков ведется с использованием самых современных средств обучения (интерактивного телевидения, обучающих компьютерных программ и т. д.)¹.

Существует несколько различных форм взаимодействия фирм-работодателей с университетскими центрами «продолженного образования». При сотрудничестве на основе долгосрочных договоров центры разрабатывают и реализуют образовательные программы по согласованию с заказчиком, проводя их либо в стенах учебного

¹ Massachusetts Institute of Technology, MIT. URL: <http://web.mit.edu/>.

заведения, либо непосредственно на предприятии. Другая форма сотрудничества университетских учебных центров с работодателями используется, если предприятие имеет собственное профессиональное учебное заведение. В этом варианте роль центров сводится к оказанию методической и консультационной помощи, а при необходимости и к направлению высококвалифицированных преподавателей. Важно также отметить, что университетские учебные центры предлагают не только специальные образовательные программы, связанные с профессиональной подготовкой, но и общеобразовательные курсы, нацеленные на общее культурное развитие, расширяющее кругозор слушателя, способствующие его личностному самосовершенствованию и самоактуализации в различных сферах жизнедеятельности.

В настоящее время многие фирмы США в основу своей профессионально-образовательной деятельности положили стратегию TLC («думать, учиться, творить»). Более 400 фирм и 20 специальных учебных заведений реализуют в учебно-консультационных центрах учебные программы для инженеров. В рамках этих программ проводятся специальные научно-практические семинары, целью которых является обучение работников творчеству и созидательной деятельности¹.

Сразу подчеркнем, что в каждой стране есть своя специфика, изюминка в дополнительном профессиональном образовании взрослого населения. Новая американская модель бизнес-образования основана на англосаксонских традициях высшего профессионального образования. Однако ее значение и успех оказались настолько впечатляющими, что именно американской модели мир обязан необычайно высоким интересом к профессии менеджера, который наблюдается во многих странах. Особенно широкое распространение получили мастерские программы для действующих руководителей, которые продолжают больше двух лет на основе вечернего или очно-заочного обучения. Именно степень MBA связана с формированием профессионального менеджера как второй профессии.

¹ Дрязгунов К. Указ. соч.

Интересной разновидностью моделей ДПО является «возобновляющееся образование», основной целью которого является создание альтернативной образовательной системы для усиления взаимосвязи образования с экономикой. Такая образовательная модель получила широкое распространение в ряде стран Западной Европы: в ФРГ, Великобритании, Швеции, Франции и др. Суть концепции «возобновляющегося образования» заключается в том, что получение дополнительного профессионального образования осуществляется определенными порциями или дозами, которые могут чередоваться или идти параллельно с трудовой деятельностью в течение всей трудовой жизни человека. Подобное чередование производственной деятельности и профессиональной учебы становится уже обычным явлением в системе образования взрослых и особенно в последипломной переподготовке специалистов.

Центры «продолженного образования» функционируют, например, в Страсбургском университете гуманитарных наук, где предлагается широкий набор учебных программ по повышению квалификации персонала гостиниц, больниц, преподавателей, специалистов по охране окружающей среды, городского коммунального хозяйства и др¹. В Гренобльском университете социальных наук действуют 60 дополнительных образовательных курсов, рассчитанных на широкий контингент слушателей — от домохозяек до управленческого персонала. Для работающего населения, желающего продолжить свое образование, создана специальная университетская служба, высылающая почтой конспекты лекций, контрольные задания, соответствующие аудио- и видеокассеты².

В системе «продолженного образования» во Франции важное место занимает Национальная ассоциация профессионального образования взрослых — АФПА. Ее основные цели: регулирование рынка

¹ Официальный сайт Страсбургского университета гуманитарных наук.
URL: <http://www.unistra.fr/>.

² Официальный сайт Гренобльского университета социальных наук.
URL: <http://www.ufj-grenoble.fr/>.

труда, борьба с безработицей, обучение работающих, адаптация специалистов к изменяющимся требованиям производства. Ассоциация включает в себя 130 учебных центров, из которых 7 занимаются педагогическими исследованиями, составлением учебных программ. В 23 психологических центрах осуществляется профессиональный отбор обучающихся. В состав АФПА входят консультационные структуры — профессиональные консультационные комиссии, задачей которых является привлечение специалистов-профессионалов для разработки учебных программ.

Ассоциация профессионального образования взрослых предлагает три уровня образования:

- «красный пояс» (V уровень) — обучение квалифицированных рабочих и служащих;
- «зеленый пояс» (IV, III, II уровни) — обучение техников;
- «синий пояс» — курсы усовершенствования.

Обучение проводится в вечерней и заочной формах по многим специальностям, охватывая различные секторы экономики: информатику, управление, бухгалтерский учет, международную торговлю, туризм и т. п. По окончании обучения слушателям присваивается уровень квалификации и выдается диплом по каталогу АФПА¹.

Интересной формой дополнительного профессионального образования является так называемое, «обучение на базе опыта», получившее широкое распространение в США и Канаде. Отличительной характеристикой данной модели является тесная связь с практической профессиональной деятельностью, при этом обучение по программам осуществляется прямо на рабочих местах. Следует также отметить, что в модели «обучение на базе опыта» акценты смещены на учебную деятельность самих слушателей. По мнению Д. Надлера, профессиональная подготовка направлена на совершенствование того, что делает человек как работник, в то время как его учебная деятельность предполагает активизацию обучающегося работника

¹ Ведерникова Л. В. Обучение взрослых в системе непрерывного образования Франции. Ростов н/Д, 1990. С. 15.

как активного субъекта процесса совершенствования собственных профессиональных знаний¹.

В основу «обучения на базе опыта» заложены следующие принципы:

- обучение является неотъемлемой частью профессиональной деятельности каждого, что ведет к устранению границ между учебой и работой;

- работники должны учиться на примере своих коллег и осознавать связь своей профессиональной деятельности с деятельностью и целями организации в целом;

- обязательным компонентом обучения является активное неформальное взаимодействие работников друг с другом;

- обучающиеся должны не только сами учиться у своих коллег, но и способствовать их обучению и профессиональному самосовершенствованию.

В отличие от модели «обучение на базе опыта» другая форма ДПО — «кооперированное» образование (так его называют в США) — предполагает чередование учебы и работы. В основном таким образом обучаются выпускники средних школ. Обычно «кооперированная» учебная программа включает 4 месяца работы на 5-6 рабочих местах, чередующихся с учебными семестрами. Такое обучение продолжается в среднем на 1 год дольше обучения по обычной программе. В США треть вузов предлагает программы «кооперированного» обучения. В университетах Канады по таким программам обучается до 40% студентов. Как показывают исследования, такие учебные программы гибко приспособляются к спросу, в том числе и сезонному, на рынке труда. Однако программы «кооперированного» образования нацелены не только на формирование у слушателей специфических навыков работы при обучении на рабочем месте или в учебном заведении, но и на приобретение общей подготовки в различных отраслях знаний.

По такому же принципу организованы «сэндвич-курсы» в Великобритании. Наибольшее распространение они получили в политехни-

¹ Nadler L Human resource development. New York Wiley. 1994. P. 95.

ческих колледжах. Однако, в отличие от США и Канады, они могут работать на базе не только учебных заведений, но и предприятий, фирм и т. д. «Сэндвич-курсы» проводятся по самым различным специальностям: «инженерное дело», «бизнес», «архитектура», «социальная работа» и т. п.¹.

В большинстве британских университетов имеются факультеты дополнительного и заочного образования взрослых, которые занимаются реализацией программ ДПО.

Дополнительное профессиональное образование в Германии развивается в основном на базе высших учебных заведений. Создано порядка 150 образовательных учреждений, которые предлагают многочисленные программы продолжительностью от двух до четырех семестров для тех, кто уже имеет высшее образование и хочет повысить свою квалификацию или получить дополнительную специальность в сфере инженерно-технических наук, экономики и организации производства, в области социального обеспечения, дизайна и т. п. На крупных немецких предприятиях создаются корпоративные университеты, которые организуют внутрифирменное обучение персонала.

В целом, анализируя опыт развитых стран по развитию дополнительного образования взрослого населения, можно выделить следующие основные тенденции:

- изменение приоритетных направлений: дополнительное гуманитарное образование постепенно уступило лидирующую роль дополнительному профессиональному образованию;

- изменение значения основных провайдеров: если в начале развития дополнительного образования взрослых основными провайдерами являлись различные добровольные организации, меценаты, а также местные органы власти, то на современном этапе все больший вес приобретают университеты, колледжи, специальные учебные центры;

- изменение политики государства: от принципиального невмешательства к централизации управления дополнительным образованием взрослых;

¹ Университетское образование в Великобритании. Обзорная информация. М., 1976. С. 78.

— расширение возрастных границ людей, получающих дополнительное образование, появление и развитие университетов «третьего» и «четвертого возраста»;

— расширение разнообразия форм получения дополнительного образования взрослых: развитие формальных и неформальных, а также внеинституциональных структур, усиление роли дистанционного дополнительного образования;

— возрастание общественной и личностной значимости дополнительного образования взрослых: дополнительное образование взрослых рассматривается обществом как ведущее образовательное направление, в то время как основное образование выступает его условием и предпосылкой.

Особенно следует выделить законодательное оформление дополнительного образования взрослого населения: большинство структур ДПО действует в четких границах правового поля.

В Конституции Южной Кореи законодательно закреплено положение, что государство содействует непрерывному образованию населения. В стране создано 62 виртуальных университета, в которых обучается 32,6 млн взрослого населения страны. Электронное обучение становится движущей силой экономики знаний, основным катализатором роста качества человеческого потенциала¹.

Общепризнано, что эта страна является абсолютным лидером развития электронного обучения населения, для чего создана целая индустрия электронного образования, адаптирующая все формы и ступени непрерывной системы образования к запросам и потребностям информационного общества. По сути, в Южной Корее сформировалась новая быстрорастущая отрасль экономики, которая уже экспортирует треть своих объемов. Индустрия электронного образования включает в себя производство специальных технических средств, программного обеспечения, создание баз данных, массовое использование электронных обучающих курсов для всех уровней об-

¹ Тихомиров В. П. Без электронного образования инновации невозможны // Профессиональное образование. Столица. № 8. 2010. С. 19-23.

разования, в том числе и для повышения квалификации работающего населения, с доставкой учебных материалов в любую точку, где есть Интернет. В этом плане интересен опыт компаний, предпочитающих проводить внутрифирменную переподготовку сотрудников. Корейские фирмы тратят на обучение в расчете на одного занятого в три-четыре раза времени больше, чем американские. В Южной Корее непрерывное образование является частью процесса труда, на который каждый тратит примерно 8 часов в неделю, в том числе 4 часа — за счет рабочего времени и 4 часа — за счет личного¹.

Во Франции право граждан на дополнительное профессиональное образование базируется на конституционных нормах и закреплено в Трудовом кодексе. В целях обеспечения унификации государственных и региональных программ на национальном уровне создан Координационный комитет региональных программ профессионального обучения. Повышение квалификации рассматривается как часть образовательной системы, обеспечивающей адаптацию работающих к изменению технологии и условий труда, способствует их социально-культурному и профессиональному росту. Право на повышение квалификации распространяется на всех работников наемного труда, подписавших трудовой договор. Однако организационные модели непрерывного профессионального образования ряда отраслей имеют свою специфику. Система непрерывного профессионального образования формировалась несколько десятилетий. Законами определен порядок финансирования предприятиями учреждений непрерывной профессиональной подготовки. Предприятия должны ежегодно отчислять на финансирование непрерывной профессиональной подготовки 1,5% фонда заработной платы, с 1991 года утверждены принципы межпрофессионального соглашения о социальном партнерстве, которые активизируют предприятия к участию в профессиональной подготовке и повышении квалификации работников. Отпуск для повышения квалификации — законное право любого наемного работника, чей профессиональный стаж составляет не менее 24 месяцев.

¹ Тихомиров В. П. Указ. соч. С. 21.

Продолжительность такого отпуска не может превышать одного года из расчета полного рабочего дня или 1200 часов при частичной занятости. Если обучение длится больше года или 1200 часов, в течение второго года компенсация составляет 60%, но в любом случае она должна быть не менее двукратного размера минимальной заработной платы. Фонды возмещают работодателю расходы на повышение квалификации работников.

Индивидуальные учебные отпуска позволяют работнику взять оплачиваемый отпуск на прохождение курса обучения в дополнение к внутрифирменному обучению и выбрать курс по собственному усмотрению. Для получения доступа к такому обучению работник подает заявку в соответствующую сертифицированную структуру, которая выплачивает ему определенное вознаграждение в течение всего периода обучения и оплачивает стоимость курса обучения.

Закон о модернизации общества, принятый в 2001 году, предусматривает важные меры, направленные на улучшение профессиональной подготовки. Среди них особое внимание заслуживают внедрение системы подтверждения опыта работы, а также создание национальной Комиссии профессиональной аттестации и государственного аттестационного каталога, финансирование центров подготовки учеников и организация сбора налога на обучение, а также создание региональных комитетов по трудоустройству и профессиональной подготовке. В 2004 году утвержден Закон о непрерывной профессиональной подготовке и общественном диалоге, который гарантирует индивидуальное право профессиональной подготовки (DIF) и контракты профессионализации (VET).

Значительную роль в развитии дополнительного профессионального образования во Франции играют торгово-промышленные палаты, формируемые по территориальному принципу, которым, в соответствии с законом «О профессиональном образовании», предписано осуществлять надзор и контроль за организацией дополнительных образовательных программ. Разрабатываются национальные квалификационные системы, направленные на признание результатов дополнительного образования и обучения, формируются кредитные

системы (системы кредитных единиц), максимально полно охватывающие различные уровни и виды образования¹.

Во многих странах мира сложились и успешно ведут обучение специализированные учебные заведения, организующие дополнительное общеобразовательное и профессиональное обучение взрослых на основе применения средств массовой коммуникации. Конечно, часть из них — преимущественно в виде технических средств — активно используется в базовом общем и профессиональном образовании как неотъемлемый компонент. Но эти новые средства настолько эффективны в обучении, что не ограничиваются просто вспомогательными функциями, а играют все более важную роль, не только организуя и направляя весь учебный процесс, но и создавая все новые организационные формы. К ним относится известное во всем мире открытое, или, как еще его принято называть, дистанционное, обучение, сформировавшееся на основе новых информационных технологий. В его основе лежат известные формы заочного обучения, а реализуют его как традиционные, так и специально созданные учебные заведения, оснащенные новейшими средствами и технологиями обучения: космической связью, компьютерной сетью, видео- и радиоаппаратурой. Эти учебные заведения благодаря использованию новейших информационных технологий обеспечивают более широкий диапазон возможностей в образовании для обучающихся, живущих на значительном расстоянии от научных и учебных центров, в том числе и в различных странах: поистине современное любое образование — от профессиональных курсов до аспирантуры — без границ.

В большинстве стран Запада широко распространено материальное стимулирование за участие работников в различного рода дополнительных профессиональных образовательных программах. Специалисты подсчитали, что каждые 35 тыс. дол., вложенных

¹ Направления обновления дополнительного профессионального образования. URL: <http://www.vfmgiiu.ru/Higher-education-in-Russia/Directions-of-updating-of-additional-vocational-training/index.html>.

фирмами в обучение своего персонала, могут принести до 1 млн дол. прибыли¹.

Общепризнано, что наиболее эффективными на сегодняшний день, отвечающими глобальным задачам непрерывного образования являются именно те технологии, которые основаны на использовании телекоммуникационных сетей. В Манифесте ЮНЕСКО 2000 года в качестве одной из глобальных задач в области образования выдвинута необходимость более широкого применения форм дистанционного и интерактивного обучения, открывающего перед обучающимися все многообразие мирового культурного наследия.

О возрастающей роли дистанционного обучения свидетельствует непрерывный рост числа «открытых» учебных заведений во всем мире. В последние десятилетия темпы роста количества обучающихся в системе открытого обучения значительно превышают темпы роста численности студентов традиционных учебных заведений. Это не удивительно, так как, несмотря на большой охват традиционным образованием населения во всем мире, благородная цель ЮНЕСКО «образование для всех», провозглашенная еще основателями ЮНЕСКО, пока не достигнута. В сфере образовательных возможностей наблюдаются диспропорции не только между различными типами обществ, но и внутри самих этих обществ; между богатыми и бедными, между жителями городских и сельских районов, между различными этническими группами, между мужчинами и женщинами. Ограниченными возможностями в сфере получения образования по традиционным технологиям располагают инвалиды. На состояние системы образования, на ее способность и возможности удовлетворять образовательные потребности граждан, и особенно ДПО, накладывают отпечаток экономические, социальные, культурные условия страны, вследствие чего национальные системы образования находятся на разных уровнях развития.

В то же время в системе открытого обучения имеются реальные возможности преодолевать указанные диспропорции, так как при

¹ Кольчугина М. Б. Бизнес-образование в России // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 61-69.

такой организации обучения практически устраняются дискриминационные подходы, в любой точке планеты обеспечивается доступ к мировым образовательным ресурсам, по тем или иным причинам ограниченным в подвижности и удаленным от образовательных центров. Использование в обучении глобальных информационных структур способствует созданию открытого общества и устранению барьеров национального характера.

Революционным для образования стало создание и широкое использование в обучении глобальной общедоступной компьютерной сети Интернет, позволившей реализовывать дистанционное обучение в режиме реального времени. Все чаще такое образование определяется как образование **XXI века, образование для постиндустриального общества**, так как возможность его получения ограничивается только техническими аспектами (наличие компьютера, Интернета). Отсюда его доступность, экономическая эффективность (такого рода образовательные услуги значительно дешевле традиционных форм образования) и возможность организации обучения в течение всей жизни.

Наиболее привлекательными примерами открытых учебных заведений являются открытый университет в Великобритании, университет дистанционного обучения в Испании, радиоуниверситет во Франции, Атабаска — университет в Канаде, университет Дикина в Австрии, радиоуниверситет в Японии. В 1990 году появился открытый университет в России¹.

Созданный в 2003 году Институт дистанционного образования Тюменского госуниверситета имел к концу 2011 года 8 тыс. студентов, в том числе около 2 тыс. иностранцев (в основном из стран СНГ).

Пожалуй, наиболее интересным и привлекательным из всех открытых учебных заведений представляется английский открытый университет. Он является наиболее характерным примером и наи-

¹ Вачнадзе Г., Грибков А., Ермаченков И., Мишина О., Сальберг К. Образование и наука за рубежом. Т. 4: Экономика и связи с Россией в 2003-05 гг. М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2005. С. 35.

более эффективным из всех созданных подобных учебных заведений, в первую очередь, потому, что интегрирует возможности телевидения, радио, прессы с самообразованием и более традиционными формами занятий — групповыми, консультациями и т. д. Главной предпосылкой успеха открытых университетов является наличие в стране развитой коммуникационной инфраструктуры.

Достоинство таких учебных заведений заключается в весьма широкой возможности охвата населения высшим и средним профессиональным образованием по сравнению с традиционными университетами и колледжами. Поскольку временной контакт с преподавателями ограничен, значительно большее внимание уделяется подготовке учебно-методических материалов, которые могут рассылаться по почте. ИДО Тюменского университета подготовил только за последние годы 530 учебно-методических комплексов, 7 тыс. тестовых заданий и рассылает ежегодно каждому обучающемуся до 30 экземпляров учебно-методических материалов на электронных и бумажных носителях¹.

В США некоторые учебные заведения открытого типа, например, Южно-Тихоокеанский университет, привлекают для этой цели газеты, публикуя в них соответствующие материалы по специально разработанной программе. Серию статей дополняет специально издаваемое приложение, а желающие могут приобрести аудио- и видеокассеты с текстами лекций, специальных заданий и т. д. При планировании образовательных программ максимально учитываются образовательные потребности слушателей. Много времени планируется на самостоятельную работу обучающихся. Главное отличие «открытых» учебных заведений от других заключается в их программах, которые разрабатываются «курсовой командой», в состав которой входят преподаватели, теле- и радиорежиссеры, методисты по технологии обучения.

¹ Официальный сайт Института дистанционного образования Тюменского государственного университета. URL: <http://www.distance.ru/about/publish.php>.

Немалую лепту в общее и профессиональное образование взрослого населения в США вносят так называемые свободные университеты или «университеты без стен». Они появились в США еще в 60-е годы прошлого столетия для обучения взрослого работающего населения. Основная их цель — удовлетворение специфических социальных и личных потребностей в образовании. Нередко, это связано со стремлением человека к самосовершенствованию не только в профессиональной сфере, но и в области культурного, эстетического развития личности. То, что общекультурное развитие личности провозглашается основной целью свободных университетов, является их большим достоинством. В этих университетах желающим предлагаются дополнительные курсы различной направленности в зависимости от образовательных интересов «потребителей». Занятия проводятся не в специальных учебных заведениях, а в местных общественных центрах, библиотеках, частных домах. Занятия ведут эксперты, полностью отвечающие за содержание образовательных программ. Нередко руководство программами свободных университетов осуществляют традиционные университеты, что свидетельствует о содержательных связях между базовым и дополнительным образованием. Основным принципом деятельности свободных университетов является участие слушателей в разработке образовательных программ и использование разнообразных форм, средств и методов обучения. Продолжительность курса обучения — от 1 года до 20 лет. Для проведения консультаций создаются специальные учебные центры.

Статус свободного университета, например, имеет Национальный университет США, который насчитывает десятки тысяч слушателей. В программах этого и других свободных университетов, которые сотрудничают с такими местными учреждениями, как библиотеки, больницы, промышленные и коммерческие фирмы и т. д., отражены многие актуальные проблемы, характерные для данного региона.

Университет Северной Америки (УМА), созданный в 1974 году, объединяет 11 университетов. Он предлагает дополнительные образовательные курсы на всех уровнях образования, которые с помощью средств массовой информации охватывают большое количество

взрослых людей. Средний возраст слушателей — 37 лет, 75% из них составляют женщины¹.

Здесь к месту напомнить, что в нашей стране в 60-70-е годы широкое распространение получили практически в каждом среднем и большом городе народные университеты. Но их идеологическая зашоренность, типовый набор программ обучения, жесткий контроль за посещением занятий привели к тому, что они не выдержали испытания временем и были повсеместно закрыты в начале 90-х годов.

§2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В нашей стране дополнительное профессиональное образование взрослого работающего населения начинается с середины 20-х годов прошлого столетия. На этом этапе своего становления образование взрослых выполняло преимущественно компенсаторную функцию, связанную с необходимостью ликвидации неграмотности, устранением пробелов и недостатков в базовом образовании, удовлетворения обострившейся потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах. Уже в 20-е годы начала формироваться разветвленная система повышения квалификации и переподготовки специалистов. В 1925 году в Москве были созданы первые курсы директоров предприятий, на которых проводили повышение квалификации и формировали резерв административного аппарата. В 1921 году был организован, согласно подписанному В. И. Лениным постановлению СНК РСФСР, Институт красной профессуры — высшее учебное заведение для подготовки специалистов к преподавательской деятельности в высшей школе.

Вскоре подобные учебные заведения открылись для многих отраслей народного хозяйства. Таким образом, в 20-е годы закладывался фундамент дополнительного профессионального образования

¹ Университеты США. URL: <http://ru.wikipedia.org/>.

взрослого работающего населения, совершенствовались приемы этой работы. Возникают такие формы, как съезды, совещания, «самокурсы», краткосрочные курсы, экскурсии на передовые производства, выставки достижений народного хозяйства, конференции и т. п.

Вместе с тем данные формы дополнительного профессионального образования не были в тот период массовыми и обязательными. Как правило, в них участвовали руководители и специалисты, имеющие менее 15 лет рабочего стажа. Они должны были раз в пять лет проходить обязательную стажировку. Для всех остальных единственной формой самосовершенствования выступало самообразование. Конечно, в таких условиях не решались в полной мере проблемы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров специалистов и тем более рабочих для нужд разворачивающейся индустриализации страны.

Во-первых, это было связано с тем, что для превращения самообразования в ведущую форму повышения профессиональной квалификации необходим достаточно высокий уровень общекультурной и профессиональной подготовки, а его как раз и не было в 20-30-е годы.

Во-вторых, для систематического самообразования необходимы соответствующее учебно-методическое обеспечение и поддержка, которых было явно недостаточно. Мака́р Нагу́льный при всем революционном порыве вряд ли мог освоить в донской станице английский язык.

И в-третьих, из-за неразвитости материальной базы, слабости преподавательского состава многие образовательные учреждения с трудом справлялись с подготовкой по базовому профессиональному образованию, не говоря уже о массовом дополнительном профессиональном образовании работающего населения.

Но уже на этом этапе становления ДПО исследователей интересовали проблемы разработки специфических форм и методов проведения занятий со взрослыми людьми. Например, А. Волковский резко критиковал чрезмерное увлечение лекциями, так как, по его мнению, при этом часто происходит только механическое усвоение знаний

слушателями. Лекция должна быть отправной точкой для дальнейшей самостоятельной работы. Уже в эти годы перед учреждениями ДПО ставилась задача — на основе тесной взаимосвязи курсов с целенаправленным самообразованием в межкурсовой период обеспечить непрерывность повышения квалификации. Однако обучение в структурах ДПО не носило массового характера¹.

С конца 50 — начала 60-х годов прошлого века разворачивается научно-техническая революция, охватившая все индустриально развитые страны, которая резко повысила значимость профессионального образования. По некоторым данным, в это время почти на четверть сокращается число профессий, не требующих среднего общего образования. Большинству рабочих понадобились профессионально ориентированные знания в области физики, химии, электроники. Наряду с возрастанием роли образования, происходят качественные изменения в его основных функциях, структуре, содержании, методах обучения. Большая потребность в высококвалифицированных кадрах рабочих, специалистов, руководителей потребовала создания многоступенчатой системы ДПО. Для этого периода характерна тенденция противопоставления базовой профессионально-образовательной подготовки чему-то иному, более гибкому и в большей степени приспособленному для обучения взрослых людей. Так начинает формироваться, складываться концепция непрерывного образования в усеченном виде, отождествляемая с образованием взрослого населения. Создаваемые институты, центры, курсы дополнительного профессионального образования носили преимущественно ведомственный характер и часто дистанцировались от базовых учреждений профессионального образования.

В этот период начинается важный этап в развитии ДПО, связанный с созданием специализированных образовательных учреждений нового типа, предназначенных для обучения взрослого работающего населения: курсов, институтов повышения квалификации (ИПК), школ передового опыта, институтов усовершенствования, учебных

¹ Волковский А. Н. Вопросы школоведения. М., 1955.

центров, сосредоточивших всю работу по систематическому повышению квалификации кадров. Эти структуры ДПО в своей деятельности использовали новые для того времени направления: изучение, обобщение и пропаганду передового опыта, научно-исследовательскую работу, ориентированную на решение прикладных проблем с учетом условий и особенностей каждой отрасли, каждого региона.

Сложившаяся ранее национальная система образования начинает, как бы достраиваться новыми ярусами, на которых располагаются разноуровневые учебные учреждения, предназначенные для профессионального обучения взрослых. Если компенсаторное образование взрослых представляло собой не более чем простую модификацию детско-юношеского образования и почти целиком институционализировалось в рамках его привычных организационных форм при незначительных отклонениях с учетом контингента, например вечерней школы рабочей молодежи, то теперь положение меняется: профессиональное образование взрослых превращается в самостоятельную, специфическую сферу, отрасль национальной системы образования.

Научно-технический прогресс привел к обострению проявлений профессиональной некомпетентности, резкому росту цены профессиональных ошибок. Стало предельно ясно, что целесообразнее дать человеку необходимые профессиональные знания, избавляя его и производство от возможных немотивированных просчетов. Особую актуальность приобрела проблема адаптации к быстро меняющимся условиям производства, ликвидации существенных пробелов в теоретической подготовке. Например, перевод железных дорог с паровозной на тепловозную и электровозную тягу или переход с простых металлообрабатывающих станков к металлообрабатывающим центрам с числовым программным управлением потребовал массового, даже не простого повышения квалификации, а именно профессиональной переподготовки кадров и рабочих, и специалистов, и руководителей.

Пришло осознание того, что в течение своей трудовой жизни человек может быть вовлечен в различные виды деятельности или должен менять в том числе и профессии, что приводит к переориентации целей ДПО. Если на предыдущем этапе развития такого образования

основной его целью было компенсировать недостатки базового профессионального образования, то в новых условиях на первый план выходит задача адаптации человека к быстро меняющимся условиям его производственной деятельности.

Важным для развития дополнительного профессионального образования в России явилось постановление Совета Министров СССР 1967 года «О совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов промышленности, строительства, транспорта, связи и торговли». В соответствии с этим документом стали активнее создаваться отраслевые и межотраслевые институты, факультеты, курсы повышения квалификации, факультеты по подготовке организаторов промышленного производства, строительства, агропромышленного комплекса, а также различные курсы повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников при вузах, предприятиях и организациях. Наряду с формальными, бурно развивались неформальные, внеинституциональные формы ДПО: система политического и экономического образования, школы коммунистического труда, народные университеты, циклы лекций по линии общества «Знание» и т. п. Большой объем работы по повышению квалификации номенклатурных работников выполняли Академия общественных наук при ЦК КПСС, региональные высшие партийные школы, комсомольские и профсоюзные учебные заведения. Понятно, что в этих учебных заведениях на первый план выступала идеологическая подготовка и отбирались кадры на основе базовой профессиональной подготовки для номенклатурных должностей. Был утвержден норматив, по которому все руководящие работники и специалисты должны были повышать свою квалификацию не реже одного раза в пять лет.

Вместе с тем система ДПО как на компенсирующем, так и на адаптационном уровне была в значительной мере сориентирована на решение политических задач хозяйственного и культурного строительства. Личность человека, его образовательные, профессиональные, культурные потребности в расчет принимались редко. Оставалась неизменной ориентация на функционера, господствовала направленность на узкопрофессиональную подготовку специалиста.

Во время бурных преобразований в начале 90-х годов в социально-экономической и общественно-политической жизни страны сложившаяся система дополнительного образования по самым различным причинам — идеологическим, финансово-экономическим, организационным — была нарушена, сохранившись в основном только в социальной сфере (институты усовершенствования учителей, врачей, преподавателей высшей школы).

Стоит также отметить, что достаточно быстро сложились различные формы подготовки и переподготовки чиновничьего аппарата, государственных и муниципальных служащих, бизнесменов: от Академии народного хозяйства до Президентских программ подготовки кадров. Как правило, по частной инициативе организуются многочисленные, в основном краткосрочные, курсы для подготовки руководителей и специалистов для нарождавшихся новых сфер рыночной экономики. Довольно часто стали практиковаться целевые зарубежные стажировки. Однако все они даже в малой степени не могли решить задачу подготовки новых и повышения квалификации кадров для экономики и социальной сферы.

В условиях практически полного развала отраслевой системы повышения квалификации кадров советского периода в этом сегменте национального образовательного поля если и остались предприятия и организации, где в обязательном порядке для трудоустройства требуются сертификаты, то их часто покупают за деньги. Впрочем, как и дипломы вузов.

По состоянию на конец 2010 года в системе дополнительного профессионального образования России числилось свыше 2500 учреждений всех уровней и форм собственности. Среди них выделяются академии государственной службы и их филиалы, институты повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, здравоохранения, курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и специалистов по отраслям экономики, университеты, ведущие повышение квалификации, переподготовку специалистов в основном по базовым специальностям своего вуза, часто достаточно узкоспециализированным (центры

экологического образования, школы муниципального управления, курсы информационных технологий и т. п.). Постепенно формируется и сеть самостоятельных учреждений ДПО. К настоящему времени зарегистрировано около 1500 негосударственных образовательных учреждений (НОУ) или автономных некоммерческих организаций (АНО), основной уставной деятельностью которых является оказание образовательных услуг взрослому населению¹.

Однако в современных экономических условиях регулярное повышение квалификации в центральных вузах проблематично даже для преподавателей высшей школы из-за большой дороговизны проживания в столичных городах, больших транспортных расходов. Поэтому практикуются в основном краткосрочные стажировки в соседних вузах как форма повышения квалификации. А ведь по-настоящему именно с инновационной переподготовки преподавательского корпуса должна начинаться модернизация всей системы профессионального образования. Пока такие возможности, в том числе и зарубежные стажировки, получили вузы, победившие на конкурсах инновационных программ развития. В Тюменском государственном университете в рамках выигранной инновационной образовательной программы прошли стажировку в зарубежных вузах 256 преподавателей — четверть преподавательского коллектива.

Есть достаточно интересные примеры деятельности учреждений повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Такие институты сложились практически в каждом регионе России и в значительной мере финансируются за счет региональных и муниципальных учреждений, получая ежегодно госзаказ от регионального департамента или Министерства образования. В Тюменской области сложилось такое учреждение ДПО, как Институт развития регионального образования под руководством народного учителя РФ О. Н. Ройблат. Его особенность заключается в том, что институт, кроме повышения квалификации и переподго-

¹ Горшков М. К., Ключарев Г. А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М., 2011. С. 139.

товки учителей и руководителей общеобразовательных учреждений, ведет большой объем научно-экспериментальной работы, обобщает лучший опыт инновационной работы школ, организует олимпиады школьников, областные конкурсы «Учитель года» и т. п.

В условиях минимального финансирования со стороны государства, по данным статистики, более 1,1 млн человек в течение 2007-2008 учебного года прошли профессиональную переподготовку и повышение квалификации. Для сравнения: в этот период на дневных отделениях страны обучалось 4,1 млн студентов. Учитывая 4-6-летний период обучения в высшей школе, можно сделать вывод о том, что ежегодная численность студентов и специалистов, повышающих квалификацию, примерно одинакова¹.

Однако, по расчетам М. К. Горшкова и Г. А. Ключарева, в 2006 году из государственного бюджета различных уровней на высшее профессиональное образование израсходовано 169,9 млрд руб (16% от всех расходов на образование)., а на дополнительное профессиональное образование — всего лишь 9,2 млрд руб. — 0,9%. Такое соотношение сохранялось все последующие годы вплоть до 2011 года².

Экономические подходы, считает Д. Диденко, показывают, что инвестиции в ДПО намного выгоднее, более предсказуемы, надежны и краткосрочны, чем в любую другую форму образования³.

Конечно, это не совсем точные цифры, если учитывать, что государственная статистика показывает общую численность ДПО, а в расходах отражены только расходы из госбюджета, хотя большая часть таких расходов приходится на корпоративные источники, а то и личные средства обучающихся в системе ДПО.

Между тем успокаивающий вывод о состоянии ДПО в нашей стране делать преждевременно. Доля экономически активного населения, участвующего в непрерывном образовании, — а в основе лежит в первую очередь и в большей степени дополнительное образование

¹ Горшков М. К., Ключарев Г. А. Указ. соч. С. 138.

² Там же. С. 139.

³ Образование как товар / ред. Г. А. Ключарев // Непрерывное образование в политическом и экономическом контексте. М., 2008. С. 35-72.

взрослого населения — следующая: в Австрии — 89,2%, Дании — 79,7%, Финляндии — 77,3%, Швеции — 71%, Швейцарии — 68%, Франции — 51%, Германии — 41,9%, Великобритании — 37,6%. Доля экономически активного населения России, охваченного непрерывным образованием, в настоящее время — 22,4%¹.

Модернизация страны приобретает все большие масштабы, становится одной из приоритетных забот государственных, региональных и местных органов власти и управления. Вот здесь как раз еще не сложилась, к сожалению, адекватная по формам и масштабам национальная система дополнительного профессионального образования. Можно сделать однозначный вывод: задача кадрового обеспечения модернизации страны пока не решена.

В общей сложности от 39 до 57% российских рабочих в разных квалификационных группах обладают не просто низким, а заведомо недостаточным уровнем профессиональной подготовки, уровнем человеческого капитала, чтобы занимать рабочие места в постиндустриальной экономике знаний.

По большому счету, задача России в сфере национальной экономики заключается в том, чтобы начать переход к шестому технологическому укладу, оседлать, по выражению С. Глазьева, очередную длинную волну экономического роста. Общеизвестно, материально-техническую базу очередного технологического уклада составят нанобиоинформационные технологии². Их распространение революционизирует традиционные и порождает новые направления технологического роста, повышая экономическую эффективность производства, создавая новые направления экономической деятельности, новые профессии. Те социальные группы работников, которые будут заняты в этом переходе на самом остром научно-технического прогресса, нуждаются практически в непрерывном повышении сво-

¹ Образование в Российской Федерации: стат. ежегодник. М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 455-460.

² Глазьев С. Ю. Антикризисная модернизация [Текст] // Инновации. 2009. № 10. С. 49-54.

ей профессиональной подготовки и в переподготовке — настолько стремительно будут обновляться техника и технология в процессе перехода. А это сотни и миллионы работников в самых различных сферах. Конечно, основная работа по переподготовке и повышению квалификации миллионов взрослых будет выполняться учреждениями профессионального образования, хотя в процессе перехода к новому технологическому укладу появятся и совершенно новые организационные формы для профессиональной учебы. Например, технопарки, малые инновационные, консалтинговые, внедренческие фирмы, специализирующиеся на переподготовке кадров для освоения новой техники и технологий. В эту сферу все больше будет приходить частный капитал.

Для понимания роли дополнительного образования взрослых важно уяснить еще одну закономерность: на первый взгляд, молодые люди более восприимчивы, более креативны, но на самом деле новые знания, компетенции взрослый человек осваивает часто даже быстрее, тратит на это меньше времени. Тем более, если у него хорошая база основного образования, глубокая мотивация. Эту особенность надо иметь в виду, оценивая возможности дополнительного образования взрослых для накопления интеллектуального, инновационного потенциала нации в целях модернизации общества.

§3. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Главным условием модернизации российского общества является инновационная активность населения, занятого в экономике, социальной сфере, государственном и муниципальном управлении. Мы выбрали для исследования влияния дополнительного профессионального образования на инновационную активность населения большую Тюменскую область в составе трех субъектов Российской Федерации. По уровню и по оценке основных показателей инновационной активности населения регион находится на уровне средних по России.

Вместе с тем Тюменский регион довольно резко выделяется по уровню противоречий и диспропорций в своем экономическом и социальном развитии. При самом высоком уровне доходов на душу населения в России, занимая 1-2 место в стране по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), регион характеризуется относительно невысоким уровнем образованности, состоянием здоровья, которые и определяют уровень ИРЧП. Высокий уровень доходов существенно не отражается на других показателях, определяющих качество жизни, развития человеческого потенциала.

В результате реализации приоритетного национального проекта «Образование» серьезные подвижки произошли в общеобразовательной школе. Однако ощутимые экономические и социальные последствия дают верхние ступени: высшее профессиональное образование, послевузовское образование, система непрерывного образования для переподготовки и повышение квалификации экономически активного населения.

Одним словом, для повышения инновационной активности занятого населения в первую очередь нужен внимательный анализ и перестройка всей системы дополнительного профессионального образования. По результатам репрезентативного опроса трудоспособного населения страны, желающих освоить новую специальность или повысить квалификацию за счет собственных средств насчитывается около 5-6 млн человек. В списке наиболее востребованных профессий, обучение которым оплачивается из «своего кармана», доминируют: «бухгалтерский учет, аудит и финансы», «менеджмент», «юриспруденция», «маркетинг», «страхование», «туризм», «иностранные языки», «информационные технологии», «компьютерная безопасность» и некоторые другие¹.

Инновационная активность населения коррелирует в основном с уровнем образования. В качестве основных показателей инновационной активности мы выделили: участие в организации новых фирм, выпуск новых товаров, внедрение новых технологий.

¹ Диденко Д. В., Дорофеева З. Е. На массиве российского мониторинга экономики и здоровья / Институт социологии РАН. М., 2010.

**Инновационная активность населения Тюменской области
(опрос 2009 года, в процентах от численности опрошенных)**

<i>Уровень образования</i>	<i>Организация новых фирм</i>	<i>Выпуск новых товаров, внедрение новых технологий</i>
Все население	5,2	4,5
Работники с высшим образованием	8,9	6,2
Работники, имеющие послевузовское образование	18,2	17,7

Особенно выделяется группа занятого в экономике населения, которая получила в той или иной форме послевузовское образование. Среди опрошенных специалистов с послевузовским образованием 18,2% участвовали в организации новых фирм и 17,7% — во внедрении новых технологий. Эта группа работников в инновационном плане в два-три раза активнее, чем специалисты, имеющие только высшее образование. У работников с высшим образованием эти показатели соответственно равны 8,9 и 6,1%. По всему массиву опрошенных участвовали в организации новых фирм 5,2% и во внедрении новых технологий — 4,5%.

Это объясняется в первую очередь тем, что послевузовские формы переподготовки и повышения квалификации более тесно увязаны с реальной экономикой, больше «заточены» на инновационное развитие. А послевузовское образование — это ведь целиком дополнительное профессиональное образование. Какие еще нужны аргументы в пользу всемерного развития ДПО и охвата его услугами населения, занятого в экономике.

Можно сделать однозначный вывод, что одним из самых эффективных направлений роста инновационной активности занятого населения является система дополнительного профессионального образования. Однако именно она находится в самом «разобранном» состоянии, и ей меньше всего уделяется внимания в ходе модернизации. Наладить систему ДПО по отраслевому принципу, как это было раньше, практически невозможно. Поэтому остается надеяться на

региональные программы модернизации профессионального образования, крупные университеты и корпоративные структуры.

В социологическом опросе на территории трех субъектов Российской Федерации (Юг Тюменской области, Ханты-Мансийский автономный округ—Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ) в мае 2011 года было опрошено 5300 респондентов на предмет их отношения, участия в дополнительном профессиональном образовании. Изучались, в частности, по различным демографическим, социально-профессиональным, образовательным и поселенческим группам их отношение к необходимости повышения профессиональной квалификации, форма, в которой респонденты повышали свою профессиональную квалификацию в последние пять лет, время, которое они потратили на повышение своей квалификации.

При ответе на вопрос «В какой форме за последние 5 лет вы повышали вашу профессиональную квалификацию?» ответы распределились в процентах от числа опрошенных следующим образом (см. табл. 6):

Таблица 6

**Формы повышения профессиональной квалификации населением
трех субъектов Российской Федерации (Юг Тюменской области,
Ханты-Мансийский автономный округ—Югра
и Ямало-Ненецкий автономный округ), %**

Курсы и семинары	27,0
Стажировка в России	3,0
Стажировка за рубежом	1,0
Обучался заочно в вузе, техникуме	9,0
Обменивался опытом с коллегами	12,0
Другое	24,0
Отказ от ответа	24,0
Всего	100,0

Уже при самой первой оценке полученных данных можно сделать вывод, что уровень охвата дополнительным профессиональным образованием явно недостаточен для формирования необходимого инновационного потенциала населения. Только 1 % опрошенных побывал

на стажировках за рубежом, 3% — в России. Значительное место занимает заочное обучение в вузах или техникумах; почти каждый десятый и четверть опрошенных указали на другие формы повышения своей профессиональной квалификации, в основном это различные формы самообразования. Среди социально-профессиональных групп лидируют госслужащие — 82,6%, врачи, преподаватели, работники культуры, юристы — 82,6%, значительно ниже охват дополнительным профессиональным образованием рабочих в промышленности, строительстве, на транспорте и связи — 54,2%, причем половина ответов приходится на обмен опытом с коллегами, у рабочих в сельском хозяйстве эти показатели в два раза ниже — только 27,4%. Обращает внимание тот факт, что чаще всего указывают на стажировки за рубежом 14,8% руководителей госпредприятий, акционерных обществ и особенно выделяется использование такой формы повышения профессиональной квалификации среди руководителей в сельском хозяйстве — 23,5%. Это, скорее всего, связано с тем, что в сельскохозяйственном производстве Тюменской области достаточно широко используется зарубежная техника и технологии, завозится племенной скот, поступают элитные семена. Достаточно низок уровень повышения квалификации у предпринимателей — только 41,5%, в том числе стажировки в России — 5,5%, зарубежные стажировки — 5,9%.

Следующий вопрос, представляющий интерес для нашего исследования: «Сколько времени вы потратили на повышение своей профессиональной квалификации за последние пять лет?».

Таблица 7

Затраты времени на повышение профессиональной квалификации за последние 5 лет (в процентах от числа опрошенных)

Несколько дней	8,9
Несколько месяцев	23,3
Затрудняюсь ответить	29,5
Нет необходимости повышения профессиональной квалификации	34,5
Отказ от ответа	3,9
Всего	100,0

По нашим данным, только четверть опрошенных респондентов смогла определенно и положительно ответить на этот вопрос, третья часть опрошенных вообще считают, что нет необходимости повышать свою профессиональную квалификацию, и еще треть затруднялись ответить на этот вопрос. Показатели сильно варьируют по возрасту: 27% положительных ответов у респондентов до 25 лет, 42% положительных ответов в группе от 25 до 34 лет, 41,5% — в группе от 35 до 44 лет, резко снижается этот показатель в конце трудовой деятельности — 35% — в группе от 45 до 54 лет, 2% — в группе от 55 до 64 лет и всего 6,6% — среди лиц старше 65 лет.

Очень сильно коррелируют затраты времени на повышение профессиональной квалификации в зависимости от базового образования. Определенно ответили на вопрос о затратах времени — от нескольких дней до нескольких месяцев — 30,6% лиц с начальным профессиональным образованием, 30,5% лиц, имеющих среднее профессиональное образование, 52,4% лиц, закончивших вузы, и 70,4% лиц, имеющих послевузовское образование.

Таблица 8

Затраты времени на повышение квалификации по социально-профессиональным группам (в % от числа опрошенных)

<i>Социально-профес. группа</i>	<i>Неск-ко дней</i>	<i>Неск-ко месяцев</i>	<i>Затрудн. ответить</i>	<i>Нет не- обходи- мости</i>	<i>Отказ от ответа</i>
Рабочие промышл.	11,2	20,9	31,9	32,5	3,5
ИТР	17,3	39,0	25,9	16,3	1,5
Госслужащие	19,1	39,6	23,1	16,2	2,0
Руководители	7,4	44,4	27,8	18,5	1,9
Предприниматели	9,7	28,3	27,8	32,1	2,1
Преподаватели, врачи	18,1	46,1	23,8	11,0	0,9
Работники сферы быта и услуг	8,7	22,4	36,4	35,0	1,6
Работники торговли	10,2	17,0	29,0	35,0	1,4
Руководители в сельском хозяйстве	11,8	35,3	17,6	35,3	—
Рабочие в сельском хозяйстве	4,0	12,0	34,7	46,7	2,7

Как и следовало ожидать, на первом месте по затратам времени на повышение квалификации находится профессиональная группа преподавателей, врачей, юристов, работников культуры; на втором — руководители госпредприятий, акционерных обществ; на третьем — госслужащие; на четвертом — инженерно-технические работники, средний управленческий персонал. Значительно меньше времени используют на повышение своей профессиональной квалификации работники, занятые физическим трудом в промышленности, на транспорте и связи, и меньше всех — рабочие в сельском хозяйстве. Среди последних самая большая группа ответивших, что нет необходимости повышать свою квалификацию, — 46,7%, 34,7% затруднились с ответом и больше, чем в других группах, тех, кто вообще отказался отвечать на вопрос предложенной анкеты.

Затраты времени на повышение профессиональной квалификации мало отличаются у работников предприятий по типу собственности: государственное или муниципальное предприятие, акционерное общество, частное предприятие в личной собственности. Исключением являются сельскохозяйственные кооперативы и работники, занятые индивидуальной трудовой деятельностью: половина таких работников не видят необходимости в повышении своей квалификации и только 16-18% потратили несколько месяцев за последние пять лет на повышение квалификации.

Довольно любопытное распределение ответов на вопрос «Сколько времени вы потратили на повышение профессиональной квалификации за последние пять лет?» в зависимости от уверенности респондентов в своем будущем. Ответы однозначно показывают, что наибольшие затраты времени в группе опрошенных, которые не очень уверены в своем будущем — «скорее уверен, чем нет», «не могу сказать точно», — до 60% опрошенных, снижение почти в два раза среди тех, кто «вполне уверен» и в два раза меньше ответивших утвердительно среди тех, кто «скорее не уверен, чем уверен» и «совершенно не уверен». Среди последних только каждый десятый опрошенный потратил несколько месяцев на повышение своей профессиональной квалификации за последние пять лет.

Так что одни работники не особенно стремятся к повышению профессиональной квалификации, потому что вполне уверены в своем будущем и удовлетворены своей жизнью в целом, а другие, — потому что не уверены в своем будущем и опускают руки, не видят в профессиональной учебе возможности утвердиться в жизни, изменить ее к лучшему. Среди тех респондентов, которые совсем не удовлетворены своей жизнью в целом, только 3% потратили несколько месяцев на повышение своей профессиональной квалификации и 3,9% — несколько дней. Это в десять раз меньше, чем у тех респондентов, которые удовлетворены своей жизнью в целом.

Для нашего исследования было принципиально важно выяснить, какие мотивы лежат в основе стремления повышать свою профессиональную квалификацию. Вот каким образом распределились ответы в целом по массиву опрошенных 5300 респондентов.

Таблица 9

В связи с чем вам необходимо повышение профессиональной квалификации (в % от числа опрошенных)

<i>Мотивы</i>	<i>Уровень базового образования</i>			
	<i>НПО</i>	<i>СПО</i>	<i>ВПО</i>	<i>послевузовское</i>
Продвижение по службе	16,8	13,6	25,6	25,0
Больше зарабатывать	24,3	25,0	25,1	35,3
Сменить место работы	9,7	7,8	7,3	13,2
Обновление техники и технологий	5,9	9,3	13,3	16
Затрудняюсь ответить	29,7	29,1	17,7	16,2
Отказ от ответа	13,5	15,2	11,1	4,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

На первом месте среди мотивов повышения профессиональной квалификации во всех образовательных группах находится «стремление больше зарабатывать», на втором месте — «продвижение по службе», третье место заняли такие мотивы, как «желание сменить место работы» у респондентов с начальным профессиональным об-

разованием и «обновление техники и технологий» у респондентов с более высоким образованием, максимальное значение у лиц с послеузовским образованием — 16,2%.

В зависимости от возраста мотивы повышения профессиональной квалификации распределяются следующим образом: в группе до 25 лет на первом месте «желание больше зарабатывать», «продвижение по службе» — 25-26%, «обновление техники и технологий» — только 4,1%; в возрастной группе 25-34 года на первом и втором месте «желание больше зарабатывать» — 27% и «продвижение по службе» — 26%, «обновление техники и технологий» — 7,3% и самое высокое значение мотива «желание сменить место работы» — 10,4%; в возрастной группе 35-44 года самое высокое значение мотива «больше зарабатывать» — 29,4%, «продвижение по службе» — 17,3% и «обновление техники и технологий» — 8,8%; в возрастной группе 45-54 года «стремление больше зарабатывать» — 25,9%, «продвижение по службе» существенно ниже — 11,3% и самое высокое значение такого мотива, как «обновление техники и технологий», — 12,7%.

Распределение мотивов повышения профессиональной квалификации по социально-профессиональным группам представляет особый интерес. Здесь на первое место выходит такой мотив, как «продвижение по службе», у госслужащих — 35,5%, «стремление больше зарабатывать» у руководителей госпредприятий, акционерных обществ — 35,2%, «желание сменить место работы» у сельской интеллигенции — 29,4%, «обновление техники и технологий» в группе инженерно-технических работников — 22%.

Таким образом, распределение мотивов повышения профессиональной квалификации недостаточно связано с обновлением техники и технологий во всех группах опрошенных и пока не может быть основой значительного повышения инновационной активности населения. Скорее всего, это объясняется реалиями жизни наших современников, когда материальные проблемы человека, его семьи чаще всего выходят на первый план.

Для модернизации ДПО в первую очередь необходимо создать организационно-институциональные основы формирования и реализации государственной политики в этой сфере, осуществить поэтапный переход к формированию единого заказа на дополнительные образовательные услуги для руководителей и специалистов бюджетной сферы. Лучше всего такие заказы создавать на региональном уровне. Бизнес-структуры могут формировать их напрямую с центрами дополнительного профессионального образования. Желательно именно на уровне региональных органов государственной власти проводить постоянный мониторинг организации и качества профессиональной переподготовки в учреждениях дополнительного образования независимо от их ведомственной подчиненности.

В новых реалиях рыночных отношений особую роль в развитии дополнительного профессионального образования взрослого населения, занятого в экономике, в социальной сфере, управлении, могут и должны выполнить крупные и авторитетные государственные, в особенности технические, технологические, университеты. Пока исторически так сложилось, что основная деятельность вузов и выделяемых государством бюджетных финансовых ресурсов приходится на базовую образовательную деятельность, научно-исследовательские и конструкторские разработки. Доля средств, используемых вузами на дополнительное профессиональное образование, несоразмерна, мала, если учитывать масштабы необходимой переподготовки и повышения профессиональной квалификации взрослого населения.

В вузах заметная сфера деятельности — переподготовка и повышение квалификации кадров по самым различным программам. Она с каждым годом нарастает, принимает функции развалившихся отраслевых структур ДПО. И если вуз не берет на себя такую задачу, если он не интегрируется в отрасль, не занимается и переподготовкой и повышением квалификации кадров, то тем самым очень обедняет свою деятельность.

В российской модели профессионального образования, если взять все средства, вовлеченные в процесс образования, примерно 80%

мы тратим на подготовку молодых специалистов и только 20% — в системе повышения квалификации. Американская модель как раз обратная: всего 20% — в системе подготовки молодых специалистов и 80% — в системе повышения квалификации¹.

Как показывает практика в институтах и центрах повышения квалификации государственных вузов основные источники финансирования — личные средства граждан и оплата по договору образовательных услуг корпоративными структурами. К примеру, в институте ДПО Тюменского госуниверситета источниками финансирования являются: средства госбюджета различных уровней — 3,2%, средства корпоративных структур — 7,2%, личные средства граждан — 90,6% — в годовом бюджете института за 2010-2011 учебный год в 64,4 млн руб.

Очень важно отходить от формализма в обучении. Содержание обучения в системе ДПО должно формироваться на основе нового научного и технического знания, отражающего самые современные научные и технико-технологические парадигмы инновационного общества, перехода к шестому технологическому укладу.

Педагогические конструкты на любом уровне (система повышения квалификации, стандарт переподготовки, содержание внутрифирменного обучения и т. д.) необходимо ориентировать на достижение конкретных результатов, определяемых текущими и прогнозными требованиями сферы профессиональной деятельности и поддающихся качественной и количественной оценкам.

Только такой подход и может преодолеть дисфункциональность отечественного образования, целенаправленно использовать его потенциал для инновационного развития России.

Большую работу по дополнительному профессиональному образованию могут выполнить учебные центры крупных корпораций, негосударственные учебные заведения непрерывного и дополнительного профессионального образования под государственным контролем. При полном соответствии лицензионным требованиям

¹ Профессиональное образование. 2010. № 9. С. 10.

они, наравне с государственными структурами, должны получать госзаказ на ДПО.

Существенный потенциал для масштабного развития ДПО имеют современные технологии дистанционного обучения. Однако развитие образовательных программ, реализующихся с применением ДОТ, сдерживается проблемами, решение которых — в компетенции наших законодателей и Минобрнауки России. Несмотря на то что дистанционное образование имеет уже многолетнюю историю, солидный зарубежный опыт, все еще не определен его нормативно-правовой статус; не сформулированы обязательные стандартные требования к электронным ресурсам по ДОТ и профессиональной компетентности вузовских преподавателей; не стандартизованы структурно-организационные механизмы реализации дистанционного обучения в учебных заведениях; нет единых требований к программно-технической поддержке ДОТ (аппаратных комплексов, автоматизированных систем ДО, систем связи, инструментов для формирования учебного контента и др.)¹.

Еще в начале 2003 года было проведено обследование российских пользователей Интернета по вопросам его применения для получения дополнительного профессионального образования. В опросе приняли участие 102 респондента из Москвы, Подмоскovie, Новосибирска, Бурятии, Татарстана и других регионов. Результаты обследования показали, что Интернет сегодня как средство дополнительного профессионального образования рассматривается участниками опроса как наиболее интересующий их образовательный ресурс. Больше половины пользователей считают возможным для себя получение таким способом дополнительного профессионального образования. В первую очередь, привлекают такие уровни обучения, как повышение квалификации — 36,6% и получение второго высшего образования — 19,3%. Многие пользователи Сети полагают, что повышение квалификации больше относится

¹ Поиск. 2010. № 36. С. 7.

к самообразованию, чем другие уровни, которые, по их мнению, предполагают непосредственный контакт с преподавателем. Этого и пытаются избежать респонденты, уже получившие одно образование, и потому Интернет для них наиболее приемлемый способ обучения. Наибольший интерес для пользователей представляют новые высокооплачиваемые специальности, такие как «менеджмент организации», «Интернет для дизайна», «маркетинг», «продвижение сайта в Сети», «менеджер по рекламе» и другие, связанные с информационными технологиями¹.

¹ Любарская А. В. Дополнительное образование через Интернет: за и против // Социс. 2005. № 2. С. 39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование вообще и профессиональное в частности является главным компонентом человеческого капитала, основным ресурсом в современном мире, определяющим переход к экономике знаний, новому технологическому укладу, конкурентные преимущества различных социумов.

Основная проблема профессионального образования в нашей стране находится в сфере прогнозирования спроса и предложения по управлению человеческим капиталом на основе единой государственной образовательной и кадровой политики, которая только и может стать механизмом, обеспечивающим взаимосвязь между рынком труда и квалификаций и рынком образовательных услуг. Отсутствие такого механизма в настоящее время является основным дестабилизирующим фактором. Человеку предлагается масса профессий, однако отсутствуют ориентиры, позволяющие оценить будущую его востребованность по полученной специальности на рынке труда и квалификаций, что в первую очередь важно для молодых людей, вступающих во взрослую жизнь. Отсюда вытекает необходимость основательной постановки профориентационной работы общеобразовательных школ и учреждений профессионального образования всех уровней. Тем более что современная Россия, пожалуй, впервые в своей новейшей истории оказалось в ситуации острого дефицита, нехватки молодого пополнения трудовых ресурсов и должна с предельной аккуратностью проводить политику его сбережения, рационального распределения по отраслям экономики и социальной сферы. Очень важно также прогнозировать «устаревание» некоторых

сложившихся профессий в процессе перехода к постиндустриальному обществу, своевременно предупреждать об этом общество и государственные органы управления.

Системное видение проблемы в этом социальном ракурсе на уровне государства, к сожалению, отсутствует, никаких серьезных масштабных прогностических исследований не проводится. Поэтому требуется масштабная государственная программа кадровой политики, общенациональная стратегия развития непрерывного образования, особенно дополнительного профессионального образования взрослого населения, занятого в экономике, социальной сфере и управлении.

Решение отдельных вопросов в сфере профессионального образования кардинально не изменит положения дел. Стране, как считает академик РАН А. И. Татаркин, необходима национальная доктрина развития трудового потенциала, системы профессионального образования и обучения, включающая, в частности, все вопросы обеспечения прав граждан в отношении доступа к качественному профессиональному образованию и обучению в течение всей трудовой жизни; ответственность исполнительной власти и социальных партнеров; принципы распределения образовательных услуг, их финансирования и т. д.¹.

Масштабность и сложность задач начавшейся в стране модернизации профессионального образования требует координации всей работы в этом направлении. Необходимо опережающее совершенствование сложившейся практики управления в сфере образования. И главное при этом, по-новому оценить роль регионов, их потребности и возможности. Именно на этом уровне возможно более приближенное к реальности прогнозирование потребностей рынка труда и квалификаций в кадрах компетентных, профессионально и социально ответственных рабочих и специалистов. Целесообразно, в первую очередь, сосредоточить больше управленческих функций на уровне

¹ Татаркин А. И. Указ. соч. С. 124-138.

региональных органов управления, пойти в этой важнейшей сфере общественной жизни по пути децентрализации для дальнейшего развития цивилизованного федерализма. Такие подходы должны быть реализованы при разработке инновационных программ развития профессионального образования в регионах на средне- и долгосрочную перспективу как отдельных учебных заведений, так и всей системы профессионального образования регионов. Вполне логичным будет предложение о создании на региональном уровне вместо служб занятости комитетов, департаментов по развитию профессионального образования и трудовым ресурсам. Одной из задач подобной структуры будет выработка механизма взаимодействия бизнеса, власти, образовательных и научных учреждений по формированию регионального кадрового потенциала, адекватного потребностям перехода национальной экономики на инновационную модель развития. Созданные региональные службы занятости выполняют в основном функции «пристраивания» безработного населения. Требуется законодательная разработка вопросов дополнительного профессионального образования на уровне региональных субъектов законотворческого процесса с учетом экономической специфики отдельных регионов и Федерального закона «О дополнительном образовании населения в Российской Федерации».

При подготовке концептуальных положений разрабатываемых программ обновления профессионального образования надо исходить из того, что стратегические планы руководства страны по модернизации, переводу экономики на инновационные рельсы в первую очередь требуют кардинального повышения качества подготовки выпускников профессиональной школы всех уровней и направлений, значительного расширения объемов переподготовки и повышения квалификации занятого населения.

В последние годы в результате реализации приоритетного национального проекта «Образование» серьезные подвижки произошли в общеобразовательной школе, хотя остаются нерешенными такие проблемы, как недостаточное качество подготовки выпускников средних

школ, особенно по математике, естественно-научным дисциплинам, что объективно снижает возможности отбора молодежи по целому ряду важнейших для общества, и в первую очередь инженерных, профессий, естественно-научных специальностей.

Однако ощутимые экономические и социальные последствия дают верхние ступени национальной системы образования: профессиональное образование, послевузовское образование, система непрерывного профессионального образования для переподготовки и повышения квалификации экономически активного населения. Тем не менее эти ступени образования в стране пока находятся в «разобранном состоянии», не достигнуто общественное согласие в отношении целей реформирования, не определены задачи модернизации. На практике это приводит к проявлениям дисфункциональности всей национальной системы образования, ее невысокой эффективности, к формированию негативных оценок на всех уровнях.

Особенно остро противоречивые тенденции в развитии профессионального образования проявляются в условиях глобализации, перехода к информационному обществу, когда уровень образованности, профессиональных компетенций занятого населения, трудовых ресурсов стал важнейшим фактором, формирующим конкурентные преимущества. Система образования, в первую очередь профессионального, в значительно большей степени, чем другие национальные социальные институты, подвержена влиянию современных процессов глобализации. И эти процессы нарастают из года в год.

При всех оценках и подходах к прогнозированию перспективного развития профессионального образования следует, в первую очередь, исходить из того, что современная модель профессионального образования основывается, точнее, начинает все в большей степени испытывать влияние принципиально новой парадигмы — получения общенаучного образования, профессиональной подготовки и повышения квалификации в течение всей активной жизни человека. «Век живи и век учись» — невольно вспоминается народная мудрость... Непрерывное образование, и в первую очередь профессиональ-

ное, в современной жизни необходимо не только для эффективной профессионально-трудовой деятельности человека, но и становится основным средством достижения нового качества жизни, сохранения здоровья, освоения все новых сфер деятельности, вхождения в информационное пространство, включения в различные сетевые структуры. Для многих людей не только интеллектуального, но и квалифицированного физического труда образование, по сути, становится стилем, образом их повседневной жизни.

Образование в целом и система профессионального образования в частности сталкиваются в современных условиях с некоторыми принципиально новыми вызовами и ограничениями, требующими теоретического анализа, иных подходов и практического внедрения новых образовательных технологий. К таким вызовам и ограничениям относятся:

- образование в рамках нарождающегося технологического уклада стало важнейшей производительной силой государства, обеспечивающей его развитие и даже выживание в условиях жесткой, в том числе и международной, конкуренции;

- изменение парадигмы, моделей учреждений профессионального образования в условиях современного информационного взрыва, цифризация и сетизация общества на всех уровнях;

- накопленная информация в силу возросшего объема, сложности и одновременно всеобщей доступности не всегда успешно реализуется в учебных программах, в образовательных практиках. Возникает вероятность выхода из-под социального контроля накопленной информации, процессов ее тиражирования, распространения, использования в антиобщественных целях: это и рецепты изготовления в домашних условиях взрывчатки, наркотических веществ, распространение заведомо ложной информации и т. п.;

- неравенство в уровнях образования часто ведет на практике к сохранению и появлению новых социокультурных, языковых и технологических барьеров в отношениях между отдельными людьми, региональными сообществами, нациями и народностями, что при-

водит на практике к проявлениям национализма, нетерпимости в межличностных, социальных и других отношениях.

Есть основания утверждать, что модернизация национальной системы профессионального образования в России, создающая необходимые условия для инновационного развития, в полном объеме еще даже не осмыслена, по ней не накоплена статистика на уровне регионов и государства в целом, она пока не находится в фокусе внимания органов управления, не говоря уже об организационном решении этой проблемы.

Научное издание

Геннадий Филиппович ШАФРАНОВ-КУЦЕВ

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография

Редактор	Г. В. Литвиненко
Технический редактор	Н. Г. Яковенко
Компьютерная верстка и обложка	Е. Г. Шмакова
Печать электрографическая	А. Е. Котлярова, А. В. Башкиров
Печать офсетная	В. В. Торопов, С. Г. Наумов

Подписано в печать 30.11.2011. Тираж 500 экз.
Объем 18,5 усл. печ. л. Формат 60×84/16. Заказ 868.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru